

Отчет о состоянии добровольчества в мире за 2018 год

Связующая нить

Добровольчество и устойчивость сообществ

**ДОБРОВОЛЬЦЫ
ООН**

© 2018

Программа добровольцев Организации Объединенных Наций (ДООН)

АВТОРЫ ОТЧЕТА О СОСТОЯНИИ ДОБРОВОЛЬЧЕСТВА В МИРЕ ЗА 2018 ГОД

Руководитель группы
Аманда Хози Мукваши

Группа, отвечающая за исследование и составление отчета
Бенджамин Лаф (старший автор-исследователь), Мэгги Кэрролл, Том Баннистер, Катрина Борромео

Управление проектом и руководство политикой
Мэгги Кэрролл

Координация исследований
Том Баннистер

Координация работы и разъяснительной деятельности
Катрина Борромео

**Взаимодействие с заинтересованными сторонами
и обеспечение качества**
Вера Кробок, Маргарита Минани

ПОЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

**Исследователи-добровольцы для отчета о состоянии
добровольчества в мире:** Бахар Азизи, Химена Каццанига,
Джейн Казинс, Консуэло Фернандес Манчего, Мария
Виктория Гарсия Квекс, Эфрон Гауси, Кристина Джаннопулу,
Сальма Гауда, Цзявенчжан Го, Мария Фернанда Гусман,
Сэ Ишихара, Кейко Ито, Сан Инь Кан, Мэтью Лембрез,
Алаа Масаад, Джулия Оливьера, Илья Попов, Софара
Раониманга, Сафаа Сайед, Марлар Со, Мартин Тинди

Региональные кураторы исследования: Жаклин
Бутчер (Латинская Америка и франкоязычная Африка),
Мэй Чао (Азиатско-Тихоокеанский регион), Питер Деверо
(англоязычная Африка), Меган Э. Хэддок (Европа и арабские
государства)

КОНСУЛЬТАТИВНАЯ ГРУППА ЭКСПЕРТОВ ДЛЯ ОТЧЕТА О СОСТОЯНИИ ДОБРОВОЛЬЧЕСТВА В МИРЕ

Шерин Эль Тарабулси-Маккарти — научный сотрудник, группа
гуманитарной политики, Институт международного развития

Лев Якобсон — профессор, первый проректор, научный
руководитель, Центр исследований гражданского
общества и некоммерческого сектора, Национальный
исследовательский университет «Высшая школа
экономики», Российская Федерация

Ева Джесперсен — независимый консультант, заместитель
директора отдела ПРООН по развитию человеческого
потенциала до апреля 2017 года

Патрик Койлерс — директор по управлению
и миростроительству, Бюро по разработке политики
и поддержке программ, Программа развития Организации
Объединенных Наций

Роберт Ли — консультант, добровольчество и развитие

Маюко Онуки — научный сотрудник, исследовательский
институт японского агентства международного сотрудничества

Маркус К. Оксли — основатель, глобальная сеть
организаций гражданского общества для уменьшения
опасности бедствий; консультант по устойчивости

Габриэль Пикте — руководитель отдела исследований,
доказательств и аналитики, подразделение политической
стратегии и знаний, Международная федерация обществ
Красного Креста и Красного Полумесяца

Тина Уоллес — международные гендерные исследования
в Леди-Маргарет-Холл, Оксфордский университет

Цян Чжан — директор, инновационный центр по управлению
рисками, Пекинский педагогический университет

Связующая нить

Добровольчество и устойчивость сообществ

Отчет о состоянии добровольчества в мире за 2018 год

БЛАГОДАРНОСТИ

Этот отчет не был бы опубликован без значительного и разнообразного вклада многих людей, организаций и учреждений во всем мире.

Научные партнеры и координаторы: ActionAid Hellas; Ассоциация волонтерских центров в Российской Федерации; Федерация добровольческих служб в Пекине; Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций в Боливии и Гватемале; Японское Агентство по Международному Сотрудничеству; Красный Полумесяц в Египте; Красный Крест в Бурунди; Красный Крест в Нидерландах; Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по делам беженцев в Малави; Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) в Боливии; Добровольческая заморская служба; и Всемирная организация здравоохранения в Гватемале.

Полевые подразделения ДООН и страновые офисы ПРООН в Боливии, Бурунди, Китае, Египте, Гватемале, на Мадагаскаре, в Малави, Мьянме, на Филиппинах, Шри-Ланке, в Судане, Танзании.

Ведущие рецензенты ДООН: Тойли Курбанов, Доминик Аллен, Эмма Морли, Александра Соловьева, Дженнифер Стаппер

Технические консультации и комментарии: Кэтрин Эстон (ДООН); Аюна Батоева (ДООН); Владимир Ганта (Международная организация труда); Жан Ив Хамель (ДООН); Вячеслав Иванов (Национальный исследовательский университет, Высшая школа экономики, Российская Федерация); Маркос Мендес Сангуос (ДООН); Санам Нараги Андерлини (Международная сеть по вопросам гражданского общества); Нарендра Мишра (ДООН); Дэвид Стивенс (Международная стратегия уменьшения опасности бедствий Организации Объединенных Наций); Керри Олбрайт, Габриель Берман (Управление исследований ЮНИСЕФ – Innocenti); Марк Уортон (ДООН); Эверджойс Дж. Уин (ActionAid); Базил Г. Зотос (Общество выпускников британских вузов, Греция)

Стажеры, добровольцы и онлайн-добровольцы ДООН: Яна Биливиева; Дженнифер Баррера Кабаркас; Кеннет

Дикхудт; Марко Костич; Айше Мусса; Маэлле Нис; Мохаммад Пакпарвар; Анжелика Рубио; Анна Савчук; Александрос Семелоглу

Добровольцы и участники в сфере исследований и изменения политики: более 1500 участников, принимавших участие в обсуждениях в фокус-группах, интервью с ключевыми консультантами и анализе политики.

Научные ассистенты: местные добровольцы, которые помогли полевым исследователям, собирая данные и работая на местах.

Авторы специальных разделов: Мэтью Райдер (мэрия, Лондон); Маргарет Арнолд (Всемирный Банк); Изабел Шмидт (Статистическая служба ЮАР); Тьюсдей Гичуки (консультант); Ческа Патоу и Джонатан Росси (Techo)

Авторы справочных документов: Лестер Саламон, Войцех Соколовский и Меган Хэддок; Франческа Гранди

ДООН хочет поблагодарить миллионы добровольцев во всем мире, без которых этот отчет не был бы подготовлен.

Этот отчет составлен благодаря финансовым взносам в Специальный фонд добровольных взносов ДООН в 2015–2017 годах из Бахрейна, Бангладеш, Китая, Чешской Республики, Германии, Индии, Ирландии, Израиля, Казахстана, Лаосской Народно-Демократической Республики, Швеции, Швейцарии, Таиланда и Турции.

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

СОЗДАНИЕ НОВЫХ СХЕМ УСТОЙЧИВОСТИ ВМЕСТЕ С СООБЩЕСТВАМИ

Мы живем в исключительные времена, и мир сталкивается с проблемами, которые могут казаться непомерными или даже непреодолимыми. Продолжается неконтролируемое изменение климата. Неравенство резко выросло. Политика становится все более поляризованной. Мы видим возрождение политических идеологий в некоторых частях мира, которые не были такой угрозой со времени окончания Второй мировой войны. Одновременно с этим мы наблюдаем самый массовый миграционный кризис в истории человечества. В прошлом году более 68 миллионов человек во всем мире были вынуждены покинуть свои дома, спасаясь от военных конфликтов, нестабильности, нищеты и отсутствия перспектив.

Глядя на эту картину, легко стать пессимистом. Более трудный и смелый путь оптимизма был изложен в «Повестке дня на период до 2030 года» и сформулированных в этом документе Целях устойчивого развития.

Принятие «Повестки дня на период до 2030 года» мировыми лидерами почти три года назад наметило траекторию к общему будущему как для людей, так и для планеты, которая заметно изменилась из-за порой пагубных норм и тенденций прошлого.

Реализация амбициозных планов «Повестки дня на период до 2030 года» требует мобилизации исключительных ресурсов, высококвалифицированных специалистов и энтузиазма простых людей во всем мире. Добровольцы ООН, работающие вместе с местными добровольцами по всему миру, готовы к решению этой задачи.

Около одного миллиарда добровольцев, часто в самых сложных обстоятельствах, безвозмездно тратят свое время на борьбу с проблемами, затрагивающими как их лично, так и сообщества, в которых они живут.

Этот отчет позволяет Программе добровольцев Организации Объединенных Наций и Программе развития Организации Объединенных Наций подойти к одному из вопросов, имеющих решающее значение для достижения целей устойчивого развития: устойчивости. Устойчивость достигается тогда, когда сообщества могут предотвращать экологические и экономические риски и адаптироваться к ним. Этот отчет демонстрирует, как добровольчество способствует созданию такой устойчивости, организуя сильную социальную структуру для этих сообществ.

Добровольчество объединяет людей, позволяя им работать вместе и решать насущные проблемы нашего времени. Чтобы выполнить обещание и воплотить в жизнь Цели устойчивого развития для всех, каждому из нас нужно последовать примеру миллиарда добровольцев и начать менять наши сообщества к лучшему.

Ахим Штайнер

Администратор Программы развития Организации Объединенных Наций

ПРЕДИСЛОВИЕ

УВИДЕТЬ СВЯЗУЮЩУЮ НИТЬ

Каждый день я слышу о самоотверженных усилиях тысяч добровольцев ООН и миллионов местных добровольцев, работающих во всем мире, и вижу примеры таких усилий. Как показывает этот отчет, добровольцы находятся в первых рядах тех, кто борется со всеми серьезными потрясениями и трудностями, реагируя на крупные и незначительные проблемы в самых разных сообществах.

В разных странах они действуют по-разному и меняют свой подход перед лицом все более сложных проблем. За прошедший год я посетил добровольцев в Центральноафриканской Республике, где организации сообщества помогают справляться с травмами и обеспечивают защиту людям, лишившимся крова в результате конфликта; в Мали и Нигере, где добровольцы делятся своим временем и опытом для борьбы с недоеданием; и в Непале, где доставка средств к существованию жертвам стихийных бедствий была бы невозможна без добровольцев.

С другой стороны, мы замечаем более широкое признание роли добровольчества в международных рамочных программах и соглашениях. Со времени публикации последнего доклада о состоянии добровольчества в мире в 2015 году добровольцы стали шире признаваться как важнейший ресурс и универсальное средство для реализации в рамках «Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». В 2017 году на Политическом форуме высокого уровня по устойчивому развитию 17 государств – членов Организации Объединенных Наций подчеркнули вклад добровольцев в своих добровольных национальных докладах.

Этот третий отчет о состоянии добровольчества в мире представляет новые данные о взаимосвязи между добровольчеством и устойчивостью сообществ, что расширяет признание вклада добровольцев и поддерживает обмен знаниями о добровольчестве. Отчет использует в качестве отправной точки сообщества в условиях кризиса и содержит анализ оптимальных способов поддержки добровольчества на местном уровне, которое играет огромную роль в кризисные времена, но часто не освещается в прессе. Анализируя распределение затрат и выгод добровольчества на местном уровне в условиях давления, отчет рассматривает, как правительства и другие субъекты, действующие в пользу мира и развития, могут более эффективно поддерживать добровольцев. Все заинтересованные стороны стремятся локализовать процессы развития и, в первую очередь, оказать поддержку тем, кто больше всего в ней нуждается. Этот отчет представляет новые точки зрения на

Национальный доброволец ООН проводит исследование рынка в Набаа, Ливан (ПРООН Ливан, 2017 год).

добровольчество и его потенциальную возможность стать одной из движущих сил для использования и учета в определенных обстоятельствах, при которых добровольчество может противостоять неравенству внутри сообществ и между ними, а не усугублять его.

Это сложные и комплексные вопросы, от которых зависят ежедневные решения и действия людей, сталкивающихся с потрясениями и трудностями, при формировании облика своих сообществ. Чтобы лучше понимать эти проблемы, необходимо, прежде всего, слушать добровольцев. Именно поэтому отчет о состоянии добровольчества в мире впервые опирается на оригинальные исследования, проведенные более чем 1200 добровольцами из 15 сообществ по всему миру. От Боливии до Нидерландов, от Греции до Мадагаскара и Малави — отчет описывает картину успехов и неудач, восторга и разочарования от совместной работы для общего дела. Я благодарю этих добровольцев за истории, которыми они с нами поделились. Они помогают пролить свет на критически важные роли самых разных людей в стремлении к устойчивости.

Со своей стороны ДООН будет и впредь помогать широкому кругу добровольцев делиться своим опытом и таким образом влиять на политику и практику развития. Этот отчет является важным вкладом в разработку стратегии роли добровольчества в рамках «Повестки дня на период до 2030 года». Под руководством государств — членов Организации Объединенных Наций и в партнерстве со всеми заинтересованными сторонами в течение 2019 и 2020 годов план действий по интеграции добровольчества в обеспечение мира и развития (Генеральная Ассамблея ООН A/RES/70/129) будет поддерживать беспрецедентные усилия простых людей, улучшающих мир в разных уголках планеты. Я надеюсь, что многие из вас присоединятся к нам на этом пути.

Оливье Адам

Исполнительный координатор Программы добровольцев Организации Объединенных Наций (ДООН)

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО	iii
ПРЕДИСЛОВИЕ	iv
РЕЗЮМЕ – ДОБРОВОЛЬЧЕСТВО: СВЯЗУЮЩАЯ НИТЬ	viii
ВВЕДЕНИЕ – ЗАЧЕМ НУЖЕН ЭТОТ ОТЧЕТ, И ПОЧЕМУ СЕЙЧАС?	xiv
ГЛАВА 1 – «МОЩНОЕ И УНИВЕРСАЛЬНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ»: ДОБРОВОЛЬЧЕСТВО КАК ГЛОБАЛЬНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ МИРА И РАЗВИТИЯ	8
Сложность и жизненная важность оценки масштаба и охвата добровольчества на мировом уровне	10
Показатели добровольчества по регионам, странам и группам	11
Оценки добровольчества по регионам и странам	13
Оценки добровольчества по полу	13
Разнообразные тенденции и закономерности, влияющие на проявления добровольчества	15
Специальный раздел. Добровольчество и сбор статистических данных на Глобальном Юге	16
Голоса добровольцев. Рохини: добровольцы, работающие в Интернете, используют геопространственное картографирование для реагирования на чрезвычайные ситуации	17
ГЛАВА 2 – «КТО, ЕСЛИ НЕ МЫ»: ДОБРОВОЛЬЧЕСТВО НА МЕСТНОМ УРОВНЕ В СООБЩЕСТВАХ, НАХОДЯЩИХСЯ ПОД ДАВЛЕНИЕМ	22
Проявления добровольчества на местном уровне в сообществе	25
Официальные и неформальные добровольческие движения приносят разную пользу сообществам	27
Коллективные формы добровольчества на местном уровне тесно связаны с социальными обязательствами	28
Что ценно для сообществ: отличительный вклад добровольчества на местном уровне в устойчивость	29
Отличительная характеристика 1: связи людей при добровольческой деятельности определяют, как сообщества справляются с трудностями	30
Создание отношений, которые укрепляют доверие и социальную сплоченность	32
взаимной эмоциональной поддержки, помогающей справиться с трудностями	36
Создание связи членов сообщества с сетями поддержки	37
Отличительная характеристика 2: способность добровольцев к самоорганизации является защитным фактором в устойчивых сообществах	40
Организация неформальных и местных добровольцев в ответ на воспринимаемые потребности	40
Самоорганизация местных добровольцев отражает их автономность и чувство ответственности	42
Самоорганизованное добровольчество особенно важно для изолированных и маргинализованных сообществ	42
Ограничения и проблемы добровольчества на местном уровне	45
Добровольцы могут исключать тех, кто больше всего нуждается в помощи	46
Схемы участия и исключения могут различаться для разных типов добровольческой деятельности	46
Добровольцы могут становиться жертвами стигматизации	49
Добровольчество на местном уровне может избирательно ставить уязвимых людей в невыгодное положение	50
Добровольчество на местном уровне может уделять первоочередное внимание неотложным потребностям, а не превентивным мерам	51
Местные добровольцы могут не иметь связи с более широкими системами обеспечения устойчивости	51
Специальный раздел. Добровольчество – инструмент социальной интеграции в городах	35
Специальный раздел. Женщины как архитекторы устойчивости сообществ	47
Голоса добровольцев. Жаклин: преодоление различий в сообществе через добровольчество	33
Голоса добровольцев. Роселия: коллективная деятельность способствует устойчивости в Гватемале	40

ГЛАВА 3 – «НАШИ ВОЗМОЖНОСТИ НЕ БЕЗГРАНИЧНЫ»: СОТРУДНИЧЕСТВО С ДОБРОВОЛЬЦАМИ НА МЕСТНОМ УРОВНЕ ДЛЯ УСТОЙЧИВОСТИ СООБЩЕСТВА	54
Сотрудничество с внешними субъектами может дополнять добровольчество на местном уровне	58
Внешнее сотрудничество привлекает финансовые, человеческие и технологические ресурсы для поддержания деятельности на местном уровне	59
Сотрудничество с внешними субъектами может способствовать участию маргинализированных групп	62
Официальное оформление и юридическое признание могут усиливать добровольчество на местном уровне	63
Местные добровольцы могут усилить влияние внешних субъектов	64
Сотрудничество на местном уровне может обеспечить более экономичное и соответствующее условиям реагирование	64
Местные добровольцы могут способствовать обратной связи и обучению	66
Горизонтальное сотрудничество с другими группами сообщества может способствовать деятельности на местном уровне	67
Способность добровольчества устанавливать связи может улучшать вертикальное сотрудничество	68
Сотрудничество должно быть тщательно структурировано	69
Специальный раздел. Горизонтальные связи, раскрывающие потенциал добровольчества	72
Голоса добровольцев. Мохаммад: слушая других, можно наполнить свою жизнь смыслом	69
ГЛАВА 4 – «ЭТУ РАБОТУ НЕ ИЗМЕРИТЬ ДЕНЬГАМИ»: ДОБРОВОЛЬЧЕСТВО КАК ВОЗОБНОВЛЯЕМЫЙ РЕСУРС	74
Разработка экосистемы для устойчивого добровольчества	77
Поддержка самоорганизации сообществ	79
Поощрение связей между людьми, характерных для добровольческой деятельности на местном уровне	81
Создание возможностей развития для уязвимых групп	82
Заключение соглашения с сообществом с целью обеспечения устойчивости	85
Укрепление знаний о добровольчестве на местном уровне для повышения взаимодополняемости	86
Создание многочисленных и разнообразных связей с сообществами на основе принципов справедливости и интеграции	89
Уравновешивание рисков за счет справедливого распределения ресурсов, поддерживающих усилия на местном уровне	90
Специальный раздел. Экономическое обоснование национальной инфраструктуры добровольчества в Кении	83
ЗАКЛЮЧЕНИЕ – СОЗДАНИЕ НОВЫХ СХЕМ УСТОЙЧИВОСТИ	96
ПРИЛОЖЕНИЯ	
Приложение 1. Основные термины	101
Приложение 2. Добровольчество по странам	102
Приложение 3. Страны, внедрившие политики, законодательство или другие меры, касающиеся добровольчества	104
Приложение 4. Методика полевых исследований	105
Приложение 5. Интервью с ключевыми консультантами и обсуждения в фокус-группах	110
Приложение 6. Сообщества, в которых проводились полевые исследования	111
Приложение 7. Тепловые карты	113
Приложение 8. Рисунки, таблицы и вставки	116
Приложение 9. Сокращения	118
ПРИМЕЧАНИЯ	119
БИБЛИОГРАФИЯ	121

РЕЗЮМЕ

ДОБРОВОЛЬЧЕСТВО: СВЯЗУЮЩАЯ НИТЬ

Устойчивые сообщества обеспечивают динамичное взаимодействие между людьми, сталкивающимися с угрозами, и окружающей их средой. Чтобы поддерживать собственное движение людей к миру и развитию, важно понимать, как происходит такое взаимодействие. Добровольчество позволяет людям работать вместе, создает общие возможности для борьбы с рисками и предоставляет отдельным людям и сообществам доступ к более широким системам поддержки. Таким образом, добровольчество как универсальное социальное поведение является критически важным ресурсом для устойчивости сообщества.

В то же время сообщества во всем мире меняются, нередко в ответ на более частые и интенсивные потрясения и трудности. Мало что известно о том, как это влияет на добровольчество и его проявления в различных контекстах. В свете такого изменения характера рисков важно понять, продолжают ли отдельные люди и группы объединяться и работать вместе и как они это делают, а также усиливают ли коллективные реакции внутри сообществ более широкое социальное, политическое и экономическое неравенство, усугубляющее уязвимость маргинализированных групп, или помогают бороться с этой проблемой.

В отчете «Связующая нить» о состоянии добровольчества в мире за 2018 год рассматривается взаимодействие добровольчества и устойчивости сообществ в разных контекстах. В нем анализируются сильные и слабые стороны реакций сообщества на различные потрясения и трудности. Кроме того, в отчете рассматривается, каким образом внешние субъекты могут дополнять самоорганизацию сообщества, развивая наиболее полезные характеристики добровольчества и смягчая потенциальный вред для наиболее уязвимых людей. При этом отчет делает важный вклад в накопление фактических данных об инклюзивных, основанных на действиях граждан подходах к повышению устойчивости.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Добровольчество на местном уровне – основополагающая стратегия устойчивости; это характерная особенность устойчивых сообществ.

Масштаб и охват добровольческой деятельности в ответ на потрясения и трудности не имеют аналогов. Более того, вклад добровольчества выходит далеко за рамки прямого воздействия, поскольку, как и другие виды гражданского участия, оно является одновременно и средством развития, и самоцелью.

Добровольчество на местном уровне позволяет использовать коллективные стратегии управления рисками.

Объединяя действия отдельных людей общей целью, добровольчество расширяет выбор и возможности, доступные для сообществ при подготовке к кризисам и во время них.

Наиболее ценные для сообществ характеристики добровольчества на местном уровне – способность к самоорганизации и созданию связей с другими людьми и организациями.

Члены сообщества ценят возможность самостоятельно выбирать приоритеты развития и брать на себя ответственность за местные проблемы. Сети, доверие и сочувствие, возникающие при социальных взаимодействиях, признаются во всех контекстах.

Эти отличительные характеристики добровольчества на местном уровне могут как повысить, так и снизить устойчивость сообществ в разных условиях.

Двойственность добровольчества как одновременно и средства, и цели развития означает, что каждая характеристика добровольчества может иметь как положительное, так и отрицательное воздействие в зависимости от контекста.

Добровольчество особенно важно для уязвимых и маргинализированных групп.

Взаимопомощь, самопомощь и взаимность – важные стратегии, помогающие изолированным и уязвимым сообществам преодолевать трудности. Самостоятельно организованные действия могут помогать маргинализированным группам удовлетворять свои потребности в отсутствие более централизованных мер поддержки и услуг.

Затраты и выгоды от добровольчества не всегда распределяются справедливо.

Женщины чаще берут на себя основной объем неформальной добровольческой деятельности в своих сообществах, например как дополнение к ведению домашнего хозяйства. Доступ к возможностям официального добровольчества для развития навыков, создания новых связей и использования ресурсов есть не у всех, особенно если речь идет о малоимущих.

Важно, как внешние субъекты взаимодействуют с добровольчеством на местном уровне.

Сотрудничество должно развивать положительные, ценные для сообществ, характеристики добровольчества – способность к самоорганизации и укреплению отношений. Субъекты, действующие в пользу мира и развития, могут вредить добровольческому движению, взаимодействуя с людьми лишь как с дешевым и удобным ресурсом. Если неправильно подойти к делу, партнерские отношения с местными добровольцами могут усугубить неравенство.

Эффективное сотрудничество с добровольцами может превратить добровольчество из способа преодоления трудностей в стратегический ресурс для обеспечения устойчивости сообщества.

Формирование взаимодополняющих партнерских отношений с сообществами помогает более справедливо уравнивать риски, в наибольшей мере обеспечивая добровольчеству возможность приносить пользу тем, кому она нужна больше всех. Надлежащее распределение ресурсов и возможностей между субъектами позволяет сообществам реализовывать долгосрочные профилактические подходы к борьбе с рисками.

Благоприятная для добровольчества среда повышает устойчивость сообщества.

Правительства и другие заинтересованные стороны могут увеличить вклад добровольчества в формирование устойчивости двумя способами: во-первых, путем развития экосистемы для эффективного добровольчества, а во-вторых, при помощи создания партнерских отношений, основанных на глубоком понимании ценности собственного вклада сообществ. Если это будет сделано, процессы локализации в рамках Повестки дня на период до 2030 года будут основаны на заинтересованности и творческом потенциале граждан во всем мире.

ГЛАВА 1

«Мощное и универсальное средство для реализации»: добровольчество как глобальный инструмент обеспечения мира и развития

Добровольчество представляет собой часть структуры любого общества. Оно может быть важнейшим ресурсом для обеспечения мира и развития, однако необходимы дополнительные данные, чтобы понять ценность вклада добровольцев в экономику и общество, особенно в нестабильных условиях. Поставив себе цель пополнить фактологическую базу о добровольчестве и создать отправную точку для выявления разнообразных проявлений добровольчества во всем мире, авторы этого отчета представляют новый анализ масштабов, охвата и тенденций в добровольчестве, основанный на данных государств – членов Организации Объединенных Наций.

Согласно новому анализу, глобальная рабочая сила добровольцев насчитывает 109 миллионов эквивалентов штатных сотрудников, работающих полный рабочий день, что превышает рабочую силу во многих крупных глобальных отраслях. Из этих 109 миллионов 30 процентов заняты в добровольчестве официально через организации, ассоциации и группы. Основную долю глобальной добровольческой деятельности (70 процентов) труднее зафиксировать, и она часто менее заметна для основных субъектов процесса развития, потому что происходит непосредственно через неформальное взаимодействие между отдельными лицами (определения основных терминов можно найти в приложении 1).

Поскольку добровольчество – это вид социального поведения, на способность людей заниматься добровольческой деятельностью влияют география, пол, возраст, а также другие социальные, экономические и политические обстоятельства. В целом женщины чаще становятся добровольцами, чем мужчины: 57 процентов и 43 процента, соответственно. В официальном добровольчестве распределение полов относительно равное, однако в неформальном добровольчестве женщины составляют большую долю – почти 60 процентов во всем мире. Это важно в том числе потому, что неформальное добровольчество часто имеет более низкий статус и привлекает меньше практической поддержки со стороны заинтересованных сторон за пределами сообщества.

Качественный анализ глобальных тенденций показывает, что добровольцы были в первых рядах в борьбе с каждым крупным кризисом со времени публикации последнего отчета о состоянии добровольчества в мире в 2015 году. Технологии, политика и социальные нормы формируют новые условия, в которых работают добровольцы. Хотя они открывают новые возможности для добровольчества некоторых людей в определенных ситуациях, другим они могут создать дополнительные препятствия для участия.

В глобальном масштабе новые данные и результаты анализа, представленные в этом отчете, иллюстрируют, что большая масса людей занимается добровольческой деятельностью, хотя на доступ и участие в ней влияют такие переменные, как география и гендерные факторы, а также широкий диапазон норм, обычаев, политик и инвестиций. Неформальная деятельность – наиболее распространенная форма добровольчества во всем мире. Она является заметной характеристикой большинства сообществ, изученных в рамках полевых исследований для этого отчета, во многих из которых у людей нет необходимого доступа к основным услугам, безопасности и защите.

Учитывая, что добровольчество распространено в сообществах, которые с трудом справляются с невзгодами, как это выглядит на местах? Как уязвимые сообщества организуются для борьбы с рисками и угрозами, с которыми они сталкиваются каждый день? Как отличительный вклад добровольчества на местном уровне способствует или препятствует обеспечению устойчивости сообщества?

ГЛАВА 2

«Кто, если не мы»: добровольчество на местном уровне в сообществах, находящихся под давлением

Победить в битве за устойчивость можно только вместе с сообществами. Добровольчество предоставляет механизм для объединения отдельных действий в коллективные стратегии преодоления риска. В «Повестке дня на период до 2030 года»

подчеркивается ориентированный на людей подход к развитию, но разговоры об адаптации часто сводятся к национальной ответственности и куда меньше внимания уделяется набору возможностей, востребованных на национальном уровне вплоть до уровня сообщества. Изучение роли местных добровольцев дает представление о возможностях и ограничениях деятельности на местном уровне, а также пороговых обстоятельствах, когда необходима внешняя поддержка.

Сообщества ценят отличительный вклад добровольцев. В полевых исследованиях для этого отчета основное внимание уделялось восприятию сообществами того, как добровольчество помогает или мешает им справляться с трудностями. Участники исследований в первую очередь обращали внимание на две отличительные особенности добровольчества: ориентированные на человека связи, создаваемые во время добровольческой деятельности, и возможность самоорганизации.

Участники высоко оценили социальные отношения, возникающие при совместной добровольческой деятельности, и отметили, что такие отношения создают узы солидарности, укрепляют доверие, расширяют базу поддержки людей и уменьшают их уязвимость перед потрясениями и трудностями. Добровольчество также открывает доступ к другим заинтересованным сторонам, соединяя членов сообщества с более широкими сетями поддержки. Устойчивость выше всего, когда люди являются участниками одновременно нескольких различных сетей, отношений и связей, которые предоставляют им возможности и механизмы преодоления, недоступные для людей, действующих в одиночку.

Не менее важна способность самоорганизоваться, чтобы справляться с трудностями и потрясениями. Самоорганизация поддерживает автономию сообщества, позволяя избежать зависимости от внешних субъектов. Самоорганизация добровольческого движения – ключевая стратегия для маргинализированных групп, чьи потребности не удовлетворяются надлежащим образом официальными учреждениями.

Глубокий взгляд на менее идеализированные стороны добровольчества в сообществах в условиях кризиса. Несмотря на то что добровольческая деятельность на местном уровне дает сообществам множество преимуществ, она также создает серьезные проблемы. Хотя добровольческая деятельность сообщества и основывается на общем согласии, она необязательно руководствуется принципами инклюзивности и равенства. В качестве стратегии выживания люди, находящиеся под давлением, склонны оказывать помощь нуждающимся в их собственном круге. Бремя добровольчества может избирательно ставить более уязвимые группы в невыгодное положение, истощая до предела и так ограниченные время, возможности и ресурсы уязвимых людей. Кроме того, в условиях дефицита ресурсов добровольчество на местном уровне часто уделяет первоочередное внимание неотложным потребностям, пренебрегая профилактикой и адаптацией, упуская из-за этого долгосрочные решения для постоянных потрясений.

Если трудности и потрясения превышают порог положительного вклада добровольцев сообщества, возникают веские основания для изучения связей вне сообщества. При надлежащей реализации вклад внешних субъектов может дополнять действия на местном уровне.

ГЛАВА 3

«Наши возможности не безграничны»: сотрудничество с добровольчеством на местном уровне для устойчивости сообщества

Несмотря на прочные отношения, способность к самоорганизации, быструю реакцию и гибкость, характерные для местных добровольцев, самоорганизующимся сообществам трудно достичь оптимальной устойчивости без дополнительной поддержки со стороны внешних заинтересованных сторон¹. Для целей этого отчета внешними заинтересованными сторонами считаются стороны, происходящие из-за пределов сообщества: соседние сообщества, субнациональные или национальные власти, международные организации или любые другие частные или общественные субъекты.

Устойчивые системы распределяют риски и ответственность на соответствующем уровне, от местного до международного, защищая положительное воздействие добровольчества и предупреждая возможный вред.

Сотрудничество с внешними субъектами может дополнять добровольчество на местном уровне. Местные добровольцы в сообществах, в которых проводились полевые исследования, подчеркивали, насколько трудно продолжать заниматься добровольческой деятельностью в долгосрочной перспективе без постоянной внешней поддержки. Сотрудничество с внешними субъектами может помочь сообществам защитить свои активы и средства к существованию во время тяжелых невзгод, привлекая финансовые, человеческие и технологические ресурсы, поддерживающие деятельность на местном уровне и позволяющие совместно выработать более эффективные решения. Примеры из сообществ, в которых проводились полевые исследования, демонстрируют, как сотрудничество с внешними субъектами может способствовать участию людей, которые в противном случае оставались бы изолированными и невключенными, что позволяет добровольчеству полностью реализовать свой потенциал в качестве инклюзивной и способствующей развитию силы. Кроме того, местные добровольцы могут укрепить свое положение в сообществе за счет юридического признания со стороны правительства и официальной поддержки, которую могут предоставлять неправительственные организации (НПО), учреждения Организации Объединенных Наций, гуманитарные организации и другие субъекты, действующие в пользу развития.

Местные добровольцы могут усиливать влияние внешних субъектов на процесс развития. Связи с внешними субъектами могут помочь сообществам более эффективно взаимодействовать с более широкими системами распределения рисков, чтобы повышать свою устойчивость. Положение местных добровольцев позволяет им помогать экспертам в области развития, а также сотрудникам национальных и международных служб понимать потребности более уязвимых и скрытых групп в сообществе. В качестве посредников они могут создавать «мосты» доверия, которые позволяют им передавать важную информацию от технических учреждений, правительств и других внешних субъектов в группы сообщества (сверху вниз), а также привлекать внимание этих внешних организаций к проблемам сообщества (снизу вверх).

Сотрудничество должно быть тщательно спланировано, чтобы не подавлять возможности сообщества. Слишком настойчивая или продолжительная поддержка со стороны внешних учреждений может ослабить местную самоорганизацию и чувство ответственности. Местное чувство ответственности может быть скомпрометировано, если добровольцы сообщества не могут сформулировать собственные приоритеты, но при этом к ним обращаются для реализации задач, приоритетных для внешних учреждений. Помощь местных добровольцев не отменяет обязанности государственных и гуманитарных систем помощи по удовлетворению основных потребностей сообщества. В конечном счете, правительствам и их партнерам по развитию необходимо найти баланс между автономностью и независимостью, которых достигли самоорганизованные группы добровольцев, и усилиями по их интеграции во внешние системы поддержки.

ГЛАВА 4

«Эту работу не измерить деньгами»: добровольчество как возобновляемый ресурс

Добровольчество укрепляет чувство ответственности, солидарность и инклюзивное участие на местном уровне и позволяет быстро реагировать на непосредственные кризисы. В то же время при определенных условиях добровольчество может создавать барьеры и быть обременительным, краткосрочным и малоэффективным. Эта потенциальная двойственность добровольчества означает, что правительства и партнеры по развитию играют важную роль в увеличении положительного вклада добровольчества. Заинтересованные стороны должны помнить, что добровольцев не следует использовать в качестве источника дешевой рабочей силы; правильный подход — развивать добровольчество как атрибут устойчивых сообществ. Это можно сделать, развивая экосистему для устойчивого добровольчества и создавая новые партнерские связи сообщества с такой работой по обеспечению устойчивости на местном уровне.

Развитие возобновляемого ресурса за счет создания экосистемы для устойчивого добровольчества. Для оптимальной поддержки сообществ правительства и партнеры в области развития могут разрабатывать национальные экосистемы устойчивости, которые согласуются с национальными приоритетами и планами в области развития и расширяют доступ наиболее маргинализированных групп к преимуществам добровольчества. Это позволит убрать все менее осмысленное разделение между «официальными» и «неофициальными» субъектами и обеспечить должное признание инноваций, гибкости и того значительного времени и усилий, которые граждане вкладывают каждый день, чтобы решать проблемы, связанные с развитием.

Обеспечение более справедливого партнерства между сообществами и субъектами высшего уровня. Соглашения или договоры с сообществом позволяют услышать голоса добровольцев из сообщества в контексте планирования устойчивости местными и национальными властями. Такие соглашения могут стать основой для совместных проектов сообществ и заинтересованных сторон более высокого уровня, так как позволяют децентрализовать ресурсы и более предсказуемо тратить силы на профилактику и адаптацию. Внедрение стандартов и принципов инклюзивности также может способствовать более справедливому распределению обязанностей внутри сообществ и между ними.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Создание новых схем устойчивости

Если устойчивые сообщества можно называть тканью общества, то инвестиции в добровольческую деятельность могут скрепить слабые швы, удерживающие подверженные риску сообщества. Местным добровольцам, которые постоянно сталкиваются с потрясениями и трудностями, несправедливым распределением ресурсов и плохо развитыми возможностями, может быть трудно продолжать успешно справляться со сложностями. Оказываясь под давлением, сообщества мобилизуют ограниченное время и ресурсы, имеющиеся в их распоряжении, чтобы справляться с трудностями, а внешние субъекты могут защищать естественную реакцию человека, добровольчество, как основное свойство устойчивых сообществ, оказывая взвешенную поддержку и не препятствуя автономии, необходимой для процветания самоорганизованной добровольческой деятельности.

Партнерские отношения, основанные на понимании и поддержке местных возможностей, могут помочь превратить добровольчество из стратегии преодоления трудностей в стратегический ресурс для предотвращения кризисов и адаптации к новым рискам. Кроме того, устойчивое партнерство с сообществами может способствовать использованию потенциала добровольчества для более значимого включения уязвимых групп в процессы развития.

В «Повестке дня на период до 2030 года» часто неявно подразумевается, что «переход на местный уровень» решит проблему маргинализации и откроет пути к расширению прав и возможностей. Хотя есть масса потенциальных преимуществ добровольных, ориентированных на людей подходов к развитию на местном уровне, в этом отчете мы призываем с новой силой стремиться к тому, чтобы инклюзивные стандарты чаще упоминались при обсуждении устойчивости сообществ, чтобы добровольческая деятельность могла стать инклюзивным и справедливым способом подготовки к рискам и их преодоления, а в конечном счете — возобновляемым ресурсом для мира и развития.

ВВЕДЕНИЕ

ЗАЧЕМ НУЖЕН ЭТОТ ОТЧЕТ И ПОЧЕМУ ИМЕННО СЕЙЧАС?

«Мы не можем жить только для себя. Наши жизни связаны тысячами невидимых нитей, и наши действия распространяются по волокнам этих нитей как причины и возвращаются к нам в качестве результатов».

– Преподобный Генри Мелвилл

«Вот пословица про нашу жизнь: “Вместе мы как камень, а врозь — песок”».

– **Местный доброволец**, Мадагаскар, полевые исследования для отчета о состоянии добровольчества в мире

Доброволец ООН, работающий по Программе модернизации жилья с общественным участием в Найроби, Кения (Дженнифер Хукста, 2014 год).

Во многих странах периоды нестабильности возникают все чаще, а их воздействие становится сильнее². Инциденты — от связанных с изменением климата и стихийными бедствиями до конфликтов и массового перемещения людей — создали многочисленные уязвимости даже в странах с продолжительной историей финансовой и политической стабильности. Растет опасность повторяющихся бедствий, потери от которых сосредотачиваются в странах с низким и средним уровнем доходов³. Политическая нестабильность, конфликты и терроризм каждый год обходятся в тысячи человеческих жизней и ослабляют глобальную экономику на триллионы долларов⁴. Хотя в долгосрочной перспективе количество вооруженных конфликтов в целом сокращается⁵, разрыв между наиболее и наименее мирными странами вырос⁶. Усиление гражданских и других внутренних конфликтов выражается в росте популизма, поляризации и политической нестабильности во многих странах⁷. Демографические тенденции и растущее неравенство, являющееся результатом существующих экономических моделей, усугубляют нестабильность в мире.

Устойчивость сообщества — естественная защитная реакция на уязвимость человека, сталкивающегося с нестабильностью и хрупкостью⁸. Устойчивость — это общая тема трех основных международных программ, посвященных развитию, миростроительству и гуманитарной деятельности: «Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», Сендайской рамочной программы по снижению риска бедствий и Парижского соглашения об изменении климата. Поскольку глобальные системы и структуры стали более взаимозависимыми, предпосылки для развития включают способность разрешать конфликты и поддерживать мир, способность подготовиться к потрясениям и перенести их, а также способность организовать процессы устойчивого развития, которые работают для всех людей и групп, как сейчас, так и в будущем⁹.

Воля людей в теориях устойчивости

Модели устойчивости представляют сообщества как объединения отдельных лиц, групп и организаций, входящих в более крупные социально-экологические системы, для каждой из которых существуют собственные риски, уязвимости и точки надрыва и напряжения^{10,11}. Они включают роли, которые играют люди в сообществах и вне сообществ, а также формы и структуры, которые позволяют им работать вместе на различных уровнях, чтобы решать проблемы. Аналогичным образом, теории устойчивости сообществ подчеркивают, что уязвимым группам необходимо обеспечить возможность работать в качестве ключевых субъектов вместе с другими заинтересованными сторонами^{12,13}. Внимание к устойчивости и особой роли отношений и сетей в пределах более широкой системы позволяет подойти к основополагающим причинам уязвимости людей, поднимая вопросы о том, почему неблагоприятные обстоятельства, такие как конфликты, экономические потрясения и изменение климата, влияют на некоторых людей или сообщества больше, чем на другие, в зависимости от их положения в социальных, политических и экономических структурах (вставка 1).

Стратегии устойчивости отводят важную роль воле и возможностям людей и групп. Под давлением потрясений и трудностей разнообразные замкнутые группы уязвимых людей могут собираться вместе в пределах сообщества, чтобы противостоять невзгодам¹⁴. Эта способность реагировать вместе демонстрирует ключевые характеристики устойчивых сообществ, включая самоорганизацию, связь, участие и обеспечение прав и возможностей уязвимых групп^{15,16}. Партнерские отношения с другими типами учреждений могут влиять на этот процесс, однако добровольческая деятельность в самих сообществах неизменно играет важную роль в устойчивости сообществ.

Исполнение и способ организации работы добровольцев, вероятно, будут отражать структуры, социальные и культурные нормы, на которых основаны сообщества. Кроме того, на способность местных сообществ взаимодействовать с более широкими системами устойчивости будет влиять целый ряд факторов, от децентрализации механизмов управления до социальных гендерных норм.

Вставка 1

Особенности устойчивости сообществ

Этот отчет определяет устойчивость как «способность подготавливаться к неблагоприятным событиям и разрабатывать планы перед их наступлением, переживать их, восстанавливаться после них и более успешно к ним адаптироваться». Хотя доминирующие политические структуры и социальные процессы могут влиять на средства к существованию людей, это определение хорошо согласуется с текущим интересом к добровольчеству, поскольку оно признает важность способности людей влиять на эти структуры и процессы через добровольческую деятельность.

Многие модели, программы и определения устойчивости рассматривают разные этапы процесса. Важнейшее предположение заключается в том, что не всегда можно избежать потрясений и трудностей, и поэтому сообществам необходимо строить планы на периоды конфликтов и дезорганизации, предвосхищая и планируя изменения способами, которые повышают устойчивость сообщества. Ориентированный на людей подход может ставить под сомнение различия между этапами, поскольку добровольчество активно формирует каналы и возможности адаптироваться к циклам и характеру рисков, а также преодолевать их.

Термин «неблагоприятные события» относится как к потрясениям, так и к трудностям, нарушающим нормальную работу системы. Потрясения — резкие, неожиданные события, которые могут быть опасными. Они включают как природные, так и антропогенные действия и условия, которые могут привести к гибели людей и утрате средств к существованию. Трудности — это более долгосрочные процессы с менее острым воздействием, которые могут включать ожидаемые сезонные колебания цен, периоды безработицы или плохого состояния здоровья, постепенное изменение климата, конфликты небольшого масштаба и другие обстоятельства, оказывающие негативное влияние на средства к существованию. Потрясения и трудности взаимодействуют и часто взаимно усиливают друг друга.

Источники: Frankenberger and others 2012; Национальный научно-исследовательский совет 2012; Pasteur 2011; Sharifi and Yamagata 2016

Местные добровольцы разбирают завалы после землетрясения в Непале в 2015 году (ДООН, 2015 год).

Добровольчество и устойчивость сообществ: за границами новостных заголовков

В отчете о состоянии добровольчества в мире за 2011 год было показано, что добровольные действия в ответ на потрясения и трудности — одно из самых чистых проявлений ценностей и воли человека, лежащих в основе стремления помочь другим. Каждый день в сообществах по всему миру добровольцы организуются для решения долгосрочных экономических, социальных и экологических проблем, которые становятся угрозой для устойчивости сообщества, таких как плохое образование, слабое здоровье, неумелое управление, бедность и отсутствие продовольственной безопасности¹⁷. В таких условиях грань между добровольческой и коллективной деятельностью часто стирается. В случаях, когда общественная поддержка и механизмы социальной защиты отсутствуют, добровольчество становится базовой стратегией выживания.

Хотя добровольцы самоорганизуются для удовлетворения потребностей, возникающих в результате постоянных и продолжающихся трудностей, затрагивающих их сообщества, значение добровольческой деятельности увеличивается во время острого кризиса. Добровольцы были в первых рядах в борьбе со всеми крупными конфликтами, стихийными бедствиями и другими острыми потрясениями за последние несколько лет¹⁸. Например, добровольцы с самого начала взяли на себя ведущую роль после землетрясения в Непале в 2015 году и во время последующей работы по восстановлению и реконструкции¹⁹. Местные, национальные и международные добровольцы работали вместе во время эпидемии лихорадки Эбола в Западной Африке в 2014–2016 годах, помогая больным и останавливая распространение болезни, несмотря на значительные проблемы, имевшие трансграничный масштаб^{20,21}. Сходным образом активизировались

Добровольчество — это универсальное социальное поведение, основанное на стремлении людей участвовать в изменениях, а не пассивно переживать процессы развития

различные группы добровольцев, которые давали кров беженцам и переселенцам, спасающимся от войн и конфликтов на Ближнем Востоке и в Африке, в то время как многие государственные субъекты и НПО были охвачены политическим и бюрократическим параличом²². Во всем мире в 2017 году из-за растущего числа экстремальных погодных явлений, связанных с изменением климата, включая катастрофические наводнения в Южной Азии, ураганы в странах Карибского бассейна и США²³ и оползни в Сьерра-Леоне, работа добровольцев постоянно оказывалась на переднем плане.

Однако не следует идеализировать добровольчество на местном уровне, особенно если участие добровольцев является неформальным. Для максимально эффективной работы добровольцам часто требуется поддержка более широких и упорядоченных структур. Самоорганизация местного добровольчества основывается на динамике власти и политике в сообществе, в результате чего может исключать некоторые уязвимые группы. Еще одна проблема заключается в том, что люди, спонтанно решившие стать добровольцами и плохо интегрированные в систему, могут препятствовать эффективному реагированию²⁴.

Поскольку очевидно, что добровольцы играют большую роль во всех крупных потрясениях и трудностях, испытываемых сообществами, руководителям необходимо лучше понимать взаимосвязь между добровольчеством и устойчивостью сообществ, чтобы увеличить вклад добровольческой деятельности в коллективное и общественное благо. Правительствам и другим заинтересованным сторонам также необходимо понимать, как наилучшим образом поддержать добровольческую деятельность как основное свойство устойчивых сообществ. Хотя глобальный массив знаний о добровольчестве растет, отличительные и взаимодополняющие результаты работы добровольцев изучены хуже^{25,26}. В неустойчивом, быстро меняющемся мире жизненно важно понять, как различные формы добровольчества, многие из которых связаны с культурными традициями, нормами и ценностями, меняются в ответ на риски, связанные с урбанизацией, деградацией окружающей среды, вынужденной миграцией, экстремальными погодными условиями и поляризацией общества, а также в связи с другими глобальными изменениями.

Отличительный вклад добровольчества в устойчивость сообществ

Для создания устойчивых сообществ требуются целенаправленные усилия миллионов добровольцев. Добровольчество — это универсальное социальное поведение, основанное на стремлении людей участвовать в изменениях, а не пассивно переживать процессы развития. Ни общественные, ни частные субъекты не смогли бы полностью компенсировать, как качественно, так и количественно, добровольную работу граждан, активно участвующих в жизни своих сообществ. Добровольчество может внести свой вклад в устойчивость сообществ, позволяя уязвимым группам гибко организовываться, оперативно реагировать и адаптироваться в условиях меняющегося характера рисков.

Существующие исследования по добровольчеству служат отправной точкой для анализа его вклада в обеспечение мира и развития. Добровольцы могут повышать способность сообществ справляться с потрясениями и трудностями, увеличивая человеческий капитал²⁷, укрепляя социальный капитал и благополучие²⁸, расширяя природный капитал²⁹ и развивая финансовый капитал³⁰. Исследования также показывают, что добровольцы могут снижать риски бедствий, обеспечивая критически важную социальную поддержку³¹ и связь местных и внешних субъектов³². В нестабильных государствах и постконфликтной обстановке добровольцы могут укреплять устойчивость сообществ за счет интеграции беженцев и перемещенных лиц³³, формирования чувства ответственности за обеспечение мира и развития и укрепления социальной сплоченности внутри групп и между ними³⁴. Добровольцы играют ключевую роль во время кризисов³⁵ — подавляющее большинство выживших в катастрофах спасают местные добровольцы^{36,37}, — однако добровольчество не является панацеей. Имеющиеся данные позволяют сделать вывод, что оно может усугублять социальное расслоение³⁸ и мешать скоординированным действиям³⁹, и в то время как внешние субъекты могут помогать в развитии возможностей на местном уровне⁴⁰, они также могут создавать зависимости, которые ослабляют устойчивость на уровне сообщества⁴¹.

Информация об отличиях добровольчества от других подходов к формированию устойчивости отсутствует. Современные знания о добровольческой деятельности касаются в основном ее способности бороться с рисками и потрясениями для сообщества, управлять ими и реагировать на них. Гораздо меньше известно о добровольческой

деятельности как об определенном *свойстве* устойчивых сообществ. Не совсем понятно, что значат для устойчивости сообществ ориентированные на человека связи и способность добровольчества к самоорганизации. Когда добровольчество рассматривается просто как стратегия сокращения затрат, оказываются недооцененными его наиболее важные характеристики и факторы взаимодополняемости. Даже исследования, в которых добровольчество упоминается в контексте устойчивости, в основном анализируют роли добровольцев в краткосрочных или циклических воздействиях — как правило, во время реагирования на потрясения и трудности или восстановления после них⁴². То, как возможности добровольцев могут поддерживать превентивные стратегии и стратегии адаптации, помогающие сообществам избегать циклов бедствия и реагирования, реже привлекает внимание исследователей⁴³.

Такого же тщательного анализа требуют формы и контексты, в которых добровольчество может способствовать устойчивости для всех, включая тех, кто остался без его внимания. Как добровольчество взаимодействует с устойчивостью сообществ в наименее развитых странах? Как добровольчество включает или исключает людей, сталкивающихся с разнообразными формами риска, особенно в ситуациях, когда местная политическая экономия становится источником вопиющего неравенства, затрудняющего попытки справедливо поощрять добровольчество?^{44,45} Например, хотя было проведено несколько исследований проблем на стыке пола, власти и устойчивости (главным образом в рамках анализа уязвимости и возможностей)^{46,47}, добровольчеству как стратегии расширения прав и возможностей при этом уделялось ничтожно мало внимания. Чтобы помощь в целях развития была эффективной, у бесправных и маргинализированных людей должна быть возможность самоорганизовываться и влиять на ключевые решения^{48,49}. Это приводит к важнейшему вопросу: как добровольчество может эффективно и справедливо способствовать долгосрочной устойчивости сообщества в XXI веке?

В этом отчете представлены результаты оригинальных исследований и анализа, направленных на то, чтобы понять, как именно добровольчество способствует или препятствует становлению устойчивости сообщества в долгосрочной перспективе. Он расширяет наши представления о том, как все заинтересованные стороны, такие как правительства, учреждения Организации Объединенных Наций, гражданское общество и частный сектор, могут взаимодействовать с добровольчеством как ресурсом для достижения национальных и международных целей в области развития.

Когда добровольчество рассматривается просто как стратегия сокращения затрат, оказываются недооцененными его наиболее важные характеристики и факторы взаимодополняемости

Исследователи-добровольцы для отчета о состоянии добровольчества в мире за 2018 год готовятся к обсуждениям в сообществах в Боливии (ДООН, 2017 год).

Обзор данного отчета

Этот отчет пополняет базу знаний о добровольчестве следующим образом (рис. 1):

- впервые объединяет теоретические и эмпирические данные об устойчивости сообществ и добровольчестве в общую структуру;
- предоставляет наиболее точные глобальные оценки добровольчества, полученные за счет исследований и анализа статистических данных о добровольчестве от государств — членов Организации Объединенных Наций;
- описывает текущую политику, законодательный и инвестиционный климат для добровольчества в разных контекстах;
- представляет данные о том, как отличительные характеристики добровольчества помогают или препятствуют становлению устойчивости сообщества, — это направление анализа, которого часто нет в существующей литературе.

Впервые отчет основывается на оригинальных исследованиях добровольчества и устойчивости, предпринятых в различных сообществах в пяти регионах. В 2017 году 22 добровольца провели качественные исследования в 15 сообществах в течение пяти месяцев (вставка 2). В число более чем 1200 участников исследования вошли члены местного сообщества, добровольцы, представители правительства и гражданского общества, а также другие лица. Эти участники определили приоритетные для себя угрозы и риски на уровне сообщества и указали способы, которыми добровольчество способствовало или затрудняло становление устойчивости в их сообществах (подробные сведения о методике исследования см. в приложении 4).

Результаты этого исследования демонстрируют, как местная (в основном неформальная) добровольческая деятельность может расширять или уменьшать возможности сообществ, находящихся под давлением. Подчеркивая ограничения добровольческой деятельности на местном уровне, результаты также иллюстрируют ценность поддержки извне сообщества, дополняющей внутренние ресурсы, особенно когда добровольчество достигает пределов возможностей на местном уровне. При правильной реализации добровольчество позволяет всем типам субъектов сотрудничать и вносить вклад

Вставка 2

Выбор 15 сообществ для сбора данных

> ХАРАКТЕРИСТИКИ

Чтобы заполнить некоторые пробелы в знаниях о связях между добровольцами и устойчивостью сообществ, для полевых исследований было отобрано 15 сообществ в 15 странах. Пять сообществ находились в городских районах (Китай, Египет, Греция, Нидерланды и Российская Федерация), а 10 — в сельских районах (Боливия, Бурунди, Гватемала, Мадагаскар, Малави, Мьянма, Филиппины, Шри-Ланка, Судан и Танзания). Три сообщества находились в районах, которые недавно пережили конфликты (Бурунди, Филиппины и Судан), а три были в районах, в которые недавно прибыло большое число мигрантов и лиц, ищущих убежище (Греция, Нидерланды и Малави). В каждом из сообществ была отмечена добровольческая деятельность, связанная с рядом потрясений и трудностей (подробные сведения о сообществах и процессе отбора см. в приложениях 4–7).

> СБОР ДАННЫХ И МЕТОДЫ

С целью согласованности структуры, сбора данных, обеспечения качества и методики исследовательская группа разработала общую схему и принципы измерения, а также руководство по внедрению, которое применимо в этих различных контекстах. Данные были собраны в рамках 110 обсуждений в фокус-группах и 174 интервью с заинтересованными сторонами, что отражает суммарно точки зрения более 1200 участников. Анализ данных включал качественное кодирование и интерпретацию расшифровок интервью по стандартизированной схеме. Этот аналитический подход позволил сравнить сообщества, но также был достаточно гибким, чтобы добавлять новые категории, возникающие из локальных контекстов. Окончательный глобальный анализ объединил результаты 15 отчетов по сообществам для определения общих схем и тем. Исследователи проанализировали и подтвердили первоначальные результаты с помощью процессов с общественным участием исследуемых сообществ и других заинтересованных сторон на местном уровне (подробные сведения о процессе исследования см. в приложении 4).

в комплексные решения, необходимые устойчивым сообществам, не подавляя способность этих местных сообществ к самоорганизации. Исследования и анализ в рамках этого отчета расширяют наши знания о том, как все заинтересованные стороны, такие как правительства, учреждения Организации Объединенных Наций, гражданское общество и частный сектор, могут долгосрочно и справедливо взаимодействовать с добровольчеством, чтобы сделать сообщества более устойчивыми. Первая глава отчета помещает дальнейший анализ в контекст, предоставляя обзор текущего состояния добровольчества, иллюстрируя масштаб и охват добровольческой деятельности в 2018 году на основе последних данных.

Рис. 1

Охват и подход в данном отчете

МОЩНОЕ И УНИВЕРСАЛЬНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ:

ДОБРОВОЛЬЧЕСТВО

КАК ГЛОБАЛЬНЫЙ ИНСТРУМЕНТ СОХРАНЕНИЯ
МИРА И РАЗВИТИЯ

«В наших усилиях по наращиванию потенциала и оказанию содействия для принятия новой повестки дня еще одним мощным и универсальным средством реализации может стать добровольчество. Добровольчество может помочь расширению и мобилизации заинтересованных групп, а также вовлечению людей в процесс национального планирования и реализации целей в области устойчивого развития. Кроме того, добровольческие группы могут способствовать адаптации новой повестки дня с учетом местных условий благодаря возникновению новых областей взаимодействия между правительствами и людьми в целях принятия конкретных мер различного масштаба».

– Дорога к достойной жизни к 2030 году⁵⁰

Добровольцы ООН в Лаосской НДР работают над программой профилактики наркомании (ДООН в Лаосской НДР, 2011 год).

Добровольчество существует во всех обществах. Оно может быть критически важным ресурсом для обеспечения мира и развития, однако не все правительства занимаются систематической оценкой добровольчества, чтобы понять его роль и вклад. Так как существует потребность в накоплении фактических данных, в этой главе представлены новые оценки масштабов, охвата и тенденций добровольчества на глобальном уровне с использованием данных из государств – членов Организации Объединенных Наций. Проведенный анализ выявляет закономерности в типах и распределении добровольческой работы во всем мире и определяет ключевые тенденции, в том числе влияние государственной политики, технологий и инвестиций. Представленные здесь результаты анализа являются отправной точкой, от которой можно двигаться к более глубокому пониманию разнообразных проявлений добровольчества во всем мире.

1

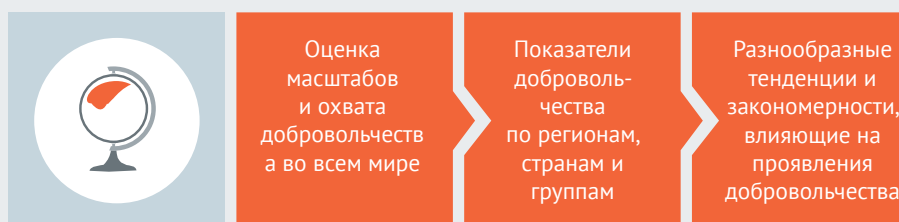
Чтобы понять добровольчество как социальное поведение, необходимо признать, что география, пол, возраст и другие социальные, экономические и политические обстоятельства влияют на добровольные действия людей. При более внимательном рассмотрении эти факторы влияния позволяют познакомиться с различными историями о том, как и почему люди участвуют в добровольческой деятельности. Некоторые формы добровольчества носят спорадический или эпизодический характер, другие – систематический и предсказуемый. Отдельные возможности для добровольчества создают организации; другие проявляются неформально и спонтанно непосредственно между людьми. Хотя в основном добровольческая деятельность происходит на местном уровне, люди могут становиться добровольцами в соседних сообществах, на национальном уровне, на международном уровне и в Интернете. Пол и социальный статус также определяют формы и функции добровольческой деятельности.

В этой главе рассматриваются крупные тенденции в области добровольчества, в том числе масштабы и охват добровольчества во всем мире. Хотя сравнительные глобальные данные о добровольчестве еще не позволяют детально разбить результаты по составляющим, в этом отчете представлены новые данные о ключевых различиях в разных видах добровольческой деятельности. Как показывают эти данные, добровольчество всех типов является значительной социальной и экономической силой во всех обществах, даже превышающей глобальную рабочую силу многих крупных отраслей⁵¹.

Рис. 1.1

Обзор главы 1

Каково влияние добровольчества на устойчивость на глобальном уровне?

Чтобы лучше понять проблемы по состоянию на 2018 год, эта глава дополняет отчет о крупных тенденциях анализом тем в исследованиях и данных по добровольчеству, появившихся с момента публикации отчета о состоянии добровольчества в мире за 2015 год, включая новый глобальный консенсус в отношении развития, который был представлен позднее в том же году на Саммите Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию. Эти глобальные политики и схемы продолжают формировать проявления добровольчества и влиять на его поддержку во всем мире.

→ Сложность и жизненная важность оценки масштаба и охвата добровольчества на мировом уровне

Добровольчество включает широкий набор субъектов и видов деятельности и оказывает различное воздействие на мир и развитие в зависимости от контекста. Это разнообразие означает, что понятие добровольчества понимается по-разному в разных странах и даже в пределах одной страны. Как отмечалось в отчете о состоянии добровольчества в мире за 2011 год, при межнациональном сравнении неизбежно будут возникать споры, связанные с определением добровольчества^{52,53}. Признавая эти различия, настоящий отчет использует определение добровольчества, которое было принято в резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в 2002 году: «деятельность, осуществляемая по собственной воле и на благо всего общества, для которой денежное вознаграждение не является главным мотивирующим фактором»^{54,55}. В соответствии с этим всеобъемлющим определением добровольчество охватывает как официальную деятельность, осуществляемую через организации, так и неформальные действия, совершаемые лицами вне официально зарегистрированных организаций. В этом отчете основное внимание уделяется добровольчеству на местном уровне или добровольному гражданскому участию людей, живущих в географически локализованном сообществе^{56,57}. Хотя добровольчество на местном уровне носит в основном неформальный характер, оно также может включать официальную добровольческую деятельность через организации сообщества⁵⁸.

Различия в понимании добровольчества не позволяют прийти к единому глобальному определению (вставка 1.1), а логистика сбора данных ограничивает надежность межнациональных данных. В отличие от оплачиваемой работы, добровольческая работа обычно выполняется нерегулярно, что затрудняет измерение объема добровольческой деятельности⁵⁹.

Хотя национальные статистические агентства рассматривают добровольчество как форму неоплачиваемой работы, имеющую социальную и экономическую ценность, лишь немногие страны, в основном с высоким уровнем дохода, регулярно измеряют объемы добровольчества, но даже они не делают это систематически⁶⁰. При измерении объемов добровольчества основное внимание уделяется добровольчеству через организации, а спонтанная добровольческая деятельность, осуществляемая людьми в своих сообществах, не учитывается.

Вставка 1.1

Кто такой доброволец?

Добровольчество принимает разнообразные формы, а назначение и смысл добровольчества меняются в зависимости от контекста. Многие люди, которые выполняют добровольные действия, не будут с уверенностью идентифицировать себя как добровольцев. Некоторые формы добровольчества, основанные на религии или обычаях, могли развиваться в течение многих поколений и должны рассматриваться как неотъемлемая часть местных традиций. Мотивация может переплетаться с чувством долга и солидарности или с моральным кодексом человека и часто уходит корнями в стремление людей делать выбор и действовать спонтанно. Все эти мотивы влияют на то, как люди понимают и интерпретируют добровольческую деятельность. Общественное отношение к добровольчеству также различается; в некоторых контекстах добровольцы становятся жертвами стигматизации или отодвигаются на второй план, а в других идеализируются, в зависимости от задач, статуса вовлеченных людей и других факторов. В этом отчете добровольчество часто описывается как официальное или неформальное. Официальное добровольчество осуществляется через организации и ассоциации, а неформальное добровольчество реализуется непосредственно между людьми. В действительности, особенно на уровне сообщества, различие между ними может быть менее очевидным.

Источники: Hustinx and Lammertyn 2003; Taniguchi and Thomas 2011; ДООН 2011; Wilson 2000

Несмотря на эти трудности, важно оценить масштабы и охват добровольчества во всем мире. Это может помочь специалистам в области развития расширить сферу охвата и включить маргинализированные группы, а также дать политикам возможность оценить экономическую ценность и вклад добровольчества в национальные счета. Кроме того, благодаря этим данным руководители могут лучше понять, у кого есть доступ к возможностям добровольчества, а у кого нет, что позволит расширить возможности по выявлению и устранению барьеров для добровольческой деятельности. Заинтересованные стороны могут использовать эти знания для улучшения вклада добровольцев в дело поддержания мира и развития.

Постепенные улучшения в измерениях за последние два десятилетия повысили точность глобальных оценок добровольчества. В 2013 году на 19-й Международной конференции статистиков труда (МКСТ) Международная организация труда (МОТ) возглавила принятие новых международных статистических стандартов, которые обеспечивают основу для включения добровольческой работы в официальную статистику труда⁶¹. Ключевые справочные материалы, такие как *Руководство по измерению добровольческой работы* МОТ, *Справочник по некоммерческим организациям в Системе национальных счетов* Организации Объединенных Наций, опросы использования времени и другие национальные опросы добровольцев, вносят вклад в базу знаний и позволяют более точно оценивать распространенность, охват и состав добровольческого движения во всем мире как для официального добровольчества, осуществляемого через организации, так и для неформальной добровольческой работы⁶².

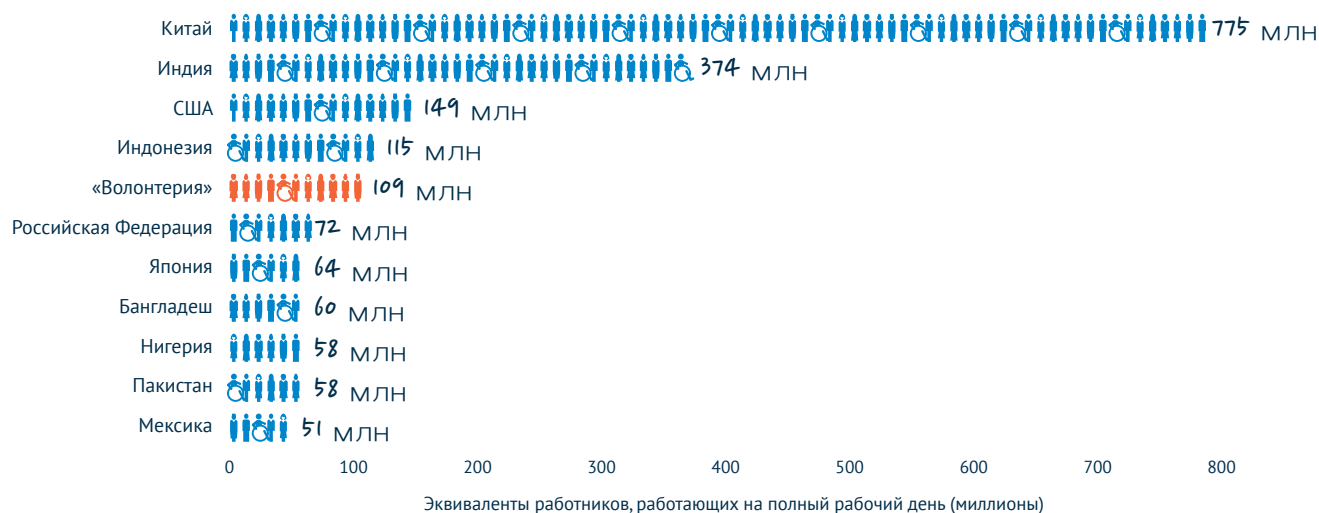
Хотя цифры, представленные в этом отчете, позволяют провести гораздо более глубокий анализ, чем при предыдущих оценках, необходимы дополнительные исследования факторов и переменных, влияющих на объемы добровольчества, а также на разделение официального и неформального добровольчества в разных контекстах. Особенно сложно зафиксировать неформальное добровольчество. Тем не менее, несмотря на наличие серьезных ограничений, имеющиеся данные представляют собой обширную аналитическую информацию о глобальных моделях добровольчества, которые имеют важнейшее значение для определения экономической политики и практического применения.

➔ Показатели добровольчества по регионам, странам и группам

По самой полной оценке глобального добровольчества на сегодня, подготовленной в рамках предварительного исследования для этого отчета, глобальная неформальная и официальная добровольческая рабочая сила составляет 109 миллионов эквивалентов работников, занятых полный рабочий день.^{63,64} Если бы эти работники-добровольцы, занятые полный рабочий день, объединились в одну страну, рабочая сила своего рода «Волонтерской Федерации» была бы пятой по величине в мире (рис. 1.2), что примерно равно количеству работающего населения в Индонезии. Если взглянуть иначе, в эквивалентах работников, занятых полный рабочий день, эта глобальная добровольческая рабочая сила превышает рабочую силу многих крупных глобальных отраслей⁶⁵.

Рис. 1.2

Глобальная добровольческая рабочая сила превышает количество работающих людей в более чем половине из 10 наиболее густонаселенных стран на 2016 год

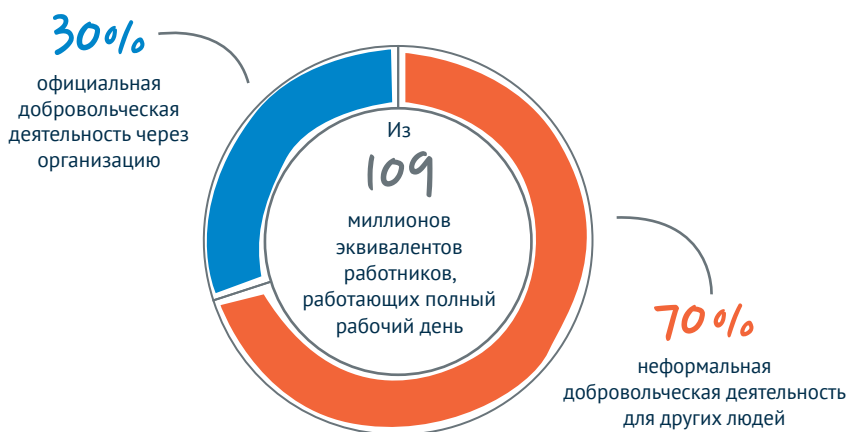

Источник: ДООН 2018а

Что касается структуры, около 70 процентов глобальной добровольческой деятельности осуществляется посредством неформального (прямого личного) взаимодействия с людьми рядом с домом волонтера, тогда как 30 процентов реализуется официально через некоммерческие организации или различные ассоциации (рис. 1.3). Соответственно, значительная часть качественных исследований для этого отчета была посвящена местному и неформальному добровольчеству, о приоритете которого говорили и сами сообщества и которое было слабо представлено в предыдущих данных и исследованиях по добровольчеству.

Рис. 1.3

Большая часть добровольческой деятельности в мире – неформальная

Источник: ДООН 2018а

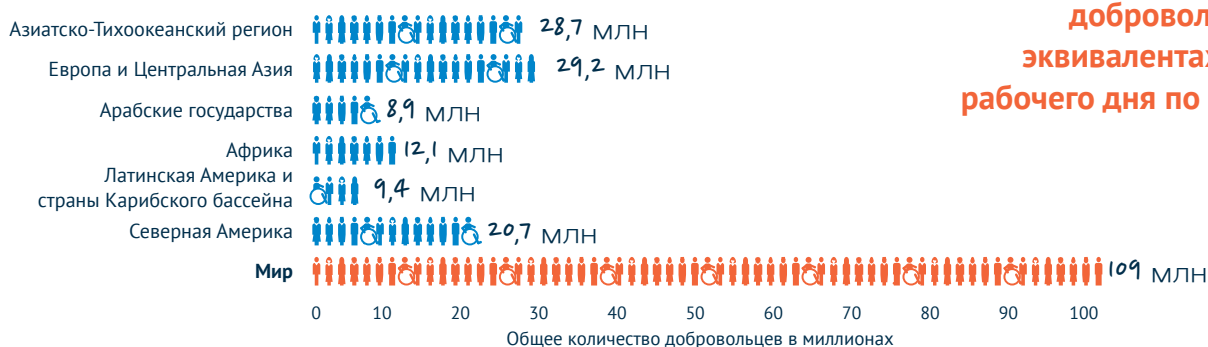
Хотя добровольчество является универсальным, форма участия людей зависит от таких переменных, как местоположение, пол и возраст. Ряд факторов может ограничивать или расширять возможности людей и их способность участвовать как в неформальном, так и в официальном добровольчестве в зависимости от того, кто они и в какой среде живут. Например, в странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) различные факторы, в том числе уровень образования, семейное положение и возраст, влияют на официальные объемы добровольчества⁶⁶. Данные по использованию времени, основанные на структурах и процессах, которые облегчают привлечение добровольцев, показывают, что как неформальное, так и официальное добровольчество может конкурировать по времени с другими видами деятельности, такими как оплачиваемая работа, досуг и учеба⁶⁷.

ОЦЕНКИ ДОБРОВОЛЬЧЕСТВА ПО РЕГИОНАМ И СТРАНАМ

Глобальные данные о добровольчестве выявляют региональные различия в объемах участия добровольцев, а также в долях неформального и официального добровольчества. На рис. 1.4 представлено количество добровольцев в эквивалентах работников, занятых полный рабочий день, от почти 29 миллионов в Азиатско-Тихоокеанском регионе до приблизительно 9 миллионов в арабских государствах, Латинской Америке и Карибском бассейне. Существует относительная нехватка данных о добровольцах из контекстов с низким уровнем дохода, а также дополнительные сложности в фиксации всего спектра неформального добровольчества. Отмечая эту относительную нехватку данных, условия жизни людей во многих странах с низким уровнем дохода также неизбежно предъявляют больше требований к их времени. Люди в странах с низким уровнем дохода выделяют по крайней мере на треть больше своего времени на то, чтобы зарабатывать на жизнь, чем в странах с высоким уровнем дохода⁶⁸. Они также проводят больше времени, ожидая обслуживания, добираясь на работу и к месту добровольческой деятельности. Однако взаимосвязь между добровольчеством и свободным досугом не линейна, как показывают приведенные ниже данные о показателях участия мужчин и женщин.

Рис. 1.4

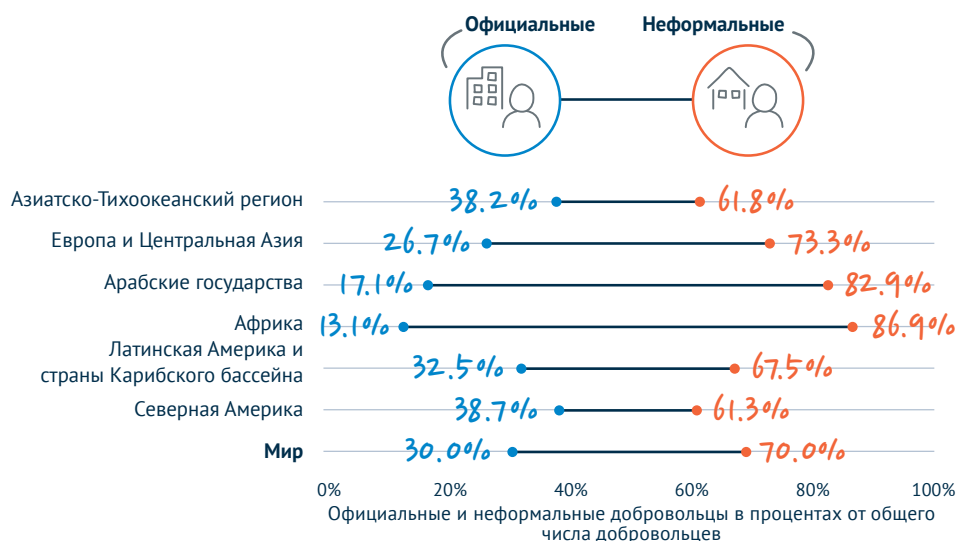
Суммарное добровольчество в эквивалентах полного рабочего дня по регионам

Форма и масштабы добровольчества также различаются в зависимости от контекста. Например, хотя неформальное добровольчество превосходит официальное добровольчество во всех регионах, на его долю приходится почти 90 процентов добровольческой деятельности в Африке, но в Северной Америке и Азиатско-Тихоокеанском регионе он составляет порядка 60 процентов (рис. 1.5). Участие в официальном (на основе организаций) добровольчестве, вероятно, зависит от количества организаций, мобилизующих добровольцев в стране, а также от различий в институциональных механизмах⁶⁹. В странах с более высоким уровнем дохода, как правило, выше концентрация официальных добровольческих организаций и, следовательно, больше возможностей для участия в такой деятельности.⁷⁰

Рис. 1.5

Объемы неформального добровольчества превышают объемы официального добровольчества во всех регионах

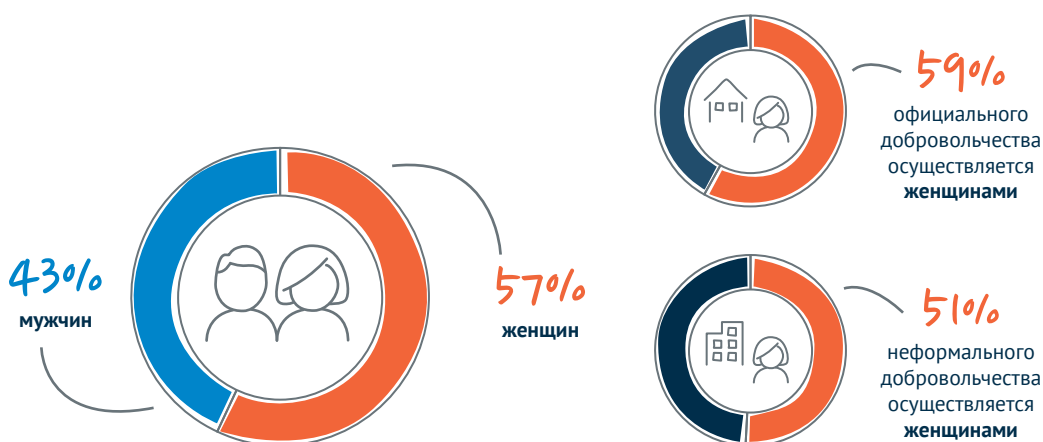

ОЦЕНКИ ДОБРОВОЛЬЧЕСТВА ПО ПОЛУ

Пол добровольцев является одной из немногочисленных надежных демографических переменных, для которых имеются данные для межнациональной разбивки. Официальное добровольчество довольно равномерно распределено между полами (51 процент женщин и 49 процентов мужчин). Это коренным образом меняет все еще распространенное представление о том, что добровольчеством через организации занимается больше женщин, чем мужчин⁷¹. Однако в неформальном добровольчестве показатели участия женщин во всем мире гораздо выше. Поскольку неформальное добровольчество – преимущественная часть добровольческой деятельности во всех регионах, а женщины составляют большую долю неформальной добровольческой силы, они же составляют большую долю добровольцев в целом – почти 57 процентов (рис. 1.6).

Рис. 1.6

Женщины берут на себя основную долю добровольческой деятельности во всем мире

Женщины берут на себя 57 % всей добровольческой деятельности во всем мире

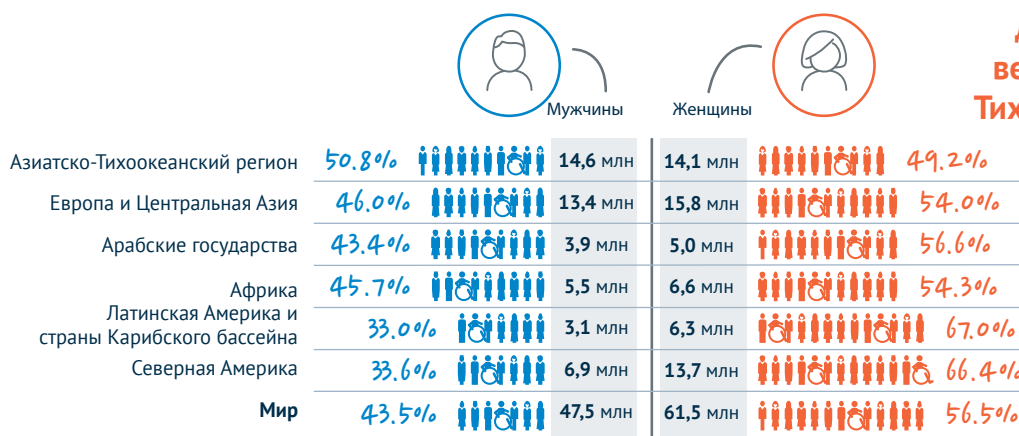
На мировом уровне официальное добровольчество более равномерно распределяется между полами, чем неформальное добровольчество

Источник: ДООН 2018a

На региональном уровне существуют большие различия с точки зрения участия женщин в добровольческой деятельности. Участие женщин выше всего в Латинской Америке и странах Карибского бассейна (67 процентов) и ниже всего в Азиатско-Тихоокеанском регионе, где доли участия женщин и мужчин практически равны (рис. 1.7).

Рис. 1.7

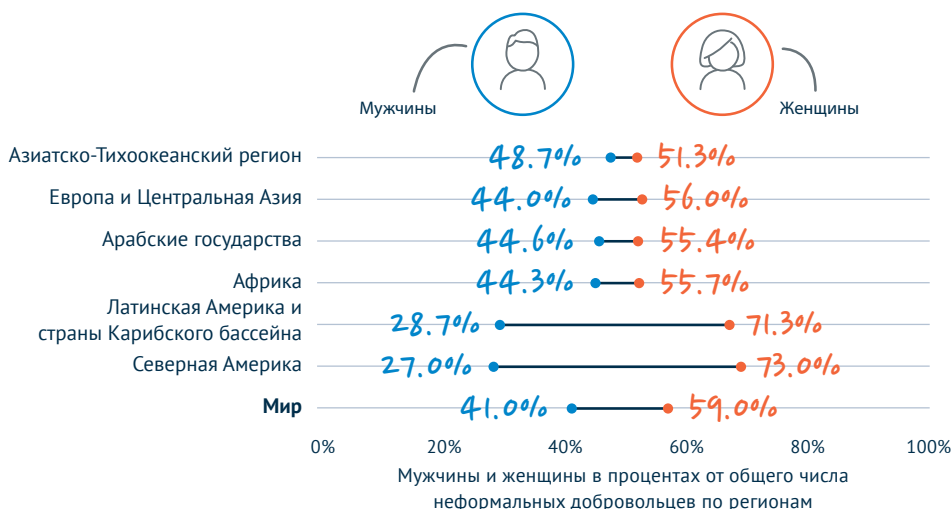
Доля женщин в общей численности лиц, занимающихся добровольческой деятельностью, выше везде, кроме Азиатско-Тихоокеанского региона

В неформальном добровольчестве женщины занимают большую долю во всех регионах: почти 60 процентов во всем мире (рис. 1.8). В Северной Америке, Латинской Америке и странах Карибского бассейна женщины берут на себя более 70 процентов всей неформальной добровольческой деятельности. Как будет обсуждаться далее в главах 2 и 3, эти результаты подчеркивают объем и тип добровольческой работы, которой занимаются женщины, и влияют на то, как добровольчество может усиливать или ослаблять гендерные роли, а также социальное, политическое и экономическое неравенство, с которым сталкиваются женщины.

Рис. 1.8

Женщины берут на себя основную долю неформальной добровольческой деятельности во всех регионах

ДОБРОВОЛЬЧЕСТВО И СБОР СТАТИСТИЧЕСКИХ ДАННЫХ НА ГЛОБАЛЬНОМ ЮГЕ

ИЗАБЕЛ ШМИДТ ДИРЕКТОР, СТАТИСТИЧЕСКАЯ СЛУЖБА ЮАР

Чеписо отходит назад и смотрит на свою работу. В честь Дня Манделы он покрасил внутренние стены лачуги из профилированного листа, которая служит яслями для маленьких детей в неофициальном поселении в Йоханнесбурге. В духе философии убунту^а он регулярно возит своих пожилых родителей, тетушек и дядюшек в больницу и помогает им с покупками. Буквально в прошлые выходные он отремонтировал сломанную дверь кухонного шкафа у своей соседки, миссис Поттс.

Для устойчивого развития очень важно предоставлять таким людям, как Чеписо, возможность реализовывать свои приоритеты в этой области. Активное гражданское общество — ключевой компонент сплоченного и хорошо функционирующего государства. Поощряя активных граждан, государство потенциально может достичь большего, используя меньше финансовых ресурсов, а также в процессе добиться большей социальной сплоченности. Добровольцы задаются вопросом: как я могу изменить ситуацию в своей большой семье, своем сообществе, своей стране и на глобальном уровне?

Согласно исследованию активности добровольцев^б, которое проводится Статистической службой ЮАР (StatsSA) каждые четыре года, количество южноафриканцев, занимающихся добровольческой работой, увеличилось с 1,3 миллиона в 2010 году до 2,2 миллиона в 2014 году. Последний показатель составляет 5,8 % населения Южной Африки в возрасте не менее 15 лет. В среднем на одного добровольца ежегодно приходилось 277 часов, а их совокупный труд оценивался в 9,8 миллиарда рандов (0,8 миллиарда долларов США). Насколько сопоставимы эти статистические данные с оценками из других стран? И может ли все, что Чеписо делает для других без вознаграждения, считаться добровольческими услугами?

Как показывают эти вопросы, статистические стандарты и определения имеют важное значение для этой задачи. StatsSA определяет добровольца как «лицо в возрасте не менее 15 лет, которое выполняло какую-либо неоплачиваемую неobligательную работу», где неоплачиваемая неobligательная работа определяется как «время, которое человек предоставлял без оплаты через организацию или непосредственно для других людей, не относящихся к его собственному домохозяйству, в течение четырех недель, предшествовавших опросу». Поэтому все последние действия Чеписо, за которые

он не получал компенсацию, включены в статистику за исключением заботы о пожилых родителях. Они не включаются в статистику, так как родители живут в одном доме с Чеписо.

Возможное расхождение в стандартах и сопоставимости между странами зависит от того, как определяется добровольческая работа для своего домохозяйства и родственных домохозяйств. В контексте Африки, где тетушки и дядюшки почитаются наравне с матерями и отцами, трудно определить, где начинается и кончается «родственное домохозяйство». Включать ли в этом случае всех кровных родственников, независимо от степени удаленности? Служба StatsSA решила эту проблему, включив в статистику неоплачиваемую неobligательную работу во всех домохозяйствах, кроме собственного домохозяйства человека.

Другая возможная причина несопоставимости международных данных связана с проблемой возмещения расходов при рассмотрении того, являются ли они оплатой в рамках определения неоплачиваемой работы. Согласно определению МОТ^в, только денежные средства в размере более одной трети заработной платы на местном рынке считаются вознаграждением, а не возмещением расходов. Но в отсутствие четких национальных стандартов оплаты или подробной классификации доходов для различных видов деятельности процесс сбора данных усложняется и может привести к несогласованности статистических стандартов внутри страны и между странами.

Стандарты МОТ, принятые на Международной конференции статистиков труда в 2013 году, служат важной отправной точкой для сопоставимых на международном уровне статистических данных о добровольчестве. Тем не менее, необходимы дополнительные качественные и количественные исследования для разработки подходов и инструментов для анализа проявлений добровольчества, в частности, в Африке и на Глобальном Юге. Помимо вышеописанных проблем, необходимо также стандартизировать периоды повторения исследования и обеспечить охват неформального добровольчества во всех контекстах. Сотрудничая с МОТ и добровольцами ООН, StatsSA будет и впредь делиться опытом, позволяющим развивать стандарты.

а. Социальная философия, распространенная в ЮАР, описывается следующим образом: «способность выражать сострадание, взаимность, достоинство, гармонию и человечность в интересах создания и поддержания сообщества». Nussbaum, B. (2003). *Ubuntu: Reflections of a South African on our common humanity*. *Reflections* 4(4):21–26.

б. Исследование добровольческой деятельности (2015 год). Исследование добровольческой деятельности проводится Статистической службой ЮАР каждые четыре года в качестве модуля, входящего в ежеквартальное исследование рабочей силы.

в. Международная организация труда, *Руководство по измерению добровольческой работы* (2011).

→ Разнообразные тенденции и закономерности, влияющие на проявления добровольчества

Добровольчество развивается в соответствии с целым рядом специфических для контекста факторов, от демографических изменений до новых технологий. Многие страны со стареющим населением находят новые ресурсы и сталкиваются с новыми проблемами для добровольчества^{72,73}. Аналогичным образом, растущее число молодежи побуждает некоторые страны (особенно страны с низким и средним уровнями дохода) продвигать добровольчество как средство конструктивного вовлечения молодежи^{74,75}. В некоторых странах официальное добровольчество становится более эпизодическим, чем регулярное и предсказуемое добровольчество прошлого, под влиянием таких факторов, как работа и досуг⁷⁶.

Из-за кризиса добровольчество сегодня считается роскошью. Его можно представить себе, применяя пирамиду Маслоу. Люди сначала пытаются удовлетворить свои основные потребности. Они пытаются найти еду, работу, стараются поддерживать свои семьи... Поэтому необходимость помогать другим людям, не получая никакой помощи со стороны сообщества, не стоит на первом месте, и это имеет прямое отрицательное влияние на добровольчество.

► Участник исследования, Греция, полевые исследования для отчета о состоянии добровольчества в мире

Стремительное распространение интеллектуальных, мобильных, краудсорсинговых и других новых технологий продолжает приводить к радикальным изменениям взаимодействия добровольцев и добровольческих организаций. Как отмечалось в отчете о состоянии добровольчества в мире за 2011 год, «технологические разработки открывают людям возможности для добровольного участия, не имеющие аналогов в истории»⁷⁷. С тех пор освоение этих технологий, в том числе в странах с низким и средним уровнями дохода, ускорилося. Сегодня для многих добровольцев, как официальных, так и неформальных, использование технологий в некоторых аспектах их добровольческой деятельности перестало быть удобством, а стало повседневной необходимостью. Эта тенденция создает захватывающие новые перспективы для добровольчества и предоставляет организациям мощные новые инструменты для мобилизации, организации, стимулирования и оценки добровольцев, а также

Добровольцы, работающие в Интернете, используют геопространственное картографирование для реагирования на чрезвычайные ситуации

Голоса добровольцев: РОХИНИ

Я как специалист в области геопространственных данных во время чрезвычайных ситуаций добровольно картографирую пострадавшие районы с использованием спутниковых данных.

20 сентября 2017 года около полуночи мне пришло письмо по электронной почте:

«Уважаемые добровольцы GISCorps! ...требуется помощь для проведения оценки ущерба... медицинских учреждений, затронутых ураганом «Мария» в Пуэрто-Рико... Если вы заинтересованы и у вас есть время, пожалуйста, пришлите письмо по электронной почте».

Я сразу ответила, и так же поступили еще пять добровольцев из разных уголков мира. Работая вместе через онлайн-группу, мы просканировали

десятки километров данных всего за несколько дней. Потребовались бы недели, чтобы собрать эти данные на месте. Получение такого рода информации в нужное время может ускорить работу по восстановлению и даже спасти жизни. Онлайн-добровольчество — это экономичный и эффективный способ передать важную информацию со спутников людям на земле. Это также дает мне возможность со смыслом использовать мои технические навыки и включиться в общие усилия. Я уверена, что в будущем работа по реагированию на стихийные бедствия и восстановлению будет во все большей степени опираться на данные с дистанционных зондов, например с беспилотных летательных аппаратов. Добровольцы, такие как я, могут играть в этом процессе большую роль, анализируя эту информацию на краудсорсинговых платформах геопространственного картографирования.

Обучение добровольцев для Конференции ООН по климату 2017 года в Бонне (Германия); это мероприятие поддерживали 650 добровольцев (ДООН, 2017 год).

дает добровольцам новые возможности для проявления инициативы и предоставления обратной связи. Она также позволяет использовать новые формы добровольчества, такие как онлайн-добровольчество и микродобровольчество, которые не связаны рамками конкретного времени и места.

Эти достижения, представляющие собой ключевую тенденцию в сетевую эпоху гуманитарной помощи^{78,79}, предлагают добровольцам инновационные способы для повышения устойчивости сообществ путем расширения социальных связей. Однако открывая захватывающие возможности для некоторых людей, которым было трудно заниматься добровольческой деятельностью в прошлом, эти технологии создают новые барьеры для других людей, например инвалидов. Цифровой барьер сохраняется в большинстве контекстов, и по мере распространения технологий в добровольчестве он начнет влиять на возможности участвовать в добровольческой деятельности для маргинализированных и уязвимых групп⁸⁰. Во многих странах мужчины, горожане и молодые люди с большей вероятностью пользуются Интернетом, чем женщины, сельские жители и пожилые люди. Организации, работающие с добровольцами, должны осознавать проблему неравного доступа к технологиям, приспосабливая их к местным потребностям, культурным условиям и технологической инфраструктуре.

Схемы развития после 2015 года, в которых подчеркиваются новые партнерские отношения и участие на местном уровне, продвигают добровольчество и ориентированные на людей подходы к развитию (рис. 1.9)⁸¹. Больше внимания уделяется нормативным ценностям добровольчества; признается, что нисходящая единая инфраструктура добровольчества не подходит для всех контекстов⁸². Различные субъекты, действующие в пользу мира и развития, от национальных правительств и местных органов власти до корпоративных лидеров, учреждений гуманитарной помощи, НПО и организаций на базе сообществ, сотрудничают с добровольцами для достижения своих целей.

Рис. 1.9

Добровольчество и участие граждан являются общими темами в основных международных программах и процессах после 2015 года

Источники: Организация Объединенных Наций 2015a; Ilitchev 2015; Генеральная Ассамблея ООН 2015b; Организация Объединенных Наций 2015b

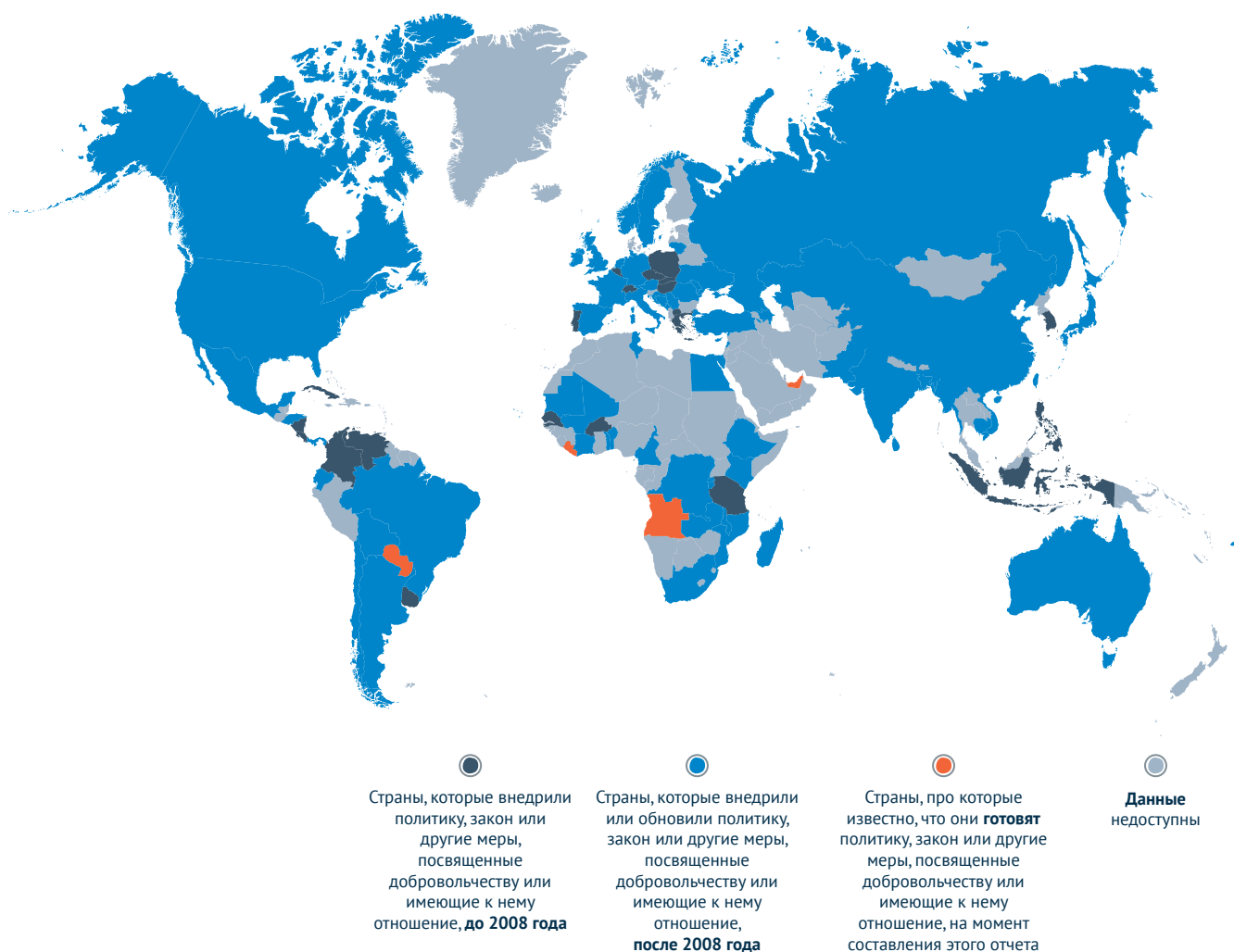
Хотя неформальное добровольчество по-прежнему является наиболее распространенной формой добровольческой деятельности, официальное добровольчество также растет по мере появления новых субъектов. В странах с низким и средним уровнями дохода организуются новые программы и схемы, отчасти благодаря более широкому признанию добавленной ценности добровольчества для национального развития⁸⁵ и продолжающемуся распространению политик и законодательства, способствующих добровольчеству (см. приложение 3). Появились новые возможности, особенно в странах со средним уровнем дохода, удовлетворять спрос все более богатых обществ на официальное добровольчество, а также по мере включения добровольчества в расширение и диверсификацию международного сотрудничества в целях развития, выходящего из Глобального Юга, включая сотрудничество «Юг — Юг»⁸⁴.

Государственные и частные инвестиции в добровольчество одновременно отвечают на эти глобальные тенденции и определяют их. На глобальном уровне Международная федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца (МФОКК и КП) остается одним из крупнейших поставщиков официальных возможностей для добровольцев; в 2016 году в нее входило около 14 миллионов активных добровольцев⁸⁵. Субъекты частного сектора продолжают становиться все более заметными в области добровольчества⁸⁶, так как все большее число мировых компаний начинают понимать, что добровольчество является ключевым компонентом корпоративной социальной ответственности⁸⁷. Между тем, академическое сообщество поставяет все больший объем исследований и данных о добровольчестве, хотя остаются вопросы о достоверности данных, а также сохраняются большие пробелы в данных о добровольчестве в развивающихся странах⁸⁸.

Законодательство и политика по-прежнему имеют важное значение для поощрения добровольчества. В обзоре Программы добровольцев Организации Объединенных Наций (ДООН) было выявлено, что по меньшей мере 72 страны внедрили, изменили или собирались внедрить политики, законы или другие меры, имеющие отношение к добровольчеству, в период с мая 2008 года по май 2018 года (рис. 1.10). Несмотря на то что во многих странах политики и законы оказали положительное влияние, в некоторых странах они не способствуют всем аспектам добровольчества (например, пренебрегая или ограничивая свободу слова, собраний или самоорганизации всех групп людей). Именно поэтому растет обеспокоенность тем фактом, что определенное применение политик и законов, связанных с добровольчеством, в частности, чрезмерное регулирование, сужают доступ, сокращают разнообразие и ограничивают гражданское пространство⁸⁹. Эти вопросы дополнительно обсуждаются при анализе результатов, полученных из 15 сообществ, которые были предметом исследований для данного отчета.

Рис. 1.10

Глобальное распространение политик и законов о добровольчестве, 2018 год

Добровольцы оказывают поддержку посетителям на Трафальгарской площади, Лондон, Великобритания (Администрация Большого Лондона, 2016 год).

Что говорят нам эти глобальные оценки и тенденции в добровольчестве в 2018 году? Люди массово занимаются добровольческой деятельностью, хотя доступ и участие зависят от контекста, пола и других менее заметных факторов. Неформальная деятельность является наиболее распространенной формой добровольчества во всем мире и была заметной особенностью во всех сообществах, в которых проводились полевые исследования для этого отчета. В конечном счете, различия между объемами официального и неформального добровольчества могут иметь последствия для устойчивости сообществ, о чем говорится в следующих главах. Официальному добровольчеству легче способствовать установлению связей с субъектами, находящимися за пределами сообществ, чтобы вступать с ними в партнерские отношения и получать ресурсы, в то время как неформальное добровольчество основывается на принципах самоорганизации и сплоченности сообщества, обеспечивая максимальную гибкость и возможности для инноваций.

Обновленные данные о добровольчестве показывают явный гендерный разрыв: основная часть добровольцев — женщины. Особенно заметен перевес в пользу женщин в неформальном добровольчестве, что может быть почвой для обсуждения связанных с полом результатов, полученных в этом отчете. Демографические изменения, новые технологии, средства к существованию, а также политики и процедуры институциональных субъектов являются ключевыми факторами, влияющими на добровольческую деятельность.

Мы выяснили, что добровольчество распространено в сообществах, которые с трудом справляются с невзгодами. В чем оно выражается? Поскольку социальное поведение ярче всего проявлялось на неформальном уровне местных сообществ, как уязвимые сообщества организуются для борьбы с угрозами, с которыми они сталкиваются каждый день? В этом отчете приводится анализ того, как отличительный вклад добровольчества на местном уровне в сотрудничестве с внешними субъектами способствуют или препятствуют становлению устойчивости сообщества в условиях нестабильности, бедствий и конфликтов. Значимость способности местных добровольцев формировать человеческие связи и самоорганизовываться иллюстрируется дополнительно в следующей главе.

КТО, ЕСЛИ НЕ МЫ:

ДОБРОВОЛЬЧЕСТВО НА

МЕСТНОМ

УРОВНЕ В СООБЩЕСТВАХ, НАХОДЯЩИХСЯ ПОД ДАВЛЕНИЕМ

«Руки подняли только добровольцы сообщества...
Многие (добровольцы) не хотели участвовать в этом.
Но немало было и таких, кто сказал: “Никто другой это не
сделает. Это придется делать нам. Это наше сообщество”».

Гуманитарный работник Красного Креста, МФКК, Глобальный обзор добровольчества

Руководители добровольцев рассказывают исследователю, собирающему данные для отчета о состоянии добровольчества в мире за 2018 год, как они решают проблемы в своем сообществе в Гватемале (ДООН / Мариано Саласар, 2018 год).

Борьба за устойчивость будет выиграна или проиграна только вместе с сообществами. В этой главе, с опорой на оригинальные полевые исследования и вторичные источники, рассматривается, как отличительные характеристики добровольчества на местном уровне, в частности, способность строить отношения и самоорганизовываться, расширяют или сужают возможности сообществ справляться с потрясениями и трудностями. Добровольчество является основным механизмом, посредством которого отдельные лица и домохозяйства соединяются и организуются как часть устойчивой системы. Социальные качества добровольчества определяют варианты и возможности управления рисками, особенно в самых изолированных контекстах. Тем не менее, поскольку добровольчество основано на человеческих отношениях, оно не лишено собственных проблем, связанных с местными структурами власти и социальным неравенством. Изучение этих отличительных характеристик добровольческой деятельности иллюстрирует сильные и слабые стороны местного добровольчества в укреплении устойчивости сообществ.

2

В последние полвека усилия по снижению глобальной нестабильности и управлению рисками в основном следовали централизованным моделям, которые опираются на технический опыт и координацию субъектов, внешних по отношению к местным сообществам^{90,91}. Эти модели рассматривали местных субъектов как получателей услуг, а не как движущую силу и ключевых участников снижения риска. Недавние проекты по укреплению устойчивости сообществ отдают должное участию ряда традиционно не имеющих полномочий участников и признают субъекты на местном уровне отправной точкой для становления устойчивости сообщества. При таких подходах люди рассматриваются не только с точки зрения их уязвимости и подверженности рискам, но и с позиции их способности к самоорганизации и руководству усилиями по повышению устойчивости сообщества⁹² с опорой на местный опыт и навыки, человеческую волю и чувство ответственности, а также необходимые права и возможности⁹³.

“

Мы сами ремонтируем свою дорогу. Мы начинаем, используя собственные силы и ресурсы, не дожидаясь поддержки извне. Ждать поддержки приходится очень долго. Мы просто хотим решить свою проблему сейчас.

► Участник фокус-группы, Танзания, полевые исследования для отчета о состоянии добровольчества в мире

В «Повестке дня на период до 2030 года» подчеркивается важность социально-ориентированного подхода к развитию. В то же время растущее влияние крупнейших стран с формирующимся рынком и новых партнерских отношений между странами с низким и средним уровнем дохода смещает акцент с внешней помощи на сотрудничество в целях развития для повышения внутреннего потенциала. Переключение внимания на национальную ответственность и руководство должно привести внешнюю помощь в согласие с национальными структурами, политикой и планами, а также определить место процессов развития и ответственных за них сторон в рамках более широкого общественного договора. Однако в разговорах о локализации часто основное внимание уделяется национальной ответственности и меньшее — ответственности на уровне сообщества. Полное осознание ценности местных решений означает перенос внимания на самостоятельность сообществ, социальную справедливость и принятие решений сообществом; содействие обеспечению прав и участия; уменьшение неравенства; поощрение постоянной обратной связи и корректировки направления развития.

Признавая ценность возможностей на местном уровне, мобилизованных через добровольчество, эта глава рассматривает его проявления в сообществах, находящихся на переднем крае катастроф и риска. Опираясь на полевые исследования, в этой главе мы внимательно рассмотрим две наиболее явные отличительные характеристики добровольчества, которые отмечают сами члены сообществ: ориентированные на человека связи и самоорганизация местных добровольцев — качества, которые могут как способствовать, так и препятствовать становлению устойчивости сообщества. Наконец, в этой главе обращается внимание на то, что наравне с этими сильными сторонами, у добровольческой деятельности есть и ограничения, особенно когда сообщества изолированы от более широких групп субъектов в рамках систем устойчивости.

Рис. 2.1

Обзор главы 2

Как добровольчество и устойчивость связаны на уровне сообщества?

→ Проявления добровольчества на местном уровне в сообществе

Добровольчество на местном уровне, как официальное, так и неформальное, связано с чрезвычайно широким спектром деятельности, поддерживающей устойчивость сообщества. Как подробно описано в отчетах о состоянии добровольчества в мире за 2011 и 2015 годы, эта деятельность варьируется от предоставления услуг до социальной защиты и участия в процессах борьбы с плохим управлением^{94,95}. Местная добровольческая деятельность обычно проявляется как добровольное сотрудничество между людьми, не зависящее от централизованных властей или явного внешнего командования. Она зависит от свободы и способности собираться, организовывать и устанавливать приоритеты, а также мобилизовать других на основе общих ценностей.

Полевые исследования для этого отчета выявили разнообразные примеры добровольного сотрудничества местных жителей для подготовки к конфликтам и кризисам и борьбы с ними: повышение осведомленности, обеспечение безопасности и защиты на местном уровне, посадка растений и защита болот и лесов, развитие инфраструктуры (дороги, мосты, системы канализации, водоснабжение) и другие способы укрепления своих сообществ перед лицом ожидаемых угроз (рис. 2.2).

Рис. 2.2

Круги представляют количество сообществ, в которых проводились полевые исследования для отчета о состоянии добровольчества в мире, с отмеченной добровольческой деятельностью, соответствующей определенному сектору или типу.

“

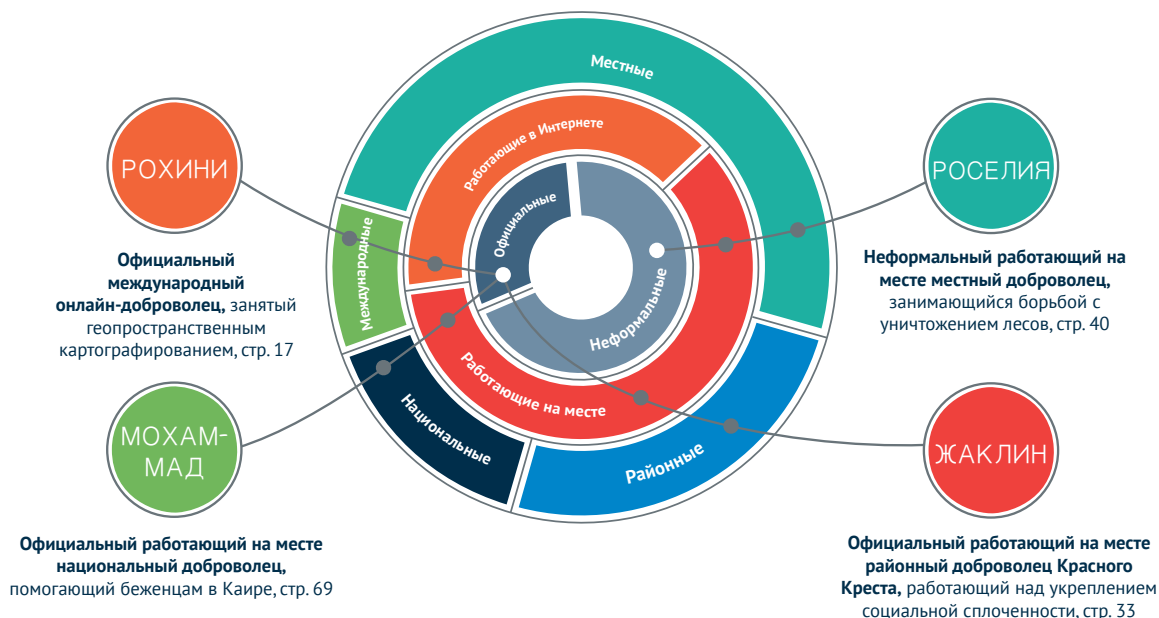
В сезон дождей канал часто разрушается из-за затопления, поэтому мы собираемся и сообщаем его ремонтируем... Если бы добровольцы этого не делали, этого бы не сделал никто. Только наше сообщество знает обстоятельства и проблемы, с которыми мы сталкиваемся... Мы не можем позволить себе ждать, пока кто-то извне решит за нас наши собственные проблемы.

► Участник фокус-группы, Мадагаскар, полевые исследования для отчета о состоянии добровольчества в мире

Часто движимые чувством солидарности и взаимопомощью, люди, живущие в условиях уязвимости, берут на себя большую часть ответственности за благосостояние своего сообщества, когда их выживание зависит от совместных добровольных усилий. Вне зависимости от формальной передачи ответственности, полномочий или ресурсов от высших органов власти местные добровольцы помогают своим сообществам справляться с трудностями и спонтанно реагировать на потрясения. При наличии свободы собраний и свободы слова в качестве поддержки добровольчество на местном уровне предоставляет возможности для коллективных действий, укрепляющих сильные стороны и ресурсы внутри сообществ. Хотя добровольчество на местном уровне имеет различные формы выражения, в его основе лежит социальная деятельность (рис. 2.3).

Рис. 2.3

Различные типы и конфигурации добровольчества в сообществах

ОФИЦИАЛЬНЫЕ И НЕФОРМАЛЬНЫЕ ДОБРОВОЛЬЧЕСКИЕ ДВИЖЕНИЯ ПРИНОСЯТ РАЗНУЮ ПОЛЬЗУ СООБЩЕСТВАМ

Разнообразные формы добровольчества, описанные в главе 1, связаны с разными сильными сторонами и проблемами устойчивости сообщества. Хотя неформальные добровольцы могут присоединяться к официальной организации или структуре в сообществе, значительная часть добровольчества на местном уровне является спонтанной и неформальной, без посредничества организации, которая могла бы координировать более масштабные усилия добровольцев^{96,97}. Неформальное добровольчество может опираться на силу человеческих отношений для укрепления доверия и социальной солидарности, поиска общего смысла существования внутри групп и привести к таким коллективным действиям, на которые сообщества часто опираются в трудные времена^{98,99}. В сообществах, участвовавших в полевых исследованиях, как правило, считают неформальное добровольчество более гибким и отзывчивым, а также способным лучше адаптироваться к неожиданным изменениям, чем официальное добровольчество. Опора на неформальные связи означает, что добровольцы могут также свободно лишать определенных людей преимуществ добровольческой деятельности, углубляя динамику, которая сдерживает развитие^{100,101}.

Официальное добровольчество также существует в местных сообществах, но встречается реже, чем неформальное добровольчество, особенно в странах с низким уровнем дохода. Полевые исследования показали, что официальное добровольчество чаще бросает вызов традиционным культурным ролям и обязанностям, особенно связанным с полом, и расширяет возможности женщин занимать руководящие роли. Официальное добровольчество знакомит сообщества с новыми организационными нормами и ценностями. Оно может открывать доступ к сетям сообществ, расширять возможности сообщества, обучая людей новым навыкам, улучшать доступ к ресурсам и обеспечивать возможности для трудоустройства. Все это может повышать устойчивость сообщества в долгосрочной перспективе (вставка 2.1)¹⁰². Связанные с деятельностью ценности и преимущества для добровольцев также часто выше в рамках официального добровольчества, отчасти потому, что оно обычно более заметно и в результате получает больше признания^{103,104}.

Оба типа добровольчества важны для становления устойчивости, и оба они имеют множество ограничений: от плохого доступа к ресурсам и контролю над принятием решений, связанного с неформальным добровольчеством, до ограничительных политик и норм, связанных как с местными, так и с внешними проявлениями официального добровольчества. Эта динамика свидетельствует о том, что недостатки местной, неформальной добровольческой деятельности можно компенсировать, если добровольчество на местном уровне дополняется более организованными институциональными мерами.

Официальное добровольчество знакомит сообщества с новыми организационными нормами и ценностями

Вставка 2.1

Обмен знаниями о гендерном насилии в Мьянме

Когда внешние субъекты обращаются за помощью к местным добровольцам, добровольцы могут содействовать разработке соответствующих контексту мер для обеспечения устойчивости сообщества.

Национальная сеть женщин, живущих в сельской местности, Мей До Кабар, сеть групп женщин в Мьянме, финансируемая Программой развития Организации Объединенных Наций, собрала информацию о гендерном насилии, сотрудничая с поселковой организацией Сусее Ар Ман и ее обширной сетью женщин-добровольцев. Добровольцы использовали приложения на мобильных телефонах, чтобы собрать данные у 912 женщин, участвующих в группах Сусее Ар Ман. Мей До Кабар использовали данные опроса для информационно-просветительской деятельности и действий в связи с гендерным насилием в своих штатах и регионах, а организация Сусее Ар Ман и ее добровольцы определили ключевые проблемы и дали заинтересованным сторонам рекомендации по соответствующим местным условиям мер профилактики и реагирования. Это совместное получение данных и обмен информацией между местными добровольцами и внешними организациями привело к реализации мер, которые респонденты описывали как весьма подходящие и эффективные в местных условиях.

Источник: полевые исследования для отчета о состоянии добровольчества в мире

Встреча добровольческих групп рабочих швейной фабрики в Бангладеш (Крис Макморроу, 2015 год).

Официальное добровольчество в целом представляло собой однонаправленную передачу навыков, рабочего времени и ресурсов, а неформальное добровольчество часто подразумевало более взаимные формы отдачи и получения

“

Организованные добровольцы более беспристрастны, потому что им все равно, знают ли они лично людей, получающих помощь... Мы можем быть уверены, что они выявят самые насущные потребности и наиболее уязвимых людей и будут действовать быстро и справедливо.

► Фермер, Бурунди, полевые исследования для отчета о состоянии добровольчества в мире

Однако не всегда можно провести четкое различие между официальным и неформальным добровольчеством, особенно на уровне сообщества. Большая часть оформленных проявлений добровольческой деятельности в сообществах, в которых проводились полевые исследования, была самоорганизованной. Иногда координация добровольцев, которые не были связаны с официальными организациями, была устроена так, что это позволяло разграничить организованное и самоорганизованное добровольчество. Кроме того, отдельные лица могут иметь в сообществе несколько ролей, что может усложнять проведение черты между официальным и неформальным добровольчеством. Например, когда местные руководители организуют действия сообщества, может быть неясно, как они действуют: как представители администрации или как рядовые члены сообщества.

КОЛЛЕКТИВНЫЕ ФОРМЫ ДОБРОВОЛЬЧЕСТВА НА МЕСТНОМ УРОВНЕ ТЕСНО СВЯЗАНЫ С СОЦИАЛЬНЫМИ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМИ

Респонденты в сообществах, в которых проводились полевые исследования, подчеркивали, что основная причина, по которой их сообщества являются устойчивыми, заключается в том, что люди собираются вместе для решения задач, которые игнорируют правительство или другие внешние субъекты. Члены сообщества добровольно тратят свое время, но часто они ожидают помощи взамен, особенно когда участвуют в неформальном добровольчестве и коллективной деятельности. Один участник полевых исследований в Танзании пояснил: «Если я встречаю кого-то, кому нужна поддержка, я помогаю без колебаний. Потому что я знаю, что завтра мне тоже может понадобиться помощь». Официальное добровольчество в целом представляло собой однонаправленную передачу навыков, рабочего времени и ресурсов, а неформальное добровольчество часто подразумевало более взаимные формы отдачи и получения.

Хотя этот коллективный подход к добровольчеству был связан с ощущением устойчивости сообщества, иногда он воспринимался как обременительное ожидание. У человека, постоянно оказывающего или принимающего помощь, могут возникнуть чувства бессилия, права на поддержку и отчуждения — в ущерб социальной сплоченности^{105,106}. Таким образом, хотя добровольчество как взаимопомощь может усиливать социальную сплоченность, оно встроено в стратегии выживания, которые могут непропорционально обременять тех, кому почти нечем поделиться. В какой момент действия сообщества превращаются из добровольных в принудительные или эксплуататорские, особенно для людей, для которых участие сопряжено с высокими издержками, влияющими на средства к существованию? Какова взаимосвязь между самоорганизованным добровольчеством и уязвимостью? Эти вопросы обсуждаются более подробно в данной главе.

Добровольчество на местном уровне также было связано с проявлениями принудительной коллективной деятельности. Хотя принудительная деятельность не входит в определение добровольчества, эти проявления «добровольчества» так часто упоминались в полевых исследованиях, что на них нельзя не обратить внимание. Члены сообщества часто разграничивали обязательную коллективную деятельность и добровольную работу в сообществе. Они отмечали, что люди нередко участвуют в принудительной коллективной деятельности из-за боязни общественного осуждения или других санкций. Те, кто не принимал участия в такой неоплачиваемой работе, были вынуждены платить штраф или терпеть социальную изоляцию либо оказывались лишены доступа к коллективно произведенным товарам или услугам, таким как новые источники воды или сельскохозяйственные продукты.

В деревне есть правило: даже если ты не хочешь добровольно помогать решать проблему, это придется делать под давлением соседей.

► Участник фокус-группы, Россия, полевые исследования для отчета о состоянии добровольчества в мире

Напротив, участие в добровольческой работе в сообществе рассматривается как имеющее внутреннюю мотивацию, как добровольный общественный вклад в обеспечение выживания и коллективного благосостояния сообщества. Как пояснил участник фокус-группы в Бурунди: «По сравнению с местными властями добровольцы более эффективны, потому что у них больше свободы решать, что делать».

Важно понимать различные проявления добровольчества на местном уровне, чтобы отличать его от других типов деятельности по обеспечению развития и гуманитарной работы на местном и международном уровне. Некоторые качества добровольчества отличают его от других подходов, помогающих сообществам справиться с трудностями и потрясениями. Среди этих качеств сами сообщества подчеркивают вклад добровольчества в создание отношений и самоорганизацию, которые более подробно рассматриваются в следующем разделе.

→ Что ценно для сообществ: отличительный вклад добровольчества на местном уровне в устойчивость

Полевые исследования, проведенные для этого отчета, были посвящены восприятию сообществами добровольчества и его отличительному вкладу в устойчивость сообществ (рис. 2.4). Они показали, как в трудные времена добровольчество объединяет жителей сообщества для достижения единых целей, одновременно укрепляя солидарность, связи между людьми и доверие. Среди характеристик добровольчества респонденты полевых исследований чаще всего обращали внимание на способность добровольцев самоорганизовываться — эти данные подтверждают и дополняют полученные ранее сведения о важности самоорганизации для устойчивости сообщества.

“

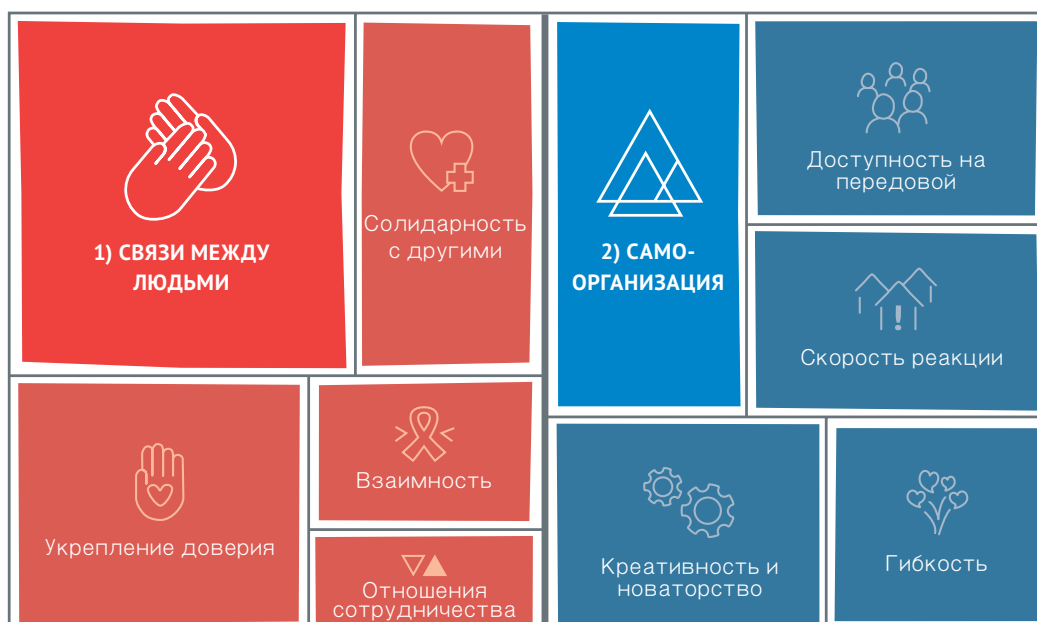
В трудные времена мы делимся друг с другом тем, что у нас есть, мы помогаем друг другу искать решения. Мы как большая семья. Кто-то из нас умеет что-то одно, другой — другое; мы учимся на знаниях и опыте друг друга.

► Участник фокус-группы, Нидерланды, полевые исследования для отчета о состоянии добровольчества в мире

Рис. 2.4

Что сообщества ценят в добровольчестве как способе обеспечения устойчивости

Примечание. На этой древовидной диаграмме показаны две наиболее часто выявляемые в исследуемых сообществах характеристики добровольчества (и их компоненты). Дополнительные сведения см. в табл. А7.2, приложение 7.

Источник: полевые исследования для отчета о состоянии добровольчества в мире

➔ Отличительная характеристика 1: связи людей при добровольческой деятельности определяют, как сообщества справляются с трудностями

Связи, ориентированные на человека, присущие добровольчеству на местном уровне, важны для сообществ. Социальные взаимодействия, появляющиеся во время совместной добровольческой деятельности, создают солидарность или «власть вместе с другими», как выразился один член сообщества в Мьянме, что может расширить базу поддержки людей и сделать их менее уязвимыми для последствий потрясений и трудностей. Такие отношения также связаны с укреплением доверия — важнейшим компонентом коллективной деятельности и самоорганизованной реакции на трудности и давление¹⁰⁷. Эти связанные с человеческими связями атрибуты добровольчества — важная отличительная характеристика, которая способствует созданию устойчивых сообществ. Способность местных добровольцев взаимодействовать и поддерживать друг друга в трудные времена является важным фактором, позволяющим прогнозировать устойчивость сообщества¹⁰⁸. Устойчивость сильнее всего, когда люди входят в систему разнообразных сетей, отношений и связей, которые дают им возможности и механизмы преодоления, которые недоступны людям, действующим поодиночке.

Доброволец-медик помогает беременной женщине, лишившейся крова из-за землетрясения в Эквадоре (ДООН, 2016 год).

Добровольчество особенно эффективно укрепляет социальную сплоченность, солидарность внутри групп и между ними, а также формирует сети и отношения^{109,110}. Обширные исследования показали, как добровольчество может создать виртуальный круг взаимного доверия и социальной сплоченности через общую идентичность, местоположение, опыт и мотивацию^{111,112}. Добровольчество позволяет членам сообщества эмоционально поддерживать друг друга во время кризиса, предлагая поддержку и предоставляя возможности для удовлетворения социальных потребностей. Добровольчество позволяет членам сообщества наладить отношения с другими заинтересованными сторонами, соединяя их с более широкими сетями поддержки. Горизонтальные локальные сети, возникшие через добровольчество, расширяют доступ людей к ресурсам и информации во времена трудностей¹¹³.

В зависимости от того, как структурированы отношения, добровольчество может способствовать обмену и распространению информации и знаний, необходимых для решения проблем, а может их блокировать, а следовательно, может усиливать или ослаблять устойчивость сообщества.

“

Поскольку я очень хорошо знаю своих соседей и мы много говорим о нашей ситуации, я звоню группе общих друзей, соседям или родственникам и запускаю схему взаимного кредитования, от которой первым выигрывает нуждающийся сосед. Я ежемесячно звоню людям во время сбора денег, чтобы уделить каждому необходимое время.

► Женщина – участница исследования, Египет, полевые исследования для отчета о состоянии добровольчества в мире

Если группа разделяет сильное чувство солидарности, добровольчество обеспечивает механизм управления рисками и их распределения между членами группы

СОЗДАНИЕ ОТНОШЕНИЙ, КОТОРЫЕ УКРЕПЛЯЮТ ДОВЕРИЕ И СОЦИАЛЬНУЮ СПЛОЧЕННОСТЬ

Результаты полевых исследований подчеркивают способность добровольчества укреплять солидарность через взаимопомощь. Они также определяют ценность общего видения в качестве основы для действий, особенно в контексте сообществ с низким доходом и в сельских районах (вставка 2.2). Мотивация для добровольчества часто оказывалась связана с местными понятиями, такими как принцип *убунту* у племен нгуни банту, или человечность по отношению к другим, который описывает поведение, отражающее нашу общую человечность. К сходным концепциям относятся *фихаванана* (малагасийский) — идея о том, что все люди родственники и должны поддерживать друг друга; *солидаридад* (испанский), что означает совместную работу для общего блага; и *уджамаа* или *харамбе* (суахили), что означает объединение для решения проблем сообщества. В одном сообществе в России, в котором проводились полевые исследования, «патриотическое добровольчество» было описано как явление, объединяющее людей разного этнического происхождения и с разными религиозными взглядами, выражающее «современную» форму гражданской позиции. Эти принципы, которые подчеркивают инклюзивность, играют центральную роль в восприятии устойчивости сообществами. Если группа разделяет сильное чувство солидарности, добровольчество обеспечивает механизм управления рисками и их распределения между членами группы.

“

Вот пословица про нашу жизнь: «Вместе мы как камень, а врозь — песок».

► Местный доброволец, Мадагаскар, полевые исследования для отчета о состоянии добровольчества в мире

Общий опыт перед лицом невзгод может укреплять доверие. Доверие укрепляется за счет многократных взаимодействий, когда люди трудятся вместе для достижения общих целей^{114,115}. Но взаимное доверие также необходимо, чтобы мотивировать людей добровольно брать на себя совместную ответственность за принятие коллективных решений в трудную минуту^{116,117}. Заставить людей из разделенных групп работать вместе в рамках добровольческой деятельности трудно, если не были созданы или восстановлены основные элементы доверия¹¹⁸. Таким образом, доверие является и результатом, и основой коллективной деятельности.

Вставка 2.2

Выражение солидарности через мобилизацию добровольцев в Дарфуре

Во многих сообществах, в которых проводились полевые исследования, добровольчество обсуждалось не как индивидуальная деятельность, а как коллективная социальная деятельность, основанная на солидарности. В Судане *нафеер*, или «призыв к мобилизации», представляет собой базовую социальную деятельность, основанную на коллективном участии добровольцев. Этот подход используется для организации помощи при посадке и сборе урожая в высокий сезон или во время засухи, быстрой мобилизации ополченцев для защиты урожая от бандитов, реконструкции мечетей и общественных зданий, разрушенных во время конфликтов, и удовлетворения сходных совместных потребностей. Эти действия, которые нелегко совершать в одиночку, опираются на коллективное добровольчество во время наивысшего напряжения. Например, без нужного оборудования сбор урожая за необходимое время был бы непосильной задачей для одного фермера. Однако если люди собираются вместе, можно собрать урожай быстрее и с меньшими потерями в периоды засухи или плохой погоды. Общественное доверие, социальная сплоченность и чувство солидарности имеют решающее значение для установления того коллективного и взаимного добровольчества, которое необходимо для успеха таких призывов к мобилизации.

Источник: полевые исследования для отчета о состоянии добровольчества в мире

“

После завершения проекта ко многим жителям пришла уверенность, что они могут собственными силами улучшить свое сообщество. Это частично связано с тем, что они стали доверять членам группы добровольцев.

► Участник фокус-группы, Китай, полевые исследования для отчета о состоянии добровольчества в мире

Добровольческая деятельность может способствовать устойчивости сообщества в трудные времена, объединяя людей из разных этнических групп, политических партий и в разном социально-экономическом положении совместной работой для достижения общих целей. Когда в сообществах, в которых проводились полевые исследования, люди из разных групп добровольно работали вместе с другими доверенными членами сообщества, их взаимодействие усиливало чувство взаимопонимания. Например, добровольцы в Бурунди помогали людям из разных групп объединиться, используя общие средства к существованию в качестве отправной точки для укрепления доверия. Добровольцы из православных и мусульманских сообществ в России объединились в общем стремлении оказывать взаимную помощь. Такое взаимодействие не только помогло сохранить мир между различными группами, но и изменило мнение наблюдателей, увидевших, чего могут добиться люди, работая вместе.

Социальное взаимодействие, являющееся неотъемлемой частью добровольчества, также может переопределять отношения между разделившимися со временем группами, объединяя их в борьбе за общее дело¹¹⁹. Такие контакты особенно важны для укрепления устойчивости сообщества после конфликта, который поляризует людей и ослабляет социальные связи. Например, христианские и мусульманские добровольцы на Филиппинах организовали и провели межконфессиональные природоохранные мероприятия. Работая вместе, добровольцы из разных культур и традиций вероисповедания (в основном молодые) узнали больше друг о друге и стали лучше понимать людей другого культурного и религиозного происхождения. Как заметил один из них: «Нашлась тема, над которой мы смогли поработать вместе. Это было для нас открытием». Подобные комментарии согласуются с предыдущими исследованиями, которые показали положительную корреляцию между участием людей в добровольческих организациях и их восприятием межличностного доверия¹²⁰.

Преодоление различий в сообществе через добровольчество

Голоса добровольцев: ЖАКЛИН

Я закончила очное обучение два года назад и решила стать добровольцем в местной группе Красного Креста в городе, в котором я выросла. Мы поддерживаем сообщество, раздавая еду, семена и одежду уязвимым домохозяйствам. Добровольчество многому меня научило. Я не только приобрела навыки, но и больше узнала о сообществе, в котором выросла. Мне нравится видеть, как изобретательные люди организуются, чтобы помочь друг другу. Но главное удовлетворение для меня — чувство, которое я испытываю каждый раз, когда кто-то говорит: «Спасибо вам за то, что вы делаете», а затем записывается в добровольцы. Добровольчество заразительно! Я считаю,

что добровольчество — прекрасная возможность укрепить мир и обеспечить устойчивость. Действуя вместе, мы узнаем, как преодолеть этнические и политические различия. Раньше люди помогали только семье или друзьям, но через добровольчество члены сообщества учатся помогать друг другу, в том числе незнакомым людям. Это укрепляет сообщества. Мне особенно приятно видеть, что молодежь и женщины составляют самую большую силу среди добровольцев. Я думаю, причина в том, что женщины и молодежь более уязвимы, поэтому они часто лучше знают о проблемах и о том, что необходимо помогать.

Люди одного происхождения и в сходных обстоятельствах также могут извлечь выгоду из доверия и сплоченности, возникающих при добровольческой деятельности¹²¹. Совместная работа самоорганизующихся групп местных добровольцев укрепляет связи между людьми. Отмечалось, что в сообществах, в которых проводились полевые исследования, связи, возникшие через добровольчество, были особенно ценны для женщин и маргинализированных групп, объединявшихся для удовлетворения общих потребностей, на которые часто не обращали внимания более сильные, доминирующие группы.

Социальная сплоченность, воспитанная через добровольчество, отражалась в мотивах добровольцев и их приверженности делу. Кроме того, людей, которые решали стать добровольцами, часто описывали как бескорыстных, сочувствующих и общительных, что ожидаемо, учитывая присущие добровольчеству проявления воли. Как подчеркнул член сообщества в Боливии, ценность добровольцев гораздо больше, чем их способность взаимодействовать с местными сообществами: «Они сами — сообщество». Так как они сами члены сообщества, это увеличивает их мотивацию и стремление помогать другим.

“

Мы стремимся помогать, потому что... мы живем здесь, и мы заботимся о своих соседях... поэтому между нами сильнее связи и стремление помогать.

► Местный доброволец, Боливия, полевые исследования для отчета о состоянии добровольчества в мире

Добровольчество может укрепить общественный капитал сообщества, сформировав прочную сеть человеческих отношений, которая создаст новые возможности, превосходящие возможности людей, действующих поодиночке¹²². Предыдущие исследования показали, что люди, входящие в сильные сети социальной поддержки, реагируют на чрезвычайные ситуации более чем в два раза чаще, чем люди, располагающие более слабой социальной поддержкой¹²³. Добровольчество также может способствовать самоопределению сообщества, что повышает вероятность объединения и восстановления сообществ после конфликтов или стихийных бедствий¹²⁴. Крепкие отношения сопряжены с большими объемами взаимопомощи и добровольческой помощи в трудные времена, включая помощь в уходе за детьми, оказание эмоциональной поддержки, предоставление укрытия, помощи в получении медицинской помощи и информации (вставка 2.3)^{125,126}.

Вставка 2.3

Немецкие добровольцы приветствуют и расселяют беженцев

Добровольцы во всем мире реагируют на беспрецедентные уровни вынужденного перемещения и миграции. Только в Германии более 1,4 миллиона вынужденных переселенцев подали ходатайства о предоставлении убежища с 2014 года. Многие немцы в поселках и городах добровольно помогают иммигрантам. Эти добровольцы относятся к вновь прибывшим с сочувствием и человеческим теплом, которыми часто не отличается формальная поддержка, оказываемая по принципу «сверху вниз». Это не только означает, что к переселенцам относятся с уважением; такой подход может предотвратить увеличение риска для самых уязвимых из них.

В город Ной-Вульмсторф в северной Германии с 2014 года прибыло около 300 беженцев и просителей убежища. Основная группа из 40 добровольцев создала сеть под названием «Добро пожаловать в Ной-Вульмсторф». Они работали над удовлетворением как неотложных потребностей беженцев и мигрантов, в том числе в жилье, здравоохранении и безопасности, так и потребностей в более длительной перспективе: в расселении, самообеспечении и интеграции. Три года спустя, в 2017 году, группа добровольцев продолжала очень активно действовать, поддерживая беженцев и лиц, ищущих убежища, через различные мероприятия от индивидуальных консультаций и языковых курсов до занятий по плаванию и ремонту велосипедов.

Источники: Karakayali and Kleist 2016; Le Blond and Welters 2017

ДОБРОВОЛЬЧЕСТВО: ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ В ГОРОДАХ

МЭТЬЮ РАЙДЕР ЗАМЕСТИТЕЛЬ МЭРА ЛОНДОНА

Моя роль — совместно с мэром Лондона Садиком Ханом объединить всех лондонцев и укрепить наши сообщества. Один из наиболее важных усвоенных мною уроков: добровольчество представляет собой серьезную силу для достижения этих целей.

В начале этого года мы запустили стратегию социальной интеграции. Она основана на обширных исследованиях и постулирует новое определение социальной интеграции. В ней подчеркивается, что речь идет не только о степени контакта между людьми, но и о содействии равенству, повышении уровня активности и участия людей в жизни местных сообществ.

Однако поощрение социальной интеграции будет бессмысленной процедурой, если у людей нет возможности собраться вместе. Добровольчество делает именно это.

Добровольчество помогает гражданам устанавливать связи с другими людьми в местных сообществах, причем эти люди могут быть совершенно разного происхождения. Оно создает связи и ощущение общей идентичности, выходящие за пределы поверхностных различий, которые в противном случае могли бы казаться важными. Добровольчество также представляет собой работоспособный метод борьбы с социальными проблемами (например, сокращение социальной изоляции или улучшение психического здоровья) как для добровольца, так и для людей, получающих преимущества добровольчества.

Конечно, добровольчество — не единственный способ улучшить социальную интеграцию, и оно не решает все проблемы. Но это чрезвычайно важный инструмент, который правительство и местные власти могут использовать для объединения людей.

Мы знаем, что все лондонцы хотят чувствовать себя ценными членами своего сообщества и активно участвовать в принятии решений, которые формируют наш город.

Но нам нужно лучше понимать, что привлекает добровольцев и почему некоторые люди решают стать добровольцами в своих сообществах, а другие — нет. Например, мы знаем, что более пожилые лондонцы чаще становятся добровольцами, поэтому мы поддерживаем пилотный проект цифрового поощрения, стимулирующий и вознаграждающий добровольчество среди молодых лондонцев. Новая общественная спортивная программа мэра стоимостью в миллионы фунтов, «Спорт объединяет», также будет посвящена способам лучше поддерживать лондонцев, которые занимаются социальной интеграцией, добровольно обучая и тренируя других и участвуя в спортивных мероприятиях.

Что самое главное — мэр намерен найти более эффективные способы сделать добровольчество нормой повседневной жизни лондонцев. Это означает, что нужно упростить поиск занятий, соответствующих интересам населения, а также сделать так, чтобы работодатели лучше поддерживали сотрудников, решивших добровольно помогать в местных сообществах.

Добровольцы готовятся к прибытию новых беженцев на Лесбосе, Греция (ДООН, 2017 год).

Взаимное сочувствие между добровольцами может помочь людям в состоянии эмоционального напряжения быстрее справиться от невзгод

ВЗАИМНАЯ ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА, ПОМОГАЮЩАЯ СПРАВЛЯТЬСЯ С ТРУДНОСТЯМИ

Когда люди идентифицируют себя с определенным местом и у них есть хотя бы непрочные отношения с другими людьми, живущими там же, они с большей вероятностью станут добровольно помогать окружающим во время кризиса¹²⁷. Благодаря этой близости и пережитому опыту люди начинают хорошо понимать местные проблемы, а добровольчество служит средством выражения их человеческого стремления облегчить страдания тех, с кем они взаимодействуют. В литературе есть масса примеров, как добровольцы использовали свои знания для помощи тем, кто в опасности. Например, в Западной Африке местные добровольцы рисковали своей жизнью, делая прививки и ухаживая за людьми, инфицированными вирусом Эбола, хотя многие боялись этой болезни и знали, что они, скорее всего, будут подвергнуты стигматизации другими членами своего сообщества¹²⁸.

Предоставляя возможности для удовлетворения потребностей других людей, добровольчество также позволяет членам сообщества эмоционально поддерживать друг друга во время кризиса. В полевых исследованиях неоднократно отмечалась ценность эмоциональной поддержки, получаемой при взаимной добровольческой деятельности, а также чувства общности проблем и взаимопонимания, вызванного такой поддержкой. Такое *чувство локтя* особенно полезно во время и после тяжелых событий, когда люди объединяются с другими людьми, испытывающим такие же трудности. Некоторые добровольцы отмечали, что они стали меньше чувствовать себя отчужденными и изолированными. В предыдущих исследованиях были зафиксированы аналогичные преимущества^{129,130}. Добровольная деятельность также дает людям возможность забыть о повседневных тяготах, наслаждаясь обществом других людей в процессе работы. Сочувствие между добровольцами способно создавать социальный буфер; кроме того, люди в состоянии эмоционального напряжения быстрее справляются от невзгод¹³¹.

“

Собираясь группой, можно повеселиться. Можно пошутить, посмеяться вместе с остальными и ненадолго забыть о своих проблемах.

► Женщина-доброволец, Гватемала, полевые исследования для отчета о состоянии добровольчества в мире

Добровольчество также может эмоционально поддерживать людей за счет организации мероприятий, ритуалов и событий, предоставляющих пространство, в котором можно коллективно сформулировать общие проблемы. Многочисленные группы добровольцев в сообществах, в которых проводились полевые исследования, использовали музыку, рассказы, драму, поэзию и танцы, чтобы передать сообщение более широкому сообществу по вопросам от ВИЧ/СПИД, сексуального и связанного с полом насилия до необходимости прийти к единству, терпимости и миру. Такая деятельность и платформы обмена, которые она предоставила, описывались как особенно полезные в лагерях беженцев, где у людей из разных культур и этнических групп часто есть лишь ограниченное общее пространство.

СОЗДАНИЕ СВЯЗИ ЧЛЕНОВ СООБЩЕСТВА С СЕТЯМИ ПОДДЕРЖКИ

В дополнение к укреплению доверия для коллективной деятельности и помощи людям для взаимной эмоциональной поддержки во время невзгод добровольчество может помочь добровольцам выстраивать отношения с другими заинтересованными сторонами внутри и вне сообщества (вставка 2.4). Горизонтальные локальные сети, появляющиеся за счет добровольчества, могут расширить доступ людей к ресурсам и информации в трудные времена¹³². Исследования зафиксировали, как обучение одних жителей другими приемам уменьшения риска, которое часто проводится женскими группами и местными сетями добровольцев, позволило распространить местные знания среди участников и передать эти общие знания местным властям¹³³.

Отношения, созданные через добровольную деятельность, расширяют сети социальной поддержки людей. В Нидерландах людям, получающим правительственные льготы, предлагают стать добровольцами. Одно из отмечаемых преимуществ добровольчества заключается в том, что оно заставляет людей выйти из дома и взаимодействовать с другими людьми в сообществе, и эти взаимодействия усиливают чувство причастности — важный аспект устойчивости сообщества¹³⁴. Люди могут использовать сети, которые они при этом создают, чтобы повысить свою собственную устойчивость перед лицом невзгод.

Самое важное для добровольца — развитая сеть межличностных связей. [В тяжелые времена] вы можете обратиться за помощью к врачу, стоматологу, агроному и т. д. То есть добровольчество помогает выжить людям без работы или денег.

► Местный доброволец, Бурунди, полевые исследования для отчета о состоянии добровольчества в мире

Вставка 2.4

В лагерях беженцев, где люди из разных стран и культур проживают в условиях острого дефицита пространства, добровольцы-переводчики играют важную объединительную роль, делая повседневную жизнь по возможности более нормальной. В одном лагере беженцев в Малави добровольцы-переводчики способствовали установлению связей между сообществами и обучению, преодолев некоторые распространенные коммуникационные барьеры, отличающие многокультурные и многонациональные сообщества. Эти переводчики не только помогли установить связи между беженцами и учреждениями и поставщиками услуг, но также способствовали взаимодействию между беженцами разного происхождения. Респонденты утверждали, что повседневная жизнь многих беженцев и деятельность партнерских организаций в лагере по существу остановилась бы без официальных и неформальных добровольцев-переводчиков.

Источник: полевые исследования для отчета о состоянии добровольчества в мире

Добровольцы-переводчики объединяют сообщества беженцев

Три местных добровольца в Марокко убирают камни и мусор из акведука (ДООН, 2011 год).

Отношения, возникающие благодаря добровольчеству, также могут помогать членам сообщества развивать необходимые навыки и связи, чтобы официально устроиться на работу¹³⁵. Это преимущество чаще всего упоминается в странах с более высоким уровнем дохода и обычно связано с организационными формами добровольчества. Некоторые беженцы, недавно прибывшие в Грецию, сообщают, что занимаются добровольческой деятельностью, чтобы установить связи с потенциальными работодателями, выучить язык и лучше понять местную культуру — все это может помочь им найти работу в новой стране.

В качестве еще одного преимущества добровольческих отношений часто отмечалось неформальное наставничество. Например, в странах с более высоким уровнем дохода эти новые связи являются ключевым источником поддержки для сообществ иммигрантов. В Афинах и Гааге уже обосновавшиеся иммигранты поддерживали новичков через неформальные сети и связи, помогая им разобраться в бюрократических нюансах, связанных с интеграцией. Аналогичным образом, горизонтальные сети объединяли людей разного этнического и языкового происхождения, перед которыми стояли схожие проблемы. В Нидерландах иммигранты, выучившие язык или уже заполнявшие официальные формы, помогали другим иммигрантам ориентироваться в системе. Добровольцы, которые говорили на других языках, могли поддерживать тех, кто еще не может говорить на каком-либо из языков, распространенных в их новой стране.

Однако, хотя способность формировать связи между людьми, характерная для добровольчества на местном уровне, в целом повышает способность сообществ справляться с трудностями и невзгодами, в некоторых контекстах она может уменьшить эту способность, как показано в табл. 2.1 и описано далее в этой главе.

Табл. 2.1

Положительные стороны

- > **Доверие.** Высокий уровень доверия среди добровольцев связан с большим объемом коллективной деятельности.
- > **Солидарность.** Добровольческая деятельность может способствовать укреплению солидарности или «власти вместе с другими» через взаимопомощь.
- > **Сплоченность.** Добровольческая деятельность помогает пересмотреть отношения между разделившимися группами и способствует формированию сетей людей, имеющих общие цели.
- > **Эмоциональная поддержка.** Добровольцы сообщества с большой вероятностью будут считать своими тех, кто страдает, и помогать им, что может уменьшить чувство отчуждения и изоляции.
- > **Местный доступ.** У местных добровольцев есть связи и доступ к уязвимым группам.
- > **Контекстные знания.** Местные добровольцы могут придать необходимый контекст информации о сообществе для внешних субъектов.
- > **Связи с более широкими сетями.** Когда местные добровольцы организованы, они могут играть роль моста между местными и национальными или международными субъектами.

Ограничения и угрозы

- > **Краткосрочное видение.** Добровольчество, основанное на социальной солидарности и эмоциональных связях, может уделять первоочередное внимание неотложным и насущным потребностям, пренебрегая превентивными мерами и адаптацией в долгосрочной перспективе.
- > **Исключение.** Солидарность и коллективная добровольческая деятельность могут привести к исключению «чужих» групп.
- > **Разделение.** На фоне трудностей у групп местных добровольцев нет особых причин привлекать людей с разной идентичностью или взглядами, расходящимися со взглядами группы.
- > **Пренебрежение местными голосами.** Отношения между добровольцами часто носят внутренний характер, и дисбаланс власти и отсутствие принадлежности могут ограничивать использование местных знаний добровольцев.
- > **Внутренний конфликт.** Группы добровольцев, состоящие из маргинализированных людей, могут вызывать конфликты между сообществами, когда они организуются против решений большей части сообщества или нарушают статус-кво.

Как человеческие связи местного добровольчества укрепляют или ограничивают устойчивость сообществ

→ Отличительная характеристика 2: способность добровольцев к самоорганизации является защитным фактором в устойчивых сообществах

Значительная часть добровольческого опыта, который изучался в полевых исследованиях, была связана с ответом на хронические и повторяющиеся потрясения и трудности, с которыми сталкиваются сообщества, а не с подготовкой к крупным и острым кризисам или восстановлением после них. Способность добровольцев самоорганизовываться, чтобы справляться с этими ситуациями, оценивается как необходимая для устойчивости сообщества. Самоорганизация, для которой необходимы крепкие функциональные связи, чтобы спонтанно «навести порядок» в готовом к сотрудничеству сообществе, укрепляет автономию сообщества и позволяет избежать зависимости от внешних агентов¹³⁶. Среди всех характеристик добровольчества в 15 сообществах, в которых проводились полевые исследования, самоорганизация отмечалась чаще всего.

“

Эту работу не измерить деньгами. Мы знаем, что делаем, и считаем себя «подспорьем» для всей деревни. Без нас деревня пришла бы в беспорядок, и бедняки оказались бы в безвыходном положении.

► Местный доброволец, Мьянма, полевые исследования для отчета о состоянии добровольчества в мире

ОРГАНИЗАЦИЯ НЕФОРМАЛЬНЫХ И МЕСТНЫХ ДОБРОВОЛЬЦЕВ В ОТВЕТ НА ВОСПРИНИМАЕМЫЕ ПОТРЕБНОСТИ

Согласно объективным наблюдениям, неформальное добровольчество на местном уровне является более гибким и отзывчивым, чем официальное добровольчество, а также программы развития и гуманитарной помощи. Менее жесткая привязка к конкретным методам и стратегиям позволяет неформальным добровольцам быстро адаптироваться к внезапным и неожиданным изменениям. Предыдущие исследования показали, что около 80 процентов выживших после землетрясения на Таншане в Китае были спасены неформальными местными добровольцами,

Коллективная деятельность способствует повышению устойчивости в Гватемале

Десять лет назад никого не заботили леса сообщества. Мы продолжали вырубать деревья. И тогда я решила создать группу добровольцев, чтобы сажать деревья. Я поговорила с женщинами в сообществе, и многие из них захотели участвовать. Это еще больше стимулировало меня. Все началось с 50 женщин и участка земли, который предоставил нам для посадки деревьев член сообщества. Так появилась наша группа.

Добровольчество мне очень помогло. Десять лет назад я была другим человеком. Я игнорировала свои права. Раньше мужчина мог сказать мне, что я ничего не знаю, а я плакала и думала: «Да, он прав». Я боялась открывать рот в присутствии мужчин. Сейчас совсем другое дело. Теперь мы ведем беседы, и я не боюсь говорить то, что

Голоса добровольцев: РОСЕЛИЯ

думаю. Например, однажды кто-то обидел женщин в сообществе, и я защитила их. Женщины сказали мне: «Роселия, ты больше ничего не боишься».

В нашей группе женщины сами принимают решения. Раньше нам некуда было идти и не в чем участвовать. Раньше было только *casa y casa* (дом и дом). Теперь у нас есть место, где мы можем поговорить, встретиться, отдохнуть и воспользоваться своими правами. В питомнике растений мы делимся радостями и проблемами. Мы едины.

Мы хотим, чтобы больше людей восстанавливали лес в горах в нашем муниципалитете, поэтому мы будем рассказывать о нашей добровольческой работе.

Встреча добровольцев Красного Креста на берегу озера в сообществе Яранда в Бурунди (ПРООН / Пэтрис Бизард, 2018 год).

которые жили в сообществе и смогли быстро отреагировать на катастрофу¹³⁷. Во время любого кризиса, если не появляется централизованное руководство и координация мер реагирования в чрезвычайных ситуациях, неформальные добровольцы организуются самостоятельно, чтобы оказывать экстренную помощь. Местные добровольцы, которых мотивируют гуманитарные принципы и близость к тем, кто оказался в чрезвычайной ситуации, действуют и реагируют даже без формального перехода ответственности, полномочий или ресурсов.

Ключевым преимуществом самоорганизующегося добровольчества во время кризисов является его способность спонтанно привлекать больше людей быстрее, чем это могут сделать системы командования и контроля. Сильно разветвленные сети, создаваемые через группы местных добровольцев и действующие в большом масштабе, способны распознавать ранние признаки непосредственной угрозы и опасности и сигнализировать о необходимости реагирования на них. В сообществе в Бурунди, в котором проводились полевые исследования, местных добровольцев называют «глазами сообщества на холмах». Во время полевых исследований сообщества не испытывали таких потрясений, которые потребовали бы мобилизации тысяч дополнительных добровольцев; однако в многочисленных отчетах и сообщениях средств массовой информации описаны случаи экстренного реагирования со стороны тысяч самостоятельно мобилизующихся добровольцев¹³⁸. В сообществах, подверженных постоянным трудностям, а не острым потрясениям, добровольцы также могут оказывать специализированные услуги. Например, местные медработники оказывают первичную медицинскую помощь на таком уровне, с которым обычно не могут справиться врачи и медсестры.

Полевые исследования также показали, что сообщества считают самоорганизованное добровольчество доступным способом реагирования в ситуациях, когда нет финансовых возможностей нанимать людей извне. Привлекая добровольцев, сообщества могут сокращать расходы, что позволяет предпринимать действия, которые они в противном случае не могли бы себе позволить. Например, в Танзании руководители сообщества мобилизовали добровольцев, чтобы начать строительство школы, а затем использовали заложенное здание, чтобы убедить правительство предоставить ресурсы для завершения работы.

САМООРГАНИЗАЦИЯ МЕСТНЫХ ДОБРОВОЛЬЦЕВ ОТРАЖАЕТ ИХ АВТОНОМНОСТЬ И ЧУВСТВО ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Способность людей к организации через добровольческую деятельность оценивалась как выражение автономности и ответственности. Некоторые респонденты из сообществ, в которых проводились полевые исследования, утверждали, что добровольчество в их собственном сообществе сделало их более влиятельными и повысило готовность и стремление служить своему сообществу, а некоторые местные добровольцы отмечали, что предпочитают решать проблемы внутри сообщества. Как сказал один из добровольцев на Мадагаскаре: «Наше сообщество подобно домохозяйству. Пока это возможно, мы не зовем внешних людей решать нашу проблему; мы пытаемся сделать это сами». Такое отношение часто связано с заявлениями о личной ответственности, возникающей при добровольческой деятельности: например, «укрепление нашего сообщества». Следующий комментарий о роли добровольчества в сообществах, находящихся под давлением, дает этому краткое логическое обоснование:

“

Руки подняли только [добровольцы сообщества]... Многие [добровольцы] не хотели участвовать в этом. Но немало было и таких, кто сказал: «Никто другой это не сделает. Это придется делать нам. Это наше сообщество»¹³⁹.

САМООРГАНИЗОВАННОЕ ДОБРОВОЛЬЧЕСТВО ОСОБЕННО ВАЖНО ДЛЯ ИЗОЛИРОВАННЫХ И МАРГИНАЛИЗИРОВАННЫХ СООБЩЕСТВ

Хотя самоорганизованное добровольчество было выявлено во всех 15 сообществах, в которых проводились полевые исследования, потребность в нем была особенно острой в сообществах, имеющих мало альтернативных вариантов поддержки. Сюда относятся сообщества в отдаленных или сельских районах или в районах, восстанавливающихся после конфликтов, и сообщества людей, которые недостаточно хорошо интегрированы в местную социальную структуру, например мигранты в крупных городах. Для таких сообществ отсутствие официальных услуг или запретительные барьеры для доступа к этим услугам означают, что самоорганизация может быть единственным способом что-то сделать.

“

Городское население, у которого есть деньги, может заплатить за решение проблемы, но мы решаем проблемы сообщца, потому что мы не богаты.

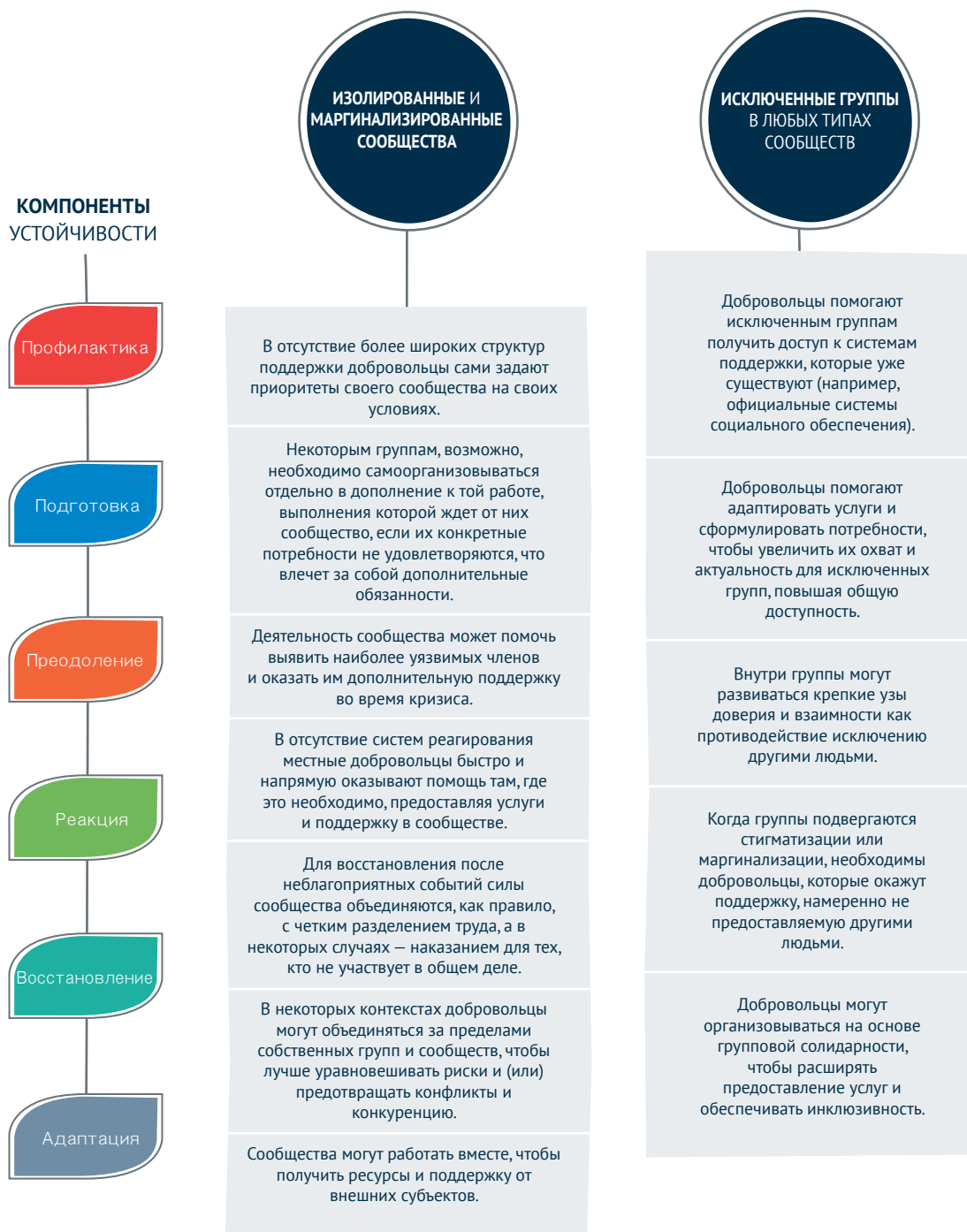
► Участник исследования, Шри-Ланка, полевые исследования для отчета о состоянии добровольчества в мире

Самоорганизованное добровольчество особенно распространено в сельских районах, где другие типы поддержки менее доступны. Маленькие и сельские сообщества часто сильнее страдают во время катастроф, в том числе во время неблагоприятных погодных явлений, изменений окружающей среды и конфликтов, поскольку средства жителей к существованию нередко зависят от условий, на которые неблагоприятно влияют такие катастрофические события. Поскольку эти отдаленные районы часто недоступны национальным и международным службам развития и гуманитарной помощи, они полагаются на самоорганизованную добровольческую деятельность как на стратегию выживания.

Самоорганизованное добровольчество также является ключевой стратегией для маргинализированных групп, чьи потребности не удовлетворяются надлежащим образом официальными учреждениями (рис. 2.5). Самоорганизованное добровольчество дает право голоса маргинализированным группам и в процессе борьбы за удовлетворение своих потребностей связывает их с другими людьми. Например, в лагере беженцев Дзалека в

Рис. 2.5

Актуальность добровольчества для маргинализированных людей и групп

Консультант-доброволец помогает беженцам регистрироваться в лагере беженцев Саг-Ниониого в Буркина-Фасо (ДООН / © Эрик Сен-Пьер, 2014 год).

Малави группа людей с ограниченными возможностями самоорганизовалась, чтобы улучшить себе доступ к образованию и разобраться с проблемой социальной изоляции в лагере. Без добровольческой сети, которую они создали, их потребности оставались бы невидимыми для других жителей лагеря. Сходным образом добровольцы в России помогали получать услуги членам сообщества, маргинализированным из-за ВИЧ-статуса, наркомании или алкоголизма. Из-за отчуждения или просто от неспособности воспользоваться основными категориями поддержки и услуг маргинализированные члены сообщества могут объединиться через официальные и неформальные сети и ассоциации добровольцев, чтобы создать свои собственные структуры поддержки для решения этих деликатных вопросов.

Женщины, лишённые гражданских прав, также организуются для удовлетворения своих потребностей через добровольчество. Женщины из сообществ, в которых проводились полевые исследования, сообщали, что участвуют в женских добровольческих группах, чтобы преодолеть чувство уязвимости. Они использовали коллективную деятельность вместе с другими женщинами, чтобы уменьшить чувство стресса и неуверенности, с которым они сталкиваются как женщины, особенно в связи с домашними обязанностями, такими как воспитание детей и другими задачами по уходу за семьей.

Однако в некоторых сообществах женщины не могли воспользоваться возможностями добровольчества. Такая ситуация чаще всего возникала в сельских сообществах и в районах без заметного присутствия внешних субъектов. В некоторых сельских сообществах женщины предлагали мужчинам говорить вместо них с исследователями, однако судя по их сообщениям, нагрузка на женщин может быть вдвое, а то и втрое выше, когда добровольчество добавляется к рабочим обязанностям и ответственности, связанным с продолжением рода. Самоорганизация для удовлетворения собственных приоритетных потребностей женщин часто добавлялась к их обязанностям по ведению хозяйства и обеспечению средств к существованию, а также к другим формам добровольческой работы в соответствии с приоритетами сообщества, которые определяются лидерами сообщества (зачастую мужчинами). Там, где существуют такие иерархии, использовать сообщество в качестве отправной точки для реализации общих интересов и приоритетов, а также в качестве основы для коллективной деятельности может быть затруднительно, как будет описано далее в этом отчете.

Эти примеры демонстрируют отдельные барьеры для самоорганизации в менее открытых и справедливых сообществах и видах общества. Социальные и политические вызовы часто ограничивают свободу людей объединяться и организовываться для добровольческой деятельности и лишают их пространства для этого. Отсутствие доступа к ресурсам также ограничивает возможности. Если в более открытых контекстах самоорганизация может быть полезным переходным этапом к изменению политики и практических приемов более широких субъектов, то в других контекстах самоорганизованное добровольчество может быть лишь краткосрочным решением.

Хотя способность к самоорганизации, характерная для добровольчества на местном уровне, в целом повышает способность сообществ справляться с трудностями и невзгодами, в некоторых контекстах она может уменьшить эту способность, как показано в табл. 2.2 и описано в следующем разделе.

→ Ограничения и проблемы добровольчества на местном уровне

Несмотря на то что добровольческая деятельность на местном уровне приносит массу очевидных преимуществ сообществам, таких как укрепление отношений и связей и самоорганизация для взаимной поддержки, она также может быть связана с серьезными проблемами. Некоторые наблюдатели задаются вопросом, есть ли у членов сообщества желание или возможность добровольно управлять риском¹⁴⁰. Другие обеспокоены тем, что добровольчество может вытеснить государственное обеспечение. Дисбаланс власти в сообществе может привести к тому, что на практике нет явной передачи воли сообщества добровольным группам, что ставит под сомнение легитимность и представительность

Табл. 2.2

Положительные стороны

- > **Скорость и незамедлительность.** Местные добровольцы обеспечивают первичную и незамедлительную реакцию во время кризиса.
- > **Масштаб.** Спонтанное добровольчество может мобилизовать большое количество людей во время кризиса; широкое географическое распределение добровольцев позволяет выявлять угрозы на ранней стадии.
- > **Доступность.** Местные добровольцы часто являются единственным доступным источником помощи в условиях кризиса и могут организоваться тогда, когда централизованные власти не способны направлять и координировать экстренное реагирование.
- > **Гибкость.** Неформальная добровольческая деятельность на местном уровне меньше привязана к стандартным методам и процедурам, и ей легче адаптироваться к меняющимся местным условиям.
- > **Новаторство.** Местные добровольцы часто решают проблемы, исходя из непосредственных потребностей и ресурсов.
- > **Ответственность.** Самостоятельно заданные приоритеты и ограниченный контроль со стороны внешних субъектов способствуют добровольному реагированию и чувству ответственности за реализованные решения.
- > **Экономичность.** Для организации работ используются доступные и неденежные ресурсы добровольцев.

Ограничения и угрозы

- > **Эксплуатация.** Местные добровольцы, собравшиеся вместе для удовлетворения конкретных потребностей, могут использоваться в качестве дешевой рабочей силы с недостаточной компенсацией или поддержкой.
- > **Замещение.** Местные добровольцы компенсируют недостаток государственных услуг, потенциально становясь препятствием для государственного инвестирования.
- > **Обязательность.** Некоторые стратегии устойчивости местной сообщества требуют «добровольного участия», а люди, которые не участвуют, вынуждены платить штраф или терпеть социальную изоляцию либо оказываются лишены доступа к коллективно произведенным товарам и услугам.
- > **Масштаб.** В некоторых контекстах самоорганизация может означать неспособность эффективно использовать большое количество местных добровольцев во время кризисов.
- > **Изоляция.** Добровольцы, не имеющие доступа к базовым услугам, зависят от местных ресурсов.
- > **Дробление общества.** Добровольчество на местном уровне часто является стратегией выживания для уязвимых групп или групп меньшинств, которые самоорганизуются для удовлетворения конкретных потребностей, не удовлетворяемых основным сообществом. Это не препятствует процессам маргинализации и может даже увеличивать нагрузку на наиболее уязвимые слои.

Как самоорганизация местного добровольчества укрепляет или ограничивает устойчивость сообществ

Способ включения маргинализованных групп в системы устойчивости через добровольчество может определять, создает ли добровольчество права и возможности или наоборот

добровольческой деятельности¹⁴¹. И хотя на добровольчество влияют более широкие социальные процессы и политические структуры, усилия местных добровольцев могут быть изолированы от этих процессов и структур, что ограничивает ресурсы и формальные структуры поддержки, доступные для деятельности на местном уровне. Как следствие, сообщества могут оказаться замкнуты в порочном круге преодоления трудностей и потрясений, вместо того чтобы направлять ресурсы на профилактические меры. Эти проблемы рассматриваются далее с целью понять, как можно облегчить или преодолеть их с помощью связей с внешними субъектами. Глава 3 посвящена именно этой теме.

ДОБРОВОЛЬЦЫ МОГУТ ИСКЛЮЧАТЬ ТЕХ, КТО БОЛЬШЕ ВСЕГО НУЖДАЕТСЯ В ПОМОЩИ

Добровольческая деятельность в сообществе часто изображается как гармоничные начинания, основанные на принципе согласия. Но эта точка зрения не учитывает противодействующее воздействие влиятельных сторон и местной элиты, социальные различия и предрассудки, связанные с гендерными, классовыми, кастовыми и этническими различиями внутри сообществ, которые могут быть препятствием к инклюзивной деятельности. Несправедливое распределение власти в геополитических, социальных и экономических системах может повышать подверженность сообществ, групп и отдельных лиц рискам из-за их маргинального положения. Добровольчество как основанный на человеческих связях подход к сотрудничеству может оказываться под влиянием статуса участников.

Добровольчество необязательно является инклюзивным или справедливым и может эксплуатировать уязвимых людей (часто молодежь, женщин, бедных людей и людей с ограниченными возможностями)¹⁴². Даже в относительно сплоченных сообществах уязвимые группы регулярно оказываются исключены из-за сложностей, созданных межличностными отношениями с властью и социальным неравенством. Кроме того, когда люди коллективно испытывают трудности, они, как правило, стремятся оказывать помощь тем, кто входит в их социальный круг. То, как маргинализованные группы включены в системы устойчивости через добровольчество, может определять, создает ли добровольчество права и возможности или наоборот.

СХЕМЫ УЧАСТИЯ И ИСКЛЮЧЕНИЯ МОГУТ РАЗЛИЧАТЬСЯ ДЛЯ РАЗНЫХ ТИПОВ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Участники исследования регулярно обращали внимание на исключение молодежи, женщин и людей с особыми мнениями из групп местных добровольцев или отсутствием у них права голоса и принятия решений в тех группах, к которым они относятся. Роли местных неформальных добровольцев часто соответствовали традиционным гендерным ролям. Это ограничивало их участие в полном спектре добровольческих ролей и относилось как к женщинам, так и к мужчинам, но сильнее сказывалось на женщинах. Хотя добровольчество на местном уровне происходит за пределами домохозяйства, для женщин оно часто рассматривается как продолжение их домашних обязанностей или обязанностей по уходу за семьей, поэтому добровольчество часто давало женщинам менее очевидные выгоды, помимо личного удовлетворения и укрепления сетей солидарности. Мужская деятельность также оказывалась ограничена. В частности, в странах с низким уровнем дохода мужчинам чаще всего приходилось заниматься деятельностью, требующей технических навыков или физической силы, и они часто подвергались стигматизации, если занимались добровольчеством, а не зарабатывали деньги как кормильцы семьи. Это социальное ожидание часто исключало участие мужчин в любых формах добровольческой деятельности, что было особенно выражено в неформальном добровольчестве.

“

Добровольцы-мужчины могут становиться жертвами негативной стигматизации, поскольку ожидается, что они будут кормить семью. Для них не считается нормальным работать бесплатно или практически бесплатно.

► Местный доброволец, Нидерланды, полевые исследования для отчета о состоянии добровольчества в мире

ЖЕНЩИНЫ КАК АРХИТЕКТОРЫ УСТОЙЧИВОСТИ СООБЩЕСТВ

МАРГАРЕТ АРНОЛД | ВСЕМИРНЫЙ БАНК

Какие образы приходят на ум, когда вы думаете о стихийном бедствии? Поисково-спасательные отряды вытаскивают людей из-под обломков? Временные лагеря, заполненные потерявшими кров семьи, которым помогают международные организации? Это стандартные картины, которые описывают средства массовой информации. Однако они искажают реальность, так как после стихийного бедствия подавляющее большинство людей спасают соседи из того же сообщества, и они же помогают выжившим.

Исследователи документально зафиксировали эффективность добровольческих групп в сообществах, которые спонтанно самоорганизуются после стихийных бедствий, и эти исследования обращают внимание, что внешние помощники не должны подавлять местную устойчивость^d. Женщины часто являются архитекторами устойчивости сообщества, а расширение прав и возможностей женщин имеет решающее значение для обеспечения уверенных и эффективных мер реагирования сообщества на стихийные бедствия.

Например, в сельских сообществах в Кении и Эфиопии оказание поддержки для групп женщин, занятых сбережением и взаимным кредитованием, повысило диверсификацию

средств к существованию и помогло сообществам лучше управлять рисками, связанными с циклом засух 2005–2008 годов^e. В Непале неформальные женские организации модернизируют инфраструктуру поселений для снижения рисков бедствий, участвуют в диалоге с многочисленными заинтересованными сторонами и сотрудничают с местными органами власти. Сформировавшееся за счет этого доверие привело к тому, что женские организации получили официальные роли в системах подготовки к чрезвычайным ситуациям и места в комитетах, которые распределяют ресурсы для снижения опасности бедствий.

Это лишь два примера в растущем массиве доказательств того, что расширение прав и возможностей женщин является ключом к устойчивости, от которой зависит эффективность местного реагирования на стихийные бедствия. Они также показывают, что правильно считать сообщества не выгодоприобретателями проектов, а скорее партнерами, которые могут задавать приоритеты, влиять на политику, действовать и реагировать в соответствии с потребностям сообщества.

d. Twigg, J. and Mosel, I. (2017). Emergent groups and spontaneous volunteers in urban disaster response. *Environment and Urbanization* 29(2):443–458.

e. Arnold M., Mearns, R., Oshima, K. and Prasad, V. (2014). *Climate and disaster resilience: The role for community-driven development*. World Bank.

Местные добровольцы вместе строят дорогу для своего сообщества в Бурунди (ПРООН Бурунди / Од Россиньоль, 2013 год).

В то время как добровольчество может объединять людей вокруг общих целей в борьбе с невзгодами, различия между типами и проявлениями добровольчества могут повлиять на тех, кто из него исключен, и на то, как добровольчество влияет на устойчивость сообщества. За счет своей гибкости неформальные группы добровольцев могут исключать людей за пределами собственного круга. Например, рассуждая о решении не присоединиться к официальной добровольческой группе по оказанию чрезвычайной помощи, один неформальный местный доброволец в Бурунди пояснил: «Я предпочитаю не участвовать в группе добровольцев Красного Креста, потому что я не хочу, чтобы мне указывали, как и для кого я должен работать бесплатно. Я предпочитаю сам решать, кому помогать и что делать, когда появляется возможность или случается какая-то неприятность».

Хотя барьеры на пути к участию в официальном добровольчестве могут быть выше для тех, кто им уже занимается, официальное добровольчество, ограниченное организационной политикой и стандартами, представляется более структурированным и справедливым. Напротив, неформальное добровольчество воспринималось как менее инклюзивное, поскольку оно полагалось на способность гарантировать взаимность между близко связанными людьми, а следовательно, требовало свободы исключать и даже дискриминировать. В сообществе в Судане, в котором проводились полевые исследования, введение официального добровольчества обеспечило женщинам структурированные возможности участвовать в добровольческой работе и получать признание за эту деятельность. Например, условия участия в добровольных сберегательных ассоциациях предусматривали, что и женщины, и мужчины должны выбираться в качестве представителей и проходить обучение на руководящие роли. Это важные данные, поскольку инклюзивность и участие различных групп в процессе принятия решений являются ключевыми атрибутами устойчивых сообществ¹⁴³.

“

Озеро спасло многих людей от голода, но только людей, живущих рядом с озером. Добровольцы Красного Креста спасли всех без разбора. В этом смысле можно сказать, что добровольцы более щедрые, чем озеро.

► 24-летний рыбак, Бурунди, полевые исследования для отчета о состоянии добровольчества в мире

ДОБРОВОЛЬЦЫ МОГУТ СТАНОВИТЬСЯ ЖЕРТВАМИ СТИГМАТИЗАЦИИ

Как ориентированный на людей и опирающийся на человеческие связи подход к формированию устойчивости сообщества добровольчество может приводить к исключению через социальные суждения, которые люди делают о добровольцах и добровольческой деятельности. В некоторых сообществах подвергается стигматизации участие в добровольческой деятельности, а в других, наоборот, — отказ от участия в ней. Женщина из сообщества в Египте, в которой проводились полевые исследования, поделилась своим опытом стигматизации со стороны члена семьи: «Однажды мне не удалось продолжить добровольно помогать соседям из-за замечания моего мужа: "Что подумают люди? Они же подумают, что ты что-то берешь взамен?"». Другой респондент сообщил: «Мы сталкиваемся с критикой со стороны некоторых членов сообщества, которые упрекают нас в том, что мы впустую тратим время, или насмеются над нами за то, что мы настолько глупы, что работаем бесплатно. К сожалению, наша работа обесценивается из-за того, что она бесплатна».

“

Иногда из-за особенностей добровольческой работы мне приходится ехать куда-то рано утром или поздно вечером. Меня критикуют за то, что я проводила время в сообществе за пределами своего дома, разговаривая с множеством разных людей, включая мужчин. Многие сплетничали обо мне.

► Женщина-доброволец, Мьянма, полевые исследования для отчета о состоянии добровольчества в мире

Сходные соображения высказывают добровольцы и из более экономически развитых регионов. Например, недавно прибывшие иммигранты в Нидерландах сообщали о недоверии и стигматизации со стороны местных жителей, что лишало их желания заниматься добровольческой деятельностью. Другие говорили, что чувствовали, как их осуждают за добровольную деятельность, услышав комментарии, что добровольчество подходит только людям, располагающим избытком времени и ресурсов. Граждане Греции, которые добровольно помогают недавно прибывшим иммигрантам и беженцам, часто сообщали о стигматизации, отражающей поляризацию мнения об иммиграции. Небольшое число респондентов считает, что добровольчество контрпродуктивно, является эксплуатацией молодых людей и женщин и лишает правительство мотивации решать социальные проблемы.

“

В греческой культуре есть предубеждение, что добровольцы эксплуатируются людьми, у которых есть деньги, и эта ассоциация очерняет слово «доброволец»... поэтому они не хотят считать себя добровольцами. Они считают себя активными гражданами.

► Местный доброволец, Греция, полевые исследования для отчета о состоянии добровольчества в мире

Помимо стигматизации, другие культурные и контекстуальные проблемы, такие как конфликты и безопасность, влияют на решения людей о добровольчестве в нестабильных условиях. Как подчеркивается в резолюции 1325 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций о женщинах, мире и безопасности, опасения по поводу безопасности особенно актуальны для женщин, которые часто ощущают опасность в ситуациях, способных привести к насилию¹⁴⁴. Это мнение подтверждается комментарием участницы фокус-группы в Египте:

“

Некоторые условия добровольчества, например в лагерях беженцев, неприемлемы для меня или моей семьи, потому что иногда они находятся в отдаленных местах или работа происходит во время опасных чрезвычайных ситуаций. Как женщина и мать, я могу решить не участвовать в работе в опасных местах или ситуациях с ненадежной организацией.

► Участник фокус-группы, Египет, полевые исследования для отчета о состоянии добровольчества в мире

ДОБРОВОЛЬЧЕСТВО НА МЕСТНОМ УРОВНЕ МОЖЕТ ИЗБИРАТЕЛЬНО СТАВИТЬ УЯЗВИМЫХ ЛЮДЕЙ В НЕВЫГОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Неблагоприятные события и обстоятельства предъявляют еще большие требования к ограниченному времени, возможностям и ресурсам уязвимых людей^{145,146}. Из-за ограниченных ресурсов людям трудно заниматься добровольческой деятельностью, и респонденты считают, что это становится ограничивающим условием для поддержания самоорганизованного добровольчества в долгосрочной перспективе. Определенные группы особенно страдают во время кризисов, а потрясения и трудности сказываются на них очень тяжело. Люди, живущие в крайней нищете, чаще больше всего страдают от стихийных бедствий и конфликтов, как физически, так и психологически, отчасти из-за хрупкости условий, в которых они живут^{147,148}. Меры по снижению риска редко включают их¹⁴⁹, поэтому бедные чаще страдают от экономических, физических и других последствий кризисов¹⁵⁰.

Женщины и девочки также непропорционально уязвимы для кризисов, включая стихийные бедствия, и, как правило, уровень смертности во время бедствий среди них выше, чем в других группах¹⁵¹. Эта уязвимость часто связана с культурными и поведенческими ограничениями их мобильности, а также с общественно установленными нормами, ролями и обязательствами по уходу за семьей^{152,153}. При этом женщины не являются принципиально более уязвимыми для бедствий, и их риск погибнуть во время бедствий можно значительно уменьшить, если социальные нормы станут более гендерно справедливыми (вставка 2.5).¹⁵⁴ Есть и положительные стороны: существуют свидетельства, что потрясения и трудности могут изменять гендерные роли и нормы — например, когда женщины занимают традиционно мужские роли в руководстве или экономике во время конфликта¹⁵⁵.

Вставка 2.5

Ощутимые преимущества участия женщин в планировании на случай стихийных бедствий

Привлечение женщин к планированию на случай стихийных бедствий может значительно снизить их смертность и риск пострадать. В 1991 году циклон Горький стал причиной гибели 138 866 человек в Бангладеш. Среди погибших было в 14 раз больше женщин, чем мужчин. В течение следующих 16 лет группы на базе сообщества по подготовке к стихийным бедствиям, многие из которых возглавили женщины, разработали планы реагирования на стихийные бедствия, в том числе улучшенные планы раннего предупреждения и эвакуации. Когда на Бангладеш в 2007 году обрушился циклон Сидр, погибло гораздо меньше людей — около 4400 человек, а соотношение полов среди погибших снизилось до 5:1. Безусловно, любая гендерная несоразмерность в количестве погибших неприемлема, но прогресс, достигнутый за прошедшие 16 лет, свидетельствует о ценности привлечения женщин как лидеров мобилизации сообществ — их нужно обучать, вместе с ними передавать сообщения раннего предупреждения и создавать пространства для обсуждения и деятельности, доступные только для женщин.

Источники: Arnold and de Cosmo 2015; Paul and Rashid 2016

Коренные народы, чьи средства к существованию часто зависят от природных ресурсов, оказываются в очень тяжелом положении, когда этим ресурсам наносится урон или они уничтожаются¹⁵⁶. У людей с ограниченными возможностями меньше вариантов трудоустройства, которые могли бы помочь диверсифицировать средства к существованию и смягчить удар в трудные времена, и для них выше вероятность столкнуться с дискриминацией в условиях дефицита ресурсов¹⁵⁷. Из-за проблем с транспортом им часто нелегко преодолевать потрясения и трудности¹⁵⁸. Дети страдают больше, когда люди и сообщества находятся под давлением; растут уровни детского труда, принудительных браков, торговли детьми и других форм эксплуатации, злоупотреблений и похищений¹⁵⁹. Для пожилых людей с ограниченной подвижностью катастрофы могут быть особенно разрушительны и способны усугублять существующие проблемы со здоровьем, увеличивая риск заболевания и смерти¹⁶⁰.

Эти уязвимые группы не только непропорционально больше страдают во время невзгод, но в некоторых случаях именно от них ждут добровольной помощи во время потрясений и трудностей, хотя их возможности тратить на это время и ресурсы ниже, чем у всех остальных. Неформальное добровольчество на местном уровне как главным образом неконтролируемая деятельность опирается на механизмы самоуправления, которые не всегда справедливы. В сообществах, подвергающихся постоянному давлению или испытывающих острые потрясения, выше риск эксплуатации некоторых их членов. Например, в сообществе в Греции, в котором проводились полевые исследования, где высок уровень безработицы, молодые люди жаловались, что добровольчество используется в первую очередь как источник дешевой или бесплатной рабочей силы, и организации пользуются их навыками и образованием, не оплачивая эту работу.

ДОБРОВОЛЬЧЕСТВО НА МЕСТНОМ УРОВНЕ МОЖЕТ УДЕЛЯТЬ ПЕРВООЧЕРЕДНОЕ ВНИМАНИЕ НЕОТЛОЖНЫМ ПОТРЕБНОСТЯМ, А НЕ ПРЕВЕНТИВНЫМ МЕРАМ

Хотя добровольческая деятельность является необходимым компонентом устойчивости сообщества в периоды острых потрясений, ее недостаточно для долгосрочного решения проблемы постоянных трудностей. Когда добровольчество становится неотложным ответом на кризис, оно склонно уделять первоочередное внимание неотложным и насущным потребностям, а не превентивным мерам и адаптации. Сообщества, в которых отсутствуют человеческие и финансовые ресурсы для поддержания устойчивости, могут оказаться замкнуты в порочном круге преодоления потрясений, что сделает невозможной работу по реализации стратегических мер. Эффективная незамедлительная реакция местных добровольцев на потрясения помогает справляться с серьезными угрозами для средств к существованию, однако в полевых исследованиях не было получено свидетельств, что местные добровольцы, если они действуют изолированно, могут участвовать в стратегиях адаптации и принятии превентивных мер. Этого не происходит, а уязвимые сообщества, как правило, находятся в постоянном состоянии реакции на трудности, которое отвлекает внимание от долгосрочного планирования для предотвращения или смягчения последствий бедствий. Некоторые из этих проблем можно было бы решить путем сотрудничества с внешними организациями (вставка 2.6), как будет описано в главе 3.

МЕСТНЫЕ ДОБРОВОЛЬЦЫ МОГУТ НЕ ИМЕТЬ СВЯЗИ С БОЛЕЕ ШИРОКИМИ СИСТЕМАМИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ

Местные добровольцы часто ценятся за знания о местных условиях. Как отметил член сообщества в Китае: «Добровольцы знакомы с историей сообщества и его взаимоотношениями... с местными и посторонними жителями. Они точно знают, как ладить с жителями и решать их проблемы». Несмотря на это подтверждение преимуществ местных знаний, в полевых исследованиях не удалось найти подтверждения тому, что местные добровольцы могут использовать свои знания, чтобы влиять на стратегии внешних организаций. Были обнаружены свидетельства того, что дисбаланс власти влияет на принятие местных знаний, причем как местными сообществами, так и внешними субъектами, и придает особую легитимность внешним знаниям. Отражая распространенную среди местных добровольцев мысль, группа с Мадагаскара посетовала: «Нас не слышат из-за нашего уровня образования». Еще одно ограничение заключалось в том, что в некоторых случаях у неформальных местных добровольцев был лишь ограниченный доступ к важнейшей технической информации.

Неформальное добровольчество на местном уровне как главным образом неконтролируемая деятельность опирается на механизмы самоуправления, которые не всегда справедливы

Вставка 2.6

Добровольцы участвуют в организации систем раннего предупреждения в Бурунди

В Бурунди, в биологически разнообразном национальном парке Кибира проживает уязвимое местное население, подвергающееся экологическим угрозам, таким как уничтожение лесов и эрозия, которые усиливаются из-за изменения климата. При поддержке Красного Креста в Бурунди местные сообщества создали группы добровольцев для картографирования и мониторинга экологических рисков в рамках системы раннего предупреждения. Понимая, что женщины, молодежь и маргинализованные группы более уязвимы к потрясениям и трудностям и что добровольчество предоставляет право голоса, полномочия и возможности тем, кто их лишен, добровольческие группы приняли на вооружение инклюзивный подход. Женщины и молодые добровольцы играют ведущие роли, и в дополнение к мониторингу рисков группы добровольцев повышают осведомленность о рисках среди местных сообществ, уделяя особое внимание информированию лишенных прав и возможностей людей или маргинализованных групп.

Источник: полевые исследования для отчета о состоянии добровольчества в мире

У добровольческих групп есть механизм для выражения своего мнения, но на их голоса не реагируют и не относятся к ним с должным уважением.

► Руководитель НПО, Китай, полевые исследования для отчета о состоянии добровольчества в мире

Хотя местные добровольцы обладают обширными знаниями о ситуации в сообществе, которые могут служить источником информации для более широкого стратегического анализа, на практике большая часть информации распространяется по принципу «сверху вниз», а не наоборот. При сотрудничестве следует лучше использовать взаимодополняющие преимущества местных знаний добровольцев, а также более широких связей и доступа к технологиям и ресурсам внешних партнеров¹⁶¹. Такое эффективное и функциональное сотрудничество с местными добровольцами может обеспечить разработку мероприятий, наиболее соответствующих местным условиям, и более совершенных способов реагирования на чрезвычайные ситуации.

Еще одно осложнение, возможно, связанное с плохой координацией внутренних и внешних усилий или несоответствием между непосредственными потребностями и навыками спонтанных добровольцев, заключается в том, что все возможности местных добровольцев используются редко. Более того, иногда оказывается, что у них нет информации об «общей картине» действий, осуществляемых через более формальные механизмы реагирования¹⁶². В некоторых предыдущих исследованиях сообщалось, что местные добровольцы могут мешать централизованному реагированию, усложняя работу аварийных служб, блокируя или задерживая доставку ресурсов в пострадавшие районы и рискуя получить травму или погибнуть из-за отсутствия навыков^{163,164}.

Обеспечение безопасности местных добровольцев может оказаться сложной задачей. Даже когда добровольцам из сообщества предлагается официальная роль, совсем немногие учреждения планируют их участие, организывают подготовку или проверку их данных¹⁶⁵. Местных добровольцев часто собирают быстро в ответ на неотложную необходимость и, как правило, у них нет возможности договориться о минимальных мерах безопасности^{166,167}. Также иногда делается допущение, что местные добровольцы находятся в относительной безопасности даже в условиях обостренного конфликта, поскольку они считаются более нейтральными, чем внешние субъекты, и предполагается, что они могут использовать местные сети и знания; это допущение, однако, не подтверждается фактами. Так как местные добровольцы часто работают в ситуациях конфликтов и кризисов, они оказываются в опасности еще чаще, чем внешние субъекты¹⁶⁸. Помимо физической опасности, добровольцы в условиях конфликта и после стихийных бедствий подвергаются

психологическому риску^{169,170,171}. В целом нет серьезных доказательств того, что безопасность местных добровольцев обеспечивается просто путем включения их в более широкие системы укрепления устойчивости.

Несмотря на проблемы с координацией и обеспечением безопасности местных добровольцев, системы реагирования на чрезвычайные ситуации часто считают само собой разумеющимся, что местные добровольцы будут готовы участвовать. Во многих кризисных ситуациях местные добровольцы реагируют первыми, потому что они доступны и находятся рядом, а не потому, что они лучше всего справятся с задачей. Принцип «если не мы, то кто?» особенно заметен в более изолированных сельских районах и в городских районах, где мало доверия к властям. Доступность местных добровольцев, которую часто воспринимают как преимущество, свидетельствует о нехватке государственных услуг и внешних партнерских связей в трудную минуту. Хотя верно, что местные добровольцы могут начать действовать, когда не видят другого выбора, также верно и то, что добровольцы, которых плохо поддерживают, не слышат и не интегрируют в планирование управления, будут действовать менее эффективно в долгосрочной перспективе и могут в конечном итоге «перегореть» и перестать помогать¹⁷².

Как иллюстрирует эта глава, добровольчество предоставляет механизм для объединения индивидуальных действий в коллективные стратегии преодоления риска. Рамки, нормы и связи, которые обеспечивает добровольчество, делают его основополагающим институтом для формирования устойчивости на местном уровне. Отличительные сильные стороны добровольчества, отмечаемые самими сообществами, включают в себя ориентированный на человека и человеческие связи подход, который укрепляет социальную сплоченность, а также способность самостоятельно организовываться для реализации индивидуальных приоритетов или приоритетов сообщества. Когда нарушается равновесие сообщества, участие добровольцев может подготовить сообщества к изменениям, предоставляя возможности противостоять нормам исключения и социального неравенства через новые формы участия.

Однако добровольчество не является по своей сути инклюзивным или справедливым, и не все в равной степени участвуют в этой деятельности или получают от нее выгоды. Полевые исследования показали, что возможность принятия решений о включении или исключении других людей является одновременно преимуществом и проблемой. Эти выводы ставят под сомнение предположение, что перенос внимания на местный уровень будет автоматически способствовать участию и коренным образом расширять возможности групп добровольцев. Возможность изменить социальные нормы, чтобы обеспечить инклюзивное и более справедливое участие, в значительной степени зависит от создания среды, которая признает и использует отличительные характеристики добровольчества, чтобы помогать сообществам оправляться от невзгод.

Сами сообщества предоставляют основные знания о пределах возможностей добровольчества на местном уровне для устойчивости сообществ. Гибкость, ориентированные на человека отношения, самоорганизация и местные ресурсы обеспечивают прочную основу и жизненно важный вклад в устойчивость сообщества, но важно и то, что преимущества и проблемы взаимодействия и построения отношений, присущие добровольчеству на местном уровне, свидетельствуют о большом потенциале для взаимодополняющего сотрудничества с другими субъектами. Если трудности и потрясения превышают порог положительных вкладов добровольцев сообщества, есть повод исследовать связи за пределами сообщества. Как подчеркивается в докладе одного из национальных агентств по развитию: «У устойчивости есть свои пределы. Необходимо предоставлять помощь, когда люди исчерпали свою способность справляться с нарушениями, вызванными конфликтом, или когда из-за конфликта им уже не хватает способности справляться с ситуацией и происходит полное разрушение средств к существованию»¹⁷³. Правильно организованная помощь внешних субъектов может дополнять деятельность на местном уровне. Важность развития взаимодополняющего сотрудничества между местными добровольцами и внешними субъектами является темой следующей главы.

Эти выводы ставят под сомнение предположение о том, что перенос внимания на местный уровень будет автоматически способствовать участию и расширять возможности групп добровольцев

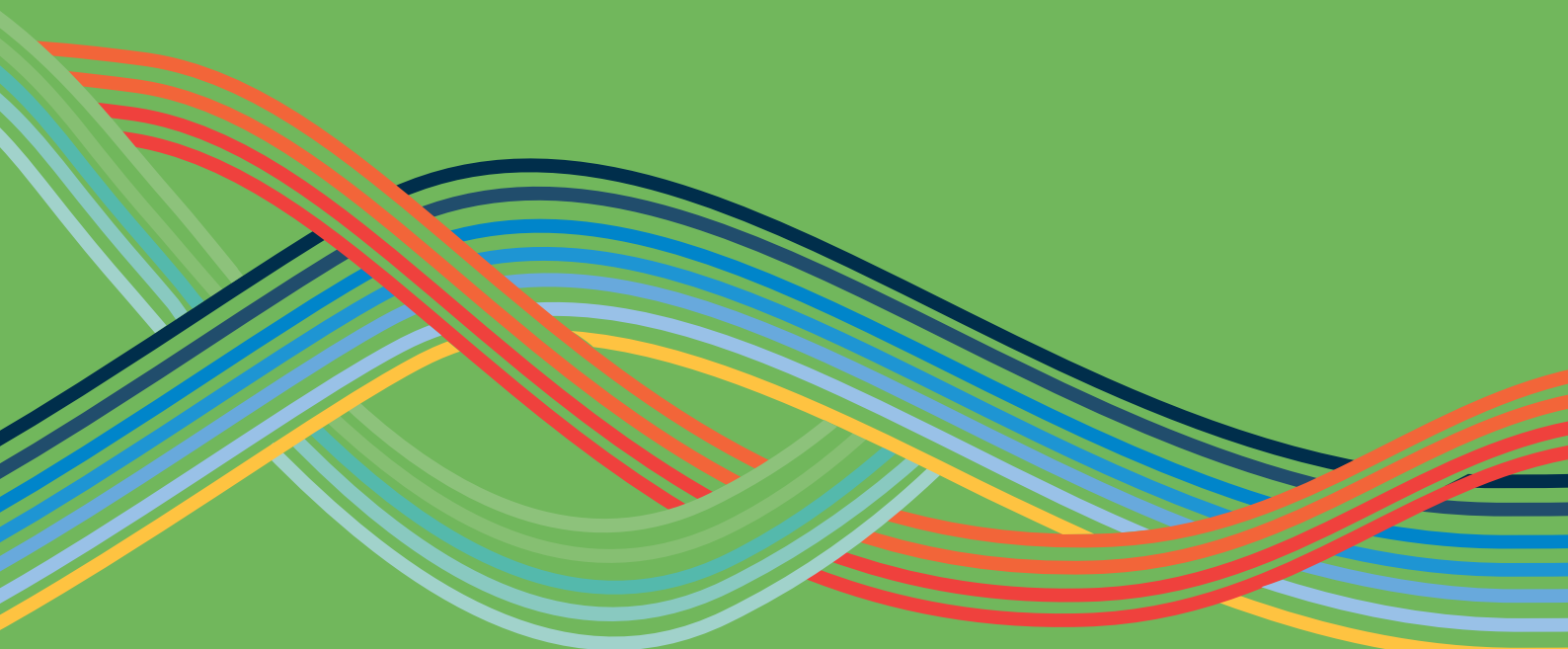
НАШИ ВОЗМОЖНОСТИ НЕ БЕЗГРАНИЧНЫ:

СОТРУДНИЧЕСТВО

С ДОБРОВОЛЬЧЕСТВОМ НА МЕСТНОМ УРОВНЕ ДЛЯ
УСТОЙЧИВОСТИ СООБЩЕСТВА

«Мы легко можем увидеть границы того, что мы делаем как добровольцы. Мы не можем решать сложные проблемы как следует; не в наших силах действовать вместо правительства или международных НПО. У нас нет необходимых ресурсов; нам действительно нужна внешняя помощь в случае кризиса».

Участник фокус-группы, Бурунди, полевые исследования для отчета о состоянии добровольчества в мире

Молодые добровольцы Techo работают с городскими сообществами, ремонтируя жилье в Перу (Techo, 2017 год).

С тем чтобы в конечном итоге использовать отличный вклад добровольчества на местном уровне и преодолеть некоторые из его ограничений, в этой главе рассматривается, как связи и совместные проекты между местными добровольцами и заинтересованными сторонами в области развития и гуманитарной деятельности могут повысить устойчивость сообществ. Здесь также рассматривается вопрос о том, как действия, направленные сверху вниз и управляемые извне, могут непреднамеренно подорвать собственные способности сообществ справляться с трудностями. Понимание относительных сильных сторон и взаимодополняемости различных субъектов помогает использовать добровольчество на местном уровне как более эффективную часть широкой экосистемы устойчивости.

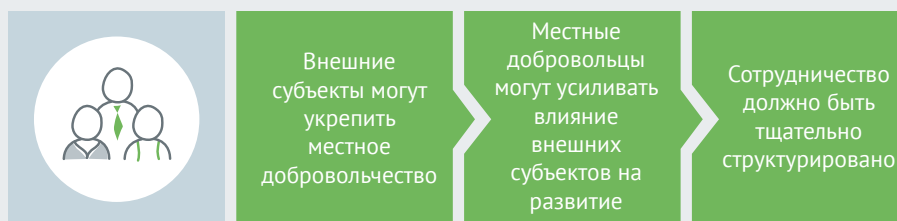
3

Современная теория укрепления устойчивости сообществ признает важность сложных систем и различных субъектов, работающих вместе во времена трудностей, конфликтов и кризисов^{174,175}. Она рассматривает «институциональную множественность»¹⁷⁶ и «вложенные учреждения» как допускающие действия различных наборов субъектов для решения проблем на нескольких уровнях¹⁷⁷. Каждое учреждение и субъект привносят в решение задачи свои отличительные сильные стороны и точки зрения. Поддерживая такие теоретические выкладки, данные, изложенные в этой главе, свидетельствуют о том, что совместное накопление знаний и действия во время кризисов и конфликтов позволяют разделить большую ответственность¹⁷⁸. Эта общая ответственность возникает из системной точки зрения, которая уважает и ценит сложные и перекрывающиеся роли и обязанности гражданского общества, правительств, НПО и других заинтересованных сторон при преодолении вызванных изменениями проблем и преобразовании уязвимых сообществ¹⁷⁹.

Рис. 3.1

Обзор главы 3

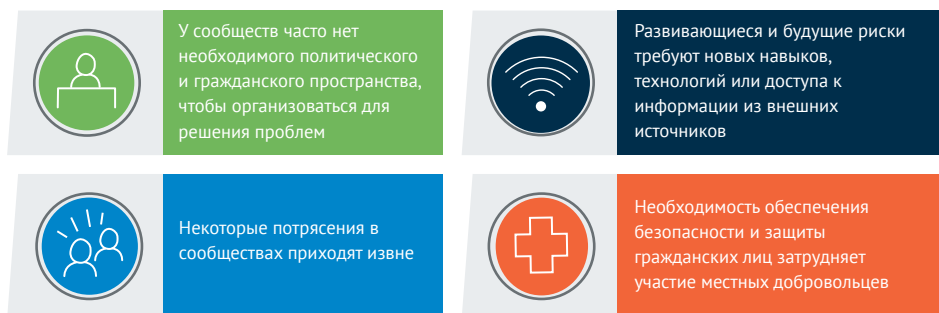
Кто может сотрудничать с добровольчеством на местном уровне для укрепления устойчивости сообщества?

Несмотря на сильные стороны, связанные с отношениями между людьми, а также способность к самоорганизации, быструю реакцию и гибкость добровольчества на местном уровне, самоорганизующимся сообществам трудно быть оптимально устойчивыми без дополняющей поддержки и руководства внешними заинтересованными сторонами^{180,181}. Для целей настоящего отчета внешними заинтересованными сторонами считаются субъекты, происходящие из-за пределов сообщества, — соседние сообщества, субнациональные и национальные власти, а также любые другие частные или государственные субъекты. Местным добровольцам иногда не хватает технических возможностей, навыков или доступа к информации, знаниям и ресурсам, которые необходимы для создания преобразующих решений. Им может не хватать политического пространства для сбора и организации, или они могут сталкиваться с ситуациями, опасными или неуместными для добровольцев. Кроме того, многие проблемы, с которыми сталкиваются местные сообщества, возникают за пределами локальной системы и не могут быть эффективно разрешены на уровне сообщества (рис. 3.2).

Рис. 3.2

Пределы и ограничения добровольчества на местном уровне

“

Мы можем легко увидеть границы того, что мы делаем как добровольцы. Мы не можем решать сложные проблемы как следует; не в наших силах действовать вместо правительства или международных НПО. У нас нет необходимых ресурсов; нам действительно нужна внешняя помощь в случае кризиса. Например, во время голода нам не хватало ресурсов для удовлетворения резко возросшего потока просьб. Люди просили, но наши возможности помогать были очень ограничены; у нас не хватало еды для всех нуждающихся.

► Участник фокус-группы, Бурунди, полевые исследования для отчета о состоянии добровольчества в мире

Субъекты, действующие в пользу мира и развития, могут эффективно сотрудничать с добровольцами в проектах, выходящих за пределы местных возможностей. В этой главе рассматриваются два способа связать эти внешние субъекты и системы сообщества для укрепления устойчивости сообщества. Один из них – это сотрудничество, которое способствует становлению устойчивости, управляемому на местном уровне в самом сообществе. Другой – укрепление способности добровольцев управлять рисками путем предоставления им доступа к более широким системам распределения рисков (рис. 3.3).

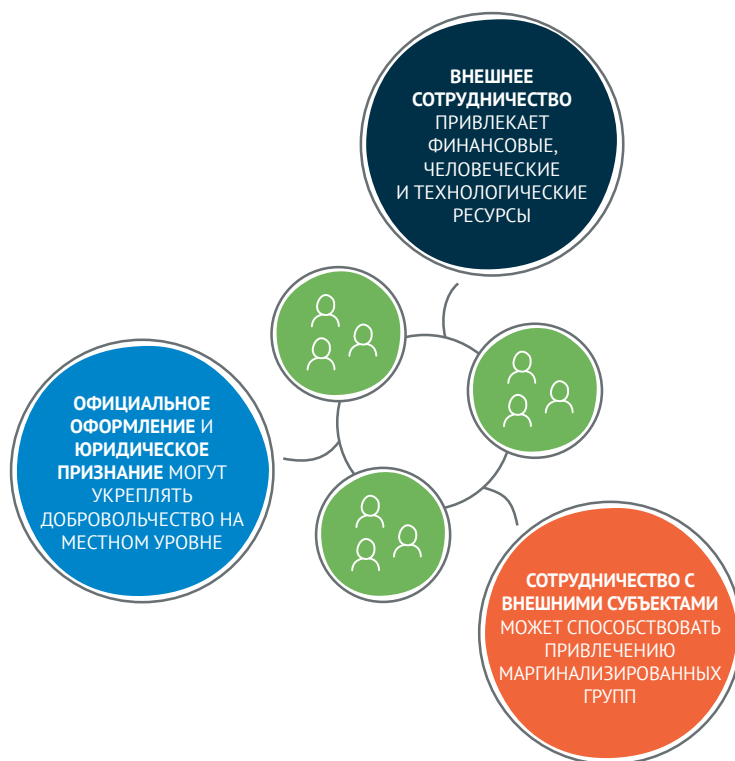
Рис. 3.3

Взаимодополняемость работы местных и внешних субъектов может усиливать влияние добровольчества на устойчивость сообщества

Рис. 3.4

Сотрудничество с внешними субъектами может укреплять добровольчество на местном уровне

Как подчеркивается во введении к этому отчету, обновленный подход с переносом внимания на национальную ответственность и руководство должен привести внешнюю помощь в согласии с национальными структурами, политикой и планами, а также определить место процессов развития и ответственных за них сторон в рамках более широкого общественного договора. Партнеры по развитию преобразуются в соответствии с этим направлением, например в рамках процесса реформы Организации Объединенных Наций. Однако в то время как в дискуссиях о локализации основное внимание часто уделяется национальной ответственности, несколько в стороне остается проблема ответственности на местном уровне или уровне сообщества.

В число внешних партнеров, обсуждаемых в этой главе, входит широкий круг внутренних и международных субъектов. Большая часть внешней помощи сообществам является внутринациональной, исходящей из других сообществ и из более широких систем и структур на районном, региональном или национальном уровнях, но часть помощи также осуществляется в рамках международного сотрудничества.

→ Сотрудничество с внешними субъектами может дополнять добровольчество на местном уровне

Новые волны миграции и перемещения, а также меняющиеся рабочие и семейные нормы влияют на то, кто может нести дополнительное бремя во время кризиса. Когда способность справляться с трудностями и опасностями на местном уровне мала или когда проблемы особенно сложны, сотрудничество с субъектами вне местного сообщества может помочь сообществам защитить свои активы и средства к существованию¹⁸². Этот раздел иллюстрирует преимущества внешнего сотрудничества от увеличения объема доступных ресурсов до влияния на социальные нормы, обеспечения легитимности и юридического признания добровольческой деятельности на местном уровне. Кроме того, здесь анализируется особое место, занимаемое добровольчеством в области миростроительства, развития и гуманитарной деятельности как связи между знаниями на уровне сообщества и техническими знаниями, а также навыками внешних партнеров.

ВНЕШНЕЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ПРИВЛЕКАЕТ ФИНАНСОВЫЕ, ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ ДЛЯ ПОДДЕРЖАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА МЕСТНОМ УРОВНЕ

Добровольчество на местном уровне создает отношения и сети внутри сообщества, но ему также нужны связи за пределами сообщества для оптимизации ее устойчивости. У кризисов есть и небольшое количество конструктивных результатов, например новые связи между местными и более широкими субъектами¹⁸³ и связи местных групп с более крупными учреждениями^{184,185}. Однако большая часть добровольческой деятельности, проанализированной в сообществах, в которых проводились полевые исследования, происходила во время интенсивных циклов постоянных трудностей, таких как конфликты, нехватка продовольствия и воды и хроническая нищета, а не во время подготовки к крупным острым потрясениям или восстановления после них. Реальность такова, что сообщества, испытывающие постоянные трудности, часто оказываются вне поля зрения внешних субъектов.

Сталкиваясь с постоянными уязвимостями, местные добровольцы практически не могут брать на себя новые риски или адаптировать реакцию в отсутствие внешних ресурсов. Местные добровольцы подчеркивают, что для перехода от реагирования на острые кризисы к решению более долгосрочных причин уязвимости необходимы финансовые, человеческие и технологические ресурсы, поступающие в местную систему извне.

“

Если бы организациям и добровольцам, помогающим беженцам и мигрантам интегрироваться и решать насущные проблемы, предоставлялось больше финансирования, они могли бы сделать гораздо больше и помочь гораздо большему числу людей, чем это возможно сейчас.

► Местный доброволец, Нидерланды, полевые исследования для отчета о состоянии добровольчества в мире

Финансовые ресурсы

Лица, принимающие решения, часто недооценивают затраты, время и знания, необходимые для поощрения и поддержания добровольчества на местном уровне. В конце концов, как показывают полевые исследования, местным добровольцам требуется сравнительно мало ресурсов, чтобы стимулировать и координировать участие в самоорганизующихся группах. Однако полевые исследования также подчеркивают пределы добровольческой деятельности на местном уровне, когда ее не поддерживают должным образом. Необходимы инвестиции для развития и поддержания адаптационного потенциала сообществ. В большинстве случаев неформальные добровольцы в сообществах, в которых проводились полевые исследования, не ожидали, что им будут платить за добровольную деятельность, но ожидали получить ресурсы, позволяющие им эффективно работать. Как объяснил доброволец в Бурунди: «Главное, что нам нужно для укрепления и развития добровольчества, — это не вознаграждение, не время и не признание. Это только ресурсы, позволяющие работать. Мы делаем все возможное, но этого недостаточно».

“

Добровольцы строят дорогу, но это не очень эффективно. Только минимум. Получается не самая лучшая дорога, а просто дорога, по которой можно ездить. Это временная работа, сделанная на скорую руку, которая на самом деле не решает проблему плохих дорог. Мы работаем только с местными материалами и своими силами... Мы ремонтируем дорогу и мост, но с очередным сезоном дождей все становится как раньше. Нам нужна внешняя помощь.

► Участница фокус-группы, Мадагаскар, полевые исследования для отчета о состоянии добровольчества в мире

Примеры из полевых исследований позволяют заключить, что одним из наиболее востребованных внешних ресурсов являются деньги. Совместно добровольческая деятельность на местном уровне и внешние ресурсы могут создавать более эффективные решения. Например, используя внешнюю финансовую поддержку, местные добровольцы в Боливии предоставили рабочую силу для строительства приюта и ремонта футбольного поля для молодежи, а местные добровольцы на Филиппинах построили резервуары для хранения воды, используя финансовую поддержку Национального агентства экономики и развития. Самостоятельно организовавшиеся местные добровольцы в сообществах, в которых проводились полевые исследования, раз за разом подчеркивали, насколько трудно продолжать добровольческую деятельность в долгосрочной перспективе без постоянной финансовой поддержки (вставка 3.1). Случаи, когда добровольцы продолжали работать, несмотря на отсутствие внешней поддержки, были редки и обычно были связаны со значительными индивидуальными жертвами.

Человеческие ресурсы

В разговорах о внешней поддержке добровольчества на местном уровне обычно упоминаются взаимодополняющие вклады национальных, международных и онлайн-добровольцев. Дополняя проявления добровольчества на местном уровне, добровольцы из других национальных и международных сообществ могут заполнить некоторые пробелы, особенно связанные с техническими знаниями. Отличительные механизмы сотрудничества, при которых происходит добровольчество, приводят к тому, что такие внешние добровольцы часто внедряются в поддерживаемые ими сообщества и выстраивают отношения доверия с сообществом. Как признал один государственный служащий, участвовавший в полевой поездке в Танзании: «Сообщество доверяет (международным добровольцам) больше, чем мне, потому что они живут в деревне, а я живу в (городе)».

Развитие потенциала было ключевым вкладом внешних участников. В ряде случаев, когда упоминалось развитие потенциала местными добровольцами, местные добровольцы-инструкторы сначала проходили обучение у внешних добровольцев, организаций гражданского общества или национального правительства. Помимо создания потенциала, внешние добровольцы также приносили новые идеи и технические советы. Например, в сообществе на Шри-Ланке, в котором проводились полевые исследования, международные добровольцы, работающие вместе с местными добровольцами, предоставляли информацию о методах культивирования, повышающих производительность и прибыльность. Деревенский житель в Китае также описал преимущества внешнего участия:

“

Когда я впервые поговорил с внешними добровольцами, я сначала подумал, что они любители, но благодаря их работе сообщество познакомилось со многими экспертами, которые приехали в деревню и дали рекомендации, позволившие сообществу получить профессиональные знания.

► Член сообщества, Китай, полевые исследования для отчета о состоянии добровольчества в мире

Несмотря на эти преимущества, картина вклада человеческих ресурсов, которую описывают полевые исследования, демонстрирует в основном модель, ориентированную сверху вниз с ограниченным горизонтальным (от местных к местным) наращиванием потенциала среди добровольцев. Хотя эта закономерность согласуется с большей частью данных в литературе о добровольчестве и создании потенциала¹⁸⁶, можно найти примеры использования различных форм человеческих ресурсов. Например, как сообщалось в отчете о состоянии добровольчества в мире за 2015 год, правительство Того разработало добровольческую программу, которая объединила добровольцев с севера и юга страны для укрепления потенциала сообществ.

Возможности международного добровольчества перестают быть доступными только людям из стран с высоким уровнем дохода, которые стремятся стать добровольцами. В странах с низким и средним уровнем дохода появились хорошо обеспеченные ресурсами и опытные официальные добровольческие организации, и из таких стран в настоящее время поступает

Вставка 3.1

Добровольцы, занятые оздоровительной работой, присутствовали почти во всех сообществах с низким уровнем дохода, в которых проводились полевые исследования, особенно в отдаленных и уязвимых районах, недоступных государственным службам. Эти добровольцы передают информацию о правильном питании, здоровье матери и ребенка, репродуктивном здоровье и других темах, связанных с первичной медицинской помощью, уходом и профилактикой заболеваний. Часто считается, что они лучше понимают потребности и проблемы сообщества, чем медицинские работники из государственной службы здравоохранения.

Несмотря на эти преимущества, добровольцы, занятые оздоровительной работой, с трудом справлялись со своей задачей. Большинство из них получили начальную подготовку и поддержку со стороны правительства или учреждений, занимающихся вопросами развития, однако они часто сообщали, что им пришлось вскоре прекратить деятельность по укреплению здоровья из-за отсутствия поддержки. Добровольцы, которым удалось продолжить, часто шли ради этого на значительные личные жертвы. Как описала положение одна из многих женщин-добровольцев из сообщества в Гватемале, в которой проводились полевые исследования:

Почему правительство не предоставляет нам больше поддержки? Представьте, что мы делаем эту работу, спасаем жизни... У нас никакой посторонней мотивации... Я сама плачу за проезд. Когда я начинала, я сама купила ножницы, габачу [фартук], кастрюлю для кипячения воды и зонтик, потому что иногда нам приходится ходить под дождем, рюкзак, сапоги...

Мы просто платим за это сами. Но что мы можем сделать, когда сами матери приходят и ищут нас?

Источник: полевые исследования для отчета о состоянии добровольчества в мире

Критически важная роль добровольных работников, способствующих укреплению здоровья в сообществах

Одна из добровольцев-акушерок показывает свои инструменты для родовспоможения и по уходу за новорожденными в Эль-Эдене, Гватемала (ДООН/ Мариано Саласар, 2018 год).

множество национальных и международных добровольцев¹⁸⁷ (например, в 2016 году 83 процента добровольцев ООН были с Глобального Юга)¹⁸⁸. Хотя добровольчество в странах с низким и средним уровнем дохода не дает никаких гарантий инклюзивного доступа или защиты от нисходящей динамики власти по типу «донор – получатель»¹⁸⁹, оно создает дополнительные возможности для обмена знаниями и навыками на международном уровне через прямое сотрудничество между людьми.

Технологические ресурсы

Онлайн-добровольчество (иначе «цифровое», «кибер-» или «виртуальное») открывает возможности для инновационного сотрудничества с добровольцами местных сообществ. Мобильные телефоны, краудсорсинг, программное обеспечение с открытым исходным кодом, социальные сети, географические информационные системы с общественным участием и онлайн-добровольчество: все эти технологии позволяют улучшить взаимосвязь и обмен информацией между сообществами. Благодаря доступу к цифровым технологиям онлайн-добровольцы в любой точке мира могут поддерживать работу сообществ, что становится все более важным способом объединения местных добровольцев по всему миру, борющихся с трудностями, стихийными бедствиями и кризисами (вставка 3.2).

СОТРУДНИЧЕСТВО С ВНЕШНИМИ СУБЪЕКТАМИ МОЖЕТ СПОСОБСТВОВАТЬ УЧАСТИЮ МАРГИНАЛИЗИРОВАННЫХ ГРУПП

Создание эффективных институтов требует вовлечения и участия людей, которым эти институты призваны служить¹⁹⁰. Инклюзивное участие в гражданских процессах и процессах управления имеет жизненно важное значение для устойчивости сообщества^{191,192}. Чтобы в сообществах происходили коренные преобразования, местные социальные и культурные ценности и нормы должны меняться параллельно с более масштабными изменениями в институциональной структуре. Примеры, представленные в главе 2, показывают, что неформальные местные добровольцы, даже если их положение позволяет легко выявить уязвимые группы, могут решить не уделять им время, предпочитая помочь друзьям, родственникам и другим людям в собственном кругу, прежде чем протягивать руку помощи тем, кто находится в более тяжелой ситуации.

Некоторые примеры из полевых исследований подчеркивают, как присутствие официальных и внешних организаций может влиять на вовлечение женщин и других маргинализированных групп. Например, для повышения устойчивости сообществ международные добровольцы в нескольких сообществах содействовали расширению прав и возможностей женщин и проводили работу, чтобы изменить взгляды, которые ограничивали действия женщин рамками традиционных гендерных ролей. Аналогичным образом добровольцы организовали

Вставка 3.2

Объединение различных навыков и знаний через онлайн-добровольчество

Программа добровольцев Организации Объединенных Наций (ООН) управляет Службой онлайн-добровольчества ООН (www.onlinevolunteering.org) – специализированной платформой, которая ежегодно мобилизует более 12 000 онлайн-добровольцев. Онлайн-добровольчество – это простой, универсальный и эффективный способ, позволяющий организациям и добровольцам совместно работать над решением проблем устойчивого развития в любой точке мира и с любого устройства.

С июня 2014 года онлайн-добровольцы ООН оказывают техническую поддержку организации *Agriculteurs Professionnels du Cameroun* в Камеруне. Это проект развития сельских районов в деревне Тайяп в бассейне реки Конго – на территории, которая в значительной степени пострадала от утраты естественной среды обитания и биоразнообразия. Цель проекта – создание стабильных источников дохода и укрепление устойчивости сообщества. В число онлайн-добровольцев ООН входят следующие специалисты: эксперт по информационным технологиям из Буркина-Фасо, который создает карты деревни; инженер-агроном из Того, который анализирует спутниковые снимки лесного покрова; и эксперт по возобновляемым источникам энергии из Франции, который разрабатывает проект по солнечной энергетике для деревни. Постоянная многодисциплинарная поддержка, оказываемая этими международными онлайн-добровольцами, имеет решающее значение для успеха проекта, который получил несколько наград и грантов.

Источник: ООН 2015b

ряд мероприятий, направленных на расширение прав и возможностей женщин, а также расширение их участия, в соответствии с политикой официальных организаций. Когда женщины в этих сообществах занимали добровольные должности в местных комитетах по управлению и развитию, расширялось их участие в деятельности и принятии решений сообщества. Эти данные согласуются с исследованиями, в которых описывается, как участие в работе по ликвидации последствий и восстановлению после кризиса укрепило лидерский потенциал женщин, изменило восприятие роли женщин в обществе и поставило под вопрос господство мужчин в принятии решений и планировании во время стихийных бедствий¹⁹³.

ОФИЦИАЛЬНОЕ ОФОРМЛЕНИЕ И ЮРИДИЧЕСКОЕ ПРИЗНАНИЕ МОГУТ УКРЕПЛЯТЬ ДОБРОВОЛЬЧЕСТВО НА МЕСТНОМ УРОВНЕ

В дополнение к ресурсам, связям и стандартам, которые могут сопровождать внешнее сотрудничество, имеются и нематериальные выгоды, такие как повышение легитимности и признания. Местные добровольцы отмечали, что понимают как пользу внешней поддержки со стороны официальных субъектов, так и необходимость более широкого признания всеми заинтересованными сторонами ценности собственных усилий сообществ (см. главу 4). Сотрудничество сообществ с внешними группами сыграло важную роль в преобразовании самоорганизованных групп, которые возникли во время кризиса, в более формальные ассоциации и комитеты. Получая ресурсы, легитимность и политическое пространство для объединения и организации, добровольцы, начавшие работать вместе для решения острых и постоянных проблем в своих сообществах, могли продолжать свою деятельность и после того, как кризис прошел.

Хотя НПО, учреждения Организации Объединенных Наций и другие участники в области развития и гуманитарной деятельности могут повысить признание добровольчества на местном уровне в соответствующих обстоятельствах, только государственные субъекты могут обеспечить юридическое признание, необходимое для поддержки некоторых местных проектов. Например, добровольцы на Мадагаскаре сформировали собственные группы безопасности для борьбы с угонем скота через местные объединения (*дина*). Однако эффективность этих групп значительно выросла, когда был запущен районный проект (*динабе*, или большая *дина*), поддерживающий действия сообществ. *Динабе* объединил местные группы в более широкую структуру, которая обеспечила признание и легитимность группам *дина*, что, возможно, стало причиной их долговременности.

Успех динабе заключается не только в том, что это молодые люди, но и в том, что это государственная инициатива. Но при этом государство ничего не навязывало сообществу; сообщество само участвовало в процессе. Успех динабе был обеспечен сотрудничеством между государством и сообществом. Если бы это были только молодые люди, это было бы неэффективно.

► Группа молодых людей, Мадагаскар, полевые исследования для отчета о состоянии добровольчества в мире

В этом примере члены сообщества получили подготовку, оборудование и финансирование за счет партнерских отношений с Программой развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) и другими учреждениями. Эти ресурсы также помогли ассоциациям женщин и группам из сообщества преодолеть экономические трудности. Партнерские отношения с региональными властями принесли совершенно иные преимущества, в частности, юридическое признание. Обе формы партнерства придали добровольческой деятельности легитимность и усилили чувства сопричастности, ответственности и долга. Другие проекты, которые хотели реализовать эти добровольцы из сообщества, такие как рациональное использование леса, срывались из-за отсутствия юридического признания, без которого они были бессильны.

В сообществе на Шри-Ланке организованная группа местных добровольцев смогла подать заявку на программы развития и связанное с ними финансирование, после того как предприняла шаги по юридической регистрации. Эти юридические документы стали

Когда женщины в этих сообществах занимали добровольные должности в местных комитетах по управлению и развитию, расширялось их участие в деятельности и принятии решений сообщества

своеобразным шлюзом для обеспечения прав и создания мест, в рамках которых можно действовать. Очевидно, что склонность организационных или законодательных систем исключать или включать добровольческую деятельность на местном уровне оказывает заметное влияние на то, насколько эффективно местные добровольцы и местные добровольческие организации могут способствовать становлению устойчивости.

→ Местные добровольцы могут усиливать влияние внешних субъектов

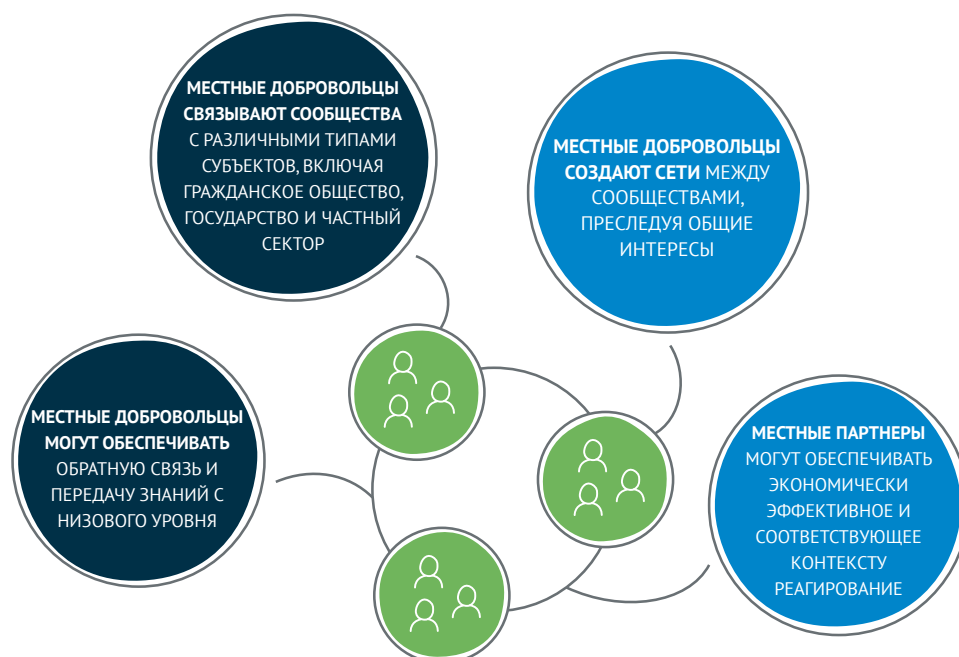
В предыдущем разделе рассматривалось, как связи между местными добровольцами и внешними субъектами обеспечивали доступ к ресурсам, сетям, стандартам и статусу для поддержки и легитимизации добровольцев из сообщества. В этом разделе описывается, как такие связи могут помочь сообществам более эффективно взаимодействовать в рамках широких систем распределения риска для повышения устойчивости сообществ. Такие партнерские отношения могут давать кумулятивный эффект, информируя внешних субъектов об определенных контекстах сообщества и связывая их с маргинализированными и скрытыми группами в местных сообществах, которые в противном случае могли бы остаться незамеченными (рис. 3.4).

СОТРУДНИЧЕСТВО НА МЕСТНОМ УРОВНЕ МОЖЕТ ОБЕСПЕЧИТЬ БОЛЕЕ ЭКОНОМИЧНЫЕ И СООТВЕТСТВУЮЩИЕ УСЛОВИЯМ ОТВЕТЫ

Возможно, наиболее заметной и широко признаваемой ценностью привлечения и интеграции местных добровольцев в усилия по укреплению сообществ является снижение издержек. Если добровольцы хотят тратить время эффективно, им требуются инвестиции и поддержка, чтобы обучить и подготовить их к работе, поэтому несмотря на то что они не получают оплату, расходы все же имеются. Однако масштабы добровольческой рабочей силы могут обеспечить значительный прирост результативности внешних воздействий и реакций при сравнительно низких затратах. Например, в области охраны окружающей среды знание добровольцами местных материалов, погодных условий и состояния почвы может дать преимущества, которые недоступны за пределами локальных систем.

Рис. 3.5

Местные добровольцы занимаются информационным обеспечением и поддерживают различные виды сотрудничества для повышения устойчивости

Добровольцы проводят контрольные испытания воды в лагере беженцев Дзалека в Малави (ДООН/Джианна Шелленберг, 2018 год).

“

В значительной части поселка именно добровольцы в основном занимаются обеспечением электроэнергией, строительством дорог и модернизацией, а это существенная экономия для правительства.

► Высокопоставленный чиновник администрации поселка, Мьянма, полевые исследования для отчета о состоянии добровольчества в мире

Будучи признательны за участие внешних групп, некоторые респонденты в сообществах, в которых проводились полевые исследования, жаловались, что внешние субъекты не понимают условий, с которыми сталкивается их сообщество. Например, жители деревни в Танзании сообщили, что партнеры по оказанию помощи выкопали несколько колодцев для сообщества, которые оказались слишком мелкими, так как были спроектированы в сезон дождей и без учета условий сухого сезона, о которых могли бы рассказать местные жители. В результате в течение большей части года воды не было. Это было особенно неприятно, потому что сообщество оплатило часть стоимости и обеспечило большую часть рабочей силы для строительства колодцев.

Согласуя свои действия с местными добровольцами, организации развития и гуманитарной помощи также могут повысить эффективность своей работы. Члены сообществ упоминали множество примеров, когда местные добровольцы передавали информацию между группами из сообществ и правительственными учреждениями или внешними организациями. Поскольку местные добровольцы живут в своем районе, им легко помочь специалистам в области развития, национальным и международным группам реагирования понять проблемы и потребности наиболее уязвимых и скрытых групп сообщества, чтобы они не остались без поддержки¹⁹⁴. Добровольцы в сообществах, в которых проводились полевые исследования, также обращали внимание на многочисленные особенности добровольчества, которых часто нет у правительств и технических учреждений, включая гибкость, быструю реакцию и знание местных уязвимостей.

“

Очевидно, что члены группы добровольцев хорошо знают сообщество. Как жители, проживающие здесь десятилетиями, они знают сообщество лучше, чем кто-либо из нас... Поэтому они хорошо знакомы с жителями и историей этого сообщества и имеют хорошие отношения с соседями. Очевидно, что они знают наилучший способ запустить и вести кампанию.

► Руководитель НПО, Китай, полевые исследования для отчета о состоянии добровольчества в мире

МЕСТНЫЕ ДОБРОВОЛЬЦЫ МОГУТ СПОСОБСТВОВАТЬ ОБРАТНОЙ СВЯЗИ И ОБУЧЕНИЮ

Используя свои местные знания и роль в качестве объединителей, местные добровольцы могут пользоваться различными сетями для получения информации и отзывов, предоставляемых другим сообществам и заинтересованным сторонам. Эти знания могут становиться источником информации и ориентиром для определения приоритета внешних стратегий устойчивого развития, а также ликвидации последствий и предотвращения стихийных бедствий и реагирования на них.

Местные добровольцы также могут использовать новые технологии для участия в качестве «гражданских ученых», собирая данные для технического анализа, позволяющего расширить базу знаний о погодных системах, рисках бедствий или районах, пострадавших от острых кризисов¹⁹⁵. Как технологии могут позволить внешним субъектам поддерживать местную работу при онлайн-добровольчестве, так и местные добровольцы могут использовать технологии, чтобы дополнять деятельность внешних субъектов на местном уровне. Местные добровольцы во всем мире мобилизуются для сбора данных в рамках подхода к управлению рисками с общественным участием (вставка 3.3)¹⁹⁶. Исследования, проведенные на Гаити, показали, что краудсорсинговые карты, составленные добровольцами, являются «чрезвычайно эффективными» и позволили получить «самую полную цифровую карту услуг [Гаити]» по сравнению с другими формами картографирования¹⁹⁷.

Значительная часть успеха добровольного краудсорсинга связана с использованием местных знаний добровольцев через сотрудничество с технически грамотными добровольцами в других областях. Когда информация поступает непосредственно от местных добровольцев, правительства и гуманитарные учреждения часто рассматривают ее только

Вставка 3.3

Использование программного обеспечения с открытым исходным кодом для мониторинга и информирования во время кризисов

Программное обеспечение для картографирования с открытым исходным кодом является мощным инструментом для добровольцев, реагирующих на кризисы. «Ушахиди» — это платформа с открытым исходным кодом, которая уже более десяти лет позволяет добровольцам картографировать данные. Платформа «Ушахиди» была создана в 2007 году для отслеживания сообщений о насилии после выборов в Кении, а затем была усовершенствована и приспособлена добровольцами для других целей и контекстов. Люди использовали платформу для мониторинга и информирования на всеобщих выборах в Кении в 2017 году, включая информацию о давлении избирателей, проблемах с голосованием и случаях насилия.

По примеру этой модели программное обеспечение с открытым исходным кодом теперь все чаще используется в чрезвычайных ситуациях по всему миру. Например, во время землетрясения 2017 года в Мексике тысячи добровольцев переводили тысячи текстовых сообщений и сообщений в социальных сетях от людей, которым была нужна помощь. Добровольцы могли определять местоположение источников этих сообщений, отмечать его на карте и передавать картографированную информацию службам спасения на местах. Имеются сходные сообщения о том, как программное обеспечение с открытым исходным кодом помогло сообществам справиться и восстановиться после других недавних кризисов, таких как землетрясение 2015 года в Непале, эпидемия лихорадки Эбола 2014–2016 годов в Западной Африке, насилие во время гражданской войны в Сирии и ураганы «Харви» и «Ирма» в 2017 году.

Источники: Chen and others 2013; Goodchild and Glennon 2010; Hahn, Blazes and Lewis 2016; Haworth and Bruce 2015; Meier 2013

как дополнительный источник, но когда информация перепроверяется и подтверждается экспертами из числа добровольцев, ее можно использовать более непосредственно¹⁹⁸. Например, в Нидерландах данные о качестве воздуха, собираемые добровольцами, систематически сопоставлялись с данными государственных фиксированных станций мониторинга для повышения надежности¹⁹⁹.

ГОРИЗОНТАЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО С ДРУГИМИ ГРУППАМИ СООБЩЕСТВА МОЖЕТ СПОСОБСТВОВАТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА МЕСТНОМ УРОВНЕ

Во многих контекстах добровольцы могут объединяться с другими связанными группами или сообществами для достижения сходных целей или для продвижения взаимных интересов (вставка 3.4). Обмен знаниями о самостоятельно разработанных решениях в области развития с другими людьми, сталкивающимися с такими же проблемами и трудностями, может преодолеть некоторые ограничения добровольческой деятельности на местном уровне^{200,201}.

Примеры из полевых исследований подтверждаются более масштабными свидетельствами. Например, женские добровольческие группы в Центральной Америке использовали свои знания об условиях и отношениях в сообществе для мобилизации низовых организаций и корректировки государственной политики и планирования в области реагирования сообществ на стихийные бедствия²⁰². Женщины помогли разработать методику обучения мэров и других представителей местных органов власти тому, как реализовывать Хиогскую рамочную программу действий на 2005–2015 годы — международный проект, призванный помочь государствам и сообществам стать более устойчивым к катастрофам, угрожающим их развитию. В арабских государствах женское добровольческое движение более десяти лет работало над изменением законов о гражданстве²⁰³. В других исследованиях зафиксировано, как женские группы и сети добровольцев, которые часто проводят обучение приемам снижения риска бедствий среди своих членов, обмениваются местными знаниями и передают их местным властям²⁰⁴. Добровольцы, которые участвуют в этой работе, часто развивают собственные навыки и знания, внося свой вклад в развитие сообщества. Как отметил доброволец в Египте: «Кампании по повышению осведомленности оказались полезны для меня даже раньше, чем для сообщества».

Добровольцы часто развивают собственные навыки и знания, внося свой вклад в развитие сообщества

Вставка 3.4

Многие риски, которые влияют на устойчивость, выходят за границы сообществ. Поэтому эффективное управление этими рисками требует сотрудничества между сообществами. Добровольчество — один из способов этого добиться.

В Судане проект управления водосбором Вади-Эль-Ку работает с несколькими сообществами, окружающими самый важный источник воды в засушливых районах Северного Дарфура. Проект, запущенный Программой ООН по окружающей среде совместно с региональными властями Дарфура, правительством провинции Северный Дарфур и финансируемый Европейским союзом, мобилизовал прочные культурные нормы сотрудничества при работе с добровольцами из разных сообществ для оценки уровня воды, предоставления базовых услуг и пропаганды комплексного и кооперативного подхода к управлению природными ресурсами. Таким способом добровольцы помогают устанавливать связи и улучшать отношения между соседними сообществами, которые совместно используют этот важный природный ресурс.

В Мьянме добровольцы из шести деревень, стоящих на берегу ручья, создали «Сеть ручья» для решения проблемы загрязнения из-за незаконной добычи золота, что сказывалось на здоровье, средствах к существованию людей и окружающей среде. Два года «Сеть ручья» вместе с местными администрациями боролась с незаконными золотодобытчиками. При поддержке неправительственных организаций добровольцы научились брать пробы и тестировать воду из ручья, фиксировать нарушения при добыче золота и сообщать о результатах властям. Им удалось добиться закрытия незаконных рудников, а затем организовать регулярный контроль ручья. Теперь «Сеть ручья» вошла в национальные и региональные сети и делится опытом с другими сообществами, сталкивающимися с аналогичными проблемами.

Источник: полевые исследования для отчета о состоянии добровольчества в мире

Совместное добровольчество сообществ для защиты общих природных ресурсов

СПОСОБНОСТЬ ДОБРОВОЛЬЧЕСТВА УСТАНОВЛИВАТЬ СВЯЗИ МОЖЕТ УЛУЧШАТЬ ВЕРТИКАЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Способность местных добровольцев объединяться, строить сети и вертикальные отношения является ключом к повышению устойчивости сообщества^{205,206}. Добровольцы и добровольческие группы могут использовать свои отношения для укрепления сотрудничества и координации между местным гражданским обществом, государственными институтами и внешними организациями (вставка 3.5). В качестве посредников добровольцы могут создавать «мосты доверия» для передачи важной информации от технических учреждений группам из сообществ (сверху вниз), а также поднимать и представлять вопросы, вызывающие озабоченность групп, в технических учреждениях, правительстве и других внешних субъектах (снизу вверх)²⁰⁷.

В странах, где конфликт является хроническим и государственные услуги часто отсутствуют в течение многих лет, предоставлением основных услуг могут заниматься международные агентства по оказанию помощи. Так как они работают через официальных контролеров доступа, этим учреждениям часто бывает трудно выявить наиболее уязвимые группы и помочь им²⁰⁸. Добровольцы могут опираться на доверительные отношения, чтобы устанавливать связь между международными субъектами и маргинализированными группами, чьи потребности в противном случае остались бы неизвестными²⁰⁹. Как пояснил респондент в Бурунди: «Наше положение лучше всего подходит для выявления уязвимых людей. Мы местные, поэтому знаем людей и встречаемся с ними каждый день, а еще, так как мы разделяем те же проблемы и трудности, мы знаем, как определить наиболее насущные потребности и кто должен получить помощь в первую очередь». Другой доброволец из Мьянмы заметил: «Добровольцы сообщества сталкиваются с теми же проблемами той же интенсивности в то же время. Поэтому у нас гораздо больше сочувствия и сострадания, основанных на глубине проблемы для нашего сообщества, чем у внешних участников».

“

У добровольцев, которые живут в [сообществе], есть преимущество — они лучше интегрированы в сообщество и располагают лучшим доступом к ключевым людям.

► Молодой доброволец, Судан, полевые исследования для отчета о состоянии добровольчества в мире

Добровольцы могут дополнять работу в рамках крупномасштабных внешних проектов, чтобы повысить их эффективность. Объединение ресурсов между сообществами для создания систем социального обеспечения на макроуровне или предоставления универсальных базовых услуг может способствовать усилиям по предотвращению и смягчению потрясений и трудностей с течением времени. Как упоминалось ранее, добровольцы Красного Креста в Гааге помогли недавно прибывшим беженцам преодолеть языковые и информационные барьеры,

Вставка 3.5

Данные, собранные добровольцами, позволяют привлечь виновников загрязнения к ответственности в Китае

Во всем мире сообщества сталкиваются с серьезными экологическими проблемами, которые угрожают здоровью и средствам к существованию. Китайская НПО по вопросам окружающей среды «Друзья природы» работает с местными добровольцами, чтобы картографировать и контролировать риски для окружающей среды на уровне сообществ. «Друзья природы» инициировали более 30 судебных дел против загрязняющих фабрик и предприятий. Эти судебные процессы основывались на доказательствах, собранных добровольцами благодаря их местным знаниям, связям, гибкости и координации с помощью новых мобильных и интеллектуальных технологий. Эта возглавляемая добровольцами модель вдохновила другие НПО по вопросам окружающей среды, а также продемонстрировала политикам и местным властям ценность работы с добровольцами при охране окружающей среды.

Источник: Thornhill and others 2017

мешавшие получить законные преимущества. Аналогичным образом, добровольцы во многих странах дополняют медицинские услуги для конкретных групп. Например, в Австралии в рекомендациях по оптимальной практике поощряется использование добровольцев-компаньонов, заботящихся от имени сообщества за пожилыми людьми, чтобы уменьшить количество падений²¹⁰. В тех случаях, когда охват услуг недостаточен, а гражданские и политические права гарантированы, добровольцы могут использовать механизмы социальной ответственности, чтобы оказывать давление на правительственные учреждения и другие органы власти, требуя улучшить предоставление услуг.

Важно понимать, что определенными рисками нельзя эффективно управлять в долгосрочной перспективе, если этим занимаются только добровольцы, действующие самостоятельно на уровне сообщества. Например, хотя местные добровольцы могут выполнять важные роли на передовой в контексте конфликта (обмен информацией, выявление и мониторинг некоторых видов угроз и реагирование на них), сам конфликт и создаваемое или усугубляемое им разделение может быть причиной для обращения за внешней помощью. В конечном счете государство ответственно за защиту гражданских лиц: «Таким образом, хотя добровольчество на местном уровне жизненно важно, его никогда не следует рассматривать в качестве замены обязательствам по защите со стороны национальных властей или, если власти не справляются, соответствующих международных субъектов»²¹¹.

→ Сотрудничество должно быть тщательно структурировано

Чтобы приносить выгоды для всех, сотрудничество между местным и внешним уровнями должно быть тщательно структурировано во избежание разрушения или кооптации отличительных характеристик добровольческой деятельности на местном уровне (формирование связей и самоорганизация). Среди сообществ, в которых проводились полевые исследования, было несколько примеров неэффективно структурированного партнерства. Задokumentированные в литературе примеры плохо реализованных совместных проектов иллюстрируют такие проблемы, как частое недопонимание между внешними организациями и уязвимыми сообществами²¹²; культурно неуместные распоряжения, которые не учитывают местную социальную динамику²¹³; слабая политическая воля или неспособность координировать внешнюю помощь²¹⁴; и в целом плохое восприятие внешних мероприятий, услуг и распоряжений местными группами^{215,216}. Кроме того, несмотря на показанные потенциальные положительные эффекты сотрудничества с внешними субъектами, как было описано ранее в этой главе, необходимо признать, что присутствие внешних субъектов, даже если они ставят своей целью защиту, может фундаментально угрожать безопасности и благополучию сообщества^{217,218}.

Слушая других, можно наполнить свою жизнь смыслом

Раньше я был бухгалтером, но мне не нравилась эта работа. В 2015 году у меня появилась возможность стать добровольцем и поддерживать просителей убежища в Каире. У дверей управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ ООН) уставшие и отчаявшиеся люди начинают выстраиваться в очередь с 8 утра. Мы получаем более 100 новых заявок каждый день. Одновременно с этим в очереди стоят и люди, уже подавшие заявки, чтобы узнать о ходе своих дел по переселению и определению статуса беженца, а также получить финансовую и медицинскую помощь. Моя добровольная работа заключалась в том, чтобы предоставлять просителям убежища информацию и

помогать им заполнять формы.

Я также работал над выявлением наиболее уязвимых случаев — у нас было зарегистрировано в общей сложности 120 000 заявителей, но не было возможностей и средств помочь всем.

Самым ценным в моей добровольческой деятельности была возможность выслушать каждого, узнать, какие у них проблемы, и посочувствовать. Для просителей убежища я представлял кого-то, с кем они могли поговорить, чтобы найти решение своих проблем или, по крайней мере, ненадолго отвлечься от тягот. Это приносило мне радость. Надеюсь, что и им тоже.

Голоса добровольцев: МОХАММАД

Чувство ответственности сообщества может снизиться, если местным добровольцам не удастся формулировать собственные приоритеты

Участие внешних учреждений может ослабить местную самоорганизацию и чувство ответственности, если внешняя поддержка оказывается слишком настойчиво или продолжается слишком долго. Опыт показывает, что внешние субъекты могут создавать зависимости, которые подавляют устойчивость и ослабляют ключевые связи и отношения^{219,220}. Кроме того, чувство ответственности сообщества может снизиться, если местным добровольцам не удастся формулировать свои собственные приоритеты, но приходится реализовывать приоритеты внешних учреждений. Как показывают некоторые примеры из полевых исследований, учреждения, которые включают добровольцев в свои программы, могут практически лишить этих добровольцев возможности решать собственные задачи по изысканию средств к существованию.

Помимо возможного ослабления чувства ответственности, правительства и внешние учреждения могут кооптировать автономию местных добровольцев. Некоторые участники исследования выражали обеспокоенность, что власти на разных уровнях направляют усилия добровольцев на поддержку своих собственных приоритетов, а не приоритетов сообществ. Когда внешние системы кооптируют местные ресурсы, вместо того чтобы опираться на них, используя добровольцев исключительно для реализации своих собственных приоритетов, подавляется отличительная ценность добровольчества. Правительствам и внешним учреждениям необходимо находить баланс между автономией самоорганизованных добровольческих групп и усилиями по их интеграции во внешние системы поддержки.

Также в различных контекстах участники полевых исследований беспокоились, что добровольчество используется в качестве замены ключевых правительственных или гуманитарных услуг. Укрепление устойчивости сообщества с помощью передачи полномочий на местный уровень и большей опоры на добровольцев нельзя рассматривать как освобождение правительства и организаций гуманитарной помощи от ответственности удовлетворять базовые потребности членов сообщества.

Последний предмет озабоченности, выявленный в результате полевых исследований, заключается в том, что внешние воздействия могут усугубить местную напряженность, если выгоды распределяются неравномерно и усиливают чувство изоляции или маргинализации. Например, респонденты на периферии сообществ в Гватемале и на Мадагаскаре жаловались, что внешние воздействия усугубляют неравенство в отношении возможностей заниматься добровольческой деятельностью. Люди, живущие вдали от центра деревни, также полагали, что национальные и международные добровольцы обходились с ними несправедливо и что у них было меньше возможностей пользоваться ресурсами, которыми часто сопровождалось действия добровольцев.

В этой главе показано, как заинтересованные стороны могут использовать взаимодополняющий вклад добровольческой деятельности на местном уровне, чтобы сделать сообщества более инклюзивными и устойчивыми. Полевые исследования демонстрируют разнообразные способы, которые внешние заинтересованные стороны используют для влияния на окружающую среду добровольчества и в конечном итоге для оказания помощи при формулировке доступных вариантов и возможностей для уязвимых людей, работающих над управлением рисками в своих сообществах (табл. 3.1). Соответственно, правительства, частные структуры и гражданское общество играют важную роль, помогая местным добровольцам обеспечивать всем людям возможность участвовать в решениях, влияющих на их жизнь. Когда заинтересованные стороны эффективно сотрудничают, добровольчество может реализовать свой потенциал в качестве инклюзивной, а также обеспечивающей права и возможности силы, особенно для людей, которые в противном случае оставались бы изолированными и исключенными.

Хотя сотрудничество с внешними партнерами может опираться на добровольческую деятельность на местном уровне, особенно когда сообщества исчерпали способность справляться с трудностями самостоятельно, партнерские отношения должны быть организованы в духе истинного сотрудничества, которое признает и ценит отношения в сообществе и сильные стороны самоорганизации добровольческой деятельности на местном уровне. Субъектам, работающим в области развития и гуманитарной помощи, следует вкладывать ресурсы во взаимодополняемость, которая позволяет всем типам субъектов объединяться и сотрудничать, не подавляя отличительные сильные стороны добровольческой деятельности на местном уровне.

Наблюдение добровольчества в сообществах, находящихся под давлением, может многое рассказать о самом добровольчестве. Добровольные реакции людей на потрясения и трудности показывают, что добровольчество является одновременно и свойством устойчивых сообществ, и механизмом для укрепления устойчивости посредством хорошо информированного и правильно реализованного сотрудничества. В следующей главе рассматривается, как все участники, заинтересованные в создании устойчивых сообществ, могут предпринимать действия для оптимальной реализации отличительных характеристик добровольчества, способствующих устойчивости сообществ.

Табл. 3.1

Положительные стороны

- > **Финансовые ресурсы.** Временная поддержка может помочь продолжать добровольческую деятельность на местном уровне, когда собственные возможности исчерпаны.
- > **Техническая помощь.** Внешние (национальные, международные и работающие через Интернет) добровольцы могут помочь деятельности сообщества техническими знаниями, недоступными на местном уровне.
- > **Стандарты справедливости.** Внешние субъекты могут бороться с несправедливыми гендерными нормами и другими формами исключения, проявляющимися в некоторых видах неформального местного добровольчества.
- > **Признание.** Легитимизация и юридическое признание могут укреплять добровольчество на местном уровне.
- > **Снижение затрат.** Добровольчество, хотя и не обходится бесплатно, может снижать затраты.
- > **Местные знания и связи.** Местные добровольцы могут снабжать информацией и оптимизировать внешние реакции, помогая выявлять уязвимых людей.
- > **Переход от преодоления к устойчивости.** Благодаря объединенным ресурсам сообщества и партнеры могут двигаться к профилактике и адаптации.

Ограничения и угрозы

- > **Иерархия.** Сотрудничество между внешними и местными добровольцами предполагает подход «сверху вниз» к наращиванию потенциала и передаче технологий.
- > **Конкуренция за предоставление услуг.** Добровольчество не должно заменять базовые государственные услуги.
- > **Подавление местной инициативы.** Внешние учреждения могут ослаблять участие и самоорганизацию на местном уровне.
- > **Зависимость.** Внешняя поддержка может создавать зависимости и уменьшать чувство ответственности после ее прекращения.
- > **Культурная нечувствительность.** Не соответствующие культурным нормам распоряжения, которые не учитывают местную социальную динамику, могут привести к неудаче проектов, а неравномерное распределение выгод может усугубить местную напряженность.
- > **Кооптация.** Правительства и внешние агентства могут кооптировать автономию добровольчества, в конечном итоге направляя усилия добровольцев на поддержку своих собственных приоритетов.

Ценность и ограничения сотрудничества между местными и внешними субъектами

Доброволец обучает ремеслу в лагере Дзалека в Малави (ДООН/ Джанна Шелленберг, 2018 год).

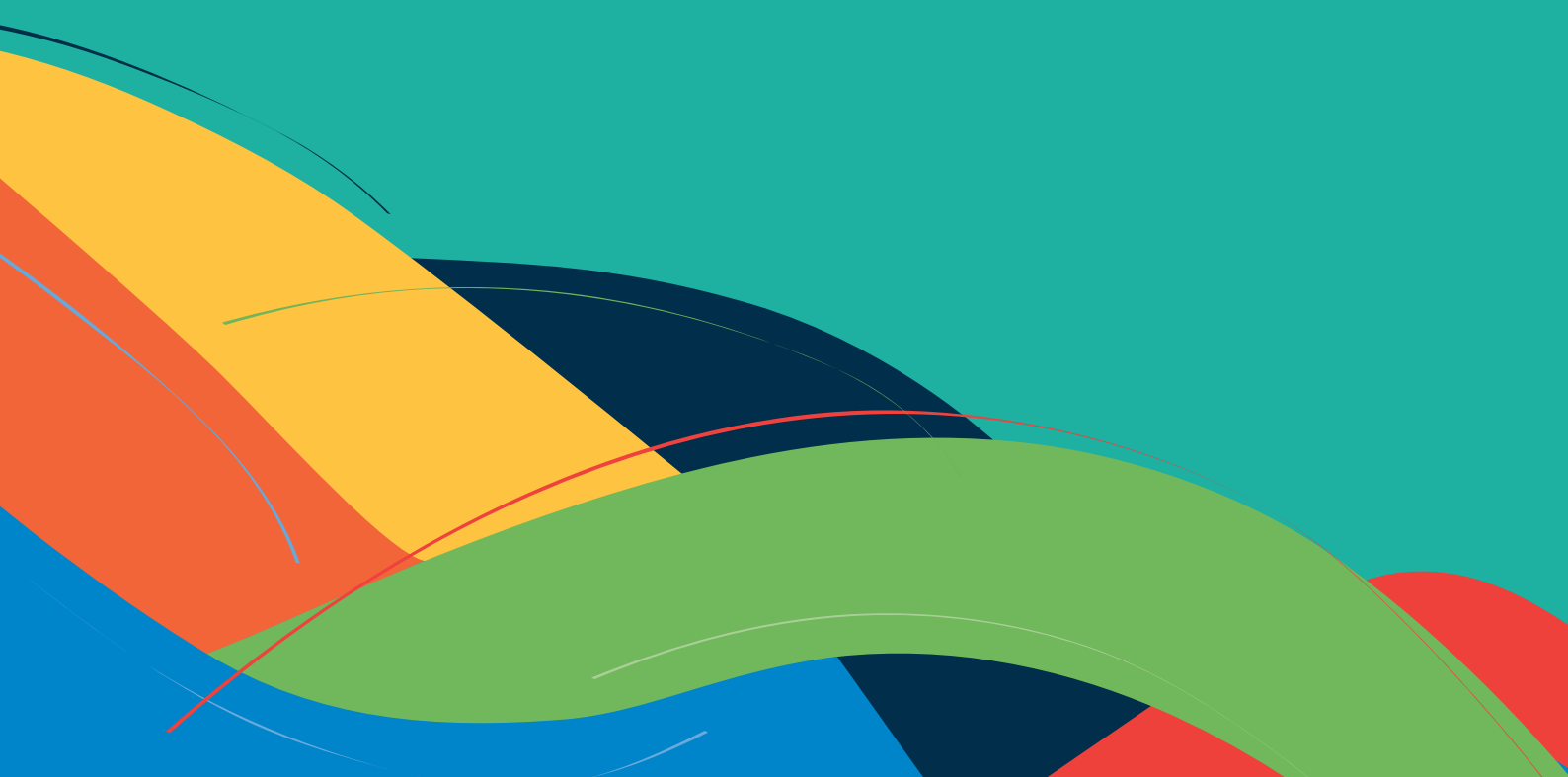
ЭТУ РАБОТУ НЕ ИЗМЕРИТЬ ДЕНЬГАМИ:

ДОБРОВОЛЬЧЕСТВО

КАК ВОЗОБНОВЛЯЕМЫЙ РЕСУРС

«Эту работу не измерить деньгами.
Мы знаем, что делаем, и ценим себя».

Местный доброволец, Мьянма, полевые исследования для отчета о
состоянии добровольчества в мире

Добровольцы организуют празднование Дня Нельсона Манделы в Бурунди (ПРООН / Од Россиньолю, 2012 год).

В этой главе рассматривается, как все заинтересованные стороны могут максимально эффективно использовать отличительные преимущества добровольчества для повышения устойчивости сообществ. В ней отмечается, что добровольчество может быть возобновляемым ресурсом, только если хорошо поддерживается и как средство формирования устойчивости сообществ, и как свойство устойчивых сообществ. Понимая и определяя пространства для взаимодействия, которые способствуют поддержанию этой двойственности, как местные, так и внешние субъекты могут способствовать устойчивости сообществ.

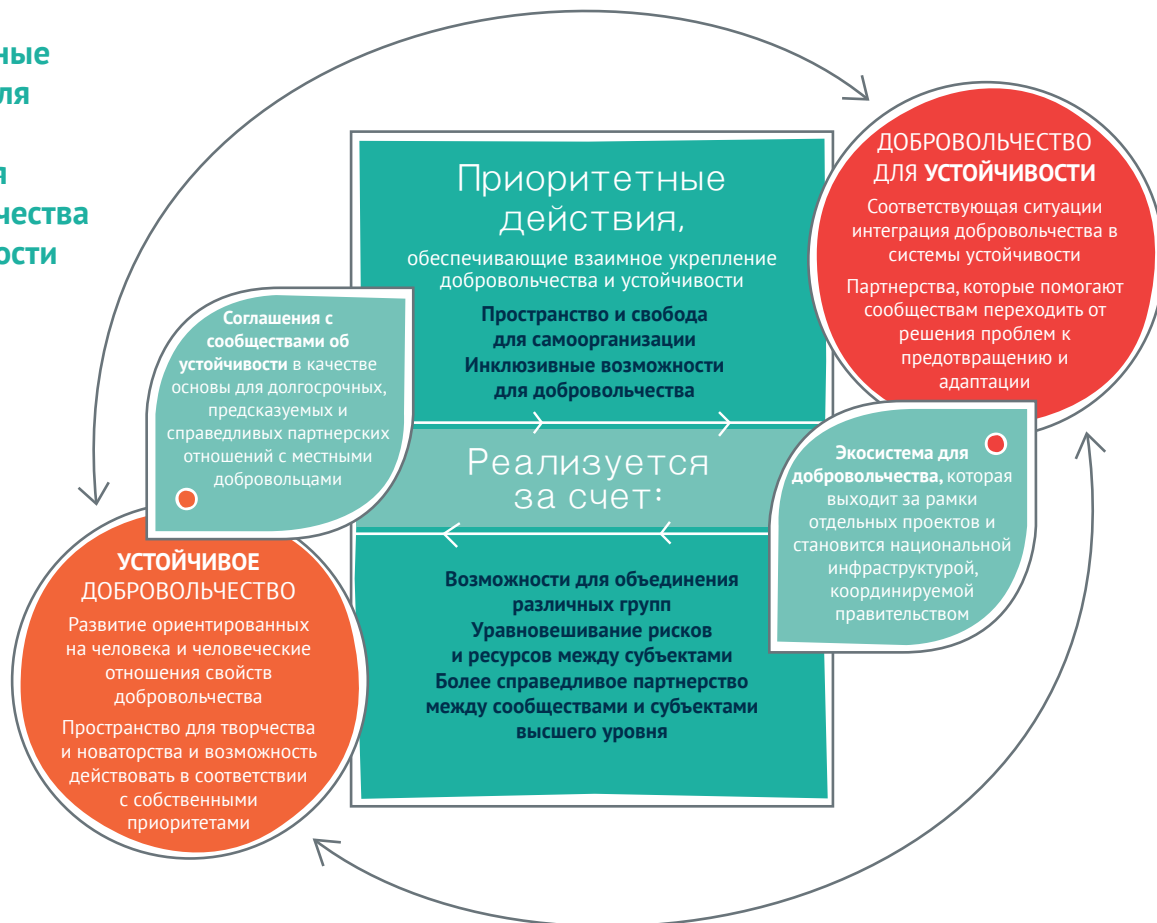
4

Как и другие формы гражданского участия, добровольчество является одновременно и средством, и целью развития. В предыдущих главах подчеркивалось, что добровольчество является основой устойчивости, позволяя сообществам различными способами справляться с потрясениями и трудностями. Однако набор характеристик, которые участники полевых исследований связывали с добровольческой работой, свидетельствует о том, что добровольчество также является свойством устойчивых сообществ, способствуя индивидуальному и общественному благополучию посредством самореализации и преследования общих ценностей и целей²²¹. Это может объяснить двойственность, присущую многим характеристикам добровольчества. Добровольческая деятельность может стать возобновляемым ресурсом и положительной силой для инклюзивного и справедливого развития²²². Однако она может также лечь непосильным бременем на плечи самых уязвимых людей или использоваться внешними субъектами для восполнения пробелов в услугах, которые обязаны оказывать правительства и другие официальные организации. Каждая характеристика добровольчества потенциально положительна или отрицательна в зависимости от контекста и условий деятельности. В конечном счете максимальный положительный вклад добровольчества достигается только тогда, когда его отличительные характеристики ценятся и поддерживаются (рис. 4.1).

Хотя многие воздействия, необходимые для повышения устойчивости сообщества, происходят на индивидуальном или семейном уровне либо на уровне сообщества, долговременная устойчивость зависит от того, насколько более широкий контекст помогает или мешает этой деятельности. Поэтому укрепление устойчивости требует продвижения социальных,

Рис. 4.1

Приоритетные действия для взаимного укрепления добровольчества и устойчивости

политических и экономических структур и политики, которые защищают основные права человека, обеспечивают доступ к основным услугам и поддерживают деятельность местных сообществ. В этой главе на основании результатов полевых исследований предлагаются меры поддержки приемов и политики, которые создают благоприятные условия для добровольчества в периоды длительного давления на экономическое и социальное благополучие или острых кризисов и конфликтов.

В первой части главы основное внимание уделяется тому, как все заинтересованные стороны могут развивать связи между людьми и самоорганизацию добровольчества как стратегическую основу для устойчивости. В ней описывается, на основе выводов главы 2, как государственная и частная поддержка может создать национальную экосистему для устойчивого добровольчества. Масштаб проблем, стоящих перед многими сообществами, означает, что необходим стратегический и скоординированный подход всех заинтересованных сторон, способствующий укреплению связей и чувства ответственности на местном уровне посредством политики, инвестиций, признания и поддержки инклюзивных и справедливых форм добровольчества. Такие усилия должны уделять первоочередное внимание проблемам маргинализированных и бесправных групп, выигрыш которых от развития в противном случае будет минимален.

Вторая часть главы опирается на выводы главы 3 и определяет, как сотрудничество между сообществами и внешними субъектами может оптимизировать значительный вклад простых людей в повышение устойчивости. Новое соглашение для формирования устойчивости сообществ обеспечит добровольцам систему, через которую они могут присоединиться к руководству сообществом в развитии партнерских отношений и принятии решений. Это позволит базировать сотрудничество с внешними субъектами на самостоятельно определенных приоритетах тех, кто уже предпринимает нужные действия, и сформирует более

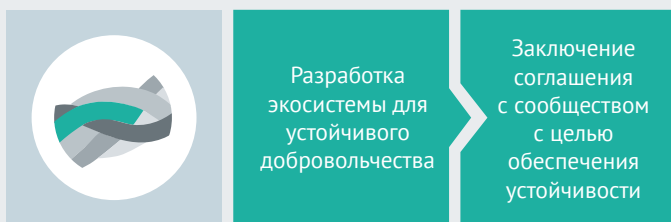
справедливую основу для сотрудничества и связей с субнациональными и национальными системами устойчивости. Соглашения с сообществами могут поддерживать большую гибкость, плюрализм и разнообразие взаимоотношений между членами сообществ и внешними субъектами, укреплять связи за пределами существующих структур власти, позволяя при этом осуществлять координацию и избегать конкуренции. Более эффективно балансируя этот риск по субъектам и между ними, соглашение также может увеличить потенциал добровольчества как пути к расширению прав и возможностей женщин и маргинализированных групп.

Наконец, добровольцы объединяют эти два компонента (национальная инфраструктура добровольчества и соглашения или договоры с сообществом). Добровольцы могут выступать в качестве моста между «официальными» и «неофициальными» субъектами, между формальными процессами и неформальными инициативами, исходящими от людей. Если в теориях устойчивости то, как соединяются субъекты, не менее важно, чем какие субъекты соединяются, структуры, возглавляемые добровольцами, могут формировать доверие, гибкость и податливые связи, которые способны развиваться в соответствии с возникающими потребностями.

Рис. 4.2

Как максимально эффективно использовать добровольчество для обеспечения устойчивости?

Обзор главы 4

→ Разработка экосистемы для устойчивого добровольчества

Хотя местная и неформальная добровольческая деятельность может повышать устойчивость сообществ, эти усилия должны дополняться достаточными ресурсами, возможностями и стимулами, чтобы деятельность продолжалась. Добровольчество должно предоставлять больше, чем общедоступные блага в рамках прав человека; оно также должно быть платформой для масштабного новаторства, экспериментов и совместной разработки реакции на риск. Хотя добровольчество экономически эффективно, оно не бесплатно. Кроме того, распределение затрат и выгод между отдельными лицами, группами, организациями и учреждениями может в конечном счете противодействовать неравенству или усугублять его. Правительствам и другим внешним субъектам необходимо учитывать все выгоды и затраты, связанные с добровольческой деятельностью для укрепления устойчивости сообществ, и распределять ресурсы добровольцам в рамках реализации Целей устойчивого развития.

Отправной точкой для создания экосистемы для устойчивого добровольчества должны быть дополнительные исследования и анализ различных форм и преимуществ добровольчества на национальном и субнациональном уровнях. Такой анализ требует многостороннего сотрудничества между добровольцами, государственными органами, частным сектором и субъектами гражданского общества. Цели инвестирования и поддержки должны согласовываться со стратегиями, приоритетами и планами развития и быть, таким образом, встроенными в контекст. В то же время этот отчет показывает, что некоторые компоненты, вероятно, будут действительны во всех контекстах, поскольку все они в определенной степени способствуют отличительным характеристикам, приоритетным для различных сообществ, описанных в этом отчете.

Добровольчество экономически эффективно, но не бесплатно, и распределение затрат и выгод может в конечном счете противодействовать неравенству или усугублять его

В этом разделе очерчены три основных способа, которыми правительства, органы системы Организации Объединенных Наций и другие субъекты, действующие в пользу мира и развития, могут сделать так, чтобы добровольческое движение не рассматривалось как дешевая рабочая сила, а культивировалось в качестве основного атрибута устойчивых сообществ (рис. 4.3).

Рис. 4.3

Создание экосистемы для устойчивости

Как подчеркивается в этом отчете, примеры каждого из этих подходов можно найти во многих странах и городах по всему миру. Многие правительства и их партнеры продолжают инвестировать в аспекты добровольческой инфраструктуры, политику и программы в поддержку приоритетов и возможностей национального развития²³. Например, в 2017 году в Российской Федерации был запущен пилотный проект по новому стандарту добровольчества для содействия инвестициям и координации между заинтересованными сторонами (рис. 4.4).

Тем не менее, этот отчет демонстрирует, что масштабы участия и подходы, применяемые правительствами и другими заинтересованными сторонами для включения добровольчества в свои программы, зачастую недостаточны. Законодательство, политика и инвестиции должны действовать с учетом контекста в отношении всех типов добровольчества, включая неформальное. Политические программы и связанные с ними ресурсы должны быть интегрированы в отраслевые планы, и для них должны быть заданы приоритеты в стратегиях гендерного равенства и инклюзивности. Поскольку добровольчество является основополагающим свойством всех сообществ, подход, когда взаимодействие с добровольцами на уровне сообщества ведется от проекта к проекту, не имеет большого смысла. Поскольку многие субъекты стремятся локализовать процессы развития, существует потенциал для конкуренции и кооптации ресурсов наиболее уязвимых людей. Поэтому для поддержки сообществ добровольцев в нестабильном мире необходим универсальный, стратегический и скоординированный подход, возглавляемый правительствами, встроенный в систему взаимной ответственности между государством и гражданами и поддерживаемый всеми партнерами в области мира и развития.

Рис. 4.4

«Стандарт поддержки добровольчества», Российская Федерация

Источник: Агентство стратегических инициатив, Правительство РФ, 2017 год

ПОДДЕРЖКА САМООРГАНИЗАЦИИ СООБЩЕСТВ

Когда самоорганизация признается в качестве ключевой стратегии выживания для групп риска, внешнее взаимодействие с добровольцами может поддерживать эту отличительную характеристику добровольчества и повышать заметность процессов развития, ориентированных на людей²²⁴. В уязвимых сообществах добровольческая деятельность является не только похвальной, но и жизненно необходимой. Следовательно, ее следует рассматривать как нечто большее, чем вариант заполнения пробелов второго уровня для наиболее маргинализированных членов сообщества. Заинтересованные стороны могут в полной мере использовать свойства самоорганизации добровольчества, сделав его центральным компонентом стратегий и планов по укреплению устойчивости.

Общественное признание имеет важное значение для мотивации людей, которые добровольно вкладывают свое время ради общего блага, и позволяет добровольцам добиться доверия и уважения людей в сообществе^{225,226}. Оно также может уменьшить стигматизацию добровольцев в ситуациях, когда люди сомневаются в их мотивах. Признание может представлять собой что-то от небольших мероприятий на уровне сообщества до крупных общественных событий, продвигаемых информационными партнерами, и формального юридического признания. Юридическое и социальное признание придает добровольцам легитимность, усиливая их чувства сопричастности, ответственности и долга. Прозрачный учет распределения затрат, связанных с добровольческой деятельностью, особенно

Местный доброволец разговаривает с молодыми женщинами об их правах в деревне Рангапани, Бангладеш (ДООН, 2015 год).

в контексте, когда женщины берут на себя основную часть мало заметного и неформального добровольчества, является отправной точкой для изменения норм, а также политических и инвестиционных решений, которые могут улучшить распределение выгод и возможностей.

Для устойчивого добровольчества, которое не только заполняет пробелы, необходима защита основных свобод: собрания и самоорганизации. Как отмечалось в отчете о состоянии добровольчества в мире за 2015 год, социальная деятельность через добровольчество будет, вероятно, наиболее эффективной в обществах, где все люди могут участвовать в информационной поддержке государственной политики. Самоорганизация подавляется в странах, где ограничены свободы слова и собраний. Важно, чтобы национальные и местные органы власти и их партнеры по развитию понимали ценность добровольческой деятельности на местном уровне и прилагали все усилия для обеспечения свободы и права людей собираться и объединяться; причем сюда относится и работа с традиционными структурами, вместе с которыми необходимо разбираться с исторически сложившимися обычаями, нарушающими эти свободы.

Добровольные организации могут также работать с другими субъектами, чтобы создавать пространства, куда неформальные добровольцы могут прийти, чтобы собраться вместе, пообщаться и выработать план действий по достижению общих целей. Возможность собираться лично или в Интернете позволяет различным группам людей взаимодействовать с государственными учреждениями, которые влияют на их жизнь, или общаться поверх барьеров, разделяющих социальные группы. Как показал этот отчет, такие возможности собираться и организовывать деятельность по проблемам, которые мешают сообществам справляться с трудностями, особенно важны для женщин, молодежи и других уязвимых и маргинализированных групп. Еще одной потребностью, которая часто упоминалась в полевых исследованиях, было создание возможностей действовать в соответствии с собственными приоритетами. Когда таких возможностей не хватает, люди менее связаны друг с другом, а сообщества становятся сегментированными и изолированными.

Для самоорганизации добровольцам требуется более широкий доступ к информации, такой как доступ к данным, собранным с помощью систем раннего предупреждения, или данным отслеживания производительности поставщиков услуг. Системы мониторинга с общественным участием включают сообщества в процесс сбора данных и позволяют им формулировать собственные реакции. Добровольцы могут привнести данные краудсорсинга в сообщества и группы в качестве основы для совместных действий через гражданскую журналистику или более непосредственно.

Правильно организованная внешняя поддержка добровольчества на местном уровне может стать основой продуктивного сотрудничества. Плохо организованная, слишком жестко контролируемая добровольческая деятельность или вносящая конкуренцию из-за увеличения субъектов в местных пространствах внешняя поддержка может сводить на нет положительный вклад отличительных характеристик добровольчества. Слишком жесткое регулирование может сузить разнообразие и доступ к добровольчеству, из-за чего сокращается гражданское пространство. Добровольцы должны иметь возможность гибко реагировать на меняющиеся обстоятельства и адаптироваться к ним. Принимая все это во внимание, можно сказать, что для использования масштаба и доступности добровольческой деятельности требуется аккуратное и взвешенное воздействие²²⁷.

ПООЩРЕНИЕ СВЯЗЕЙ МЕЖДУ ЛЮДЬМИ, ХАРАКТЕРНЫХ ДЛЯ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА МЕСТНОМ УРОВНЕ

Политика, ограничивающая участие людей в деятельности, которая влияет на их жизнь, как правило, усугубляет социальные нормы, поддерживающие дискриминацию в отношении неблагополучных групп. Понимая, что коллективная добровольческая деятельность может исключать некоторые группы, заинтересованные стороны могут поощрять доверие и социальную сплоченность, являющиеся неотъемлемыми свойствами сообщества, создавая более справедливые стандарты, возможности и стимулы для инклюзивной добровольческой деятельности на местном уровне. Внешним субъектам также необходимо понимать динамику и взаимоотношения местной власти, чтобы избежать обострения местной напряженности и конфликтов.

Прежде чем вмешиваться для управления рисками, национальным и субнациональным правительствам вместе с партнерами по развитию следует потратить время и разобраться в механике сообщества и его добровольчества — то есть в культурных обычаях и местных нормах гражданской или социальной деятельности, — чтобы не оказать пагубного влияния

Еще одной потребностью, которая очень часто упоминалась в полевых исследованиях, было создание возможностей действовать в соответствии с собственными приоритетами

на сплоченность населения. Сотрудничество с посредниками из сообщества — один из способов, которым руководители могут расширить свое понимание ситуации, не разжигая враждебность и разногласие в сообществах, опасаящихся воздействий, которые могут изменить статус-кво²²⁸.

В дополнение к расширению собственной осведомленности правительства и другие внешние субъекты могут поучаствовать в создании справедливых стандартов для всех, укрепляя социальную сплоченность и доверие за счет профилактической борьбы с исключениями, которыми может сопровождаться добровольческая деятельность. Вместе с группами из сообществ на местном уровне государственные органы могут создавать стандарты, которые формулируют обязательства взаимного уважения и инклюзивности. Хотя добровольческие организации и движения нельзя заставить быть инклюзивными, принципы, присущие согласованным стандартам, могут подсказать добровольцам, что вреда от этого не будет^{229,230}.

Предоставляя группам пространство для встреч и самоорганизации, правительства и другие субъекты могут привлекать и собирать людей из разных сообществ для формирования узнавания, понимания и сочувствия между группами. Как показывает случай с программой «Шугель Шабаб» (вставка 4.1), добровольчество может создать новые связи через положительные сети и взаимоотношения, которые обеспечивают важную альтернативу насилию.

Наконец, государственным и негосударственным субъектам необходимо создать более совершенные системы управления спонтанным добровольчеством в кризисных ситуациях, которое по существу является отражением человеческой потребности в общении и поддержке сограждан. Было бы правильно, если бы национальные и субнациональные правительства прогнозировали ситуации, когда спонтанные добровольцы будут объединяться для оказания помощи в условиях кризиса — даже в обстоятельствах, где это может быть нежелательно, — и планировали бы их взаимодополняющее участие и интеграцию в меры реагирования^{231,232}. Когда такое участие спланировано заранее и координируется, самоорганизованное добровольчество может уникальными способами повысить устойчивость сообществ. Кроме того, впечатления самоорганизованных добровольцев во время кризисов могут повлиять на то, продолжат ли они добровольчество в долгосрочной перспективе²³³.

СОЗДАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ РАЗВИТИЯ ДЛЯ УЯЗВИМЫХ ГРУПП

Маргинализированные группы в изолированных и сельских сообществах, имеющие сравнительно закрытые социальные системы, выиграют от более справедливых возможностей для участия в добровольческой деятельности. Внешние субъекты могут способствовать формированию новых форм социальных взаимоотношений между группами из сообществ через инклюзивные нормы и политики, которые обеспечивают доступ к преимуществам добровольчества для всех. Законодательные и организационные протоколы и стандарты могут открывать для всех людей возможность помогать своим сообществам бороться с невзгодами (вставка 4.2). Такие структуры могут уменьшить риск того, что более уязвимым членам сообщества не достанутся преимущества добровольческой деятельности или что они

Вставка 4.1

Молодые добровольцы как миростроители

Молодые добровольцы могут быть положительным примером для подражания и активно содействовать миростроительству и социальной сплоченности в неустойчивых сообществах. Они также могут играть роль в обсуждении и решении таких проблем, как социальная изоляция и культурные нормы, которые потенциально способствуют экстремизму.

В 2017 году ПРООН и Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры запустили региональную молодежную кампанию «Шугель Шабаб» как ответ на резолюцию Совета Безопасности Организации Объединенных Наций по вопросам молодежи, мира и безопасности. Ее задача — обратить внимание на молодежные инициативы, изменить восприятие молодежи и поддержать молодых людей как творцов изменений и миростроителей. Молодые добровольцы из арабских государств работали вместе, чтобы продемонстрировать различные положительные способы, которыми молодые люди, многие из которых являются добровольцами, уменьшают социальную напряженность и насилие и восстанавливают социальную основу сообществ. В 2018 году кампания будет направлена на создание благоприятных условий для постоянного участия молодежи.

Источник: ПРООН, 2017 год

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ДОБРОВОЛЬЧЕСТВА В КЕНИИ

ТЬЮСДЕЙ ГИЧУКИ КОНСУЛЬТАНТ, ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ, КЕНИЯ

Кенийские сообщества всегда добровольно самоорганизовывались, формально или неформально, чтобы помогать друг другу в трудную минуту и во время праздников. После обретения независимости этот дух добровольчества был принят действующим правительством как «*харамбе*», что приблизительно переводится как «объединение ресурсов для развития сообществ». Этот дух *харамбе* является основой сегодняшнего добровольчества в Кении.

Из-за отсутствия правовых рамок и инвестиций добровольчество в Кении недостаточно документировано, поэтому трудно оценить его вклад в общество и экономику. Исследования в области добровольчества всегда были сосредоточены на социальных, культурных, финансовых и философских измерениях, а исследования экономического измерения не проводились.

Ситуация изменилась в 2015 году, когда правительство Кении вместе с сообществом добровольцев разработало и приняло Национальную политику добровольчества⁹. Эта политика содержит рекомендации по эффективной координации, управлению и поддержке добровольчества в Кении. Кроме того, она ставит своей целью включить добровольчество в национальную экономическую политику. Принятая политика позволила провести новаторские исследования и впервые оценить экономическое значение добровольчества в Кении.

В 2017 году по заказу Государственного департамента социальной защиты были проведены исследования, призванные определить вклад добровольческой работы в Кении. Согласно результатам исследования, в 2016 году кенийские добровольцы вложили в экономику в общей сложности 669 630 288 часов. Учитывая среднюю заработную плату в отраслях, где работали добровольцы, их вклад соответствует приблизительно 2 362 778 900 долл. США или 3,66 процента валового внутреннего продукта.

Лучшее понимание и оценка экономической ценности добровольчества дали импульс для дальнейшей интеграции добровольческой деятельности в национальные планы и политику, а также для укрепления национальной инфраструктуры. Правительство создало Национальный постоянный комитет по добровольчеству, который объединил государственные ведомства, добровольческие организации и частный сектор для более результативной совместной работы. Председатель этого комитета высокого уровня — генеральный секретарь Государственного департамента социальной защиты; комитет включает представителей добровольческих организаций и частного сектора. Этому органу поручено ускорить разработку и реализацию инфраструктуры поддержки добровольчества и правовой основы для добровольчества в Кении.

9. Правительство Кении. *Национальная политика добровольчества* (2015 год).

Внешние субъекты могут способствовать формированию новых взаимоотношений между группами из сообществ через инклюзивные нормы и политики, которые обеспечивают всеобщий доступ к преимуществам добровольчества

будут перегружены требованиями участвовать на ролях, приносящих меньше удовлетворения. Например, некоторые канадские добровольческие организации используют недавно разработанный справочник и информационные листки о привлечении к добровольчеству людей с ограниченными возможностями²³⁴.

Одна из групп, активно участвующая в добровольчестве, но часто лишенная возможности принимать решения, — это молодые люди. В резолюции 2250 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций об инклюзивном представительстве молодежи отмечается, что отсутствие возможностей руководить, а также защиты и поддержки для молодежи оставляют ее открытой для широкого спектра нежелательных влияний, в том числе общественно опасных занятий²³⁵. Условия конфликтов и нищеты, в которых сообщества оказываются в отчаянном и уязвимом положении, позволяют предприимчивым преступникам или экстремистским группам завоевывать доверие среди молодежи²³⁶. Учреждения Организации Объединенных Наций и организации, занимающиеся вопросами развития, могут решить эту проблему, сотрудничая с национальными и местными органами власти, чтобы привлечь молодежь к добровольческой деятельности (вставка 4.3). Партнерства между религиозными организациями, правительствами и молодежью могут исследовать более конструктивное, ценностное добровольчество. Помогая предотвратить конфликт и трудности в будущем, такие действия могут быть весьма эффективны в укреплении долгосрочной устойчивости сообществ.

Женщины также могут получить выгоду, если будут занимать больше руководящих ролей, связанных с их добровольной работой. Содействие участию женщин в рабочих комитетах сообществ и привлечение лидеров сообществ к решению проблемы дискриминационных гендерных норм могут способствовать более справедливому представительству женщин. Другие ценные компоненты: политика и схемы, подчеркивающие лидерство и значимое участие женщин; обучение и ресурсы для групп женщин и людей, которые работают в партнерстве с мужчинами в целях повышения гендерного равенства; просвещение общественности и повышение осведомленности о правах женщин. Внешние агентства могут также являть собой образцы ценности руководящих позиций для женщин. Явным образом создавая возможности руководить для женщин в рамках задач по ликвидации последствий и восстановлению после кризисов, внешние субъекты могут изменять местные нормы и восприятие роли женщин и ставить под вопрос господство мужчин в принятии решений^{237,238}.

Вставка 4.2

Содействие равному доступу через регулирование

Законы и политика в области добровольчества должны способствовать обеспечению инклюзивности и равного доступа. Два недавних примера — законы в Черногории и Испании. В 2010 году Черногория приняла закон о добровольчестве, который запрещает дискриминацию по таким признакам, как гражданство, состояние здоровья и этническая принадлежность. Реализация закона была поручена министерству труда и социального обеспечения. Оно подготовило стратегический документ о развитии добровольчества в Черногории, содержащий главу о политике поддержки уязвимых групп в рамках добровольческой деятельности.

В 2015 году Испания приняла новый закон о добровольчестве, признавая, что добровольчество значительно изменилось с момента принятия предыдущего закона в 1996 году. Новый закон обязывает стремиться к «открытому, свободному от барьеров и доступному всем поколениям» добровольчеству и постулирует, что отсутствие дискриминации (по происхождению, этнической принадлежности, сексуальной ориентации, религиозным убеждениям или другим личным характеристикам) является основополагающим принципом добровольческой деятельности.

Источники: правительство Черногории, министерство труда и социального обеспечения, 2011 год; правительство Испании, министерство по делам правительства и территориального управления, 2015 год

Вставка 4.3

В партнерстве с министерством по делам молодежи и спорту Индии ДООН и ПРООН в 2014–2017 гг. реализовали проект укрепления молодежных добровольческих программ и содействия участию молодежи в добровольческой деятельности и работе по развитию в Индии. На национальном уровне проект включал исследования молодежного добровольчества, разработку учебных материалов и запуск онлайн-платформы для добровольцев в августе 2017 года. На местном уровне в каждом из 29 штатов Индии в одном из районов был размещен национальный доброволец ООН, который координировал оценки потребностей и поддерживал развитие потенциала и расширение молодежных добровольческих программ. Программы на местном уровне охватывали наиболее маргинализованную молодежь, включая молодых женщин из сообществ меньшинств и молодежь с ограниченными возможностями.

Источники: ДООН, ПРООН и министерство по делам молодежи и спорта Индии, 2017 год

Развитие национальной инфраструктуры для молодежного добровольчества в Индии

→ Заключение соглашения с сообществом с целью обеспечения устойчивости

Консенсус в области развития после 2015 года подчеркивает необходимость переноса процессов развития на местный уровень, чтобы достичь поставленных целей и задач. Появляется все больше доказательств того, что города и сообщества являются критически важными уровнями организации и строительными элементами устойчивых мира и развития²³⁹. Международные субъекты, включая Организацию Объединенных Наций, посредством реформ в рамках четырехгодичного всеобъемлющего обзора политики²⁴⁰ перестраиваются для поддержки национальной ответственности за разработку программ развития и расширения внутреннего потенциала в интересах мира и развития. Соответственно, нуждаются в пересмотре структуры и процессы от национального до местного уровня.

Как найти справедливое место для сообществ в этой более широкой системе? Как показал этот отчет, сообщества действуют независимо от формального признания ролей и обязанностей. Местные добровольцы уже самоорганизуются, чтобы бороться с целым рядом потрясений и трудностей, связанных с окружающей средой, экономикой, социальным напряжением или конфликтами. Благодаря своей добровольческой деятельности сообщества могут вносить значительный вклад. Внешним субъектам необходимо задаться вопросом, как они могут опереться на работу, которая уже происходит в сообществах, и решить, как соединить свои ресурсы с отличительными сильными сторонами добровольчества для выработки совместных согласованных решений проблемы риска.

Переход от принципа «сверху вниз» к реальной оценке вклада сообщества требует изменения отношений на границах сообщества. Масштаб и охват добровольчества на мировом уровне свидетельствуют о том, что вклад сообщества и его чувство ответственности необходимо оценивать выше. Усилия по формированию устойчивости могут включать модели более коллаборативного управления и партнерства, которые позволят «официальным субъектам» и гражданам более продуктивно работать вместе. Более того, взаимоотношения власти в сообществе — это национальные и международные отношения в миниатюре. Если такие внешние отношения с сообществами будут более справедливыми, люди, которые традиционно не получали преимуществ от процессов развития, получат больше прав и возможностей, поскольку большее значение будет уделяться их возможностям и воле к действию.

Один из способов сделать это — заключить с сообществом соглашение для обеспечения устойчивости, разработанное и внедренное совместно национальными, субнациональными и местными субъектами (рис. 4.5). Такое соглашение может стать основой для более справедливого и прозрачного партнерства между местными добровольцами и субъектами со стороны государства, гражданского общества и частного сектора, многие из которых уже используют добровольчество на местном уровне. Соглашение с сообществом для обеспечения устойчивости дает добровольцам сообщества права и возможности за счет договоренности о ролях и приоритетах с более глобальными субъектами, включая местную власть, и более справедливо распределяет риски и управляет ими. Все стороны могут сформулировать свои обязательства по поддержанию согласованных стандартов, ведению отчетности и соблюдению

ожиданий. В свою очередь, от сообществ можно потребовать при необходимости начать использовать инклюзивный подход. В соглашениях с сообществом также могут быть сформулированы обязательства, которые берут на себя органы местного самоуправления и другие высшие органы власти, включая предоставление ресурсов, технической помощи и других стимулов для участия в соглашении.

Учитывая широкий круг различных национальных, субнациональных контекстов и контекстов сообщества, в этом отчете не предлагается подробный шаблон соглашения с сообществом, поскольку в каждом конкретном случае необходимо учитывать существующие управленческие и административные механизмы внутри сообществ и за их пределами. Исследования в этом докладе указывают лишь на некоторые ключевые принципы, которые следует учитывать, разрабатывая такие соглашения или партнерские отношения.

Рис. 4.5

Соглашение с сообществом с целью обеспечения устойчивости

УКРЕПЛЕНИЕ ЗНАНИЙ О ДОБРОВОЛЬЧЕСТВЕ НА МЕСТНОМ УРОВНЕ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ВЗАИМОДОПОЛНЯЕМОСТИ

Когда добровольчество ценится за его отличительный вклад, а не только за заполнение пробелов, значительно улучшается экосистема устойчивости сообщества, и добровольчество правильно интегрируется в более широкие системы и программы. Однако реальная интеграция, которая позволяет раскрыть полный потенциал местного добровольчества как возобновляемого ресурса, требует, чтобы добровольцы продуктивно работали вместе с другими партнерами по обеспечению устойчивости, а не только в специальных проектах и программах. Как отмечалось ранее, на практике в планирование устойчивости редко включают поддержку и наращивание потенциала истинно местной деятельности. Исследования, проведенные для этого отчета, свидетельствуют, что «официальные» субъекты на всех уровнях, от правительства до гражданского общества и частного сектора, плохо понимают механику работы, проводимой сообществом, и что добровольчество еще не получило широкого признания в качестве основной стратегии развития и укрепления мира.

Местный доброволец учит детей, как перерабатывать отходы, в селе Синьчжуан в Пекине, Китай (ДООН, 2018 год).

Эти препятствия для эффективного партнерства с сообществами можно было бы преодолеть, собрав информацию об отличительных вкладах добровольцев, спросив самих членов сообществ и используя эти сведения в качестве отправной точки для сотрудничества. Повышение взаимодополняемости требует многоуровневого подхода к накоплению знаний и оперативной информации о добровольчестве на местном уровне, его пределах и ограничениях, а также его потребностях в поддержке на фоне потрясений и трудностей.

В первую очередь сообщества и партнеры должны начать обмениваться информацией и вступить в диалог, который признает работу на местном уровне и исследует возможности для поддержки и партнерства. В этом отчете предлагается методика, основанная на подходе, используемом МФКК для изучения сообщества и диалога после стихийных бедствий (вставка 4.4). Власти и сообщества могут использовать эту методику для улучшения систем устойчивости, используя рекомендации, формулируемые после анализа уникальных слабых сторон, выявленных во время кризисов.

На основе улучшенных данных можно создать партнерские отношения с сообществами, основанные на местных возможностях и приоритетах, вместо того чтобы эксплуатировать местных добровольцев как дешевую рабочую силу или просто работать параллельно с ними.

Учитывая, какие ресурсы необходимы для проведения такого диалога и сотрудничества между субъектами в качестве основы для партнерских отношений, структуры, возглавляемые добровольцами, могут играть критически важную и экономически эффективную посредническую роль. В контексте повышения устойчивости структуры часто требуют расширения, сокращения или изменения формы с течением времени для борьбы с новыми и недавно выявленными рисками. Гибкость, присущая управляемым добровольцами схемам, позволяет им легче развиваться в соответствии с возникающими потребностями. Выступая в качестве посредников, добровольцы могут создавать мосты доверия для передачи важной информации между техническими учреждениями и группами из сообществ²⁴¹. В полевых

Когда
добровольчество
ценится за его
отличительный
вклад, а не только
заполнение
пробелов,
значительно
улучшается
экосистема
устойчивости
сообщества

Вставка 4.4

Методика разработки соглашения с сообществом для обеспечения устойчивости с общественным участием

Когда крупные потрясения нарушают системы сообщества, они вскрывают недостатки, но также создают возможности для улучшения. Во время оценок последствий стихийных бедствий, проводимых МФКК, добровольцев и уязвимых людей из пострадавших сообществ опрашивают об их впечатлениях и результатах реагирования МФКК. Этот взгляд через призму справедливости помогает заинтересованным сторонам понять последствия потрясений и трудностей по различным критериям: инклюзивность (не оставить никого в стороне); участие групп женщин и меньшинств в принятии решений (проблемы пола и многообразия); уважение к местным ценностям и знаниям (достоинство и участие сообщества); непреднамеренные последствия (принцип «не навреди»). Отзывы членов сообщества позволяют сформулировать рекомендации по преодолению кризисов, укреплению или изменению определенных слабых мест системы, которые выявило потрясение. Анализ обычно завершается реакцией руководства, призванной улучшить работу.

Заинтересованные стороны могут применять сходные принципы, устанавливая диалог между добровольцами сообщества, местными органами власти и внешними группами реагирования, результаты которого затем можно включить в соглашение. Такой диалог может помочь выработать соответствующие контексту рекомендации по совершенствованию систем сообществ с учетом слабых мест, выявленных во время потрясения, и он может стать основой для соглашений о будущих способах взаимодействия между сообществами и другими партнерами.

Чего достигнет этот процесс с точки зрения устойчивости сообщества и добровольчества?

- Добровольцы будут признаны как координаторы, ключевые консультанты и надежные агенты изменений в сотрудничестве с внешними субъектами, и они будут лучше готовы к сотрудничеству, когда возникнут новые потрясения (готовность сообщества).
- Укрепляется и развивается доверие, что улучшает человеческие отношения между добровольцами и внешними субъектами (связность).
- Доверие сопряжено с более обоснованными ожиданиями, которые в благоприятной среде могут обеспечить составление социального соглашения между добровольцами сообщества и правительствами или официальными учреждениями (социальный капитал).
- Работая вместе, сообщества и внешние субъекты разрабатывают стратегии для устранения системных недостатков, выявленных потрясениями (участие сообщества и расширение прав и возможностей).

После организации механизмов сотрудничества новые процессы можно обобщить для других сообществ, что приведет к органическим улучшениям государственных систем и формулированию основанной на фактах политики, адаптированной к местному контексту.

Источник: Габриэль Пикте, консультативная группа экспертов для отчета о состоянии добровольчества в мире.

исследованиях для этого отчета задокументированы многочисленные случаи, когда добровольцы на уровне сообществ, а также национальные и международные добровольцы действовали в качестве ключевых объединителей, передавая информацию между группами из сообществ и НПО и правительственными учреждениями более высокого уровня. У правительств и их партнеров есть возможность поддерживать расширение таких структур и механизмов, основанных на лидерских возможностях добровольцев, и получать от него выгоду.

Помимо сбора знаний, важных для сообщества, исследователям и статистическим агентствам также необходимо систематически собирать данные о добровольчестве от уровня сообщества до международного уровня. Правительства и учреждения Организации Объединенных Наций могут стимулировать сотрудничество и обмен между научно-исследовательскими институтами, центрами анализа данных и университетами, создавая стимулы и возможности для накопления базы фактических данных о добровольческой деятельности, особенно в нестабильных странах и уязвимых сообществах. Правительства также могут подчеркнуть вклад добровольцев, задокументировав их деятельность в своих добровольных национальных докладах о ходе развития (рис. 4.6). Публичное признание работы добровольцев может помочь заполнить пробелы в знаниях о добровольчестве как инструменте формирования устойчивости в странах с низким и средним уровнем дохода за счет поощрения обучения и обмена примерами между национальными субъектами.

Рис. 4.6

Вклад добровольцев в соответствии с добровольными национальными докладами, 2017 год

Кроме того, для использования накопленного национального опыта и ускорения обмена знаниями и практическими наработками по добровольчеству между государствами – членами Организации Объединенных Наций и партнерами в области развития ДООН, МФКК и другие организации объединяют полученные знания и наблюдения из государств-членов и партнеров по развитию для расширения набора вариантов взаимодействия с добровольчеством в соответствии с планом действий (вставка 4.5).

СОЗДАНИЕ МНОГОЧИСЛЕННЫХ И РАЗНООБРАЗНЫХ СВЯЗЕЙ С СООБЩЕСТВАМИ НА ОСНОВЕ ПРИНЦИПОВ СПРАВЕДЛИВОСТИ И ИНТЕГРАЦИИ

В соответствии с «Повесткой дня на период до 2030 года», Сендайской рамочной программой по снижению риска бедствий и Парижским соглашением об изменении климата, субъектам, действующим в пользу развития и миростроительства, и гуманитарным организациям следует строить более значимые отношения с местными сообществами, что позволит связать приоритеты на местах с более широкими системными усилиями. Истинное взаимодействие и сотрудничество требуют более глубокой приверженности подходам с общественным участием, а не просто переноса деятельности на местный уровень.

Вставка 4.5

Интеграция добровольчества в дело мира и развития: план действий на следующее десятилетие и последующий период, 2016–2030 годы

Резолюция 70/129 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, принятая в ноябре 2015 года, представляет план действий для государств – членов Организации Объединенных Наций по включению добровольчества в свои повестки дня в области мира и развития в течение следующего десятилетия и далее. Он формирует основу, на которой правительства, добровольческие организации, ученые и частный сектор могут создавать решения, включающие добровольцев, в рамках «Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». Три основные области взаимодействия:

- усиление чувства ответственности людей за повестку дня в области развития за счет более активного гражданского участия;
- интеграция добровольчества в национальные и глобальные стратегии и планы;
- измерение параметров добровольчества и его влияния в целях более целостного понимания людей и их благосостояния.

По плану действий заинтересованные стороны будут собираться, чтобы обменяться данными и опытом, в рамках региональных встреч в 2019 году и на глобальном техническом совещании по добровольчеству в 2020 году. В качестве первого шага страны проводят в целях развития национальный ситуационный анализ добровольчества, который будет опубликован в следующем докладе Генерального секретаря о добровольчестве в декабре 2018 года.

Источник: Генеральная Ассамблея ООН 2015a (A/70/129)

Истинное взаимодействие и сотрудничество требуют более глубокой приверженности подходам с общественным участием, а не просто переноса деятельности на местный уровень

Соглашение с сообществом вынесет процесс принятия решений за пределы традиционных структур власти и предоставит тем, кто уже действует, роль в планировании и согласовании партнерских отношений. Как показано в этом отчете, добровольцы являются движущей силой в своих сообществах и располагают важными для общего дела ресурсами, которые не должны кооптироваться другими субъектами, включая руководящие структуры их собственного сообщества. Оценка по достоинству и признание вклада добровольцев могут помочь привлечь к дискуссиям и решениям хуже представленные голоса и способствовать принятию решений и чувству надежности и ответственности на низовом уровне. Структурирование партнерских отношений и соглашений вокруг явных проявлений местной воли, а не обращение к сообществам как к пассивным, однородным и унифицированным образованиям означает, что сотрудничество может более эффективно использовать различные сети местных знаний для разработки подходящих для конкретной ситуации решений, работающих в интересах наиболее уязвимых людей. Поддержка горизонтальных связей между группами добровольцев и развитие вертикальных сетей между этими группами и участниками более высокого уровня позволяет знаниям, навыкам и ресурсам переходить как вверх, так и вниз и в поперечном направлении, что позволяет производить информированные воздействия, которые качественно лучше, чем простые административные связи.

Когда эти связи разрабатываются и оцениваются с помощью четко сформулированных соглашений, заинтересованные стороны получают доступ к обширным сетям добровольцев и могут повышать устойчивость системы за счет деятельности по мониторингу, сбору и анализу данных, которая является источником информации для более крупных систем реагирования. Технологии открывают добровольцам новые возможности укреплять системы оценки рисков и угроз посредством вертикальных информационных потоков в реальном времени. Подключение к Интернету также позволяет гораздо более широкой сети добровольцев решать проблемы и задачи за пределами своих фиксированных населенных пунктов. Растущий уровень доступа сообществ к Интернету, программному обеспечению с открытым исходным кодом и социальным сетям позволяет добровольцам использовать мобильные технологии, краудсорсинг и геопозиционирование для передачи информации в более широкие системы повышения устойчивости²⁴². Создается сеть, укрепляющая связи, но допускающая гибкость и многообразие вариантов действий, необходимые для борьбы с потрясениями и трудностями.

УРАВНОВЕШИВАНИЕ РИСКОВ ЗА СЧЕТ СПРАВЕДЛИВОГО РАСПРЕДЕЛЕНИЯ РЕСУРСОВ, ПОДДЕРЖИВАЮЩИХ УСИЛИЯ НА МЕСТНОМ УРОВНЕ

Наиболее устойчивые системы распределяют риск по интегрированной системе вложенных субъектов²⁴³. Исследования в этом отчете свидетельствуют о том, что для оптимальной интеграции и справедливой поддержки необходимо улучшить согласование иерархического

Местные руководители на собрании обсуждают приоритеты сообщества в Гватемале (ДООН / Мариано Саласар, 2018 год).

разделения ответственности. Сообщества следует визуализировать как строительные элементы устойчивости, а внешние субъекты должны быть готовы вмешаться и поддержать добровольческую деятельность при превышении предела местных возможностей²⁴⁴.

Согласно наблюдениям из этого отчета, добровольцы часто реагируют и участвуют, даже не ожидая получить внешние ресурсы. Хотя это может быть способом для правительств и гуманитарных организаций временно перенести затраты, такой подход не является устойчивым решением. Справедливые решения требуют распределения ресурсов, отражающего обязанности местных сообществ и встроенного в отношения между

Вставка 4.6

**Онлайн-платформа
обслуживает
городских
добровольцев
в Индонезии**

Indorelawan, первая платформа для онлайн-добровольчества в Индонезии (www.indorelawan.org), дает добровольцам возможность выбрать краткосрочные и долгосрочные добровольческие проекты, обычно в местных организациях гражданского общества. Задача этой платформы, созданной в 2014 году, заключается в удовлетворении потребности большого количества городских жителей, которые хотели бы стать добровольцами, но не знают, как это сделать. Как подтверждает директор платформы, Марсия Анггия Нашахта: «Основатели заметили, что жители городов готовы помогать нуждающимся, если есть соответствующие возможности». Платформа Indorelawan также выступает за то, чтобы добровольчество стало неотъемлемой частью жизни Индонезии, и за более активное участие НПО и добровольческих организаций в национальных стратегиях развития. Indorelawan предлагает добровольческим организациям обучение для развития потенциала и создает под заказ корпоративные программы добровольчества для компаний частного сектора.

Источник: Jakarta Post, 2014 год

сообществами и другими сторонами. Один из способов добиться этого – децентрализовать ресурсы. Хотя выделение финансирования на национальном уровне является полезным шагом, эффективная поддержка местных добровольцев требует выделения ресурсов на местный уровень^{245,246}. Это может потребовать от спонсоров пересмотреть свои подходы и (или) расширить права и возможности местных добровольческих организаций, обеспечивая соблюдение стандартов отчетности и ответственности.

Еще один вывод этого отчета заключается в том, что передача ответственности местным добровольческим группам необязательно приводит к увеличению масштабов участия и расширению прав и возможностей уязвимых людей. Дисбаланс власти в сообществах ограничивает участие маргинализированных групп, включая бедных женщин, молодежь и людей с ограниченными возможностями, в ролях, связанных с принятием решений (вставка 4.7). Аналогичным образом, дисбаланс власти между сообществами и внешними субъектами ограничивает использование местных знаний добровольцев. Заинтересованные стороны должны расширять права и возможности местного добровольчества путем перераспределения власти вниз, чтобы ресурсы были соизмеримы с обязанностями добровольцев. Один из примеров такого проекта: местные и национальные НПО в Кении недавно совместно создали Сеть по полномочному оказанию помощи, которая собирается поддерживать добровольческую деятельность на местном уровне и передавать власть и финансирование местным группам²⁴⁷.

Члены сообществ, участвовавших в этом исследовании, отмечают, что одним из потенциальных препятствий для добровольческой деятельности является страх, что она будет конкурировать с государственными услугами или заменит их. Непосредственный вклад местных добровольцев имеет решающее значение для преодоления актуальных рисков, но такой вклад не должен заменять более устойчивые долгосрочные механизмы поддержки и адаптации. В *Докладе о развитии человека за 2014 год* сказано, что достойные рабочие места, универсальные социальные услуги и механизмы социальной защиты являются важнейшей основой для устойчивости. Добровольчество на уровне сообщества не может заменять отсутствующие механизмы социальной защиты и долгосрочные инвестиции в инфраструктуру макроуровня. Кроме того, универсальные услуги создают справедливую отправную точку, обеспечивающую инклюзивность добровольчества. Чтобы защитить отличительные характеристики добровольчества, которые способствуют устойчивости сообщества, правительства должны убедиться, чтобы добровольческая деятельность не заменяет государственные услуги, необходимые для защиты людей в тяжелые времена.

Вставка 4.7

Ликвидация барьеров для австралийских добровольцев с ограниченными возможностями

В мае 2015 года министр иностранных дел Австралии Джулия Бишоп запустила стратегию, известную как «Развитие для всех, 2015–2020 годы: стратегия укрепления развития, включающего людей с ограниченными возможностями, в программе помощи Австралии», в которой отмечается, что недостаточное внимание к потребностям людей с ограниченными возможностями подавляет усилия по обеспечению инклюзивного и устойчивого экономического роста.

Добровольчество может расширять права и возможности людей с ограниченными возможностями, позволяя им полностью раскрыть свои уникальные способности помогать другим. При этом люди с ограниченными возможностями – по оценкам Всемирной организации здравоохранения, это 15 процентов общего населения мира – сталкиваются со множеством физических, культурных и правовых барьеров, препятствующих их добровольческой деятельности. Один из барьеров, с которыми сталкиваются люди с ограниченными возможностями в Австралии, заключается в том, что пенсия по инвалидности предоставляется только людям, отвечающим ряду требований, из-за чего гражданам, получающим такую пенсию, трудно быть добровольцами на международном уровне, так как поездки за пределы Австралии более чем на 28 дней становятся невозможными. Scope Global, австралийская специализированная компания по управлению проектами, создала программу «Обмен навыками для расширения возможностей инвалидов», чтобы в рамках программы «Австралийские добровольцы во имя международного развития» предоставить возможности участвовать в добровольческой деятельности за рубежом людям, вынужденным соблюдать ограничения для получения пенсии по инвалидности. Эта пилотная программа не только позволила людям, получающим пенсию по инвалидности, становиться добровольцами, но также придала толчок пропагандистской работе за реформирование системы пенсий по инвалидности, проиллюстрировав влияние этих ограничений.

Источники: Scope Global 2016; Всемирная организация здравоохранения, 2011 год

Наконец, участникам процесса развития и миростроительства и гуманитарным организациям, поддерживающим добровольческую деятельность, следует посмотреть за рамки непосредственных потрясений и кризисов и изменить баланс инвестиций и вкладов в более долгосрочную деятельность по адаптации. Укрепление потенциала добровольческой деятельности на местном уровне увеличивает прогнозируемый промежуток времени устойчивости сообщества в условиях кризиса. Соглашения с сообществами, которые помогают прогнозировать и планировать инвестиции в потенциал для подготовки к будущим кризисам, должны учитывать, что добровольчество является одновременно и механизмом повышения устойчивости, и свойством устойчивых сообществ, а его дополнительным преимуществом является снижение вероятности «перегорания» добровольцев среди уязвимых групп. Когда поддерживающие учреждения укрепляют долгосрочную устойчивость, вкладывая средства в усилия по подготовке, профилактике и адаптации, они также могут использовать способность местных добровольцев прогнозировать новые кризисы и готовиться к ним (рис. 4.7).

Подходы, основанные на совместном управлении, признают необходимость избегать конкуренции между неформальными и официальными институтами и вместо этого создавать условия, при которых они могут быть выгодно связаны. В «Повестке дня на период до 2030 года» подчеркивается роль многосторонних партнерств, включающих частный сектор, религиозные институты, традиционные и культурные механизмы, а также социальные движения. Нормы и поведение, такие как чувство ответственности, воля и сотрудничество, считаются критически важными для достижения целей консенсуса после 2015 года, однако национальная, региональная и международная политика и инвестиции отстают от более

Рис. 4.7

Оптимизация взаимосвязи между добровольчеством и устойчивостью

Доброволец представляет рекомендации по поддержке добровольцев в рамках семинара по политическим проблемам в рамках отчета о состоянии добровольчества в мире, Судан (ДООН Судан, 2018 год).

«сложных» компонентов инфраструктуры развития. «Повестка дня на период до 2030 года» требует перехода от двумерного подхода к эпохе полностью трехмерного развития, когда люди перестают рассматриваться как выгодополучатели, а становятся активными участниками глобальных изменений.

Многие из рекомендаций, содержащихся в этой главе, указывают на необходимость инвестиций, которые признают, что добровольцы являются основным компонентом устойчивых сообществ, и предоставляют им соответствующие права и возможности (табл. 4.1). Это требует коренного изменения масштабов и охвата текущих приоритетов инвестиций в местные сообщества. Без справедливых инвестиций, которые соответствуют обязательствам, взятым на себя добровольцами, устойчивость сообществ будет постепенно сводиться на нет по мере истощения ресурсов. Признавая и оценивая добровольчество как социальное поведение, неотделимое от человеческих отношений, гуманитарные организации и субъекты, действующие в пользу развития и мира, могут разработать стимулы и программы для содействия участию, автономии и чувству ответственности людей. В то же время новые соглашения о совместной работе между добровольцами и более широким кругом участников предоставляют возможность перестроить отношения и расширить возможности местных и неофициальных участников, традиционно расположенных в нижней части иерархии устойчивости. Закрепляя добровольчество на местном уровне в более широких системах, можно сохранить его и как возобновляемый ресурс, и как постоянное свойство устойчивых сообществ.

Табл. 4.1

Развитие возобновляемого ресурса: экосистема для устойчивого добровольчества

- > Создание соответствующих контексту знаний и доказательств относительно вклада добровольчества на местном уровне в связь с национальными или субнациональными стратегиями развития и планами по созданию потенциала.
- > Вознаграждение и признание вклада местных добровольцев для укрепления их мотивации и повышения их чувства сопричастности и ответственности.
- > Создание более справедливых стандартов, возможностей и стимулов, чтобы дать возможность уязвимым группам участвовать в деятельности на местном уровне.
- > Расширение возможностей лидерства благодаря добровольчеству, особенно для женщин, молодежи и маргинализированных групп.
- > Обеспечение добровольным группам достаточной свободы и автономии, исключающей кооптацию и подавление отличительных свойств добровольчества – самоорганизации и создания связей.
- > Создание точек координации и мест для встреч меньшинств и других маргинализированных групп в целях координации добровольческой деятельности по вопросам и приоритетам, которые могут помочь сообществам справиться с трудностями.
- > Привлечение инвестиций, позволяющих людям разного происхождения из различных групп, особенно во время конфликта или в постконфликтных ситуациях, заниматься добровольчеством вместе.

Строительство изнутри: соглашение с сообществом с целью обеспечения устойчивости

- > Поощрение гибких возглавляемых добровольцами структур на субнациональном и национальном уровнях для содействия диалогу о приоритетах устойчивости между сообществами и более широкими субъектами.
- > Развитие сотрудничества в области устойчивости, признающего существенный вклад самоорганизации сообществ, например соглашения между сообществами и более широким кругом субъектов.
- > Децентрализация ресурсов в соответствии с балансом обязанностей местных сообществ.
- > Внедрение более справедливых отношений и взаимной ответственности между сообществами и более широким кругом участников при сотрудничестве в области повышения устойчивости.
- > Создание предсказуемых и долгосрочных партнерских отношений с сообществами, помогающих изменить баланс инвестиций ресурсов в пользу профилактики и адаптации.
- > Работа с восприятием добровольчества как замещающего и создающего конкуренцию, заключающаяся в том, чтобы обеспечить работу государственных услуг и систем безопасности в условиях потрясений и трудностей.

Рекомендации, позволяющие добровольчеству оставаться возобновляемым ресурсом для сообществ

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

СОЗДАНИЕ НОВЫХ СХЕМ УСТОЙЧИВОСТИ

«Городское население, у которого есть деньги, может заплатить за решение проблемы, но мы решаем проблемы сообща, потому что мы не богаты».

– **Участник исследования**, Шри-Ланка, полевые исследования для отчета о состоянии добровольчества в мире

«Нам нужно, чтобы люди и руководство больше знали о добровольчестве и его важности, особенно во время кризиса. Если бы у нас было больше ресурсов, было бы больше результатов, за недостаток которых нас критикуют».

– **Участники фокус-группы**, Бурунди, полевые исследования для отчета о состоянии добровольчества в мире

«Из-за кризиса и многочисленных проблем Афины стали уязвимы для всех этих проблем, но одновременно с этим город стал как чистый холст, открытый для любых решений. Из-за этого возникло множество добровольческих инициатив, направленных на решение проблем. Все начинается с людей, которые делают это неформально, незаметно, неожиданно, а иногда даже бессознательно, спонтанно. Так Афины стали чистым холстом, на котором люди импровизируют чаще, чем мы думаем».

– **Участник исследования**, Греция, полевые исследования для отчета о состоянии добровольчества в мире

Местный доброволец помогает восстанавливать здания в Таклобанае, Филиппины, после тайфуна Хайян (ДООН, 2015 год).

Добровольчество – это нить, которая связывает людей, позволяя им работать вместе на благо своих сообществ. Испытывая постоянные конфликты и потрясения, несправедливое распределение ресурсов и плохо развитые возможности, местные и неформальные добровольцы на передовой с трудом справляются со сложными рисками. Инвестиции правительств и партнеров по развитию в добровольческую деятельность могут помочь сообществам преодолеть эти риски. Партнерские отношения, основанные на понимании и поддержке местных возможностей, могут помочь превратить добровольчество из стратегии преодоления трудностей в стратегический ресурс для предотвращения рисков и адаптации. Новое партнерство с сообществами может способствовать использованию потенциала добровольчества для более значимого включения уязвимых групп в процессы развития.

В ответ на глобальный консенсус, сформулированный в «Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», в этом отчете делается вывод о том, что в тяжелые времена уязвимые люди не ждут, когда посторонние люди придут и окажут им поддержку. Оказываясь под давлением, субъекты на местном уровне мобилизуют доступные им ограниченные ресурсы и время, чтобы справиться с проблемами и рисками. Но внешние субъекты могут защитить этот природный человеческий ресурс как основное свойство устойчивых сообществ, уравновешивая внешнюю поддержку с автономией, необходимой для процветания самоорганизованной добровольческой деятельности. Правительства, гуманитарные организации и субъекты развития могут использовать отличительные навыки, местные знания и добрую волю добровольцев в качестве партнеров, чтобы вместе «предпринять смелые реформаторские шаги, которые настоятельно необходимы, для того чтобы вывести мир на траекторию устойчивого и жизнестойкого развития»²⁴⁸. Вот что может добровольчество: способствовать долгосрочным и устойчивым решениям сложных проблем нашего времени.

Добровольчество на местном уровне — основополагающая стратегия устойчивости и основная особенность устойчивых сообществ

Критически оценивая сложные пути, через которые добровольческая деятельность усиливает или ослабляет устойчивость сообщества, этот отчет представляет дополнительные доказательства, что ориентированные на людей решения являются ключевым элементом более широких решений в области развития. Данные, представленные в этом отчете, убедительно свидетельствуют о необходимости усиления добровольческой деятельности в контексте конфликтов, безработицы, стихийных бедствий, деградации окружающей среды и других потрясений и трудностей. Гибкость, доступность и скорость добровольческой деятельности укрепляют возможности, необходимые сообществам, чтобы оправиться или даже выйти из трудностей с пользой, преобразовав себя в процессе. Устойчивость укрепляется, только если ценится и поддерживается участие всех людей.

Добровольчество на местном уровне может как стимулировать, так и уменьшать устойчивость сообществ

В трудных ситуациях и во время кризиса отличительные черты добровольчества могут помочь сообществам учиться и внедрять инновации за счет самоорганизации и создания более тесных связей, которые укрепляют доверие и сплоченность. Добровольчество также создает каналы для передачи местных знаний; укрепляет чувство ответственности, солидарность и инклюзивное участие на местном уровне; и позволяет сообществам оперативно реагировать на кризисы. В то же время при определенных условиях добровольчество может создавать барьеры и быть обременительным, краткосрочным и малоэффективным. Эта потенциальная двойственность добровольчества означает, что способ, которым правительства и другие субъекты взаимодействуют с ним, играет важную роль в развитии самых положительных характеристик добровольчества.

Добровольчество важно для уязвимых групп, но оно не всегда инклюзивно

На людей, которым приходится труднее всего, например живущих в нищете, в изолированных и сельских районах и в неблагополучных группах в городских условиях, ложится самое тяжелое бремя с точки зрения преодоления рисков. В отсутствие других форм социальной защиты эти группы часто вынуждены участвовать в добровольческой деятельности, реагируя на циклические или повторяющиеся потрясения и трудности. Эти неравенства в состоянии добровольчества в мире в 2018 году требуют аккуратных реакций и значительно влияют на то, как национальные и международные субъекты могут помочь сообществам укрепить устойчивость.

В «Повестке дня на период до 2030 года» часто неявно подразумевается, что «переход на местный уровень» автоматически решит проблему маргинализации и откроет пути к расширению прав и возможностей. Хотя есть масса потенциальных преимуществ локализованных, добровольных и ориентированных на людей подходов к развитию, этот отчет призывает с новой силой работать над тем, чтобы инклюзивные стандарты приобрели все большее значение при обсуждении устойчивости сообществ. Только так добровольческая деятельность может стать справедливым способом преодоления рисков для жизни и средств к существованию людей.

Добровольчество на местном уровне должно получать поддержку основных стратегий развития

Правительства и партнеры по развитию могут извлечь уроки из собственных размышлений сообществ о добровольчестве как отправной точке для ориентированного на людей сотрудничества на местном уровне. Выросшие из систем, которые исторически привлекали добровольцев в основном как неоплачиваемую рабочую силу, программы развития, миростроительства и гуманитарной помощи обычно не размещали добровольцев в центре основных стратегий развития. Этот подход не смог поддержать содействие, самоорганизацию, местные знания и способность к созданию связей местных добровольцев как важнейших субъектов создания и сохранения устойчивости сообществ.

Субъектам, действующим в пользу мира и развития и работающим над локализацией в рамках «Повестки дня на период до 2030 года», рекомендуется делать это с уважением и заботой о самом явном и ценном вкладе добровольчества, избегая кооптации и конкуренции с добровольными субъектами в локальных пространствах. Национальные и местные органы власти играют здесь важную роль, обеспечивая защиту местного потенциала за счет эффективной координации более широкого круга участников, пользующихся ценным вкладом добровольческих групп.

Добровольчество не может заменять государственные инвестиции в формирование устойчивости

У добровольческой деятельности есть пределы с точки зрения того, насколько она может удовлетворять хронические потребности уязвимых сообществ, и интеграция добровольчества в широкие системы устойчивости требует более внимательного понимания его ценности, добавляемой к другим видам воздействий. Добровольчество не может и не должно заменять государственные инвестиции, особенно в сообществах, у которых нет доступа к основным строительным элементам устойчивости — достойной работе, универсальным услугам и механизмам социальной защиты. Во времена жесткой экономии у правительств и других институтов может возникнуть соблазн использовать добровольчество гораздо интенсивнее, чем сообщества могут самостоятельно поддерживать его. Данные свидетельствуют о том, что привлечение добровольцев таким образом не является ни эффективным, ни устойчивым, и на самом деле работает против устойчивости сообщества.

Благоприятная для добровольчества среда повышает устойчивость сообщества

Когда в нестабильных государствах не справляются официальные институты, появляются разрозненные неформальные институты и социальные сети. Коллективная деятельность формируется неформальными процессами не в меньшей степени, чем официальными, и добровольчество лежит в основе такой деятельности. Требуется ступенчатое изменение подхода и организация новых инвестиций и партнерских связей, обеспечивающих стратегическое сотрудничество между различными участниками за счет следующих компонентов.

- **Развитие национальной экосистемы для устойчивого добровольчества**, соответствующей национальным приоритетам и планам в области развития и расширяющей доступ к преимуществам добровольчества для наиболее маргинализированных групп. За счет этого снимается разделение между «официальными» и «неофициальными» субъектами, что позволяет максимально увеличить вклад обычных людей за счет инноваций, гибкости и разумеется, огромного объема времени и усилий, который граждане ежедневно вкладывают в решение проблем развития, с которыми сталкиваются.
- **Обеспечение более справедливого партнерства между сообществами и широкими участниками** при формировании устойчивости за счет соглашений или договоров с сообществами. Благодаря формальному признанию масштабов и охвата вклада добровольчества на местном уровне такие соглашения или договоры делают голоса добровольцев более заметными для местных и национальных властей при принятии решений в рамках планирования устойчивости. Это может стать основой для эффективных совместных проектов сообществ и более широких заинтересованных сторон и позволит децентрализовать ресурсы и более предсказуемо тратить силы на превентивные меры и адаптацию. Плюрализм взаимоотношений между местными добровольцами и другими сообществами, субъектами и организациями поможет создать более устойчивую сеть отношений, которая выходит за пределы традиционных и вертикальных структур власти, ориентированных сверху вниз. Внедрение стандартов и принципов инклюзивности также может способствовать более справедливому распределению обязанностей внутри сообществ и между ними.

Добровольчество на местном уровне едва ли может устойчиво существовать как дешевый и удобный ресурс, особенно учитывая, что в сообществе бремя борьбы с трудностями непропорционально больше ложится на тех, кто менее всего способен бороться. Этот отчет предлагает правительствам и партнерам по развитию другую точку зрения, приумножающую вклад добровольчества как свойства устойчивых сообществ.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ **1**

Основные термины

▶ ДОБРОВОЛЬЧЕСТВО И ДОБРОВОЛЬЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Широкий спектр видов деятельности, осуществляемых по собственной воле и на благо всего общества, для которых денежное вознаграждение не является главным мотивирующим фактором (Генеральная Ассамблея ООН 2002).

▶ ОФИЦИАЛЬНОЕ ДОБРОВОЛЬЧЕСТВО

Добровольческая деятельность, осуществляемая через организацию; официальные добровольцы на текущей или постоянной основе связаны с организацией и регулярно уделяют свое время работе организации (Программа добровольцев ООН (ДООН) 2015а, стр. xxv).

▶ НЕФОРМАЛЬНОЕ ДОБРОВОЛЬЧЕСТВО

Непосредственная добровольческая деятельность, которая осуществляется без участия какой-либо официальной организации, координирующей усилия добровольцев на более высоком уровне (Программа добровольцев ООН (ДООН) 2015а, стр. xxv).

▶ СООБЩЕСТВО

Группа людей, которые проживают или не проживают в одном районе, деревне или местности, имеют или не имеют сходную культуру, привычки и ресурсы, а также подвержены одним угрозам и рискам, таким как болезни, политические и экономические проблемы и стихийные бедствия (Международная федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца (МФКК) 2014, стр. 10).

▶ УСТОЙЧИВОСТЬ

Неотъемлемое, а также приобретенное состояние, которое достигается за счет управления рисками во времени на индивидуальном и семейном уровне, а также уровне сообщества и общественном уровне таким образом, чтобы минимизировать затраты, обеспечить возможности для управления динамикой развития и ее поддержания и повысить потенциал для преобразований (Программа развития ООН (ПРООН) 2013, стр. 34).

ПРИЛОЖЕНИЕ

2

Добровольчество
по странам

Глобальные оценки, используемые в этом отчете, экстраполируются на основании данных об официальном добровольчестве из 62 стран и о неформальном добровольчестве из 40 стран (подробнее см. ДООН 2018а).

Табл. А2.1 Добровольчество по странам, 2016 год (или ближайший год, на который доступны данные)*

Страна или территория	Население в возрасте 15 лет и старше	Официальное добровольчество (эквиваленты полного рабочего дня)			Неформальное добровольчество (эквиваленты полного рабочего дня)			Общее число добровольцев (эквиваленты полного рабочего дня)			Источник**	
		Всего	Мужчины	Женщины	Всего	Мужчины	Женщины	Всего	Мужчины	Женщины	Официальное	Неформальное
Аргентина	20,401,738	121,310	53,426	67,884	343,831	114,280	229,552	465,141	167,706	297,435	a	a
Армения	2,107,000	8,352	3,946	4,406	18,207	6,365	11,842	26,559	10,311	16,248	a	a
Австралия	19,263,000	422,330	144,218	278,111	532,651	205,769	326,882	954,981	349,987	604,993	a	a
Австрия	7,246,000	233,961	138,374	95,587	200,141	78,579	121,562	434,102	216,953	217,149	b	f
Бельгия	9,329,000	130,000	89,554	40,446	-	-	-	130,000	89,554	40,446	b	f
Бразилия	44,460,000	535,048	227,009	308,039	1,165,018	332,975	832,043	1,700,066	559,985	1,140,081	a	f
Болгария	6,172,000	7,909	3,736	4,172	191,998	92,360	99,639	199,907	96,096	103,811	a	a
Камерун	12,345,286	24,887	13,846	11,041	306,766	134,004	172,762	331,653	147,850	183,803	e	a
Канада	29,280,000	1,111,818	485,003	626,815	931,348	366,102	565,246	2,043,166	851,105	1,192,061	e	a
Чили	14,344,000	164,864	69,948	94,916	375,866	107,427	268,440	540,730	177,375	363,355	a	a
Китай	1,132,960,000	3,913,290	1,961,151	1,952,139	7,826,580	3,922,303	3,904,277	11,739,870	5,883,454	5,856,416	e	e
Колумбия	34,310,000	474,362	151,457	322,905	899,050	256,959	642,092	1,373,412	408,416	964,996	e	a
Хорватия	3,586,000	29,412	13,896	15,516	116,463	57,281	59,182	145,875	71,177	74,698	c	a
Кипр	676,000	18,615	6,631	11,984	19,082	8,550	10,531	37,697	15,181	22,516	c	f
Чешская Республика	8,936,000	26,413	12,479	13,934	290,215	142,739	147,476	316,628	155,218	161,410	e	a
Дания	4,714,000	114,187	79,129	35,058	160,328	90,200	70,128	274,515	169,329	105,186	e	a
Египет	60,664,000	17,335	6,175	11,161	1,712,398	767,312	945,086	1,729,734	773,487	956,247	d	f
Эстония	1,100,000	8,130	3,841	4,289	35,725	19,596	16,129	43,855	23,437	20,418	e	e
Эфиопия	11,354,772	40,484	22,524	17,960	235,482	129,254	106,228	275,966	151,778	124,188	c	a
Финляндия	4,562,000	85,165	47,509	37,656	107,372	47,743	59,629	192,537	95,252	97,285	d	f
Франция	52,578,000	1,072,000	604,626	467,374	1,817,327	452,181	1,365,146	2,889,327	1,056,806	1,832,520	d	f
Германия	70,070,000	1,405,981	828,649	577,332	1,941,587	892,394	1,049,193	3,347,568	1,721,043	1,626,525	c	f
Гана	16,751,141	57,899	36,600	21,299	810,590	436,370	374,221	868,490	472,970	395,520	e	a
Греция	9,247,000	194,891	104,353	90,538	217,639	88,006	129,633	412,530	192,358	220,171	e	e
Венгрия	8,252,000	11,315	6,673	4,642	208,418	79,257	129,161	219,733	85,930	133,803	e	a
Индия	805,087,343	2,254,104	1,523,331	730,773	3,273,742	1,587,303	1,686,439	5,527,846	3,110,634	2,417,212	e	a
Иран, Исламская Республика	59,022,000	535,604	190,783	344,821	476,014	236,700	239,313	1,011,618	427,484	584,135	b	f
Ирландия	3,612,000	59,920	33,158	26,761	72,353	29,257	43,096	132,273	62,416	69,857	e	e
Израиль	6,000,000	38,039	13,550	24,490	169,366	75,891	93,474	207,405	89,441	117,964	f	a
Италия	52,070,000	597,390	283,905	313,486	1,075,634	318,340	757,294	1,673,024	602,245	1,070,780	d	a
Япония	110,770,000	1,051,237	544,046	507,191	801,560	467,551	334,009	1,852,797	1,011,596	841,201	d	f
Кения	24,528,927	113,873	63,356	50,517	609,516	266,253	343,263	723,389	329,609	393,780	c	f
Корея, Республика	43,017,000	249,472	34,101	215,372	63,180	36,853	26,327	312,652	70,953	241,699	e	f
Киргизия	4,079,000	3,055	1,443	1,612	132,474	65,156	67,318	135,529	66,599	68,930	e	e

- Недоступно.
- Отклонения обусловлены округлением для использования в этой таблице.
- ** Источники:
 - a. На основе данных исследования использования времени и данных о населении в возрасте 15 лет и старше.
 - b. На основе данных Проекта сравнительного изучения некоммерческого сектора Университета Джона Хопкинса.
 - c. На основе временной проекции.
 - d. На основе регрессии.
 - e. На основе местных отчетов.
 - f. На основе региональных средних значений и данных о населении в возрасте 15 лет и старше.

Добровольчество по странам, 2016 год (или ближайший год, на который доступны данные)* (продолжение)

Страна или территория	Население в возрасте 15 лет и старше	Официальное добровольчество (эквиваленты полного рабочего дня)			Неформальное добровольчество (эквиваленты полного рабочего дня)			Общее число добровольцев (эквиваленты полного рабочего дня)			Источник**	
		Всего	Мужчины	Женщины	Всего	Мужчины	Женщины	Всего	Мужчины	Женщины	Официальное	Неформальное
Латвия	1,655,000	14,253	6,734	7,519	62,924	28,173	34,751	77,177	34,907	42,270	e	f
Литва	2,483,000	3,093	1,461	1,632	128,735	63,477	65,258	131,828	64,938	66,890	d	a
Люксембург	460,000	18,070	9,675	8,394	10,827	4,378	6,449	28,896	14,053	14,843	d	a
Мальта	361,000	8,396	4,495	3,900	8,497	3,436	5,061	16,892	7,931	8,961	a	a
Мексика	88,409,000	651,895	350,630	301,265	3,922,324	948,677	2,973,647	4,574,218	1,299,307	3,274,912	e	e
Молдова, Республика	2,987,000	3,965	1,382	2,582	120,424	60,576	59,847	124,388	61,959	62,429	b	f
Монголия	2,023,000	12,639	4,868	7,772	26,971	17,948	9,023	39,610	22,815	16,795	f	a
Марокко	24,965,000	54,539	19,427	35,112	704,702	315,771	388,930	759,241	335,198	424,042	c	f
Мозамбик	12,590,105	2,238	1,245	993	312,850	136,661	176,188	315,088	137,907	177,181	a	a
Нидерланды	13,874,000	488,632	226,053	262,579	326,540	132,042	194,499	815,172	358,094	457,078	c	f
Новая Зеландия	3,626,000	133,799	51,688	82,111	100,264	38,733	61,531	234,063	90,421	143,642	b	f
Норвегия	4,247,000	138,769	79,018	59,751	102,756	52,286	50,471	241,525	131,304	110,221	f	a
Пакистан	111,515,000	266,377	154,785	111,592	173,599	55,420	118,179	439,976	210,205	229,771	b	f
Палестина, Государство	2,836,000	25,736	9,167	16,569	137,234	54,747	82,488	162,970	63,914	99,056	e	f
Панама	2,833,000	61,314	21,642	39,672	67,653	17,282	50,371	128,967	38,924	90,043	f	a
Перу	23,450,000	215,101	123,125	91,975	529,306	146,376	382,930	744,406	269,501	474,905	a	f
Филиппины	64,936,000	337,694	217,907	119,787	411,100	182,308	228,793	748,794	400,214	348,580	b	f
Польша	30,962,000	215,710	103,297	112,413	1,241,790	642,486	599,304	1,457,500	745,782	711,718	e	f
Португалия	8,866,000	109,904	33,540	76,364	99,287	25,816	73,472	209,191	59,355	149,836	f	a
Румыния	16,793,000	49,417	23,347	26,070	545,387	268,243	277,145	594,804	291,590	303,215	a	a
Сербия	6,060,000	24,022	11,349	12,673	198,987	111,726	87,262	223,009	123,075	99,934	b	f
Словакия	4,591,000	7,637	3,608	4,029	149,102	73,334	75,768	156,739	76,942	79,797	e	f
Словения	1,758,000	11,996	5,668	6,329	42,476	27,026	15,450	54,472	32,693	21,779	e	e
Южная Африка	38,981,000	120,176	57,756	62,419	211,191	47,150	164,041	331,366	104,906	226,460	b	f
Испания	38,965,000	240,704	105,817	134,887	1,148,733	412,808	735,925	1,389,437	518,626	870,812	a	a
Швеция	7,257,000	269,849	155,963	113,886	175,584	83,798	91,786	445,432	239,761	205,672	a	f
Швейцария	6,995,000	107,033	57,310	49,723	164,635	66,573	98,063	271,668	123,883	147,785	e	a
Таиланд	55,238,000	103,847	70,508	33,339	738,505	388,665	349,840	842,353	459,173	383,179	f	a
Тунис	8,491,000	146,743	52,270	94,473	239,680	107,399	132,282	386,424	159,669	226,754	e	a
Турция	57,870,000	47,378	16,876	30,502	1,633,531	731,972	901,558	1,680,909	748,848	932,060	e	a
Уганда	17,101,419	137,097	76,277	60,820	424,951	185,630	239,321	562,048	261,907	300,141	b	f
Великобритания	52,499,000	1,123,091	480,942	642,149	1,510,364	662,004	848,360	2,633,455	1,142,946	1,490,509	a	a
Соединенные Штаты Америки	250,801,000	6,241,525	2,692,445	3,549,080	7,801,906	2,101,571	5,700,335	14,043,431	4,794,016	9,249,415	e	f
Уругвай	2,744,000	49,298	21,509	27,788	113,903	31,765	82,138	163,201	53,274	109,927	b	a

ПРИЛОЖЕНИЕ

3

Страны, внедрившие политики, законодательство или другие меры, касающиеся добровольчества

В этом приложении перечислены страны, внедрившие политику, законодательство или другие меры, связанные с добровольчеством или имеющие отношение к нему.

Данные основаны на анализе вторичных источников, проведенном консультантом в сентябре 2017 года в полевых подразделениях и региональных отделениях ДООН. Затем эта информация была дополнена материалами от государств-членов, собранными для докладов Генерального секретаря ООН о добровольчестве, охватывающих период с 2008 по 2018 годⁱ.

Эти данные основаны на анализе политики и законодательства о добровольчестве, представленном ДООН в 2009 году (ДООН, 2009 год). Обновления или информацию о дополнительных политиках и законах можно направлять по адресу на [unv. swvr@unv.org](mailto:swvr@unv.org)

А: Страны, которые внедрили политику, закон или другие меры, посвященные добровольчеству или имеющие к нему отношение, **до 2008 года** (23 страны)ⁱ:

- > **Африка:** Буркина-Фасо, Сенегал, Объединенная Республика Танзания.
- > **Азиатско-Тихоокеанский регион:** Индонезия, Филиппины, Южная Корея.
- > **Европа и Центральная Азия:** Бельгия, Чешская Республика, Греция, Венгрия, Косовоⁱⁱ, Македония, Португалия, Люксембург, Польша, Словакия, Швейцария.
- > **Латинская Америка и Карибский бассейн:** Колумбия, Коста-Рика, Куба, Никарагуа, Уругвай, Боливарианская Республика Венесуэла.

Б: Страны, которые внедрили или обновили политику, закон или другие меры, посвященные добровольчеству или имеющие к нему отношение, **с 2008 года** (68 стран):

- > **Африка:** Бенин, Бурунди, Кабо-Верде, Камерун, Кот-д'Ивуар, Демократическая Республика Конго, Эфиопия, Кения, Мадагаскар, Малави, Мали, Мавритания, Мозамбик, Руанда, Южная Африка, Того, Замбия.
- > **Арабские государства:** Египет, Ливан, Тунис.
- > **Азиатско-Тихоокеанский регион:** Австралия, Бангладеш, Камбоджа, Китай, Фиджи, Индия, Япония, Мьянма, Пакистан, Шри-Ланка, Вьетнам.
- > **Европа и Центральная Азия:** Азербайджан, Австрия, Босния и Герцеговина, Кипр, Франция, Германия, Грузия, Хорватия, Ирландия, Италия, Казахстан, Киргизия, Литва, Республика Молдова, Черногория, Нидерланды, Норвегия, Румыния, Российская Федерация, Сербия, Швеция, Испания, Турция, Украина, Великобритания.
- > **Латинская Америка и Карибский бассейн:** Аргентина, Боливия (Многонациональное Государство), Бразилия, Чили, Эквадор, Сальвадор, Гондурас, Мексика, Панама.
- > **Северная Америка:** Канада, Соединенные Штаты Америки

В: Страны, про которые известно, что они **готовят** политику, закон или другие меры, посвященные добровольчеству или имеющие к нему отношение, на момент составления этого отчета (4 страны):

- > Ангола, Либерия, Парагвай и Объединенные Арабские Эмираты.

i. Если страны впоследствии дополнили, обновили или пересмотрели политику, они перечислены не в этой категории, а в категории Б или В.
ii. Все упоминания Косово следует понимать в контексте резолюции 1244 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций (1999).

Методика полевых исследований

ПРИЛОЖЕНИЕ

4

Качественные полевые исследования, данные которых легли в основу этого отчета, были выполнены после этнографических и сравнительных исследований, которые позволили исследовательской группе оценить, как добровольчество препятствует или способствует адаптивным стратегиям, применяемым устойчивыми сообществами.

Исследование ставило перед собой две цели:

- выявить отличительные характеристики добровольчества, которые способствуют способности изучаемого сообщества справляться и адаптироваться во время неблагоприятных событий или препятствуют ей;
- определить политики и нормы, которые способствуют использованию добровольчества для развития устойчивости сообщества или препятствуют ему.

ПОДГОТОВКА

Исследовательская группа

Исследовательскую группу возглавлял старший автор/исследователь, который вместе с группой по координации проекта отвечал за схему исследования, анализ данных и подготовку отчета. Старший автор/исследователь также руководил технической исследовательской группой, которая

состояла из четырех региональных кураторов исследования, предоставлявших поддержку исследователям-добровольцам на местах и осуществлявших контроль качества (рисунок А 4.1).

В исследовательские группы на местах входили международные и национальные добровольцы, которые осуществляли исследовательскую деятельность в сообществах в 15 странах, включая разработку планов исследований в сообществе, организацию и проведение сбора данных, кодирование, анализ, проверку и составление отчетности по странам. Местные добровольцы и партнерские учреждения оказывали организационную и другую поддержку для групп на местах.

Чтобы стандартизировать процесс исследования, техническая исследовательская группа подготовила руководство для полевых исследований объемом 60 страниц под названием *Анализ влияния добровольцев на устойчивость сообщества*. Руководство было предоставлено каждой из исследовательских групп на местах во время четырехдневного начального обучения. Техническая исследовательская группа и группы на местах поддерживались административной группой, расположенной в штаб-квартире ДООН, а также техническим персоналом ДООН, полевыми подразделениями ДООН и партнерскими учреждениями.

Таблица А4.1 Состав технической исследовательской группы и исследовательских групп на местах

СТАРШИЙ АВТОР/ИССЛЕДОВАТЕЛЬ			
КУРАТОР ИССЛЕДОВАНИЯ	КУРАТОР ИССЛЕДОВАНИЯ	КУРАТОР ИССЛЕДОВАНИЯ	КУРАТОР ИССЛЕДОВАНИЯ
Боливия	Греция	Малави	Китай
Бурунди	Египет	Судан	Мьянма
Гватемала	Нидерланды	Танзания, Объединенная Республика	Филиппины
Мадагаскар	Российская Федерация		Шри-Ланка

Выбор сообществ

Сообщества, принимавшие участие в исследовании, были отобраны в рамках открытого конкурса концептуальных проектов от заинтересованных организаций-партнеров в сентябре – ноябре 2017 года. Организациям-партнерам было рекомендовано предложить сообщества для полевых исследований на основе следующих критериев.

- **Устойчивость, адаптивность и самодостаточность.** Сообщества, в которых добровольцы адаптируются к экологическим, социальным и экономическим изменениям и демонстрируют большие возможности обеспечения самодостаточности на местном уровне.
- **Влияние.** Сообщества, в которых участие добровольцев привело или может привести к улучшению благосостояния сообщества, социальной сплоченности, миру или расширению участия.
- **Расширение прав и возможностей сообщества.** Сообщества, в которых инициативы добровольцев демонстрируют лидерство местных сообществ и расширение прав и возможностей местных жителей.
- **Партнерские отношения.** Сообщества, в которых инициативы добровольцев создают эффективные партнерские отношения с правительствами, частным сектором, гражданским обществом и другими заинтересованными сторонами.
- **Инновации и переносимость.** Сообщества, в которых инициативы добровольцев демонстрируют новые подходы, на основе которых можно составить рекомендации, потенциально имеющие значимость для других сообществ.
- **Расширение прав и возможностей женщин и социальная интеграция.** Сообщества, в которых инициативы добровольцев способствуют равенству и расширению прав и возможностей женщин и маргинализированных групп.
- **Ответственность.** Сообщества, в которых разнообразные группы добровольцев – международных, национальных и местных – работают вместе.

В дополнение к этим критериям при выборе сообществ уделялось первоочередное внимание балансу регионов и тем, разнообразию моделей добровольчества и четкости добавленной ценности различных уровней взаимодействия (сообщество, местные органы власти, национальная политика и т.д.).

Всего на основе представленных концептуальных проектов было отобрано 15 географических районов. До этого момента области определялись в основном внешними субъектами (партнерами). На местах исследователи вместе с заинтересованными сторонами выявляли сообщества, представляющие интерес в каждой области, особенно те, где отдельные лица и группы испытывали потрясения и трудности. Рабочее предположение заключалось в том, что в любом сообществе будут достойные изучения примеры добровольчества, а следовательно, исследователи-добровольцы могут выбрать любые сообщества. Вследствие

этого некоторые исследователи в конечном счете выбрали сообщества, в которых не работали ДООН и научные партнеры. Ограничения выбора сообществ обсуждаются ниже.

Концептуальная основа

Рабочая концептуальная основа была направлена на то, чтобы понять, как особый, ориентированный на человека подход к добровольчеству может повлиять на адаптивные структуры и процессы сообществ (положительно или отрицательно) вне рамок других подходов к устойчивости. Исследование ставило себе задачу выяснить, могут ли отличительные характеристики добровольчества, дополняющие гуманитарную работу, продемонстрировать ценность и проблемы местного участия, если предположить, что воспроизводимая устойчивость в действительности невозможна без вовлечения и участия на местном уровне. В нем также анализировалась взаимодополняющая ценность и проблемы внешних субъектов, поддерживающих участие местных сообществ. Первоначальная концептуальная основа считалась черновой; окончательная концептуальная основа уточнялась через обсуждения с экспертами и исследовательскими группами и после анализа результатов практических оценок с общественным участием на местах.

Рекомендации по проведению интервью и фокус-групп

Большинство интервью и фокус-групп проводилось в соответствии с полуформальным руководством по интервью. В первой части руководства участников просили определить отличительные характеристики добровольчества, которые увеличивают или уменьшают их способности адаптироваться. Во второй части участников просили определить влияние различных групп добровольцев на политику и нормы, которые влияют на их способность готовиться к неблагоприятным событиям, планировать их наступление, переживать их, восстанавливаться после них и адаптироваться к ним.

После того, как участники определили отличительную характеристику добровольчества, исследователи на местах просили дать конкретные примеры того, как эти характеристики проявились при подготовке, во время или после неблагоприятных событий. Затем исследователи на местах предложили участникам рассмотреть различные формы добровольчества и различные группы добровольцев с точки зрения социально-демографических характеристик.

Заключительный раздел руководства по интервью сводился к попытке выяснить, как политика и социальные нормы определенной области способствуют или препятствуют добровольчеству, помогающему сообществу адаптироваться к нежелательным явлениям, причем анализ снова разделялся для различных типов добровольцев и групп.

ЭТИЧНОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЙ

ДООН разработала процедуру обеспечения этичности исследований, основанную на руководстве и консультациях Управления исследований Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) – Innocenti. Она была одобрена внутренним наблюдательным советом, включавшим членов консультативной группы экспертов для отчета о состоянии добровольчества в мире и специалиста по оценке ДООН. Было решено, что этот подход характеризуется низким риском, поскольку он включает сбор данных о деятельности и тенденциях на уровне сообществ, а не данных об отдельных

лицах или домохозяйствах. В соответствии с этим подходом было установлено несколько ограничений на взаимодействие с участниками.

Исследование будет рассматривать только вопросы, касающиеся тенденций, проблем и реакций на уровне сообщества. Оно не будет рассматривать данные на уровне домохозяйства или отдельного человека. Исследование не будет включать несовершеннолетних (согласно местным определениям), а также лиц с проблемами психического здоровья или трудностями в обучении, которым необходимо предоставлять дополнительный уход. Исследование не будет непосредственно рассматривать травматические события насилия или надругательства, так как это может нанести вред участникам. Исследовательская деятельность не будет обращена на конкретные уязвимые подгруппы (например, жертвы насилия в семье), где выявление и участие как таковое может нанести дополнительный вред участникам.

Внутреннее руководство ДООН, «Процедура обеспечения этичности исследований» (2017 год), стр. 8

Добровольцам-исследователям была выдана упрощенная версия рекомендаций, описывающая принципы этических исследований, процедуры обеспечения этики исследований (включая обучение и введение), планирование и осуществление исследований и отчетность по вопросам этики. Во время индивидуальной подготовки исследователей было проведено обучение по вопросам согласия, конфиденциальности и анонимности. Впоследствии все исследователи на местах и местные добровольцы, которые их поддерживали, должны были пройти онлайн-курс ЮНИСЕФ «Этика при получении данных» и отправить сертификаты о прохождении курса в ДООН, прежде чем браться за выполнение плана исследований. Затем исследователям на местах было необходимо было использовать эту информацию для проведения и представления анализа ущерба и выгод и составления плана компенсации вреда. О любых проблемах было необходимо сообщать в ДООН либо напрямую, либо через кураторов, и действовало требование, что с ними необходимо разбираться немедленно и отмечать в отчете об исследовании сообщества.

СБОР ДАННЫХ

Прежде чем собирать данные, исследователи на местах получали информированное согласие респондентов и договаривались о едином понимании ключевых терминов. Исследовательские группы на местах, в некоторых случаях в сотрудничестве с партнерскими организациями, отвечали за выявление ключевых людей, хорошо осведомленных об уязвимостях и устойчивости сообществ. Исследователи стремились провести не менее двух отдельных интервью с ключевыми консультантами в каждом исследуемом сообществе. Формат этих интервью был более гибким, чем процесс полуформального собеседования, используемый для обсуждений в фокус-группах, предоставляя интервьюерам возможность исследовать и более глубоко изучить тему. Участники дискуссии в фокус-группах определялись с помощью подхода «снежный ком», при котором исследователи на местах обрабатывали идеи и проблемы, возникающие в результате предыдущих разговоров.

Исследователи на местах проводили все интервью и фокус-группы вместе, и местные группы собирались ежедневно, чтобы поделиться наблюдениями и обсудить свои впечатления и проблемы. В конце дня все утверждения вводились в стандартизованный файл записи и анализировались вместе для обеспечения постоянного улучшения и последовательности качества информации. Исследователям на местах были предложены техники, позволяющие узнать разные точки зрения групп участников, в том числе традиционно принимающих меньшее участие в процессе принятия решений. Исследователи понимали, что эти техники можно адаптировать с учетом контекста. Например, проводились сочетания обсуждений в фокус-группах, отобранных или самостоятельно отобранных по возрасту и полу.

Был принят ряд мер для обеспечения качества данных, включая стандартизированные инструкции по сбору данных, текущие проверки со стороны кураторов, использование облачной платформы в реальном времени для обмена данными и кодами между исследователями на местах и кураторами, ежедневный разбор в исследовательских группах и еженедельные региональные встречи исследователей. Все исследователи на местах и кураторы также встречались на трехдневном семинаре в своем регионе в середине полевого сезона, чтобы поделиться наблюдениями, обсудить методы и первоначальные выводы и убедиться, чтобы все исследователи придерживаются единого подхода к сбору данных.

АНАЛИЗ ДАННЫХ

Первичный анализ данных в каждом сообществе выполнялся с использованием итеративно стандартизированной схемы кодирования, подготовленной технической исследовательской группой в ходе регулярных консультаций с исследовательскими группами на местах.

Схема кодирования

Схема кодирования была разработана на основе подхода к хозяйственной деятельности домохозяйств с общественным участием. Хотя техническая исследовательская группа предоставила исследователям на местах стандартизованную схему кодирования для перекрестного сравнения (кодирование вниз), схема и процесс исследования были достаточно гибкими, чтобы коды могли появиться из локальных контекстов (кодирование вверх). Таким образом, сообщества и местные консультанты участвовали в разработке кодов и дополнительных методов.

Первоначальная схема кодирования была основана на исчерпывающем обзоре литературы (Lough, 2017), а теоретическая и концептуальная основа задали базовую иерархию стандартизованных кодов. Качественный анализ шел в текущем режиме, в том числе по мере сбора данных. Исследователи на местах кодировали по одному описанию конкретной деятельности или результата на каждой строке в электронных таблицах для записи, копируя в строку текст, связанный с каждым кодом. Каждое утверждение кодировалось с ответами на три вопроса, чтобы облегчить интерпретацию и разукрупнение данных. Если для утверждения требовалось более одного кода, исследователи на местах копировали это утверждение в новую строку в файле записи и назначали ему дополнительный код.

Каждое заявление также получало код разукрупнения для описания типа добровольчества, соответствующей гендерной и возрастной группы (если применимо) и т.д. Если код разукрупнения не требовался, исследователи на местах оставляли эту ячейку пустой. Если в стандартизированной схеме кодирования не было существующего кода, достаточно точно представляющего идею, лежащую в основе утверждения, исследователи на местах разрабатывали дополнительный код, который затем добавлялся к стандартизированной схеме кодирования после консультаций с технической исследовательской группой. Техническая исследовательская группа добавила 12 кодов к первоначальной схеме кодирования на основании консультаций с исследовательскими группами на местах во время сбора данных.

Экстраполяция частот кодирования

После сбора всех данных коды были отсортированы и перенесены в диаграммы и таблицы, чтобы представить результаты в отчетных карточках сообществ и в отчетах об исследовании. Этот процесс включал разукрупнение по категориям, таким как пол, тип трудности или потрясения, испытываемого сообществом, и тип добровольчества, и был завершен после того, как данные были отсортированы, чтобы выявить, возникли ли какие-либо явные тенденции или различия. Выводы обсуждались на подтверждающих семинарах и других отдельных подтверждающих мероприятиях в сообществах, чтобы лучше понять причины, лежащие в основе выявленных приоритетов и оценок.

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ

Исследователи на местах интерпретировали данные итеративно, а затем классифицировали и кодировали их, чтобы на основе этой структуры разработать тематический анализ. После кодирования и сортировки всех данных они начали организовывать данные в сходные категории, такие как «поддерживающая политика и нормы», «ограничивающая политика и нормы», «отличительные атрибуты», «добровольческая деятельность», «результаты для добровольцев» и «данные, на основе которых предлагаются улучшения». После принятия решения по основным тематическим категориям исследователи на местах сравнили результаты с ожиданиями (то есть с исходными целями, вопросами и концептуальной основой исследования). Затем они обобщили основные выводы в отчете по сообществу, который включал набор стандартных отчетных разделов. В результате этого процесса были получены 15 заключительных отчетов по сообществам, излагающих основные темы и результаты полевых исследований.

Подтверждение результатов

После подготовки черновика отчета с результатами исследователи на местах попросили членов сообщества, сотрудников программы и других лиц, осведомленных о контексте исследования, критически проанализировать первоначальный анализ, рекомендации, выводы и заключения. Исследовательская группа на местах организовала подтверждающие семинары и отдельные подтверждающие мероприятия с местными сообществами и заинтересованными сторонами, которые заключались в одном или серии собраний в исследуемом регионе. В идеальном случае в мероприятиях

участвовали представители сообществ из каждого места, где проводилось исследование, члены исследовательской группы на местах и представители местных организаций, хотя такой состав удалось обеспечить не во всех сообществах. В некоторых случаях проводилось отдельное собрание для менее грамотных членов сообщества, которым было необходимо иначе представить результаты. В некоторых сообществах, в которых проводились полевые исследования, исследователи подготовили письменные отчетные карточки, в которой резюмируются результаты. Однако письменное резюме было предоставлено не во всех сообществах, и в нескольких сообществах подтверждение в значительной степени выполнялось устно. Опираясь на отзывы, полученные в процессе подтверждения, исследователи на местах пересмотрели отчеты по сообществам и представили их старшему автору/исследователю.

Интеграция результатов

Старший автор/исследователь предпринял ряд шагов для интеграции результатов из всех 15 сообществ в проект отчета. Во-первых, старший автор/исследователь и кураторы исследования еженедельно встречались, чтобы обсудить новые и текущие результаты каждого из 15 сообществ. Подробные протоколы этих собраний в сочетании с новыми данными полевых исследований стали основной для первоначальных выводов и формулировок проекта отчета. Старший автор/исследователь также участвовал в региональном собрании, на котором новые результаты обсуждались с кураторами исследования и исследователями на местах. После завершения полевых исследований старший автор/исследователь и команда ДООН получили копии всех отчетов по сообществам и кодированных данных исследований. Эти отчеты и данные легли в основу обобщающего анализа, от которого отталкивался окончательный анализ.

Старший автор/исследователь собрал все отдельные коды из отчетов по сообществам и данным полевых исследований. Эти данные использовались для заполнения трех таблиц с тепловыми картами, представляющих ключевые потрясения и трудности, коды отличительных особенностей добровольцев и основные политики и нормы, влияющие на добровольческую деятельность (приложение 7). Так как отчеты по сообществам следовали общему стандартизованному формату, старший автор/исследователь сопоставил выводы по отдельным сообществам по разделам, чтобы сформировать обобщающий анализ по каждой теме. Цитаты, включенные в окончательный отчет, взяты из отчетов по сообществам, из кодированных таблиц данных или непосредственно из переведенных расшифровок.

ОГРАНИЧЕНИЯ

Схема исследования

Среди ограничений исследования для этого отчета чаще всего упоминалось ограниченное время. Это часто происходило из-за неожиданных задержек с началом работы и транспортом в сочетании с важными выходными, такими как Рамадан. Эти задержки привели к тому, что у исследователей на местах было меньше времени в сообществах до и во время периода исследований, а из-за этого многие из исследователей на местах провели меньше интервью и фокус-групп, чем планировали первоначально.

Поскольку не вся собранная информация была основана на выборках больших размеров, в некоторых сообществах оказалось сложно сделать общие выводы. Аналогично, анализ сообществ не может считаться репрезентативным для всей страны.

Кроме того, выбор сообществ для исследования привел к избирательности данных в пользу свидетельств из Африки и Азии, в результате чего сообщества в Европе, арабских государствах, Латинской Америке и Карибском бассейне оказались представлены хуже, а сообщества в Северной Америке и Австралии не представлены вовсе. Финансовые ограничения также исказили выборку в пользу участников, живущих вблизи центральных регионов стран, вследствие чего жители изолированных районов оказались представлены хуже.

Наконец, использование добровольцев и добровольческих организаций как источника данных о добровольческой деятельности и ее воздействии на сообщества могло исказить результаты так, что вклад добровольчества в повышение устойчивости сообществ изображается в более положительном свете. Однако, поскольку место исследования не всегда совпадало с местом действия партнеров и поскольку сообщества в основном говорили о значимости своих собственных усилий, это искажение могло оказаться слабее, чем ожидалось.

Сбор данных

Время опять упоминалось как ключевое ограничение для сбора данных. Длительное время в пути, плохая погода и другие события во время полевых работ повлияли на исследование. Например, в Гватемале произошло два землетрясения, сильные дожди привели к проблемам с логистикой в Танзании, а снегопад в Российской Федерации повлиял на планирование обсуждений в фокус-группах и интервью с ключевыми консультантами.

В нескольких случаях исследователи отметили, что было трудно объяснить цель исследования участникам. Например, в Судане исследователи на местах случайно услышали, как лидеры сообщества просят участников преувеличить описываемые трудности в некоторых обсуждениях в фокус-группах, чтобы «получить больше помощи». Неуверенность людей в отношении целей исследования также влияла на их доверие к исследователям. Например, исследователям на местах в Египте иногда было трудно объяснить участникам, что обсуждения в фокус-группах не проводятся с целью оценить добровольческие программы, в то время как на Филиппинах участники обсуждений в фокус-группах боялись их посещать из-за постоянных угроз безопасности.

Вопросы безопасности, личной информации и конфиденциальности в некоторых сообществах могли привести к предвзятости результатов. Некоторые группы, особенно женщины и молодые люди, имели меньше возможностей говорить или от них не ждали, что они будут говорить, во время групповых упражнений. В некоторых сообществах с этим удалось справиться за счет организации обсуждений в фокус-группах только для женщин и только для молодежи. В Российской Федерации также отмечалось отсутствие участия людей с ограниченными возможностями. В Судане вопросники приходилось предварительно утверждать в правительственной Комиссии по гуманитарной помощи.

Наконец, язык и перевод во многих регионах были серьезным ограничением. Из-за языковых барьеров собрания приходилось планировать с учетом доступности переводчиков, что ограничивало время для полевых исследований. Кроме того, необходимость переводить результаты означала, что несмотря на усилия исследователей получить подтверждения или пояснения по переведенным ответам, смысл сообщаемой информации мог быть частично утрачен при переводе. Например, в Бурунди, где язык считается очень богатым, исследователи на местах полагают, что некоторые нюансы смысла были частично утрачены.

Анализ данных

Несмотря на общую подготовку, региональные учебные собрания в середине исследования и регулярные текущие учебные занятия, некоторым исследователям на местах было трудно кодировать и интерпретировать данные. Некоторые исследователи на местах не имели опыта качественных исследований, и если не учитывать упражнения во время учебных занятий, впервые кодировали данные. В некоторых сообществах это проявлялось больше, в других – меньше. Хотя все результаты кодирования проверялись кураторами исследования для обеспечения высокого качества, в некоторых сообществах этот процесс оказывался гораздо более трудоемким и сложным.

Для одного отчета по сообществу исследователи на местах задержали составление резюме обсуждений в фокус-группах и интервью с ключевыми консультантами на несколько недель после этих мероприятий. Это привело к осложнениям при анализе и интерпретации и подняло вопросы о достоверности и надежности данных. Несмотря на то, что очевидное пренебрежение протоколом или процессом исследования случалось редко, этот пример свидетельствует о других потенциально скрытых проблемах, которые могут возникнуть при объединении результатов, полученных чужими руками и в различных контекстах.

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

Интервью с ключевыми консультантами и обсуждения в фокус-группах

В 15 сообществах, в которых проводились полевые исследования, в сумме было проведено около 110 обсуждений в фокус-группах (таблица А5.1). В среднем фокус-группы состояли из девяти человек, 57 процентов участников были женщинами. Также было проведено около 174 интервью с ключевыми консультантами, 44 процента интервьюируемых были женщинами. Также к результатам было добавлено приблизительно 21 неофициальное интервью, хотя не все неофициальные интервью фиксировались. Все участники были в возрасте 18 лет и старше.

- н/п не применимо
- a. Неофициальные интервью отслеживались не в каждом сообществе.
- b. Итоговая сумма может не равняться сумме значений в предыдущих столбцах, так как некоторые люди могли принимать участие в мероприятиях более одного раза.

Табл. А5.1

Резюме обсуждений в фокус-группах и интервью с ключевыми консультантами

Страна	Обсуждения в фокус-группах				Интервью с ключевыми консультантами		Неофициальные интервью	Общее количество участников
	Количество	Средний размер	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины		
Боливия	6	7.2	17	26	3	4	н/п	56
Бурунди	9	10.0	39	51	12	3	8	109
Китай	6	6.3	11	27	12	14	4	64
Египет	6	13.5	21	60	4	3	н/п	81
Греция	5	5.4	11	16	2	5	н/п	34
Гватемала	8	7.3	34	24	11	8	н/п	77
Мадагаскар	8	7.8	26	36	9	2	0	78
Малави	10	16.1	117	44	6	4	7	171
Мьянма	12	8.3	50	49	8	5	н/п	112
Нидерланды	1	7.0	0	7	1	4	н/п	12
Филиппины	8	10.8	28	58	8	9	0	103
Российская Федерация	5	7.2	18	18	4	3	н/п	43
Шри-Ланка	9	10.7	14	82	10	7	н/п	113
Судан	7	7.6	29	24	2	2	0	59
Танзания, Объединенная Республика	10	7.4	22	52	5	4	2	83
ВСЕГО	110	8.8	437	574	97	77	н/п	1,195

Сообщества, в которых проводились полевые исследования

ПРИЛОЖЕНИЕ

6

Табл. А6.1

Сообщества, в которых проводились полевые исследования, по странам

1	Боливия	Пуэрто-Юмани – это коренное сообщество культуры Такана в муниципалитете Рурренабак. Основной экономической деятельностью является сельское хозяйство. Район очень уязвим для стихийных бедствий, особенно наводнений. Другие проблемы, стоящие перед сообществом, включают отсутствие чистой питьевой воды, плохой доступ к здравоохранению, споры о собственности на землю и эксплуатация природных ресурсов.
2	Бурунди	Яранда – один из 29 районов провинции Кирунда на северо-востоке Бурунди. Это этнически разнообразное сельское сообщество с населением 7590 человек. В районе есть лишь базовая инфраструктура и услуги; уровень образования низкий. Большая часть населения занимается земледелием. Яранда подвержена стихийным бедствиям, особенно засухе. Нехватка продовольствия, а иногда и голод, являются серьезной нагрузкой для населения. Яранда была подвержена значительному оттоку населения, поскольку многие члены сообщества бежали в Руанду и Танзанию.
3	Китай	Синьчжуан – это пригородная деревня в районе Чанпин на окраине Пекина. В ней проживает около 2000 человек. Основной экономической деятельностью является сельское хозяйство. В Синьчжуане нет необходимых государственных услуг по утилизации мусора и обеспечению санитарных условий, и свалка мусора оказывает значительное отрицательное воздействие на здоровье и окружающую среду. Сягуанли находится в районе Чаоян в центре Пекина и насчитывает около 8000 жителей. Когда-то это был жилой район для семей работников государственного завода, и многие жители – пожилые люди, которые раньше работали на заводе. Основные проблемы, стоящие перед сообществом, – некачественные жилье и инфраструктура.
4	Египет	Зейнхом – это бедный квартал в районе Аль-Саида Зейнаб в Каире. Его население составляет около 20000 человек. Значительная часть исследований в Зейнхеме была сосредоточена на сообществе Калет-эль-Кабш, которая сталкивается с различными социально-экономическими и экологическими проблемами, связанными с низким уровнем образования и ограниченным доступом к основным социальным услугам, а также с плохой инфраструктурой и перенаселенностью.
5	Греция	В районе 6-го городского районного совета, одном из двух беднейших районов Афин, много беженцев и мигрантов, многие из которых прибыли с 2014 года и сталкиваются с массой проблем, включая доступ к основным социальным услугам. В этом районе также высокий уровень безработицы, особенно среди молодежи и мигрантов.
6	Гватемала	В Касерио-эль-Эден в муниципалитете Комитансильо, департамент Сан-Маркос, уровень бедности составляет 90,7 %, а уровень крайней нищеты составляет 44,1 %. Это коренное сообщество народа мам этнической группы майя, его население – 656 человек. Более половины населения моложе 18 лет, а основной экономической деятельностью является сельское хозяйство. Сообщество находится на высоте 2300–3300 метров над уровнем моря и очень уязвима перед стихийными бедствиями. Доступ к сообществу затруднен, а в сезон дождей дороги непроходимы.
7	Мадагаскар	Сообщество Миленака находится в районе Толиара II, регион Ацимо-Андрефана, на юго-западе Мадагаскара. Это удаленное от моря сельское сообщество, состоящее из 14 фоконтанов (деревень), которые часто находятся на расстоянии 2–3 километров от асфальтированной дороги. Население составляет около 23000 человек, большинство из которых принадлежат к этнической группе Масикоро, а 38 процентов моложе 18 лет. Основная экономическая деятельность – сельское хозяйство. К основным проблемам, с которыми сталкивается местное население, относятся неустойчивая ситуация с занятостью, плохой доступ к чистой воде и вопросы безопасности (регулярная кража скота).
8	Малави	Лагерь беженцев Дзалека расположен в округе Дова в центральной части Малави, примерно в 47 км к северу от Лилонгве. Он был организован в 1994 году, в нем проживает более 30000 беженцев и просителей убежища, из которых половина дети, из девяти стран (в основном из района Великих озер, а именно Бурунди, Демократической Республики Конго и Руанды). Плотность населения составляет около 6000 человек на квадратный километр. Сообщество сталкивается с многочисленными проблемами, включая нищету, безработицу, недостаточный доступ к образованию, недостаток продовольствия, низкое качество укрытий и жилья, гендерное насилие и преступность.

ПРИЛОЖЕНИЕ

6

Сообщества, в которых проводились полевые исследования (продолжение)

Табл. А6.1

Сообщества, в которых проводились полевые исследования, по странам

9	Мьянма	Поселок Кьяихто является одним из 10 поселков в штате Мон, который расположен вдоль юго-восточного побережья Мьянмы. В нем проживает этнически разнообразное население, подверженное межэтническим конфликтам. В поселке Кьяихто сельское хозяйство является основной экономической деятельностью, хотя в последние годы увеличилась добыча природных ресурсов. В поселке высокий уровень безработицы и ограниченный доступ к основным социальным услугам, плохо развита инфраструктура и высока уязвимость к стихийным бедствиям, особенно наводнениям. Женщины сталкиваются с серьезными проблемами при попытке принять участие в гражданской деятельности, широко распространены гендерные дискриминация и насилие.
10	Нидерланды	Мурвийк – это район Гааги, города на западном побережье Нидерландов. В нем проживает большое количество иностранцев (49 процентов) и пожилых людей. С 2014 года в Мурвийк стало прибывать больше иммигрантов, в основном из Эритреи и Сирии. В Мурвийке высокий уровень безработицы, нищеты и напряженности в обществе, вызванной культурными различиями.
11	Филиппины	Залив Пангиль и бухта Иллана – два сельских района в провинции Северный Ланао в Минданао. Северный Ланао страдает от чрезмерной нагрузки на окружающую среду, включая перелов рыбы и уничтожение мангровых лесов, которые влияют на рыболовство, а последнее является основной экономической деятельностью. Сообщества в регионе также очень уязвимы для наводнений. Еще одним серьезным фактором давления является продолжающийся конфликт в Минданао.
12	Российская Федерация	Закамье входит в состав Республики Татарстан Российской Федерации и состоит из небольших поселков и сельских районов. Общая численность населения составляет 300 000 человек; этнический состав – чуваша, русские и татары. К основным проблемам, с которыми сталкивается население региона, относятся безработица и переселение (многие молодые люди уезжают в Казань или Москву в поисках работы), экономическое неравенство, наркомания и организованная преступность.
13	Шри-Ланка	Кетаватха – это сообщество из шести деревень с населением 1062 человека в районе Мигахакиула в провинции Ува. Мигахакиула является одним из беднейших районов Шри-Ланки, а Кетаватха – одно из самых бедных сообществ Шри-Ланки. Основной экономической деятельностью является сельское хозяйство, хотя женщины заняты в сельском хозяйстве только в сезон дождей. Бедность, вызванная отсутствием стабильных источников дохода, засухой и низким уровнем образования, является значимым фактором давления для сообщества.
14	Судан	Дагаг – это деревня в 15 км от Эль-Фашера, столицы штата Северный Дарфур. Население Дагага – 2800 человек, большинство членов сообщества занимается земледелием, чтобы обеспечить себе средства к существованию. Средний личный доход очень низок, около 2 долларов США в день. В Дагаге нет электричества и проточной воды. Исследования также проводились в Гедаил Вагиф, ближайшей к Дагагу деревне, которая расположена около источника пресной воды. Так стало ясно, что доступ к воде является одной из самых неотложных проблем в Дагаге.
15	Танзания, Объединенная Республика	Округ Мсимбу состоит из семи деревень в районе Кисараве в регионе Пвани и находится примерно в 45 километрах от Дар-эс-Салама. Большинство жителей Мсимбу зарабатывают на жизнь сельским хозяйством и птицеводством. Самые большие трудности для сообщества – отсутствие доступа к здравоохранению и образованию.

Тепловые карты

ПРИЛОЖЕНИЕ 7

Таблицы A7.1 и A7.2 – тепловые карты, показывающие коды, идентифицированные в 15 сообществах в следующих категориях: потрясения/трудности; отличительные атрибуты добровольчества; политики и нормы, влияющие на добровольческую деятельность. Коды расположены в порядке убывания частоты: упоминаемые чаще всего (красным) вверху, упоминаемые меньше всего (желтым) или не упоминаемые (прозрачные) внизу.

Табл. A7.1 Тепловая карта основных потрясений/трудностей, выявленных в 15 сообществах, в которых проводились полевые исследования

Потрясения/трудности	Сообщество, в котором проводились полевые исследования*														
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
Хроническая нищета и отсутствие продовольственной безопасности	Red			Red	Yellow	Red	Red	Red	Red		Red	Red	Yellow	Yellow	Yellow
Недостаточный доступ к воде	Red		Red		Yellow		Yellow		Yellow		Red	Red			
Недостаток образования	Red			Yellow	Red	Yellow	Red		Yellow		Red	Yellow	Red		Yellow
Конфликт и незащищенность или преступность	Yellow			Yellow		Yellow		Red	Yellow		Red	Yellow	Yellow	Red	Red
Недоступность медицинской помощи	Yellow		Yellow	Yellow	Red	Yellow			Yellow		Yellow	Yellow	Yellow	Red	Yellow
Плохое управление или коррупция	Yellow								Red	Yellow					Red
Безработица	Yellow	Red		Red	Yellow	Yellow	Red	Yellow	Yellow		Yellow	Red	Red	Red	Red
Плохая инфраструктура, дороги или обеспечение электричеством					Red		Yellow	Yellow	Yellow	Yellow	Yellow	Yellow	Yellow	Yellow	
Экстремальные погодные условия, сильные дожди, наводнения, циклоны или оползни	Yellow		Yellow				Yellow	Yellow	Red		Yellow	Red			
Сильная засуха, опустынивание, деградация или истощение почвы	Red			Red			Yellow				Yellow				
Загрязнение окружающей среды								Yellow	Yellow	Red			Yellow	Yellow	Yellow
Несопровождаемые или разлученные дети						Red									
Наркомания или алкоголизм		Yellow				Yellow		Yellow							Red
Культурные потрясения и языковые барьеры	Yellow	Red													
Трудности с оформлением документов, бюрократия или медленная работа систем		Yellow								Yellow				Yellow	
Массовая эмиграция или переселение				Yellow					Yellow					Red	
Уничтожение лесов				Yellow					Yellow		Yellow	Yellow			
Сексуальное и гендерное насилие					Yellow			Yellow	Yellow		Yellow				
Перелов рыбы								Yellow							

* Легенда: 1 Судан 2 Нидерланды 3 Боливия 4 Бурунди 5 Танзания 6 Малави 7 Шри-Ланка 8 Филиппины 9 Мьянма 10 Китай 11 Гватемала 12 Мадагаскар 13 Египет 14 Греция 15 Россия

Табл. А7.2

Тепловая карта отличительных признаков добровольчества, выявленных в 15 сообществах, в которых проводились полевые исследования

Атрибут	Сообщество, в котором проводились полевые исследования*														
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
Объединение	1	1	3	1	1	1	1	1	1	3	1	1	1	1	1
Самоорганизация	1	1	1	1	2	1	1	1	3	1	1	1	1	2	1
Укрепление доверия	2	2	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	2	1
Скорость реакции	2	1	1	1	2	1	1	1	1	1	1	1	1	2	1
Укрепление солидарности	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Доступность на передовой	1	2	2	2	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Креативность и новаторство	2	1	1	2	2	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Отношения сотрудничества	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Заполнение пробелов	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Гибкость	2	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Новые возможности	2	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Создание потенциала	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Продуктивные партнерства	2	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Доступ к уязвимым людям	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Любительская деятельность	2	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Инклюзивность	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Местные знания	2	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Недоступность	2	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Личные ресурсы	2	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Советы и наставничество	2	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Дружелюбие	2	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Поощрение	2	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Предпочтительность	2	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Влиятельность	2	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Новые навыки	2	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Ресурсы	2	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Экономическая эффективность	2	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Мотивация	2	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Энергичность	2	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Масштаб мобилизации	2	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Эксплуатация	2	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Взаимная помощь	2	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Открытость и приветливость	2	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Пропагандистский менталитет	2	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Решимость	2	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Открытость к риску	2	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Отношение как к посторонним	2	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Помеха для государственных инвестиций	2	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Повышение зависимости	2	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Толерантность	2	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1

* Легенда: 1 Судан 2 Нидерланды 3 Боливия 4 Бурунди 5 Танзания 6 Малави 7 Шри-Ланка
8 Филиппины 9 Мьянма 10 Китай 11 Гватемала 12 Мадагаскар 13 Египет 14 Греция 15 Россия

Тепловые карты (продолжение)

Табл. А7.3 Тепловая карта основных влияющих на сообщество политик и норм, выявленных в 15 исследуемых сообществах

Политика/норма	Сообщество, в котором проводились полевые исследования*														
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
Культурные нормы	1		3	4	5	6	7	8	9		11	12		14	15
Местная точка координации	2	3		4	5	6	7	8	9	10	11	12		14	15
Формальная структура	2	3		4	5	6	7	8	9	10	11	12		14	15
Финансирование	2	3		4	5	6	7	8	9	10	11	12		14	15
Гендерное равенство	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12			14	15
Гендерные роли	2	3		4	5	6	7	8	9	10	11	12		14	15
Внешние ожидания	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12		14	15	
Отсутствие гарантии занятости	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12		14	15	
Юридические вопросы	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12		14	15	
Легитимность	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12		14	15	
Партнерские отношения	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12		14	15	
Признание	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12		14	15	
Риск эксплуатации	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12		14	15	
Безопасность	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12		14	15	
Санкции	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12		14	15	
Чувства	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12		14	15	
Стигматизация	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12		14	15	
Обучение	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12		14	15	
Национальные программы	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12		14	15	
Проблемы с визой	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12		14	15	
Безработица	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12		14	15	
Стимулы	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12		14	15	
Социальное взаимодействие	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12		14	15	

* Легенда: 1 Судан 2 Нидерланды 3 Боливия 4 Бурунди 5 Танзания 6 Малави 7 Шри-Ланка 8 Филиппины 9 Мьянма 10 Китай 11 Гватемала 12 Мадагаскар 13 Египет 14 Греция 15 Россия

ПРИЛОЖЕНИЕ

8

Рисунки, таблицы и вставки

РИСУНКИ

Рис. 1	Обзор и подход, используемый в данном отчете	7
Рис. 1.1	Обзор главы 1	10
Рис. 1.2	Глобальная добровольческая рабочая сила превышает количество работающих людей более чем в половине из 10 наиболее густонаселенных стран на 2016 год	12
Рис. 1.3	Большая часть добровольческой деятельности в мире – неформальная	13
Рис. 1.4	Суммарное добровольчество в эквивалентах полного рабочего дня по регионам	13
Рис. 1.5	Объемы неформального добровольчества превышают объемы официального добровольчества во всех регионах	14
Рис. 1.6	Женщины берут на себя основную долю добровольческой деятельности во всем мире	14
Рис. 1.7	Доля женщин в суммарном добровольчестве выше во всех регионах, за исключением Азиатско-Тихоокеанского	15
Рис. 1.8	Женщины берут на себя основную долю неформальной добровольческой деятельности во всех регионах	15
Рис. 1.9	Добровольчество и участие граждан являются общими темами в международных программах и процессах после 2015 года	18
Рис. 1.10	Глобальное распространение политик и законов о добровольчестве, 2018 год	20
Рис. 2.1	Обзор главы 2	24
Рис. 2.2	Число сообществ, в которых проводились полевые исследования, где имеют место различные виды добровольческой деятельности	25
Рис. 2.3	Различные типы и конфигурации добровольчества в сообществах	26
Рис. 2.4	Что сообщества ценят в добровольчестве как способе обеспечения устойчивости	30
Рис. 2.5	Актуальность добровольчества для маргинализированных людей и групп	43
Рис. 3.1	Обзор главы 3	56
Рис. 3.2	Пределы и ограничения добровольчества на местном уровне	56
Рис. 3.3	Взаимодополняемость работы местных и внешних субъектов может усиливать влияние добровольчества на устойчивость сообщества	57
Рис. 3.4	Сотрудничество с внешними субъектами может укреплять добровольчество на местном уровне	64
Рис. 3.5	Местные добровольцы информируют и поддерживают различные виды сотрудничества для повышения устойчивости	64
Рис. 4.1	Приоритетные действия для взаимного укрепления добровольчества и устойчивости	76
Рис. 4.2	Обзор главы 4	77
Рис. 4.3	Создание экосистемы для устойчивого добровольчества	78
Рис. 4.4	«Стандарт поддержки добровольчества», Российская Федерация	79
Рис. 4.5	Соглашение с сообществом с целью обеспечения устойчивости	86
Рис. 4.6	Вклад добровольцев в соответствии с добровольными национальными докладами, 2017 год	89
Рис. 4.7	Оптимизация взаимосвязи между добровольчеством и устойчивостью	93
Табл. А4.1	Состав технической исследовательской группы и исследовательских групп на местах	105

ТАБЛИЦЫ

Табл. 2.1	Как человеческие связи местного добровольчества укрепляют или ограничивают устойчивость сообществ	39
Табл. 2.2	Как самоорганизация местного добровольчества укрепляет или ограничивает устойчивость сообществ	45
Табл. 3.1	Ценность и ограничения сотрудничества между местными и внешними субъектами	71
Табл. 4.1	Рекомендации, позволяющие добровольчеству оставаться возобновляемым ресурсом для сообществ	95
Табл. А1.2	Добровольчество по странам, 2016 год (или ближайший год, на который доступны данные)*	102
Табл. А5.1	Резюме обсуждений в фокус-группах и интервью с ключевыми консультантами	110
Табл. А6.1	Сообщества, в которых проводились полевые исследования, по странам	111
Табл. А7.1	Тепловая карта основных потрясений и трудностей, выявленных в 15 сообществах, в которых проводились полевые исследования	113
Табл. А7.2	Тепловая карта отличительных признаков добровольчества, выявленных в 15 сообществах, в которых проводились полевые исследования	114
Табл. А7.3	Тепловая карта влияющих на добровольчество политик и норм, выявленных в 15 исследуемых сообществах	115

ВСТАВКИ

Вставка 1	Особенности устойчивости сообществ	2
Вставка 2	Выбор 15 сообществ для сбора данных	6
Вставка 1.1	Кто такой доброволец?	11
Вставка 2.1	Обмен знаниями о гендерном насилии в Мьянме	27
Вставка 2.2	Выражение солидарности через мобилизацию добровольцев в Дарфуре	32
Вставка 2.3	Немецкие добровольцы приветствуют и расселяют беженцев	34
Вставка 2.4	Добровольные переводчики объединяют сообщества беженцев	37
Вставка 2.5	Ощутимые преимущества участия женщин в планировании на случай стихийных бедствий	50
Вставка 2.6	Добровольцы участвуют в организации систем раннего предупреждения в Бурунди	52
Вставка 3.1	Критическая важная роль добровольных работников, способствующих укреплению здоровья в сообществах	61
Вставка 3.2	Объединение различных навыков и знаний через онлайн-добровольчество	62
Вставка 3.3	Использование программного обеспечения с открытым исходным кодом для мониторинга и информирования во время кризисов	66
Вставка 3.4	Совместное добровольчество сообществ для защиты общих природных ресурсов	67
Вставка 3.5	Данные, собранные добровольцами, позволяют привлечь виновников загрязнения к ответственности в Китае	68
Вставка 4.1	Молодые добровольцы как миростроители	82
Вставка 4.2	Содействие равному доступу через регулирование	84
Вставка 4.3	Развитие национальной инфраструктуры для молодежного добровольчества в Индии	85
Вставка 4.4	Методика разработки соглашения с сообществом для обеспечения устойчивости с общественным участием	88
Вставка 4.5	Интеграция добровольчества в дело мира и развития: план действий на следующее десятилетие и последующий период, 2016–2030 годы	90
Вставка 4.6	Онлайн-платформа обслуживает городских добровольцев в Индонезии	91
Вставка 4.7	Ликвидация барьеров для австралийских добровольцев с ограниченными возможностями	92

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

«Повестка дня на период до 2030 года»	«Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года»
ПФВУУР	Политический форум высокого уровня по устойчивому развитию
МКСТ	Международная конференция статистиков труда
МФКК	Международная федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца
МОТ	Международная организация труда
НПО	Неправительственная организация
ОЭСР	Организация экономического сотрудничества и развития
ЦУР	Цели устойчивого развития
StatsSA	Статистическая служба ЮАР
ООН	Организация Объединенных Наций
ПРООН	Программа развития Организации Объединенных Наций
ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ ООН	Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций
УВКБ ООН	Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев
ДООН	Программа добровольцев Организации Объединенных Наций

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Mohan and Stokke 2000.
2. ВЭФ 2017.
3. УСРБ ООН 2015.
4. Институт экономики и мира 2017.
5. Gates and others 2016.
6. УСРБ ООН 2015.
7. ВЭФ 2018.
8. ПРООН 2015а.
9. МФКК 2014.
10. Quintan and others 2015.
11. Joseph 2002.
12. Schipper and Langston 2015.
13. Simonsen and others 2014.
14. De Coning 2016.
15. Oxley 2013.
16. De Weijer 2013.
17. ДООН 2011.
18. Hazeldine and Baillie Smith 2015.
19. ДООН 2016.
20. DuBois and others 2015.
21. ВОЗ 2017.
22. Институт зарубежного развития (ОДИ) 2015.
23. Graham 2017.
24. Fernandez, Barbera and van Dorp 2006.
25. Burns and Howard 2015.
26. Seelig and Lough 2015.
27. Hazeldine and Baillie Smith 2015.
28. Burns and others 2015.
29. Church and others 2018, Loos and others 2015, ДООН 2017а.
30. Norris and others 2008.
31. ДООН 2014.
32. Генеральная Ассамблея ООН 2015а.
33. Lee 2015.
34. ДООН 2015а.
35. Hazeldine and Baillie Smith 2015.
36. Whittaker and others 2015.
37. Helsloot and Ruitenberg 2004.
38. Mohan and Stokke 2000.
39. Fernandez, Barbera and van Dorp 2006.
40. Sauer and others 2014.
41. Sherraden and others 2008.
42. Helsloot and Ruitenberg 2004.
43. Arnold and de Cosmo 2015.
44. Oxley 2013.
45. Arnold and de Cosmo 2015.
46. Arnold and de Cosmo 2015.
47. Enarson and Chakrabarti 2009.
48. Arnold and de Cosmo 2015.
49. Enarson and Chakrabarti 2009.
50. Генеральная Ассамблея ООН 2014.
51. ДООН 2018а.
52. Salamon and Sokolowski 2001.
53. Petriwskij and Warburton 2007.
54. ДООН 2011.
55. Генеральная Ассамблея ООН 2002.
56. Wilson and Janoski 1995.
57. Cordingley 2000.
58. ДООН 2011.
59. Salamon, Sokolowski and Haddock 2011.
60. ДООН 2018а.
61. МОТ 2013.
62. ДООН 2018а.
63. ДООН 2018а.
64. Эти обновленные оценки основываются на более точных данных, чем предыдущие глобальные оценки, и охватывают гораздо большую долю населения мира (72 процента); они ниже, чем оценки в отчете о состоянии добровольчества в мире за 2011 год, где добровольчество оценивалось в 140 миллионов эквивалентов работников, работающих полный рабочий день.
65. ДООН 2018а.
66. ОЭСР 2015.
67. Salamon and others 2017.
68. Salamon and others 2017.
69. Hong and others 2009.
70. Salamon and others 2017.
71. ДООН 2018а.
72. Morrow-Howell and others 2015.
73. Gonzales, Matz-Costa and Morrow-Howell 2015.
74. Комиссия Африканского союза 2017.
75. Ассоциация волонтерских центров Министерства образования и науки Российской Федерации 2016.
76. ДООН 2011.
77. ДООН 2011.
78. УКГД 2013.
79. Meier 2015.
80. МСЭ 2017.
81. ДООН 2017б.
82. ДООН 2018б.
83. ПРООН 2015б.
84. ПРООН 2015б.
85. МФКК 2016а.
86. Allen and others 2011.
87. Hazeldine and Baillie Smith 2015.
88. Hazeldine and Baillie Smith 2015.
89. ДООН 2011.
90. Scolobig and others 2015.
91. Bennett, Foley and Pantuliano 2016.
92. Maly 2014.
93. De Weijer 2013.
94. ДООН 2011.
95. ДООН 2015а.
96. ДООН 2011.
97. Brown 1999.
98. ДООН 2017б.
99. Butcher and Igartúa 2016.
100. Lee and Brudney 2012.
101. Serna 2010.
102. Jastrzab and others 2006, Wilson 2000, Lee and Brudney 2012, Serna 2010.
103. Lee and Brudney 2012.
104. Serna 2010.
105. Norris and others 2008.
106. Lough and Oppenheim 2017.
107. Kramer, Brewer and Hanna 1996.
108. Flach 2003.
109. ДООН 2011.
110. Генеральная Ассамблея ООН 2015а.
111. ДООН 2016.
112. Jeannotte 2003, Collins 2009, Mollica 2017, Moran 2016.
113. Fordham and others 2011.
114. Ostrom 2003.
115. ПРООН 2014.
116. Hausman, Hanlon and Seals 2007.
117. Brunie 2010.
118. USAID 2006.
119. ПРООН 2014.
120. Anheier and Kendall 2002.
121. Portocarrero and Sanborn 2003.
122. Riad, Norris and Ruback 1999.
123. Manzo and Perkins 2006.
124. Manzo and Perkins 2006.
125. Dynes 2005.
126. Aldrich and Meyer 2014.
127. МФКК 2014.
128. DuBois and others 2015.
129. Cattan and others 2005.
130. Kumar and others 2012.
131. Masten and others 2009.
132. Norris and others 2008.
133. Fordham and others 2011.
134. Perkins, Hughey and Speer 2002.
135. Jastrzab and others 2006.
136. Berkes and Ross 2013.
137. Whittaker and others 2015.
138. McEntire 2014.
139. Hazeldine and Baillie Smith 2015.
140. Scolobig and others 2015.
141. Stadelmann-Steffen 2011.
142. ПРООН 2016.
143. Oxley 2013.
144. СБ ООН 2000.
145. Shepherd and others 2013.
146. Fothergill and Peek 2004.
147. Shepherd and others 2013.
148. Fothergill and Peek 2004.
149. Eriksen and O'Brien 2007.
150. Akter and Mallick 2013.
151. Pournik, Chung and Miller 2012.
152. Pournik, Chung and Miller 2012.
153. Smyth and Sweetman 2015.
154. Группа Всемирного банка 2011.
155. Marcus and Harper 2014.

ПРИМЕЧАНИЯ

156. Arnold and de Cosmo 2015.
157. Alexander and Sagramola 2014.
158. Battle 2015.
159. Masten 2014.
160. Arnold and de Cosmo 2015.
161. Whittaker and others 2015.
162. Whittaker and others 2015.
163. Whittaker and others 2015.
164. Sauer and others 2014.
165. Sauer and others 2014.
166. Hazeldine and Baillie Smith 2015.
167. Thormar and others 2010.
168. Hazeldine and Baillie Smith 2015.
169. Hazeldine and Baillie Smith 2015.
170. Thormar and others 2014.
171. Benedek, Fullerton and Ursano 2007.
172. Генеральная Ассамблея ООН 2016.
173. USAID 2006.
174. De Coning 2016.
175. Berkes and Ross 2013.
176. Oxley 2013.
177. Simonsen and others 2014.
178. Scolobig and others 2015.
179. Simonsen and others 2014.
180. Mohan and Stokke 2000.
181. Shatkin 2016.
182. УКГД 2014.
183. Allen 2006.
184. Shieh and Deng 2011.
185. Lough 2014, Lough 2016, Devereux 2010.
186. Lough and others 2011, Jones and Brassard 2012, VSO 2002.
187. Butcher and Einolf 2016.
188. ДООН 2017b.
189. Baillie Smith, Laurie and Griffiths 2017.
190. ДООН 2015a.
191. ДООН 2015a.
192. Ilitchev 2015.
193. Pournik, Chung and Miller 2012.
194. ДООН 2016.
195. Cohn 2008, Theobald and others 2015, Thornhill and others 2017.
196. Bonney and others 2014.
197. Chen and others 2013.
198. Goodchild and Glennon 2010.
199. Европейская комиссия 2015.
200. Bannister 2015.
201. Butcher and Einolf 2016.
202. Arnold and de Cosmo 2015.
203. ДООН 2015a.
204. Fordham and others 2011.
205. Aldrich and Meyer 2014.
206. Poortinga 2012.
207. Hazeldine and Baillie Smith 2015.
208. МФКК 2016b.
209. Hazeldine and Baillie Smith 2015.
210. Австралийская комиссия по безопасности и качеству в здравоохранении 2009.
211. Carstensen 2016.
212. Eiser and others 2012.
213. Martineau 2016.
214. Olu and others 2016.
215. Eiser and others 2012.
216. Ayeb-Karlsson and others 2016.
217. Ferris 2007.
218. Lattu 2008.
219. Sherraden and others 2008.
220. Schipper and Pelling 2006.
221. Wilson and Musick 1999.
222. Brudney and Meijs 2009.
223. ДООН 2018b.
224. Al-Krenawi and Graham 2001.
225. Winterich and others 2013.
226. Brown and Zahrlty 1989.
227. Crilly, Ni and Jiang 2016.
228. Volunteer Canada 2017.
229. ОЭСР 2010.
230. World Vision 2012.
231. СБ ООН 2015.
232. Le Masson, Norton and Wilkinson 2015.
233. ПРООН 2011.
234. Volunteer Canada 2017.
235. СБ ООН 2015.
236. Агентство США по международному развитию (АМР США) 2006.
237. Pournik, Chung and Miller 2012.
238. Le Masson, Norton and Wilkinson 2015.
239. Генеральная Ассамблея ООН 2016b.
240. Генеральная Ассамблея ООН 2016c.
241. Hazeldine and Baillie Smith 2015.
242. ДООН 2017a.
243. ПРООН 2011.
244. ПРООН 2011.
245. Генеральная Ассамблея ООН 2016.
246. Повестка дня в интересах человечества 2016.
247. Mbiza and Mwanthi 2017.
248. Генеральная Ассамблея ООН 2015b.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Комиссия Африканского союза (АС) (2017). *AU Roadmap on Harnessing the Demographic Dividend through Investments in Youth*. Addis Ababa.
- Агентство стратегических инициатив (2017). *Лучшие практики к стандарту поддержки добровольчества (волонтерства) в регионах*. Доступно по адресу: asi.ru/social/volunteers/best_practices.pdf
- Повестка дня в интересах человечества (2016). *The Grand Bargain. A Shared Commitment to Better Serve People in Need*. Geneva.
- Akter, Sonia, and Bishawjit Mallick (2013). The poverty–vulnerability–resilience nexus: Evidence from Bangladesh. *Ecological Economics*. 96(C): 114–124.
- Aldrich, Daniel P., and Michelle A. Meyer (2014). Social capital and community resilience. *American Behavioral Scientist*. 59(2): 254–269.
- Alexander, David, and Silvio Sagromola (2014). *European and Mediterranean Major Hazards Agreement (EUR-OPA). Guidelines for Assisting People with Disabilities During Emergencies, Crises and Disasters*. Strasbourg: Council of Europe.
- Allen, Katrina M. (2006). Community-based disaster preparedness and climate adaptation: Local capacity-building in the Philippines. *Disasters*. 30(1): 81–101.
- Allen, Kenn, Monica Galiano and Sara E. Hayes. (2011). *Global companies volunteering globally*. Dulles, Virginia: IAVE.
- Anheier, Helmut, and Jeremy Kendall (2002). Interpersonal trust and voluntary associations: Examining three approaches. *British Journal of Sociology*. 53(3): 343–362.
- Arnold, Margaret, and Sergio de Cosmo (2015). *Building Social Resilience: Protecting and Empowering those Most at Risk*. Washington, DC: Global Facility for Disaster Reduction and Recovery.
- Australian Commission on Safety and Quality in Health Care (2009). *Preventing Falls and Harm From Falls in Older People: Best Practice Guidelines for Australian Community Care*. Canberra.
- Ayeb-Karlsson, and others (2016). A people-centred perspective on climate change, environmental stress, and livelihood resilience in Bangladesh. *Sustainability Science*. 11(4): 679–694.
- Baillie Smith, Matt, Nina Laurie and Mark Griffiths (2017). South–South volunteering and development. *The Geographical Journal*. 184 (2): 158–168
- Bannister, Tom (2015). *International Volunteer Service Exchange Conference – Beijing 2015: Conference Report*. UNV and Beijing Volunteer Service Federation.
- Battle, Dolores E. (2015). Persons with communication disabilities in natural disasters, war, and/or conflict. *Communication Disorders Quarterly*. 36(4): 231–240.
- Benedek, David M., Carol Fullerton and Robert J. Ursano (2007). First responders: Mental health consequences of natural and human-made disasters for public health and public safety workers. *Annual Review of Public Health*. 28: 55–68.
- Bennett, Christina, Matthew Foley and Sara Pantuliano (2016). *Time to Let Go: Remaking Humanitarian Action for the Modern Era*. London: Humanitarian Policy Group, Overseas Development Institute.
- Berkes, Fikret, and Helen Ross (2013). Community resilience: Toward an integrated approach. *Society & Natural Resources*. 26(1): 5–20.
- Bonney, Rick, and others (2014). Next steps for citizen science. *Science*. 343(6178): 1436–1437.
- Brown, Eleanor (1999). The scope of volunteer activity and public service. *Law and Contemporary Problems*. 62(4): 17–42.
- Brown, Eleanor, and Jan Zahrl (1989). Nonmonetary rewards for skilled volunteer labor: A look at crisis intervention volunteers. *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. 18(2): 167–177.
- Brudney, Jeffrey L., and Lucas C.P.M. Meijis (2009). It ain't natural. Toward a new (natural) resource conceptualization for volunteer management. *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. 38(4): 564–581.
- Brunie, Aurélie (2010). Household awareness of what to do in a disaster: A social capital approach. *International Journal of Mass Emergencies and Disasters*. 28(1): 59–86.
- Burns, Danny, and Jo Howard (2015). What is the unique contribution of volunteering to international development? *IDS Bulletin*. 46(5): 1–4.
- Burns, Danny, and others (2015). *The Role of Volunteering in Sustainable Development*. Kingston upon Thames and Brighton: VSO International and Institute of Development Studies, University of Sussex.
- Butcher, Jacqueline, and Christopher J. Einolf, eds. (2016). *Perspectives on Volunteering. Voices from the South*. Cham: Springer.
- Butcher, Jacqueline, and Gustavo Verduzco Igartúa (2016). *Acción Voluntaria y Voluntariado en México*. México DF: Fundación Telefónica México.
- Carstensen, Nils (2016). Understanding and supporting community-led protection. *Forced Migration Review* 53. 4–7.
- Cattan, Mima, and others (2005). Preventing social isolation and loneliness among older people: A systematic review of health promotion interventions. *Ageing & Society*. 25(1): 41–67.
- Chen, Justine, and others (2013). Public-private partnerships for the development of disaster resilient communities. *Journal of Contingencies and Crisis Management*. 21(3): 130–143.
- Church, Sarah P., and others (2018). Beyond water data: Benefits to volunteers and to local water from a citizen science program. *Journal of Environmental Planning and Management*. 1–21.
- Cohn, Jeffrey P. (2008). Citizen science: Can volunteers do real research? *BioScience*. 58(3): 192–197.
- Collins, Francis L. (2009). Volunteering, social networks, contact zones and rubbish: The case of the 'Korean Volunteer Team'. В: *Everyday Multiculturalism*, Amanda Wise and Selvaraj Velayutham (eds.). 216–236. London: Palgrave Macmillan.
- Cordingley, Sha (2000). The definition and principles of volunteering. В: *Volunteers and Volunteering*, Jeni Warburton and Melanie Oppenheimer (eds.) 73–82. Leichhardt: Federation Press.
- Crilly, Dona, Na Ni and Yuwei Jiang (2016). Do-no-harm versus do-good social responsibility: Attributional thinking and the liability of foreignness. *Strategic Management Journal*. 37(3): 1316–1329.
- De Coning, Cedric (2016). From peacebuilding to sustaining peace: Implications of complexity for resilience and sustainability. *Resilience*. 4(3): 166–181.
- Devereux, Peter (2010). *International Volunteers: Cheap Help or Transformational Solidarity Toward Sustainable Development*. Кандидатская диссертация. Perth: Murdoch University.
- De Weijer, Frauke (2013). *Resilience: A Trojan Horse for a New Way of Thinking?* Discussion Paper 139. Maastricht: European Centre for Development Policy Management.

БИБЛИОГРАФИЯ

- DuBois, Marc, and others (2015). *The Ebola Response in West Africa: Exposing the Politics and Culture of International Aid*. London: Overseas Development Institute.
- Dynes, Russell R. (2005). *Community Social Capital as the Primary Basis for Resilience*. Newark: Disaster Research Center, University of Delaware.
- Eiser, Richard J., and others (2012). Risk interpretation and action: A conceptual framework for responses to natural hazards. *International Journal of Disaster Risk Reduction*. 1(1): 5–16.
- Enarson, Elaine, and P. G. Dhar Chakrabarti (eds.) (2009). *Women, Gender and Disaster. Global Issues and Initiatives*. New Delhi: SAGE Publications.
- Eriksen, Siri H., and Karen O'Brien (2007). Vulnerability, poverty and the need for sustainable adaptation measures. *Climate Policy*. 7(4): 337–352.
- European Commission (2015). Citizen scientists map air pollution with smartphones. *Science for Environment Policy*. 405. Brussels.
- Fernandez, Lauren S., Joseph A. Barbera and Johan R. van Dorp (2006). Spontaneous volunteer response to disasters: The benefits and consequences of good intentions. *Journal of Emergency Management*. 4(5): 57–68.
- Ferris, Elizabeth G. (2007). Abuse of power: sexual exploitation of refugee women and girls. *Signs: Journal of Women in Culture and Society*. 32(3): 584–591.
- Flach, Frederic (2003). *Resilience: Discovering a New Strength at Times of Stress*. Hobart, NY: Hatherleigh Press.
- Fordham, Maureen, and others (2011). *Leading Resilient Development: Grassroots Women's Priorities, Practices and Innovations*. New York: UNDP and GROOTS International.
- Fothergill, Alice, and Lori A. Peek (2004). Poverty and disasters in the United States: A review of recent sociological findings. *Natural Hazards*. 32(1): 89–110.
- Frankenberger, Tim, and others (2012). *Enhancing Resilience to Food Security Shocks in Africa*. Discussion Paper. Tucson: TANGO International.
- Gates, Scott, and others (2016). *Trends in Armed Conflict, 1946–2014*. Oslo: Peace Research Institute Oslo.
- Gonzales, Ernest G., Christina Matz-Costa and Nancy Morrow-Howell (2015). Increasing opportunities for the productive engagement of older adults: A response to population aging. *Gerontologist*. 55 (2): 252–261.
- Goodchild, Michael F., and J. Alan Glennon (2010). Crowdsourcing geographic information for disaster response: A research frontier. *International Journal of Digital Earth*. 3(3): 231–241.
- Правительство Черногории, министерство труда и социального обеспечения. (2011). Law on Volunteering. Available at www.mrs.gov.me/ResourceManager/FileDownload.aspx?rid=161703&rType=2&file=Law%20on%20Volunteering.doc
- Правительство Испании, министерство по делам правительства и территориального управления (2015). *Ley 45/2015, de 14 de octubre, de Voluntariado, Ministerio de la Presidencia, Relaciones con las Cortes e Igualdad*. Доступно по адресу www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-2015-11072
- Graham, David A. (2017). Why ordinary citizens are acting as first responders in Houston. *The Atlantic*, 28 августа. Доступно по адресу www.theatlantic.com
- Hahn, Erin, David Blazes and Sheri Lewis (2016). Understanding how the 'open' of open source software (OSS) will improve global health security. *Health Security*. 14(1): 13–18.
- Hausman, Alice J., Alexandra Hanlon and Brenda Seals (2007). Social capital as a mediating factor in emergency preparedness and concerns about terrorism. *Journal of Community Psychology*. 35(8): 1073–1083.
- Haworth, Billy, and Eleanor Bruce (2015). A review of volunteered geographic information for disaster management. *Geography Compass*. 9(5): 237–250.
- Hazeldine, Shaun, and Matt Baillie Smith (2015). *Global Review on Volunteering Report*. Geneva: IFRC.
- Helsloot, Ira, and Arnout Ruitenbergh (2004). Citizen response to disasters: A survey of literature and some practical implications. *Journal of Contingencies and Crisis Management*. 12(3): 98–111.
- Hong, Song-lee, and others (2009). Engaging older adults in volunteering. Conceptualizing and measuring institutional capacity. *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. 38(2): 200–219.
- Hustinx, Lesley, and Frans Lammertyn (2003). Collective and reflexive styles of volunteering: A sociological modernization perspective. *International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*. 14(2): 167–187.
- Ilitchev, Alexander (2015). *Implementing the HIPPO Report: Sustaining Peace as a New Imperative?* Policy Brief 5. Stockholm: International Forum for the Challenges of Peace Operations.
- Институт экономики и мира (2017). *Глобальный индекс миролюбия 2017. Измерение мира в сложном мире*. Сидней.
- Международная федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца (МФКК) (2014). *IFRC Framework for Community Resilience*. Geneva.
- Международная федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца (МФКК) (2016а). *IFRC Annual Report 2016*. Geneva.
- Международная федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца (МФКК) (2016б). *World Disasters Report. Resilience: Saving Lives Today, Investing for Tomorrow*. Geneva.
- Международная организация труда (МОТ) (2013). *Резолюция о статистике трудовой деятельности, занятости и недоиспользования рабочей силы*. Принята на девятнадцатой Международной конференции статистиков труда. Женева.
- Международный союз электросвязи (МСЭ) (2017). *Отчет «Измерение информационного общества» 2017. Том 2. Профили ИКТ в странах*. Женева.
- Jastrzab, JoAnn, and others (2006). *Serving Country and Community: A Longitudinal Study of Service in AmeriCorps*. Cambridge, MA: Abt Associates Inc.
- Jeannotte, Sharon M. (2003). Singing alone? The contribution of cultural capital to social cohesion and sustainable communities. *The International Journal of Cultural Policy*. 9(1): 35–49
- Jones, Emma Louise, and Caroline Brassard (2012). *Creating Sustainable Impact through Short-term Volunteering in Asia: An Analysis of Singapore International Foundation's Health Capacity Building Projects in Indonesia, Vietnam and Cambodia*. Singapore: Singapore International Foundation.
- Joseph, Miranda (2002). *Against the Romance of Community*. Minneapolis: University of Minnesota Press.
- Karakayali, Serhat, and Olaf Kleist (2016). *EFA-Studie 2: Strukturen und Motive der Ehrenamtlichen Flüchtlingsarbeit (EFA) in Deutschland*. Berlin: Berliner Institut für Empirische Integrations und Migrationsforschung, Humboldt Universität zu Berlin.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Kramer, Roderick M., Marilyn B. Brewer and Benjamin A. Hanna (1996). Collective trust and collective action: The decision to trust as a social decision. B: *Trust in Organizations: Frontiers of Theory and Research*, Roderick M. Kramer and Tom Tyler (eds). 357–389. Thousand Oaks, CA: Sage Publications.
- Kumar, Santosh, and others (2012). Social support, volunteering and health around the world: Cross-national evidence from 139 countries. *Social Science & Medicine*. 74(5): 696–706.
- Lattu, Kirsti (2008). *To Complain or Not to Complain: Still the Question. Consultations with Humanitarian Aid Beneficiaries on Their Perceptions of Efforts to Prevent and Respond to Sexual Exploitation and Abuse*. Geneva: Humanitarian Accountability Partnership.
- Le Blond, Josie, and Gordon Welters (2017). *Refugees Give German Town's Residents New Life Perspective*, 11 May. Доступно по адресу www.unhcr.org.
- Lee, Jung-eun (2015). Disciplinary citizenship in South Korean NGOs' narratives of resettlement for North Korean refugees. *Ethnic and Racial Studies*. 38(15): 2688–2704.
- Lee, Young-joo, and Jeffrey L. Brudney (2012). Participation in formal and informal volunteering. Implications for volunteer recruitment. *Nonprofit Management and Leadership*. 23(2): 159–180.
- Le Masson, Virginie, Andrew Norton and Emily Wilkinson (2015). *Gender and Resilience*. London: Overseas Development Institute.
- Loos, Jacqueline, and others (2015). Challenges for biodiversity monitoring using citizen science in transitioning social-ecological systems. *Journal for Nature Conservation*. 26: 45–48.
- Lough, Benjamin J. (2014). Complementary contributions of international volunteers to development: Evidence from Kenya. *Voluntaris*. 2(2): 8–37.
- Lough, Benjamin J. (2016). *Global Partners for Sustainable Development: The Added Value of Singapore International Foundation Volunteers*. Singapore: Singapore International Foundation.
- Lough, Benjamin J. (2017). *Literature Review for the State of the World's Volunteerism Report 2018* [не опубликовано]. Бонн: ДООН.
- Lough, Benjamin J., and others (2011). Capacity building contributions of short-term international volunteers. *Journal of Community Practice*. 19(2): 120–137.
- Lough, Benjamin J., and Willy Oppenheim (2017). Revisiting reciprocity in international volunteering. *Прогресс в исследованиях в области развития*, 17(3): 197–213.
- Maly, Elizabeth (2014). Towards a people-centered housing recovery after the triple disaster. B: *Human Security and Japan's Triple Disaster. Responding to the 2011 Earthquake, Tsunami and Fukushima Nuclear Crisis*, Paul Bacon and Christopher Hobson (eds.). 108–126. Abingdon and New York: Routledge.
- Manzo, Lynne C., and Douglas D. Perkins (2006). Finding Common Ground: The Importance of Place Attachment to Community Participation and Planning. *Journal of Planning Literature*. 20(4): 335–350.
- Marcus, Rachel, and Caroline Harper (2014). *Gender Justice and Social Norms - Processes of Change for Adolescent Girls. Towards a Conceptual Framework 2*. London: Overseas Development Institute.
- Martineau, Fred P. (2016). People-centred health systems: Building more resilient health systems in the wake of the Ebola crisis. *International Health*. 8(5): 307–309.
- Masten, Ann S. (2014). Global perspectives on resilience in children and youth. *Child Development*. 85(1): 6–20.
- Masten, Ann S., and others (2009). Resilience in development. B: *Oxford Handbook of Positive Psychology*, Shane Lopez and Charles Snyder (eds.). 117–131. New York: Oxford University Press.
- Mbiza, Elisah, and Clara Mwanthi (2017). *NEAR – Network for Empowered Aid Response. Update on Progress Since the World Humanitarian Summit*. Nairobi: Network for Empowered Aid Response.
- McEntire, David A. (2014). *Disaster Response and Recovery: Strategies and Tactics for Resilience*. Hoboken: John Wiley & Sons.
- Meier, Patrick (2013). Human computation for disaster response. B: *Handbook of Human Computation*, Pietro Michelucci (ed.). 95–104. New York: Springer.
- Ассоциация волонтерских центров Министерства образования и науки Российской Федерации (2016). *Методическое пособие для органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и образовательных организаций по вопросам развития волонтерского движения*.
- Mohan, Giles, and Kristian Stokke (2000). Participatory development and empowerment: The dangers of localism. *Third World Quarterly*. 21(2): 247–268.
- Mollica, Caitlin (2017). The diversity of identity: Youth participation at the Solomon Islands Truth and Reconciliation Commission. *Australian Journal of International Affairs*. 71(4): 371–388.
- Moran, Ry (2016). Truth, sharing and hearing: The Canadian Truth and Reconciliation Commission and the challenge of civic engagement. B: *The Limits of Settler Colonial Reconciliation*, Sarah Maddison, Tom Clark and Ravi de Costa (eds.). 177–191. Singapore: Springer.
- National Research Council (2012). *Disaster Resilience. A National Imperative*. Washington, DC: The National Academies Press.
- Norris, Fran H., and others (2008). Community resilience as a metaphor, theory, set of capacities, and strategy for disaster readiness. *American Journal of Community Psychology*. 41(1): 127–150.
- Olu, Olushayo, others (2016). Strengthening health disaster risk management in Africa: Multi-sectoral and people-centred approaches are required in the post-Hyogo Framework of Action era. *BMC Public Health*. 16(1): 691.
- Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) (2010). *Conflict and Fragility. Do No Harm. International support for statebuilding*. Paris.
- Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) (2011). *How's Life? Measuring Well-being*. Paris.
- Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) (2015). *How's Life? 2015: Measuring Well-being*. Paris.
- Ostrom, Elinor (2003). Toward a behavioral theory linking trust, reciprocity, and reputation. B: *Trust and Reciprocity: Interdisciplinary Lessons for Experimental Research*, Elinor Ostrom and James Walker (eds.). 19–79. New York: Russell Sage Foundation.
- Overseas Development Institute (ODI) (2015). *Humanitarian Europe? Report on a Roundtable Meeting on the Humanitarian and Policy Responses to the 2015 Refugee and Migrant Movements through Lesvos, Greece and into the European Union*. London.
- Oxley, Marcus C. (2013). A "People-centred Principles-based" Post-Hyogo Framework to Strengthen the Resilience of Nations and Communities. *International Journal of Disaster Risk Reduction*. 4: 1–9.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Pasteur, Katherine (2011). *From Vulnerability to Resilience. A Framework for Analysis and Action to Build Community Resilience*. Rugby: Practical Action Publishing.
- Paul, Bimal, and Harun Rashid (2016). *Climatic Hazards in Coastal Bangladesh. Non-Structural and Structural Solutions*. Oxford: Butterworth-Heinemann.
- Perkins, Douglas D, Joseph Hughey and Paul W. Speer (2002). Community psychology perspectives on social capital theory and community development practice. *Journal of the Community Development Society*. 33(1): 33–52.
- Petriwskyj, Andrea M., and Jeni Warburton (2007). Redefining volunteering for the global context. A measurement matrix for researchers. *Australian Journal on Volunteering*. 12(1): 7–13.
- Poortinga, Wouter (2012). Community resilience and health: The role of bonding, bridging, and linking aspects of social capital. *Health & Place*. 18(2): 286–295.
- Portocarrero, Felipe S, and Cynthia Sanborn (2003). *De la Caridad a la Solidaridad: Filantropía y Voluntariado en El Perú*. Lima: Universidad del Pacífico.
- Pournik, Milad, Jaeeun Chung and Barbara Miller (2012). *Gender Inclusion for Social Resilience: A Key Factor in Disaster Reduction, Relief, and Recovery*. Occasional Paper 2. Washington, DC: Elliot School of International Affairs, George Washington University.
- Quinlan, Allyson E., and others (2015). Measuring and assessing resilience: Broadening understanding through multiple disciplinary perspectives. *Journal of Applied Ecology*. 53(3): 677–687.
- Riad, Jasmin K., Fran H. Norris and R. Barry Ruback (1999). Predicting evacuation in two major disasters: Risk perception, social influence, and access to resources. *Journal of Applied Social Psychology*. 29(5): 918–934.
- Salamon, Lester M., and Wojciech Sokolowski (2001). *Volunteering in Cross-National Perspective: Evidence from 24 Countries*. Working Paper of the Johns Hopkins Comparative Nonprofit Sector Project. Baltimore: The Johns Hopkins Center for Civil Society Studies.
- Salamon, Lester M., Wojciech Sokolowski and Megan A. Haddock (2011). Measuring the economic value of volunteer work globally: Concepts, estimates, and a roadmap to the future. *Annals of Public and Cooperative Economics*. 82(3): 217–252.
- Salamon, Lester M., and others (2017). *Explaining Civil Society Development. A Social Origins Approach*. Baltimore: Johns Hopkins University Press.
- Sauer, Lauren M., and others (2014). The utility of and risks associated with the use of spontaneous volunteers in disaster response: A survey. *Disaster Medicine and Public Health Preparedness*. 8(1): 65–69.
- Schipper, Lisa, and Lara Langston (2015). *A Comparative Overview of Resilience Measurement Frameworks: Analysing Indicators and Approaches*. Working Paper 422. London: Overseas Development Institute.
- Schipper, Lisa, and Mark Pelling (2006). Disaster risk, climate change and international development: Scope for, and challenges to, integration. *Disasters*. 30(1): 19–38.
- Scolobig, Anna, and others (2015). Towards people-centred approaches for effective disaster risk management: Balancing rhetoric with reality. *International Journal of Disaster Risk Reduction*. 12: 202–212.
- Scope Global (2016). *Disability Empowerment Skills Exchange: Process and Outcomes of the Pilot Initiative*. Доступно по адресу www.scopeglobal.com
- Seelig, Vera J., and Benjamin J. Lough (2015). *Strategic Directions for Global Research on Volunteering for Peace and Sustainable Development*. CSD Workshop Report No. 15–45. St. Louis, MO: Washington University, Center for Social Development.
- Serna, María Guadalupe (2010). La diversidad y el contexto cambiante del voluntariado en México. *Espiral (Guadalajara)*. 16(47): 141–172.
- Sharifi, Ayyoob, and Yoshiki Yamagata (2016). Principles and criteria for assessing urban energy resilience: A literature review. *Renewable and Sustainable Energy Reviews*. 60(C): 1654–1677.
- Shatkin, Gavin (2007). *Collective action and urban poverty alleviation: Community organizations and the struggle for shelter in Manila*. Hampshire.
- Shepherd, Andrew, and others (2013). *The Geography of Poverty, Disaster and Climate Extremes in 2030*. London: Overseas Development Institute.
- Sherraden, Margaret S., Benjamin J. Lough and Amanda Moore McBride (2008). Effects of international volunteering and service: Individual and institutional predictors. *International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*. 19(4): 395–421.
- Shieh, Shawn, and Guosheng Deng (2011). An emerging civil society: The impact of the 2008 Sichuan earthquake on grass-roots associations in China. *The China Journal*. 65: 181–194.
- Simonsen, Sturle Hauge, and others (2014). *Applying Resilience Thinking. Seven Principles for Building Resilience in Social-Ecological Systems*. Stockholm: Stockholm Resilience Centre, Stockholm University.
- Snik, Frans, and others (2014). Mapping atmospheric aerosols with a citizen science network of smartphone spectropolarimeters. *Geophysical Research Letters*. 41(20). 7351–7358.
- Smyth, Ines, and Caroline Sweetman (2015). Introduction: Gender and resilience. *Gender & Development*. 23(3): 405–414.
- Stadelmann-Steffen, Isabelle (2011). Social volunteering in welfare states: Where crowding out should occur. *Political Studies*. 59(1): 135–155.
- Taniguchi, Hiromi, and Leonard D. Thomas (2011). The influences of religious attitudes on volunteering. *Voluntas*. 22(2): 335–355.
- The Jakarta Post (2014). Volunteering made easy with 'Indorelawan.org', 13 октября. Доступно по адресу www.thejakartapost.com
- Theobald, Elinore J., and others (2015). Global change and local solutions: Tapping the unrealized potential of citizen science for biodiversity research. *Biological Conservation*. 181: 236–244.
- Группа Всемирного банка (2011a). *Gender and Climate Change: Three Things You Should Know*. Washington, DC.
- Группа Всемирного банка (2011b). *Всемирный доклад об инвалидности*. Вашингтон, округ Колумбия.
- Thormar, Sigrídur B., and others (2010). The mental health impact of volunteering in a disaster setting. A review. *The Journal of Nervous and Mental Disease*. 198(8): 529–538.
- Thormar, Sigrídur B., and others (2014). The impact of disaster work on community volunteers: The role of peri-traumatic distress, level of personal affectedness, sleep quality and resource loss on post-traumatic stress disorder symptoms and subjective health. *Journal of Anxiety Disorders*. 28(8): 971–977.
- Thornhill, Ian, and others (2017). Prioritising local action for water quality improvement using citizen science; A study across three major metropolitan areas of China. *Science of the Total Environment*. 584 (Supp. C): 1268–1281.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) (2011). *Towards Human Resilience: Sustaining MDG Progress in an Age of Economic Uncertainty*. New York.
- Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) (2014). *Доклад о человеческом развитии 2014. Обеспечение устойчивого прогресса человечества. Уменьшение уязвимости и формирование жизнестойкости*. Нью-Йорк.
- Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) (2015a). *The Dead Sea Resilience Agenda*. Доступно по адресу www.undp.org.
- Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) (2015b). *Volunteerism in China's South-South Cooperation: Promoting a Holistic Development Agenda*. Issue Brief. Нью-Йорк.
- Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) (2016). *Доклад о человеческом развитии 2016. Человеческое развитие для всех и каждого*. Нью-Йорк.
- Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) (2017). *Story Competition: Shughel Shabab*. Доступно по адресу www.arabstates.undp.org
- Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций (2001). *Поддержка добровольчества. Доклад Генерального секретаря*. A/56/288. Нью-Йорк.
- Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций (2002). A/RES/56/38. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей. *Рекомендации о поддержке добровольчества*. Нью-Йорк.
- Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций (2014). *Дорога к достойной жизни к 2030 году: искоренение нищеты, преобразование условий жизни всех людей и защита планеты. Обобщающий доклад Генерального секретаря по повестке дня в области устойчивого развития на период после 2015 года*. A/69/700. Нью-Йорк.
- Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций (2015a). A/RES/70/129. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей. *Интеграция добровольчества в дело мира и развития: план действий на следующее десятилетие и последующий период*. Нью-Йорк.
- Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций (2015b). A/RES/70/1. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей.
- Преобразование нашего мира: «Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года»*. Нью-Йорк.
- Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций (2016a). *Итоги Всемирного саммита по гуманитарным вопросам. Доклад Генерального секретаря*. A/71/353. Нью-Йорк.
- Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций (2016b). A/RES/71/256. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей. *Новая программа развития городов. Декларация Кито об экологически устойчивых городах и населенных пунктах для всех*. Нью-Йорк.
- Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций (2016c). A/RES/71/243. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей. *Четырехгодичный всеобъемлющий обзор политики в области оперативной деятельности в целях развития системы Организации Объединенных Наций*. Нью-Йорк.
- Организация Объединенных Наций (2015a). *Сендайская рамочная программа по снижению риска бедствий на 2015–2030 гг.* Доступно по адресу: www.unisdr.org
- Организация Объединенных Наций (2015b). *Парижское соглашение*. Доступно по адресу: www.unfccc.int
- Управление Организации Объединенных Наций по уменьшению опасности бедствий (МСУОБ) (2015). *Обеспечение устойчивости развития: будущее управление рисками бедствий. Глобальный аналитический доклад о мерах по уменьшению опасности бедствий*. Женева.
- Управление Организации Объединенных Наций по координации гуманитарных вопросов (УКГВ) (2013). *Humanitarianism in the Network Age*. New York.
- Управление Организации Объединенных Наций по координации гуманитарных вопросов (УКГВ) (2014). *Position Paper: Resilience*. New York.
- Совет Безопасности Организации Объединенных Наций (СБ ООН) (2000). S/RES/1325 *Резолюция 1325 (2000), принятая Советом Безопасности на его 4213-м заседании 31 октября 2000 года*. Нью-Йорк.
- Совет Безопасности Организации Объединенных Наций (СБ ООН) (2015). S/RES/2250. *Резолюция 2250 (2015), принятая Советом Безопасности на его 7573-м заседании 9 декабря 2015 года*. Нью-Йорк.
- Программа добровольцев Организации Объединенных Наций (ДООН) (2009). *Laws and Policies Affecting Volunteerism since 2001*. Bonn.
- Программа добровольцев Организации Объединенных Наций (ДООН) (2011). *State of the World's Volunteerism Report. Universal Values for Global Well-being*. Bonn.
- Программа добровольцев Организации Объединенных Наций (ДООН) (2014). *UNV Issue Brief: Environmental Sustainability and Volunteerism*. Bonn.
- Программа добровольцев Организации Объединенных Наций (ДООН) (2015a). *State of the World's Volunteerism Report. Преобразование государственного управления*. Бонн.
- Программа добровольцев Организации Объединенных Наций (ДООН) (2015b). Association des Agriculteurs Professionnels du Cameroun (AGRIPO). Доступно по адресу www.onlinevolunteering.org
- Программа добровольцев Организации Объединенных Наций (ДООН) (2016). *Rebuilding with the Community after a Disaster: Volunteer Engagement in the 2015 Nepal Earthquake*. Bonn.
- Программа добровольцев Организации Объединенных Наций (ДООН) (2017a). *Volunteerism and Youth Employment in Cambodia*. Phnom Penh.
- Программа добровольцев Организации Объединенных Наций (ДООН) (2017b). *Годовой отчет 2016. Volunteer Solutions for Sustainable Development*. Bonn.
- Программа добровольцев Организации Объединенных Наций (ДООН) (2018a). *The Scope and Scale of Global Volunteering: Current Estimates and Next Steps*. Bonn.
- Программа добровольцев Организации Объединенных Наций (ДООН) (2018b). *Global Trends in Volunteering Infrastructure*. Bonn.
- Программа добровольцев Организации Объединенных Наций (ДООН) (2018c). *Community-Based Analysis of Volunteer Impacts on Community Resilience*. Bonn. (готовится к публикации)
- Программа добровольцев Организации Объединенных Наций (ДООН), Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) и Министерство по делам молодежи и спорта Индии (2017). *State of Youth Volunteerism in India*. New Delhi.

БИБЛИОГРАФИЯ

United States Agency for International Development (USAID) (2006). *Livelihoods & Conflict. A Toolkit for Intervention*. Washington, DC.

Voluntary Service Overseas (VSO) (2002). *The Role of Volunteers in International Development*. Kingston upon Thames.

Volunteer Canada (2017). *Canadian Code for Volunteer Involvement*. Ottawa.

Whittaker, Joshua, Blythe McLennan and John Handmer (2015). A review of informal volunteerism in emergencies and disasters: Definition, opportunities and challenges. *International Journal of Disaster Risk Reduction*. 13: 358–368.

Wilson, John (2000). Volunteering. *Annual Review of Sociology*. 26(1): 215–240.

Wilson, John, and Mark Musick (1999). The Effects of Volunteering on the Volunteer. *Law and Contemporary Problems*. 62(4): 141–168.

Wilson, John, and Thomas Janoski (1995). The contribution of religion to volunteer work. *Sociology of Religion*. 56(2): 137–152.

Winterich, Karen Page, Vikas Mittal and Karl Aquino (2013). When does recognition increase charitable behavior? Toward a moral identity-based model. *Journal of Marketing* 77:121–134.

Всемирный экономический форум (ВЭФ) (2017). *The Global Risks Report 2017*. 12th Edition. Geneva.

World Economic Forum (WEF) (2018). *The Global Risks Report 2018*. 13th Edition. Geneva.

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) (2011). *Всемирный доклад об инвалидности*. Женева.

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) (2017). *Building Resilience: A Key Pillar of Health 2020 and the Sustainable Development Goals. Examples from the WHO Small Countries Initiative*. Copenhagen.

World Vision (2012). *Minimum Inter-Agency Standards for Protection Mainstreaming*. Middlesex, United Kingdom.

Все права защищены. Полная или частичная перепечатка, хранение в компьютерной системе или передача настоящего издания по каналам связи в любой форме и любыми средствами без предварительного разрешения запрещаются.

Дизайн-проект обложки: Энтони Ф. Бикенсон, онлайн-доброволец ООН
Редактура: Communications Development Incorporated, Вашингтон, округ Колумбия, США
Макет, оформление и перевод: Phoenix Design Aid, Randers C, Дания

ISBN: 978-92-990089-5-9

Список ошибок и опечаток, обнаруженных после выхода издания в свет, см. на нашем веб-сайте по адресу www.unv.org.

ДОБРОВОЛЬЧЕСТВО

КАК НИТЬ, КОТОРАЯ СКРЕПЛЯЕТ СООБЩЕСТВА

Отчет о состоянии добровольчества в мире за 2018 год «*Связующая нить*» — основная публикация Организации Объединенных Наций, в которой представлены новые данные о роли добровольчества в укреплении устойчивости сообществ. Он показывает, что сообщества ценят добровольчество, поскольку оно позволяет им создавать коллективные стратегии для решения разнообразных экономических, социальных и экологических проблем. В то же время без должной поддержки более крупных игроков добровольчество может оказаться недоступным и обременительным для некоторых групп. Сами по себе сообщества имеют ограниченные возможности и ресурсы для адаптации к возникающим и будущим рискам. В этом отчете рассматривается вопрос о том, как правительства и субъекты развития могут наилучшим образом взаимодействовать с добровольчеством, чтобы развивать его наиболее выгодные характеристики, одновременно смягчая потенциальный вред для самых уязвимых людей. При этом отчет делает важный вклад в накопление фактических данных об инклюзивных, основанных на действиях граждан подходах к повышению устойчивости.

